

АЛЕКСАНДР НАГОРНЫЙ

ПРОЕКТ ТЬМА

Он пришел в этот мир человеком. Но мир принял его недружелюбно, одарив тьмой, которая постепенно разъедает его плоть и душу. Чтобы выжить, ему предстоит стать рыцарем на службе Церкви, но даже здесь он в опасности. Десятеро не остановятся ни перед чем, чтобы уничтожить его. Останется ли рыцарь на пути света, или же свернет во тьму?

ЛитРПГ, Дарк фэнтези.

Книга завершена.

Нагорный Александр Андреевич
Проект Тьма

Каждый из нас хоть раз в жизни пытался поступать правильно. Но что значит правильный поступок? Помочь перейти через дорогу старенькой бабушке, или же подать монетку безному нищему? Без сомнения, это достойные действия, но мало кто может заставить себя их совершить. Что проще: помочь попавшему в беду или же пройти мимо? Ответ очевиден.

Каждый пятый, увидев, как группа парней собирается изнасиловать молодую красивую девушку, отвернется и ускорит шаг, стараясь как можно быстрее миновать опасность. И лишь один сумеет перебороть страх и заступиться за незащищенную женщину.

К сожалению, я оказался из таких...

Это был на удивление спокойный летний вечер. Воздух напоен ароматами свежести и цветущей сирени, на небе ни облачка, а близость речки доносит желанную после трудного дня прохладу. Чего еще нужно для счастья?

Поселок был из относительно новых, мне с трудом удалось купить здесь небольшой домик и участок, чтобы проводить выходные на природе, с друзьями и близкими. Городской воздух особенно душит летом, и жуть как хочется на волю, вдохнуть полной грудью ароматы природы.

Если бы не эти шумные подростки напротив. Приехали пару часов назад, вывалились веселой компанией из дорогих автомобилей и почти сразу же зазвучала громкая музыка. Какой-то дабстеп или нечто подобное. Поначалу я старался не обращать внимания: все мы люди, каждый расслабляется, как может. Но громкая музыка начинала действовать на нервы, да и голова внезапно сильно разболелась.

Вздыхнув, я натянул на тело майку и направился на переговоры. Может, удастся вразумить балбесов? Впрочем, порой я и сам не прочь потусить под громкий бас динамиков. Но не сегодня.

Еще на улице слышал громкие стоны. Бросив взгляд налево, с трудом различил в сгущающихся сумерках парочку, занимающуюся сексом прямо возле одной из машин. Покачав головой, шагнул к калитке и потянул на себя. В следующее мгновение я оказался сбит с ног бежавшей к выходу девушкой. Земля больно врезалась в спину, а сверху на меня повалилась беглянка.

— Простите, — раздалось тихое, а затем она вскочила на ноги и рванула в сторону главной улицы. Я поднялся следом и тут же оказался окружен толпой крепких парней. Подозрительные взгляды, сжатые кулаки.

— Влад, Стас — за ней! — приказал один из них, с длинными черного цвета волосами и презрительным взглядом, коим он и окинул меня с ног до головы. — Кто такой?

— Сосед ваш, — я мотнул головой на свой участок.

— Чего хотел-то, сосед? — хмыкнул парень.

— Поговорить. Шумно тут у вас слишком, аж голова разболелась.

— Тебе какое дело? Выходные — отдыхаем, как хотим, — огрызнулся он, сверля меня неприязненным взглядом. Братки напряглись. Я и сам был не из слабеньких ребят, под метр девяносто ростом и весом за восемьдесят кило. Занимался разными видами спорта и, в принципе, мог за себя постоять. Но их было много, поэтому я примиряюще поднял руки вверх.

— Дело ваше, но можно хоть немного тише музыку включить? Без обид.

Парень открыл было рот, но тут двое его приятелей вернулись, волоча за собой упирающуюся девушку.

Мой собеседник мерзко ухмыльнулся.

— А вот и наша киса! Мы уж заждались. Куда же ты убежала, милая? Неужели не хочешь развлечься?

Он подошел к девушке и схватил ее за подбородок, заставив взглянуть на него. Тушь на лице девушки была размазана, а одежда порвана в нескольких местах. На руках виднелись синяки. Похоже, эти парни собрались ее изнасиловать всем скопом. Неужто им мало других дамочек, чей визг слышен даже здесь?

— Эй, ребят. Вы не по-людски поступаете, — произнес я. Парень обернулся.

— Вали отсюда, сосед. Пока кости целы. Это наша телочка и мы будем делать с ней, что захотим.

— У вас есть другие, — нахмурился я. — Не стоит причинять ей боль.

— А то что? — оскалился парнишка. Сейчас я ясно видел, что ему не больше двадцати. Да и остальным тоже. Студенты, выехавшие на природу и перебравшие с алкоголем, решили повеселиться с одной из сохранивших трезвость девушек. Она внезапно отказывает и парни пытаются взять силой. Девушке удается бежать и тут на сцену выхожу я. Банальная история. Но ввязаться в драку с толпой крепышей, у которых все мозги затуманены выпивкой? Опасно.

— Я позвоню в полицию.

Они громко засмеялись.

— Мы в двадцати километрах от города, сосед. Пока копы приедут, успеем и тебя прикончить, и эту целочку оприходовать, — процедил парень. Сынок богатеньких родителей, не знающий слова "нет". Наверняка сейчас в нем алкоголь бурлит вместе со злостью от отказа. Таких нужно ломать, иначе никак.

Вздыхнув, я резко выбросил вперед правую руку. Кулак врезался в челюсть парня, заставив того осесть на землю, вращая изумленными глазами.

— Бей его! — заорал кто-то и на меня навалилась толпа.

Я отбивался, бил в ответ, но удары толпы попадали в цель. Хрустнули ребра, в голове звенело, а кровь заливала глаза. Ноги дрожали, но я все еще мог стоять.

— Стоп! — раздался крик. Богатенький мальчик поднялся на ноги и с ненавистью поглядел на меня, пока его приятели замерли вокруг. Одно движение — лезвие ножа сверкает в лучах заходящего солнца.

— Раз ты так хочешь ее спасти — получай! — скалится парень. Раз — и нож вгрызается в нежную девичью кожу, вспарывая живот. Девушка недоверчиво поднимает взгляд на меня, а затем оседает на землю. Кровь вытекает из нее вместе с жизнью.

Я ощущаю, как внутри что-то ломается и наружу проглядывает зверь. Темные эмоции, злость, ярость и страх смешались в одном флаконе.

Кажется, мне удалось вырубить троих, прежде чем лезвие того же ножа вошло под ребро. И последним, что я увидел, была торжествующая улыбка на лице паренька. Чтоб ты сдох...

Очнулся уже здесь. Надо мной мирное ночное небо, усеянное звездами. Две Луны плывут по небосклону, подмигивая бледно-желтым светом. Подо мной жесткая холодная земля. Пальцы нащупали траву, а затем я рывком сел. Тело не болит совершенно, хотя еще

мгновение назад рана от удара ножом разносила сигналы боли по всему организму. Ощупав себя, с удивлением отметил, что ни раны, ни одежды на мне нет. Странно. Неужели это уже Чистилище? А я на самом деле умер и теперь должен попасть либо в Ад, либо в Рай?

Тихонько рассмеявшись, покачал головой и поднялся на ноги. Холодный ночной ветер прошелся по обнаженной коже и вызвал табуны мурашек. Холодно-то как!

Подпрыгивая на месте и пытаясь согреться, я осмотрелся. Вокруг, насколько хватает зрения, виднеется степь. Сам я нахожусь на небольшом холме, обитателем которого является одно-единственное дерево, очень старое и сгорбившееся под гнетом времени.

— Забавно, — пробормотал себе под нос. Где же одежда? Будь это Чистилищем, меня бы уже встретили, а так все очень и очень смахивает на реальность. Но на Земле не бывает двух Лун. Да и на природу у нас еще выехать надо, я бы обязательно очнулся в процессе. Выходит, все же умер? Не верится, тогда бы рана была на месте. Что же со мной произошло?

Новый порыв ветра пробрал до костей, а кое-что ниже живота и вовсе съежилось от холода. Так недолго и хроническое получить. Надо выбираться. Вот только куда?

Раздумывать было некогда. Степь во всех направлениях одинакова, поэтому особой разницы нет.

Решив так, я быстрым шагом направился прямо. Постепенно холм и одинокое дерево удалялись от меня, оставаясь позади. То и дело оглядываясь, стараясь запомнить место попадания сюда, я шагал вперед. Под ноги попадали мелкие камушки, больно впиваясь в пятки. Уже полчаса спустя я начал хромать, ругаясь сквозь зубы.

Еще через пару часов холм окончательно скрылся вдалеке, а впереди, почти на линии горизонта, возникли дома.

Ценой окровавленных ступней и лопнувшего терпения мне удалось добраться до этой деревушки. Небольшая, всего в семь домов. Видно, что жители живут так себе: домики убогие, покосившиеся, скота почти нет, огороды заросшие травой. Чем они вообще питаются?

Подкравшись к крайнему дому, обрадовался: на веревке висели штаны и рубаха. Наскоро облачившись в одежду, почувствовал себя гораздо лучше. Вот только вещи выглядят как-то старомодно: жесткая ткань, серый цвет. Да и электричества тут не видать. Странно все это.

Неожиданно в доме напротив скрипнула дверь и на крыльцо вышел мужчина. В свете Лун он казался довольно молодым, лет под тридцать. Одет лишь в простые штаны, да на ногах какие-то старинные сапоги. Мужик задумчиво зевнул, почесывая живот, и заковылял за угол. Похоже, до ветру пошел.

Мне нужна его обувь. В таком состоянии я далеко не уйду, а если поймают на воровстве, то ходить мне еще и битым. Не очень-то приятная перспектива.

Быстро перебежав через дорогу, я завернул за угол и чуть не наткнулся на местного жителя. Он стоял спиной ко мне, поливая стену дома из своего "шланга". Мысленно вздохнув, я со всей силы стукнул парня кулаком по затылку. Что-то хрустнуло, и мужик рухнул на землю. Склонившись над ним, я проверил пульс. Вроде есть. И слава Богу. Не хватало мне еще за убийство сесть.

Быстро стянув с оглушенного сапоги, я надел их на пострадавшие ступни и аккуратно оттащил мужика в кусты. Пусть полежит пока.

Теперь передо мной встал выбор: пойти дальше или же осмотреть дом. Первое вполне себе безопасно, ведь рано или поздно я куда-нибудь приду. Наверняка неподалеку есть

город, где можно будет устроиться. К тому же состояние деревеньки наводит на не самые веселые мысли. Похоже, угодил я в дремучее Средневековье. Уж слишком здесь все просто.

Осторожно проскользнув в открытую дверь дома, я замер. Тихо. Сквозь проемы окон падает лунный свет. Это мне на руку.

Миновав сени, оказался на кухоньке. Печь, шаткий деревянный стол, старый шкаф — вот и все убранство. Дальше — коридор, который ведет в две комнаты. Дверь в крайнюю заперта, похоже, на ключ. А вот следующая оказалась открыта.

Оказавшись внутри, я внезапно понял, что это спальня. Небольшой топчан, на котором расположилась женщина. Я слышал ее тихое спокойное дыхание. Видимо, жена того парня. Подойдя поближе, склонился над ней, рассматривая лицо. Симпатичная. Ладная фигурка, где надо всего хватает. Лицо миловидное, небольшой носик, полные чувственные губы, чуть приоткрытые во сне.

Полушария груди приподнимаются в такт дыханию. Одежды на женщине нет. Я ощутил, как кровь прилила к определенной части тела. Давно у меня не было женщины, поэтому даже в такой ситуации вид обнаженного тела не на шутку взбудоражил. К тому же, жена селянина была молода. По меньшей мере лет на десять моложе мужа.

Она неожиданно зашевелилась, слегка потянулась во сне и открыла глаза. По счастью, или же нет, луны в этот момент скрылись за облаками и комната погрузилась во мрак. Я видел перед собой лишь глаза девушки, а затем она вдруг сказала:

— Чего же ты ждешь? Иди ко мне!

Крепкие руки схватили меня за плечи и потянули вниз. Цепкие пальчики нащупали рубаху, а голос удивленно спросил:

— Зачем ты оделся?

Я промычал что-то неразборчивое, позволяя женщине стянуть с меня лишние вещи, а затем неистово набросился, терзая незащищенную и манящую плоть. Она громко стонала, выгибалась подо мной, а в голосе слышалось безмерное удивление:

— Ты сегодня напористее, чем обычно! Только не прекращай...

Вскоре все закончилось и мы лежали рядом, тяжело дыша.

— Это было чудесно, — прошептала девушка, нащупав мое лицо и ласково проведя пальцами по щеке. — Как жаль, что скоро мы умрем...

— Почему? — воскликнул я, изумленный внезапной переменой. Ее голос излучал тоску и безнадежность. Неужели жители деревни умирают от голода? Или же им грозят местные бандиты?

— Ты же знаешь... Тьма поселилась в нашей крови и через две луны наши жизни оборвутся. Но на все воля Девятерых.

Я вскочил, лихорадочно натягивая одежду. Тьма в крови... Неужто она чем-то больна? Если это заразно, то я...

Пот катился градом, а страх стиснул сердце. Я задрожал, представив себе болезненную смерть от неизвестной чумы. Это хуже, чем умереть от ножа в животе. Гораздо хуже!

Она подошла сзади и прижалась ко мне, положив голову на плечо.

— Спасибо тебе, — прошептала, подарив нежный поцелуй в щеку. — Мой муж страдал. Ты позволил ему умереть быстро.

— Ты знала? — в ужасе прошептал я. Она рассмеялась.

— Глупый. Конечно да. Я чувствовала его, как всякая жена чувствует своего мужа.

— Тогда почему ты... со мной...

Она развернула меня к себе.

— Так было нужно. Прими мою надежду и выживи! Дорога приведет тебя в столицу, где священники Девятерых помогут тебе. Ты сумеешь добраться туда, никто другой не осилит этот путь. Будь сильным...и прости.

Она впилась своими губами в мои. Поцелуй длился бесконечность, но прошло лишь несколько ударов сердца. Женщина без чувств обмякла в моих руках. Прислонившись ухом к ее груди, я с ужасом осознал, что ее сердце не бьется.

Я бежал оттуда со всех ног, несмотря на дикую боль в ступнях. Бежал до тех пор, пока не свалился от усталости. А потом еще долго лежал, глядя на медленно багровеющее небо. Занимался рассвет.

Мой первый рассвет в этом мире.

Я сам не заметил, как уснул. Очнулся уже когда день окончательно вступил в свои права. Поднявшись на ноги, осмотрелся. С двух сторон был лес, а под ногами поросший травой, но все же тракт. Удивительно как я в темноте нашел дорогу и сумел пробежать так далеко.

При воспоминании о странной женщине и ее словах, я поежился. Затем утер пот со лба и только тут заметил крохотное пятнышко на руке. Маленькая червоточинка, диаметром в полсантиметра. Черного цвета, похоже на заражение. Попытался оттереть, думая, что это грязь. Увы, мои надежды оказались разбиты.

Пятнышко оставалось на месте.

Женщина сказала, что в их крови была тьма. Это может быть что угодно, от банального СПИД, до неизвестной науке болезни. Особенно учитывая, что я сейчас нахожусь черт знает где. И совершенно неясно, что делать дальше.

"Дорога приведет тебя в столицу, где священники Девятерых помогут тебе", — так она сказала. Если это и впрямь местная чума, то, по идее, святоши должны помочь. Ведь во многих фэнтези-книгах именно молитвы искореняли тьму и излечивали тело. Вот только как я вообще сюда попал? Быть может, это мой персональный ад, как любителя фэнтезины?

Хрипло рассмеявшись, я покачал головой. Нет, это бред. Если продолжу строить догадки, то рано или поздно сойду с ума. Лучше понадеяться на судьбу и отправиться прямо по дороге. Быть может, мне удастся разобраться в том, что здесь происходит.

К вечеру я достиг первого в этом мире города. Он был окружен деревянными стенами, а около ворот даже располагалась вышка с дозорным. Я не стал скрываться, спокойно шагая к воротам и молча глядя на часового. Это был совсем молодой парнишка, лет пятнадцати, занервничавший, едва я появился в поле его зрения. Он что-то закричал, а затем принялся внимательно следить за мной.

— Эй, стража, пройти-то можно? — крикнул я, остановившись неподалеку от городских ворот. Парень отрицательно помотал головой.

— Кто такой? — крикнул в ответ, чуть погодя.

— Странник. Ищу ночлег, да пищу, — не стал долго раздумывать я. Стражник, казалось, не знал, что еще спросить, но тут к нему поднялся старик в серой рясе и с ходу уставился на меня.

— Чего тебе, юноша?

— Покушать бы, да переночевать, дедушка, — улыбнулся я. Старик внезапно весело расхохотался. Парнишка рядом с ним в ужасе втянул голову в плечи. Не понял, этот дед что, настолько страшен?

— Что ж, мы готовы тебя пропустить, только для начала дай взглянуть на твою кровь, — потребовал старик.

— Что это значит? — не понял я. Дед сокрушенно покачал головой и швырнул к моим ногам небольшой нож.

— Порежь ладонь и покажи нам цвет твоей крови.

Я поднял нож, недоуменно поглядел на старика, который принял довольно серьезный и собранный вид. Похоже, этот ритуал имеет для местных особое значение. Что ж, как говорится, в чужой монастырь...

Лезвие легко оцарапало ладонь, кровь мгновенно выступила на поверхности. Красная, совершенно обычная, она закапала на землю.

Старик с облегчением вздохнул и улыбнулся.

— Открыть ворота!

Городишко назывался Шахтерским. Когда-то давно, еще при нынешнем короле, здесь добывали руду в подземельях, но уже много лет рудники пустовали, а горожане занимались лишь ремеслами да фермерством, благо климат позволял. Управлял городом господин Ксанс, как мне поведал старик, оказавшийся местным священником. На вопрос о странном ритуале кровопускания последовал долгий и мрачный ответ:

— Это началось более трехсот лет назад. Маги прошлого проводили опасный эксперимент с плотью разумных, пытались создать что-то странное. В итоге на свободу вырвалась Тьма. Так мы называем эту заразу. Своего рода чума, но в сто крат страшнее. Если чуму еще можно излечить, то тьму — нет. Она медленно захватывает тело носителя, разъедая плоть, а затем ты превращаешься в немертвого. Какой простор для некромантов, даже усилия прилагать не требуется.

Старик горько усмехнулся и сделал большой глоток из своей кружки. Мы сидели у него дома, куда священник Ангус пригласил меня поужинать и остаться на ночлег.

— Жестокая ошибка, — прошептал я. Разговоры о магах и прочем были для священника обычным делом. Значит, это магический мир? Занятно. Вот только кто меня сюда засунул? И с какой целью?

— Еще какая. Даже Святой Конклав не может придумать решение от этой напасти. Тьма идет с востока, как раз оттуда ты пришел. Поэтому мы и подумали, что ты зараженный. Уж прости за это.

— Ничего. Я сам поступил бы также, — успокоил я старика. Отец Ангус кивнул.

— Но в тебе все же есть зародыш Тьмы, — произнес он, впившись в меня цепким взглядом. Я вздрогнул.

— Как вы поняли?

— Я вижу.

— И долго мне еще осталось? — с надеждой спросил я. Священник вздохнул.

— Точно сказать не могу. Я впервые вижу такую странную структуру тела. Ты будто собран из кусочков заново, а затем обвит Тьмой поверх. Заражение пошло недавно, и распространяется очень медленно. Гораздо медленнее, чем обычно. Занятно.

— Это плохо?

— Пока сказать не могу. Нужно понаблюдать еще. Но промедление может плохо сказаться на твоём организме. Лучшим решением будет отправиться в столицу. На ранней стадии заражения тебя, возможно, смогут излечить. Но утверждать не берусь.

Отец Ангус устало потер глаза и ободряюще улыбнулся.

— Ты еще молод, мальчик. Мне очень жаль, что подобное случилось с тобой.

— Не стоит. Это еще не самое худшее, — пробормотал я, размышляя об услышанном. Собранный заново? Это может быть ключом к разгадке моего появления здесь. Я ведь и впрямь умирал, там, на дачной улице, под ногами богатеньких ублюдков. Что, если этот мир — мое Чистилище? В котором я должен совершить нечто важное, после чего смогу отправиться в Рай? Если так, то у Бога своеобразное чувство юмора. А если нет... другие варианты гораздо хуже.

— Можешь оставаться, сколько пожелаешь. Но мой тебе совет: отправляйся в столицу завтрашним утром. Малейшее промедление лишь приближает твою смерть, — произнес старик, поднимаясь из-за стола. Я благодарно кивнул. Отец Ангус пару мгновений глядел на меня, а затем отправился в свои покои.

Мне выделили небольшую комнатку под самой крышей. В окно были видны звезды, а свежий ветер приносил прохладу и успокаивал нервы. Что ж, даже если это другой мир или Чистилище, не все ли равно? Главное — что я жив, и могу двигаться дальше. Это шанс, и нужно использовать его. А там, будь что будет.

Вздохнув, я отвернулся от окна и наткнулся на священника. Глаза отца Ангуса пылали праведным огнем, а на губах змеилась жестокая улыбка.

— Отец Ангус, в чем дело?

— Умри, отродье тьмы! — воскликнул священник, ударяя меня кинжалом. Однако я успел краем глаза заметить движение, и удар пришелся вскользь, лишь оцарапав.

Святоша замахнулся снова, но я был наготове. Перехватить руку, дернуть на себя, ломая сустав, а затем схватить старика за шуплую шею. Стоит лишь немного надавить...

Хрустнули позвонки, и безжизненно тело кулем свалилось мне под ноги. Отшатнувшись, я уставился на собственные руки, а затем на царапину на боку. Кровь лишь слегка выступила, но боль чувствовалась. Именно она меня отрезвила. Схватив кинжал, я сбежал вниз по лестнице. Быстрый обыск дома сделал меня обладателем хороших кожаных штанов и крепкой куртки, а также дорожного мешка и посоха. Побросав в мешок еду, затянул горловину и, перебросив через плечо, вышел из дома.

Больших трудов стоило спокойно дойти до ворот и приказать стражнику выпустить меня из города. Лишь удалившись от стен на сотню шагов, я ускорил шаг. Сердце бешено колотилось в груди, а по спине градом катился пот. Мне казалось, будто в любую минуту сзади раздастся стук копыт и меня догонит отряд преследователей.

Но было тихо, лишь где-то неподалеку ухала ночная птица.

Отойдя на приличное расстояние от города, я свернул с дороги в лес и, спрятавшись за деревом, устроился на земле. Подложил мешок под голову, пристроил посох под руку и закрыл глаза. Но сон не шел. Что-то маячило на границе сознания. Я отмахнулся, дернув рукой, и перед глазами выскочило сообщение:

"Добро пожаловать в Игру! Вам несказанно повезло, пройдя через череду перерождений, вы вновь пришли в этот мир. Лишь от вас зависит будущее. Сражайтесь, творите, любите, но помните — Девятеро наблюдают за вами".

Это еще что? Серьезно?! Игра?

Я открыл глаза, но сообщение все еще висело передо мной. Махнув рукой снизу вверх, я, наконец, избавился от надоедливой таблички, но взамен вызвал другую:

Имя:...

Уровень: 8

Раса: Человек (дней до заражения: 276)

Класс: не выбрано

Характеристики:

Сила — 12

Выносливость — 18

Ловкость — 10

Интеллект — 14

Дух — 5

Эффекты:

Сопротивляемость Тьме — 3%

Зашибись. Так это все...игра? Не похоже, но ведь игровой интерфейс и сообщение явно наводят на эти мысли. И все же...

Разве может игра быть настолько реалистичной? Я ведь нахожусь здесь, а не у монитора. Конечно, я слышал про технологии полного погружения, но ведь они только-только начали развиваться в наши дни?

Теперь уж было не до сна. По взмаху руки я мог вызвать окно персонажа, но больше никаких сюрпризов не было. Только окно персонажа, с моими характеристиками и уровнем. Странно. Обычно в подобных играх есть еще инвентарь, но здесь он отсутствует. Что еще раз говорит о том, что вокруг реальный мир. Но каким боком тогда ролевая система?

Просто взрыв мозга.

Я долго размышлял над этим, пытаюсь понять происходящее, но, так ничего не надумав, уснул.

Разбудил меня треск веток в костре. Первое мгновение я лежал, размышляя над тем, вставать или нет. И лишь спустя какое-то время в сознании зародилась мысль, что костер я не разводил.

— Можешь открыть глаза, — раздался спокойный мужской голос спереди.

Я послушался.

Он сидел напротив, на расстеленном плаще, подставив ладони теплу и мягко улыбаясь. Не старый и не молодой, с глазами черного цвета, длинными волосами и крепкой фигурой. Одет незнакомец был в потрепанную кожаную куртку, из-под воротника которой виднелась рубаха.

Внимательные глаза глядели прямо на меня. Я молчал.

— Я не причиню тебе зла, — спокойно заметил он. — Просто хочу составить компанию. Коротать ночь в познавательной беседе гораздо интереснее, не так ли?

— Возможно, — отозвался я, настороженно поглядывая на незнакомца. Правая рука обхватила лежавший на земле посох. Так будет спокойнее.

Он заметил движение, усмехнулся.

— Не доверяешь. Это правильно. В этом мире никому не стоит доверять, парень.

Я застыл, ощущая, как струи липкого пота стекают по спине. Неужели он знает, что я не житель этого мира? Но откуда?

— Мне многое известно. Не стоит удивляться. Ты встретишь на своем пути куда более удивительных существ. Эти земли полны древних тайн. Не всякая из них окажется полезной. Будь начеку.

Я кивнул, прислушиваясь к его словам. Незнакомец выглядел уверенным в себе и очень опытным.

— Кто вы? — полюбопытствовал я, разжимая пальцы. Посох откатился в сторону.

— Странник.

Он не желал рассказывать о себе. Впрочем, и обо мне не особо расспрашивал. Мы просто сидели, глядя то друг на друга, то на пламя.

— Тебе стоит научиться сражаться, если хочешь выжить здесь, — наконец, прервал он молчание. — На одном везении далеко не уйдешь.

— А что, если я не хочу? Вы знаете, кто меня сюда поместил?

— То ведомо лишь богам, — хрипло рассмеялся он. Мне показалось, будто глаза собеседника на мгновение потемнели еще больше. — Не нам обсуждать их волю. Достаточно того, что ты здесь. И сейчас. Ты жив, полон сил и можешь сражаться. Так делай это.

— Зачем? — недоумевал я. Ради чего я должен с кем-то биться? Не лучше ли разрешить дело миром или вообще унести ноги от греха подальше?

Он рассмеялся снова.

— Ты труслив. Жаль. Ты мог бы стать хорошим воином, если переборешь свой страх. А если сдашься, то умрешь очень скоро. Тебе решать.

— Я всего лишь хочу излечиться, — негромко произнес я. — Мне не нужно кому-то что-то доказывать силой. Я хочу жить. И наслаждаться жизнью.

На лице моего собеседника замерла веселая гримаса.

— Тогда тебе лучше сдаться сразу. Ты попал не в сказку. Здесь нет ангелов, готовых всегда прийти на помощь. Здесь нет добрых людей, которые окажут тебе бесплатный приют и накормят пищей. Здесь все имеет свою цену. И чаще всего — кровью.

Его слова впечатывались в мое сознание, вызывая дрожь и желание поскорее сбежать, исчезнуть, спрятаться далеко-далеко. Этот парень реально с головой не дружит! Похоже, они здесь все психи. Вспомнить хотя бы того священника, что сначала приютил меня, а потом пытался убить.

— Ты уже столкнулся с реальностью, но пока не готов принять ее, — негромко произнес мужчина. — Скоро все изменится. В этой игре я хотел бы поставить на тебя, но, увы, не могу. Ты слишком слаб. Ты падешь.

Он коротко хохотнул, а затем поворошил ветки в костре. Искры взметнулись вверх, словно маленькие красные звездочки, каждая живет своей жизнью. Впрочем, их существование очень короткое, буквально несколько мгновений. Неужели со мной случится нечто подобное?

— Все зависит от тебя. Просто сделай выбор, кем ты хочешь быть: охотником или жертвой.

Он поднялся, хрустнув суставами. Улыбнулся и тряхнул копной волос.

— Удачи тебе, парень. Быть может, еще свидимся.

Он развернулся, чтобы навсегда исчезнуть во тьме.

— Постой! — крикнул я. — Как тебя зовут?

— Некоторые называют меня Миор. Ты можешь звать Аро.

Я кивнул, запомнив оба имени. Мой собеседник помахал рукой и растворился в темноте. Ни одна травинка не колыхнулась под его шагами.

Я еще долго сидел, глядя на тлеющие угли и прокручивая в уме наш разговор. Незнакомец умел читать мысли. Он говорил то, что было у меня в сознании. Станный тип. Станный и страшный. Хорошо, что он не желал мне зла.

Едва небо начало светлеть, я собрал вещи и зашагал по дороге прямо. Все мои знания об этом мире крутились в голове, пытаюсь собрать в единое целое. Информация была обрывчатая. Что-то я узнал от священника, а многое поведал ночной гость. Вот только я совершенно забыл спросить насчет ролевой системы. Что это такое: мой персональный глюк или же всемирная система прокачки?

В любом случае, обо всем можно поразмыслить позже, когда доберусь до мало-мальски цивилизованных земель. Первым делом приму ванну, а потом можно и перекусить. Впрочем, второе я могу осуществить прямо сейчас.

Выудив из мешка кусок сыра и хлеб, я прямо на ходу откусил от того и другого и сразу почувствовал себя лучше. Как раз из-за горизонта выглянуло солнце и идти стало совсем весело.

Вот только стоило мне проглотить последний кусок, как на дорогу выскочили две неведомые твари. Гибкие змеиные тела на двух ногах, морды заканчиваются изогнутыми птичьими клювами. Мелкие злобные глазки пялятся прямо на меня, а из пастей доносится шипение.

Перехватываю посох поудобнее, быстро осматриваюсь вокруг. По обеим сторонам дороги все тот же лес, а назад отступать нет смысла. Придется драться. Вот только выглядят тварюшки очень уж устрашающе и не кажутся легкими целями.

— Пошли вон! — крикнул я, но голос дрогнул и вышло совсем жалко.

Монстры переглянулись и зашипели как-то иначе. Ржут надо мной, что ли?

Стиснув зубы от злости, я шагнул вперед. В тот же миг крайняя тварь сорвалась с места, в две секунды преодолела разделявшее нас расстояние и с силой ударила меня мордой в плечо. Меня закрутило на месте, ноги дрогнули, подкосились, но я устоял.

Ударил посохом в ответ, но деревяшка переломилась, встретившись с крепкой башкой монстра. У меня в руке остался лишь обломок, второй отлетел в сторону.

Змееклюв(а как еще назвать эту тварь?) как-то странно извернулся, а мою левую ногу обожгло болью. Что-то теплое побежало по коже вниз.

— Сука! — прохрипел я, замахиваясь обломком посоха. Тварь с легкостью увернулась, рана появилась в правом боку.

Такими темпами меня через пару минут прикончат. Как же быть? Дерево против монстра неэффективно. Остается лишь нож, заткнутый за пояс.

Отбросив в сторону обломок посоха, я выхватил кинжал и выставил перед собой. Тварь зашипела, покачивая головой из стороны в сторону.

— Иди сюда, — прошептал я, нервно облизывая губы. Монстр ударил под углом, целясь в живот. Я скользнул вбок, острый клюв лишь оцарапал кожу, зато мой кинжал вонзился твари в шею. Брызнула зеленая кровь, заляпав все лицо, куртку и щедро полив землю под ногами.

Змееклюв шипел не переставая, башка колыхалась туда-сюда, а затем монстр как-то странно дернулся и безвольной куклой шмякнулся на землю. Я шумно выдохнул и утер пот со лба, но этим воспользовалась вторая тварь, с ходу атаковав меня клювом в плечо. Куртка оказалась порвана, а вниз по руке потекла кровь. Зарычав от злости, я прыгнул вперед, метя в глаза монстру. Тварь уклонилась, прошипев что-то угрожающее. Острая боль пронзила спину. Пошатываясь, я развернулся и уставился в глаза змееклюву. Мелкие, злобные, тупые, не имеющие никакой цели. Возможно, твари питаются падалью, а в этот раз заметили на дороге человека и решили по-быстрому прикончить. Не знаю. Но сейчас этот монстр был прямо передо мной, угрожающе покачивался, шипел и готов был убить без промедления. Смерть впервые подошла так близко, гораздо ближе, чем на той далекой дачной улице. Там у меня хотя бы был шанс завалить блатных ребят, да даже сбежать, на крайний случай. Впрочем, я бы не побежал. Там ведь была девушка...

Воспользовавшись моей заминкой, змееклюв вывернул шею, ударил сверху вниз. Если бы в тот момент у меня не подкосились ноги и я не упал на задницу, этот удар оказался бы смертельным, размозжив мне череп. А так, клюв задел лишь краешком, рассадив лоб почти до самого носа. Кровь щедро залила глаза, ограничив обзор. Вскочив на ноги, я без промедления ударил тварь под клюв, ближе к шее. Змееклюв вздрогнул и повалился наземь.

Я стоял пару мгновений, тупо глядя на два трупа, а затем вновь ноги подвели меня. Раны горели огнем, кровь, кажется, слегка остановилась, но зато навалилось страшное бессилие.

Я лег на землю и посмотрел на глубокое синее небо. Белые воздушные облака медленно бежали по синеве, спеша по своим делам. Неужели здесь моя жизнь закончится? Вот так... глупо? И все же, я не побежал. Принял бой с монстрами и победил, пусть ценой многочисленных ран. Уже прогресс для такого трусишки.

Криво усмехнувшись, закрыл глаза. Однако небо все еще стояло перед внутренним взором, успокаивая нервы. Может, оно и к лучшему. Такому слабаку не место под солнцем. Дважды я пытался дать отпор и дважды оказался при смерти. Хотя нет, один раз все же

умер.

Если есть там, за гранью, новая жизнь, я бы хотел начать все с нуля. Стать другим. Сильнее, жестче, беспощаднее. Бить первым и отвечать ударом на удар, а не пытаться разрешить миром. Стать воином, бойцом, а не слабым парнем, избегающим конфликтов.

— Разнылся-то, — проворчал рядом знакомый голос. Я открыл глаза.

Ночной гость склонился надо мной, довольно скалясь.

— Видишь, все оказалось не так уж плохо, верно? Даже трус может стать храбрецом перед лицом смертельной опасности. Теперь ты понял, чего я добивался?

Сильные руки поставили меня на ноги, а затем силой же влили в рот какое-то мерзкое на вкус пойло. Я ощутил, как кровь потихоньку останавливается. Раны не затянулись, но силы слегка пополнились.

— Зелье не залечивает раны. Оно лишь останавливает кровотечение и ускоряет заживление, — последовало пояснение.

Вот как. Все же не бывает мгновенных зелий регенерации. Может, оно и к лучшему.

— Так это было твоих рук дело? — хрипло поинтересовался я, слегка пошатываясь. Голова гудела, а язык еле ворочался во рту. Сильно клонило в сон.

Аро рассмеялся.

— Ну, я всего лишь приманил этих тварей к дороге, а дальше они сами тебя атаковали. Надо же было проверить твои инстинкты в бою.

— Сволочь, — прошептал я, ощущая, как глаза закрываются сами собой.

Он снова рассмеялся.

— Ради твоего же блага стараюсь. Ладно, поспи немного. Ты заслужил небольшой отдых.

Последняя фраза донеслась до меня словно издалека. Сознание окончательно растворилось в объятиях сна.

Пробуждение выдалось крайне неприятным. Ломило каждую клетку тела, а раны и вовсе жутко болели. Еще не открыв глаза, я ощутил слабую головную боль. Неплохо вчера погуляли. Стоп! А что вчера вообще было?

Постепенно воспоминания нахлынули, вызвав очередной приступ боли. Ох, чтоб я еще хоть раз решил сразиться с монстрами...

Открыв глаза, обнаружил себя лежащим на кровати. Вокруг было светло, даже слишком. Светлый потолок, светлые стены и симпатичная девушка в светло-зеленом халате, склонившаяся надо мной.

— Доброе утро! — жизнерадостно поприветствовали меня.

— И вам. А где это я?

Помнится, вырубился посреди дороги, как раз после зелья того странного мужика. Как же оказался в этой комнате?

— Вы в столице Аонора, Суане.

— В столице? — изумился я. — Но как я тут оказался?

— Вас сдал на руки страже какой-то мужчина, попросив оказать медицинскую помощь. Сразу после этого вас доставили сюда, в госпиталь. Вы были без сознания трое суток, но мы позаботились о ваших ранениях.

— Спасибо, — пробормотал я. Выходит, этот Аро привез меня аж в столицу? С чего такая щедрость и забота о моей тушке? Наверняка ему что-то надо и затем последует непременно плата. А я очень не люблю быть кому-то должным.

— Не за что, — мягко улыбнулась девушка. — Забота о раненых — наш долг.

Я неловко улыбнулся в ответ и поморщился от боли в пересохших губах. Девушка спохватилась, принесла стакан с водой. Промочив горло, почувствовал себя намного лучше.

— Мне необходимо встретиться с священником.

— Вам нужен покой еще несколько дней, — возразила девушка. Я покачал головой.

— У меня не такой роскоши как лишнее время. Прошу, проводите меня к святому отцу.

Она какое-то время молча буравила меня суровым взглядом, а потом вздохнула.

— Хорошо. В столице два малых собора и один большой. Куда вы желаете отправиться?

— Наверное... в большой, — неуверенно пробормотал я. Девушка нахмурилась.

— В большом соборе находится Совет Конклава. Туда не пускают по пустякам. У вас какая-то конкретная цель визита?

— Да, — качнул я головой. — Мне нужна помощь. Видите ли, я заражен.

Девушка с минуту недоверчиво смотрела на меня, затем провела рукой по моему лбу.

— Странно, — произнесла она. — Я не чувствую никакой тьмы в вас. С чего вы взяли, что заражены?

— Священник в небольшом городишке под названием Шахтерский сказал мне об этом.

— Священнослужители Девятерых никогда не лгут в таких вещах, — кивнула она. — Что ж, я помогу вам попасть в большой собор. Мой дядюшка трудится на благо Конклава. Я пошлю ему весточку. А вам стоит немного поесть и поспать — отдых лишним не бывает.

Я согласно махнул рукой. Пусть делает что хочет, главное встретиться с священником. Быть может, меня излечат от заражения.

А если нет — всегда можно найти другой выход. Теперь я знаю это, благодаря одному странному типу с двумя именами.

В моей жизни случилось много плохого. Бывали и ранения, и переломы. Несколько раз я оказывался на краю, лишь чудом удавалось спастись. Но никогда еще мне не было так больно от физических ран.

С трудом проглотив безвкусную кашу, я откинулся на подушке и прикрыл глаза. Сон незаметно вновь сморил меня. А когда проснулся — стиснул зубы, чтобы не застонать от боли. Места, пострадавшие в схватке с монстрами, горели огнем. Боль медленно ввинчивалась в мозг, заставляя сжимать пальцы в кулак и ждать, пока утихнет.

Едва мне удалось справиться со своим телом, как дверь чуть слышно скрипнула. Повернув голову, я увидел ту же медсестричку, а рядом с ней стоял пожилой мужчина в серой рясе. Его цепкий взгляд мгновенно впился в меня, а губы недовольно сжались.

— Как давно это произошло? — сразу перешел он к делу, подходя к кровати. Девушка осталась стоять у двери, с любопытством поглядывая на меня.

— Несколько дней назад.

— Причина?

— Связь с зараженной девушкой, — пряча взгляд, произнес я. Старик хмыкнул.

— Глупец. Разве ты не знал, что она больна?

— Была ночь. Я пробрался к ним в дом, чтобы стащить одежду. Но наткнулся на спальню. Она позвала меня. О заражении я узнал после всего.

Мои уши предательски заалели. Священник покачал головой.

— Это был глупый шаг, юноша. Впредь всегда будьте настороже. В наше время болезнь бродит повсюду. Тьма может коснуться каждого из нас. Не стоит винить себя.

Я послушно кивнул.

— Вы сможете меня излечить?

К моему ужасу, он вздохнул и снова покачал головой.

— Мне неподвластны силы, что исцеляют тьму. Но я могу попытаться изгнать ее из тебя. Однако, должен предупредить, что последствия могут оказаться весьма... неожиданными. И болезненными.

— Я согласен.

Раздумывать о боли? Ха! Хуже, чем сейчас, уже быть не может. Чего мне, в общем-то, опасаться? Так и так, я умру почти через год. А значит, нужно испробовать все варианты.

— Что ж, тогда одевайтесь и следуйте за мной.

Старик развернулся и вышел за дверь. Я беспомощно огляделся и девушка-лекарь поспешно подскочила со стопкой моей одежды.

— Вот, возьмите, сэр рыцарь!

Ее глаза были полны восхищения. И желанья. Я смущенно улыбнулся.

— Спасибо. Но я не рыцарь, и никогда им не был.

— Значит, станете, — уверенно сказала она. На краткий миг, когда я принимал вещи, наши пальцы соприкоснулись и я понял, что должен чуть позже заглянуть сюда. Чтобы отблагодарить лекарку.

Наскоро нарядившись, поспешил к священнику. За дверью оказался длинный светлый коридор, где старик и ждал меня.

Всю дорогу он молчал, изредка что-то бормоча себе под нос на незнакомом мне языке.

Вскоре мы свернули к лестнице и, спустившись на первый этаж, выбрались на улицу.

За воротами лечебницы былолюдно. Горожане то тут то там куда-то спешили, не обращая внимания на происходящее вокруг. Слуги бегали между ними, стремясь как можно скорее выполнить поручения. То и дело мимо проезжал гордый всадник на коне, облаченный в сталь.

Вот он, средневековый город. Мог ли я мечтать, что однажды попаду сюда? Нет. Да и не тащился я особо по всяким фэнтези-книгам, хоть и нравилось их почитать.

За воротами старик повернул направо и так же молча зашагал вверх по улице. Далеко впереди виднелась громада здания, отдаленно напоминавшего христианскую церковь: величественное, этажей семь, не меньше, даже отсюда ощущается давящая атмосфера. На стенах ни одного рисунка, лишь простые стекла. Занятно. Похоже, местные святоши предпочитают роскоши практичность. Или же просто не любят рисовать своих богов.

Добравшись до собора, мы прошли внутрь через черный вход. Узкая лестница привела нас в подвал, где старик, наконец, подал голос:

— Ты точно уверен в своем решении, юноша?

— Да, святой отец.

Я не знал, верно ли обратился к священнику, но, судя по его молчанию, все правильно.

— Тогда будь готов к боли. Идем.

Старик остановился перед деревянной дверью и дважды повернул ключ в замке. Лишь оказавшись в комнате, я понял, что это тюремная камера. Длинные толстые цепи с кандалами, прикрепленные к потолку и свисающие почти до самого пола. В углу, рядом с висящей на крюке лампой, низенький столик с инструментами.

— Меня будут пытаться? — пошутил было я, но голос дрогнул, выдав волнение. И страх. Да, даже перед лицом смертельной опасности в виде змееклювов, я был готов сражаться и проиграть. Ведь тогда смерть была бы очень быстрой. Но пытки...не думаю, что найдется сраный герой, способный выдержать их и не сломиться. Такое бывает лишь в фильмах. И книгах. И играх.

— Нет, юноша. Это все для твоей безопасности, — старик повернулся ко мне и его темные глаза пристально уставились на меня. Рот растянулся в улыбке. Происходи все снаружи, я бы счел это выражение проявлением доброты, но здесь и сейчас...я не на шутку испугался.

— Избавься от страха. И прими свой выбор.

Старик подошел ко мне. Цепкие пальцы схватили меня за запястье и с силой потянули вперед, к цепям. Не успел я вякнуть что-либо протестующее, как мои руки оказались висящими на цепях. На ногах защелкнулись кандалы. Я ощутил себя распятым, не имея возможности пошевелить руками-ногами.

Священник прикрыл глаза и забормотал под нос слова на незнакомом языке. Его голос походил на гул, постепенно нарастающий, ввинчивающийся в сознание, вызывающий боль.

Боль пришла неожиданно. Только что я готов был возмущенно закричать на старика, чтобы он прекратил этот глупый цирк, а теперь забился в цепях, стремясь унять полыхающий костер в груди. Он распространялся волнами по всему телу: прилив, отлив, снова волна. Боль разъедала сознание, сводила судорогой мышцы, подтачивала волю. Я ощутил, как из глаз текут слезы, а пальцы до крови впились в ладони.

Кажется, я кричал, умолял старика замолчать, прекратить эту пытку. Но все было тщетно. В один момент, когда мне начало казаться, что все это будет длиться вечно, мое

сознание провалилось во тьму. В бездну, где не было видно дна.

Долгое время я просто падал вниз, в крошечной тьме, удивляясь тому, что еще жив. Боли больше не было, но взамен пришел страх. Тьма давила, сулила жуткие вещи. Что, если сейчас со спины прыгнет ужасный монстр? Или же я буду падать так вечно. Вечность падения в бездну — что может быть хуже?

Но тьма расступилась, и я рухнул на дощатый пол, сплевывая кровь. Тело саднило, грудь ужасно болела, а в голове будто поселилась парочка молотобойцев.

Подняв голову, я увидел вокруг обычную комнату: мягкий на вид диван, письменный стол, заваленный бумагами, светлый потолок и шкафы вдоль стен. За столом расположился хмурый мужчина неопределенного возраста, при моем появлении недовольно скривившийся.

Поправив большие уродливые очки, он смерил меня презрительным взглядом и пробурчал:

— Достали уже, хоть бы раз нормальный материал прислали. Нет же, одни бесполезные слабаки. Ты хоть кулаками махать умеешь?

Я, обиженный столь низкой оценкой себя любимого, мрачно кивнул. Мужчина хмыкнул и пристально уставился в точку над моей головой.

— Хм...кажется, ты все же не настолько безнадежен. Если немножко подправить, а затем обучить, возможно, выйдет толк. Но умрешь ты быстрее. Так что, однозначно безнадежный вариант. Отказано. Счастливо оставаться в Аду!

Он весело расхохотался, а я ощутил, что вновь проваливаюсь в бездну. Только на этот раз падение было недолгим.

Шумно вдохнув, я распахнул глаза. Старик-священник внимательно смотрел на меня, стоя чуть в отдалении.

— Что это было? — воскликнул я, дернувшись, но сразу же скривившись от боли.

— О чем ты, юноша? — хмуро поинтересовался он.

— Я падал в бездну, а затем вдруг оказался в комнате, где какой-то тип в очках назвал меня безнадежным и отказал. Вот только в чем?

Священник недоверчиво качнул головой.

— Он сказал что-нибудь еще?

— Лишь то, что из меня мог бы выйти толк, при наличии времени.

— Вот как... — старик явно задумался. — В чем-то он, определенно прав.

Я окинул взглядом свое тело и не смог сдержать ругательства: одежда оплавилась, кое-где полностью отделившись от тела. Сама кожа выглядела потрескавшейся и будто мертвой. Что со мной произошло?

— Что-то пошло не так, — пробормотал священник, отведя взгляд. — Тьма в тебе оказалась гораздо сильнее, чем я думал и теперь...

— Что со мной? — крикнул я. Неужели времени осталось еще меньше?

— Половина твоего тела омертвела. Мне удалось сдержать заражение, так что правая часть тела осталась прежней. Но левая...увы.

Я уронил голову на грудь, горячие слезы побежали по щекам. Наполовину мертвец. Замечательно! Что дальше — стану разлагаться совсем и покроюсь могильными червями?

— Заражение не будет развиваться дальше. Болезнь ушла, оставив свою метку на память, юноша. Я приношу свои извинения за то, что не сумел излечить тебя.

Старик, казалось, сгорбился под гнетом своей вины. Глаза его глубоко запали, черты лица заострились и я понял, как нелегко ему далась битва с тьмой.

— Спасибо за то, что вы сделали. Будь иначе...я бы умер, пусть и спустя какое-то время.

Священник кивнул. Затем шагнул вперед и освободил меня от цепей. Я покачнулся, но устоял на ногах и вдруг понял, что больше не ощущаю боли. Содрав остатки одежды, принялся искать свежие раны. Но их больше не было, лишь тонкие нити шрамов красовались на их месте. Вот как. Теперь у меня появилась возможность быстрой регенерации. Не уверен, что справлюсь с чем-то серьезным, но царапины залечить, наверное, смогу.

Не обращая внимания на старика, вызвал меню персонажа.

Имя:...

Уровень: 12

Раса: Человек

Класс: не выбрано

Характеристики:

Сила — 16

Выносливость — 20

Ловкость — 14

Интеллект — 14

Дух — 10

Эффекты:

Сопrotивляемость Тьме — 7%

Все характеристики возросли после схватки с монстрами, а сопротивляемость тьме и вовсе на 4 % выросла. Зато исчез счетчик заражения. Хоть какой-то плюс в нынешнем положении. Вот только почему не видно моего имени? Может, потому что я еще ни разу не представлялся местным?

— Что ты будешь делать дальше, юноша? — вдруг спросил старик. Я взглянул на него. Ему явно было за полвека, а то и больше. Длинные седые волосы стянуты в хвост на затылке. Цепкие глаза кажутся очень усталыми. Худые плечи выпирают под рясой. Старик явно нуждается в отдыхе. Нужно поскорее избавиться его от моего общества.

— Не знаю, святой отец. Жить. Найду работу. Возможно, смогу завести семью.

Священник неожиданно громко рассмеялся.

— Ты действительно желаешь ЭТОГО? Думаешь, сможешь спокойно жить после всего случившегося?

— А что мне остается?

— Может, стоит встретить опасность лицом к лицу и сразиться?

Слова старика были верными. Но разве могу я как-то изменить этот мир? Тьма здесь распространяется очень быстро. Сможет ли хоть что-то ее сдержать?

— Я не воин, святой отец. И никогда им не был.

— Для того, кто силен духом, всегда найдется наставник. Если ты захочешь ступить на путь познания воинского искусства, я буду ждать тебя завтра утром у ворот собора. А пока что — ступай. Обдумай все хорошенько, юноша. И сделай правильный выбор.

Не успел я сказать хоть слово, как оказался на улице. Багровое солнце уже клонилось к горизонту. Это сколько же времени я там провисел? Никак не меньше пяти часов. И куда теперь идти? Жилья у меня нет, еды тоже. Остается вернуться в лечебницу и спросить насчет моих припасов и оружия. Ну и про Аро тоже. А насчет слов священника можно поразмыслить и позже.

Решив так, я зашагал вниз по улице, прямо навстречу заходящему солнцу. Вот только прохожие слишком пристально глядели на меня, а дети смеялись и тыкали пальцами.

Ускорив шаг, я почти бегом добрался до ворот лечебницы и скользнул на территорию. Здесь было безлюдно и, присев на скамейку возле дерева, я тихонько рассмеялся.

Ну да, теперь правая половина моего тела уродлива. И ни один лекарь мира не сможет этого изменить. И если мне плевать, пускай, главное, чтобы боли не было, то окружающие не смогут пропустить такого уroda мимо себя.

Преображение внешности сулит мне большие проблемы в ближайшем будущем. И я совершенно не готов к таким ударам судьбы.

Мне разрешили остаться на ночь и даже выделили небольшую каморку под лестницей. Немного хотелось есть, но я не стал наглотать и, поблагодарив лекарок, устроился на ворохе старого тряпья и сомкнул глаза. Сон не шел, зато представилась возможность обдумать все произошедшее.

Начнем с Аро. Этот тип сразу показался мне подозрительным, а уж после того, как он объявился на дороге и спас мне жизнь... Он явно ведет какую-то свою игру. Привез меня в город, но даже не соизволил назначить плату за спасение. Значит, на мне висит долг.

Да и глаза его — холодные, умные и безжалостные. Он смотрел на меня, как на игрушку. Будто бы ждал: умру или нет. Опасный человек. Да и человек ли? В этом мире можно ожидать всего.

Далее — священник. Старик сильно мне помог, излечив от заражения, но вместе с тем здорово изуродовал мою тушку. Омертвевшая кожа не красит никого, а значит — в общество мне войти будет крайне трудно. Придется что-то придумать. Однако стоит как-то отблагодарить святого отца — он все же здорово рисковал. Что, если бы тьма завладела мной окончательно? Священник пострадал бы первым. Возможно, он сумел бы справиться с одержимым, но поплатился за это здоровьем.

Третий вопрос — предложение старика. Он сказал, что я могу стать воином. Сражаться с тьмой и все такое. Вот только надо ли оно мне? Учитывая здешнюю живность вроде тех же змееклювов, безопаснее всего будет сидеть в городе и не высовываться. Поступлю подмастерьем к какому-нибудь кузнецу или плотнику, благо люблю работать с деревом и металлом. Постепенно заработаю денег, куплю домишко на отшибе и заведу семью.

Прокрутив в голове эти мысли раз десять, фыркнул, полный отворачивания сам к себе. Теперь, когда испытал действие тьмы на свой шкуре, смогу ли я спокойно отсиживаться здесь? Разве это правильно? Да и лучшей благодарностью священнику будет служба на благо Церкви. А Церковь здесь сражается с тьмой, ну или делает вид, что так оно есть.

Вот только быть воином, находиться на лезвии ножа... это слишком опасно. Смогу ли я справиться со своим страхом и взглянуть смерти в лицо?

Нет.

Но я должен хотя бы попытаться, ради тех людей, что помогли мне.

Проснулся я довольно рано — только начало светать. Сквозь маленькое оконце под потолком в каморку заглянули первые лучи солнца, заставив меня открыть глаза. Потянувшись, я поднялся и выглянул в коридор. Вроде никого. Только сейчас, утром, до меня дошло, что рубашка превратилась в пепел, а штаны выглядели сильно потасканными. Ладно хоть куртка осталась цела, есть чем прикрыть голый торс.

Выйдя из лечебницы, столкнулся с крепким молодым парнем лет двадцати. При столкновении меня снесло слегка в сторону, тогда как парень даже не шелохнулся. Лишь покосился на меня и пошел дальше. Скотина! Небось аристократ какой-нибудь — вон какой надменный.

— Не все воины Святого Конклава благородны в своих поступках, — раздался рядом знакомый голос. Обернувшись, я увидел старика. Священник выглядел усталым, но чуть бодрее вчерашнего.

— Доброе утро, отче! Так это был паладин?

— Один из юных воинов Церкви, — качнул головой старик. — Он молод и горяч, и пока не научился заботиться о чувствах других.

— Я заметил, — хмыкнул я. — Погодите, а почему вы здесь? Договорились ведь встретиться у собора?

— Решил еще раз осмотреть тебя. Следы тьмы могли остаться, незаметные глазу. Однако вижу, что зря беспокоился — все чисто. Как себя чувствуешь, юноша?

— Отлично, святой отец. Благодарю вас за помощь, — искренне сказал я. Священник улыбнулся лишь уголками губ, но было видно, что благодарность ему приятна.

— Так ты все же подумал над моим предложением?

— Да. Я решил, что стоит попытаться, — кивнул я. — Хотя мне все равно страшно...

— В страхе нет ничего плохого, — мягко улыбнулся священник. — Это естественно для человека — бояться опасности. Со временем ты научишься контролировать свои эмоции и сможешь использовать во благо. Страх помогает нам выжить, юноша. Даже самые храбрые рыцари испытывают страх перед сильным противником. Вопрос лишь в том, сможешь ли ты преодолеть его и взглянуть смерти в глаза.

Я смешался, слегка озадаченный словами священника. Страх можно заглушить — это мне знакомо. Когда идешь темной ночью по глухому переулку и кажется, что вот-вот сзади набросятся толпой...и всеми силами сдерживаешь себя, успокаивая тем, что сотни раз проходил здесь прежде, и все будет хорошо. Но вот взглянуть в глаза смерти...это другое. Здесь нужно иметь смелость. Пусть я выступил против тех придурков на даче, но там меня окончательно накрыла ярость и большую часть боя не помню. Да и перед смертью не успел ничего понять. Здесь же от меня потребуется иное — прямо принять бой с темными тварями. Да и не только с ними. Конечно, меня научат драться, но что толку от умения махать мечом, если ты слаб духом? Я должен избавиться от сомнений.

Последнюю фразу я повторил вслух. Святой отец понимающе кивнул.

— Все мы когда-то сомневались в себе, юноша. Если у тебя хватает смелости взглянуть правде в лицо, то сможешь и выстоять против тьмы. Просто верь в свои силы и в Девятерых. А теперь, если ты решил, идем со мной.

Я качнул головой, прикрыл на мгновение глаза, глубоко вдохнул, с шумом выдохнул и взглянул на священника.

— Я готов.

Мы снова отправились в собор, только на этот раз мы миновали само здание и по узкой гравиевой дорожке прошли к зданию поменьше.

В три этажа, длинное, почти на всю территорию, с несколькими входами. Здесь были даже стражи — стояли у дверей, глядя прямо перед собой. Лица равнодушные ко всему. На нас даже не взглянули, похоже, старика здесь прекрасно знали.

Сразу за дверью оказался просторный холл, по обе стороны от которого расположились коридоры. Старик повернул направо и повел меня мимо множества дверей.

— Что это за место?

— Это рыцарская академия при соборе Святого Конклава. Здесь обучают будущих паладинов, не только как уметь сражаться, но и многим другим вещам.

— Вот как, — протянул я, разглядывая позолоченные таблички рядом с дверьми. На них были выбиты имена и звания: рыцарь-капитан, рыцарь-сержант, рыцарь-капрал и так далее. Похоже, здесь у них строгая система рангов и наверняка имеется свой устав. Своего рода военная академия, где все подчиняется установленным правилам.

Мы миновали еще пару коридоров, поднялись на третий этаж, а затем оказались перед самой обычной дверью из темного дерева. Табличка рядом с ней гласила: "Рыцарь-командор Дарн эл Кион".

Священник постучал. Мгновение царила тишина, а затем зычный голос позволил нам войти.

Кабинет оказался весьма уютным, чего никак нельзя было ожидать от командира рыцарей. Мягкий диванчик у стены, напротив двери стол и пара кресел, у другой стены книжный шкаф. Сам хозяин кабинета восседал за столом, молча взирая на нас.

— С чем пожаловал, Вильям? — хмуро поинтересовался он у старика. Как-то не наблюдается радости у него на лице. Может они со святым отцом не в ладах?

— Привел к тебе потенциального кандидата, — отозвался старик, ничуть не смутившись. Рыцарь-командор бросил на меня короткий взгляд, задержавшись на омертвевшей половине тела.

— Он не пригоден. Ты ведь сам знаешь.

— Это не так, — качнул головой священник. — Лучше бы тебе взглянуть повнимательнее.

Командор снова посмотрел на меня, уже чуть более пристально. Затем криво усмехнулся.

— Вот как...это многое меняет. И все же, уверен ли ты в нем?

— Более чем.

Я не слишком понимал, о чем они говорят. Знал только, что объектом их беседы являюсь я, но вот что именно обсуждается — оставалось загадкой.

— Парень, выйди-ка на пару минут, — обратился ко мне хозяин кабинета. Я послушно кивнул и вышел в коридор.

Ждать пришлось гораздо дольше пары минут. Прошло, по меньшей мере, полчаса, прежде чем дверь отворилась, и вышел старик.

— Тебя возьмут. Сэр Дарн объяснит, что к чему.

Его глаза казались еще более усталыми, чем раньше. Похоже, разговор с командором изрядно вымотал старика.

— Хорошо. Как мне вас найти?

Священник понимающе улыбнулся.

— Я сам найду тебя, как придет время. Слушайся сэра Дарна, он научит тебя быть истинным рыцарем. Удачи, парень.

Старик направился прямо по коридору. Я не выдержал, крикнул:

— Меня зовут Кей.

Он остановился, слегка качнул головой и пошел дальше.

Я же вернулся в кабинет. Рыцарь смерил меня хмурым взглядом и хмыкнул.

— Кей, да? Не слишком внушающее имя.

— Это прозвище, — пожал плечами я.

Командор кивнул.

— Что ж, Вильям рассказал мне о твоей ситуации, и я согласился взять тебя в качестве своего оруженосца. Звание рыцаря еще нужно заслужить, и просто так оно тебе не дастся.

Вот как...Видимо, я не совсем верно понял старика. Хотя, это вполне логично. С чего бы вдруг им относится ко мне иначе, чем к другим новобранцам?

— Присядь, — приказал сэр Дарн. Я устроился в кресле напротив него. Рыцарь

вздохнул и заговорил:

— Быть рыцарем — это непростое бремя, Кей. Рыцарь — значит не только носить сияющие доспехи и красоваться на публике. Рыцарство должно быть в крови. Знаешь три главных качества рыцаря? Ум, отвага и самопожертвование. Ты должен быть готов стоять до конца на защите людей. Неважно от кого: от темных ли тварей, или от вражеских солдат. Ты — рыцарь, а это большая ответственность. Мало научиться махать мечом, ты должен быть готов посвятить себя служению всему миру. В этом состоит наша задача.

Я сидел, впечатленный столь красивой речью. Рыцарство открылось для меня с другой стороны. Выходит, и впрямь местные паладины — это панацея от всех опасностей? Те, кто готовы грудью закрыть королевство от врагов и иных тварей. Смогу ли я в будущем взвалить на себя эту ношу? Не уверен, но я ведь обещал старику попытаться.

— Впрочем, тебе еще далеко до этого, — негромко сказал рыцарь. — Для начала ты изучишь обязанности оруженосца и научишься драться, как подобает мужчине и воину. К тому же, нам придется что-то сделать с твоей внешностью. Она слишком сильно бросается в глаза.

Я молчал, признавая его правоту. Действительно, из-за уродливой правой стороны в меня все будут тыкать пальцем, и, не дай Бог, жалеть. Последнее я ненавижу больше всего. Что может быть хуже, чем видеть жалость в глазах других и осознавать свою беспомощность и ущербность в чем-либо?

— Это все мелочи, — заключил сэр Дарн, поднимаясь. Я встал следом. — Пойдем, подыщем тебе свободную комнату. К тому же твоя одежка выглядит, мягко говоря, убогой.

— Да, сэр, — отозвался я, следуя за рыцарем. Он сжал губы, но, похоже, обращение понравилось. Да и вообще, при более детальном рассмотрении, сэр Дарн оказался не таким уж старым. Внешностью под сорок, черты лица узкие, но волевые, темные глаза светятся энергией, а посеребренные черные волосы придают суровости.

Мы спустились на второй этаж, а затем направились мимо все тех же дверей с табличками. Сэр Дарн остановился перед одной, с надписью "Заведующий складом", после чего приказал ждать здесь и скрылся за дверью. Буквально через минуту раздался его зычный голос, командор громко ругался в хозяином кабинета.

Вышел он спустя минут десять, весь взмокший, но довольный.

— Идем, — бросил через плечо и зашагал, не оглядываясь.

Мы спустились уже на первый этаж и, миновав вход, направились в другое крыло. Здесь явно были жилые помещения. Двери без табличек, только номера. Рыцарь остановился перед одной, с цифрой "129" и вручил мне ключ.

— Вот твоя комната, парень. Обустройвайся и через десять минут жду тебя на тренировочной площадке. Нужно проверить твое физическое состояние.

Я кивнул и, отперев дверь, шагнул в комнату.

Помещение оказалось весьма большим. Широкое окно прямо напротив двери, у стены кровать, возле окна письменный стол и шкаф. Даже есть где развернуться. Более чем достаточно для комфортного существования.

Я присел на стул и задумался. Принятое решение теперь уже не казалось правильным. Похоже, порядки здесь суровые, как и в любом подобном заведении. Однако мне, пусть и будущему оруженосцу, предоставили комнату и этого более чем достаточно. Сэр Дарн также обещал выдать одежду. Чего еще надо?

Я не понимал, что со мной происходит. Мысли ворочались в голове, смешиваясь в

разномастную кашу. События последних дней пролетали перед глазами и невольно заставляли вздрагивать. Я чудом остался жив и лишь благодаря Аро оказался в столице. Что это: везение или же продуманный план? Я больше склонялся ко второму, но по-прежнему не понимал мотивов того странного парня. Он говорил что-то про игру и про мою слабость. Кто же он такой? Может, стоит рассказать сэру Дарну про него? Нет, пока не стоит. Кто знает, как он отреагирует на эту информацию?

Тренировочную площадку нашел с трудом. Это оказалось небольшое поле прямо за зданием академии. Прямоугольник земли с мишенями у одного края и чучелами у другого. Вот тебе и снаряды для отработки ударов.

Рыцарь уже ждал меня, держа в руках по мечу. Стоило мне подойти, как он бросил один из клинков. Я с трудом сумел поймать, едва не уронив на землю самым позорным образом.

Сэр Дарн хмыкнул, но промолчал.

— Давай, парень. Нападай.

Я сглотнул. Рыцарь выставил вперед правую ногу, рука с мечом расслаблена и висит вдоль туловища. Весь вид как бы говорит: давай, вперед. Но я чувствовал, что это обман. Командор с легкостью отобьет любой мой выпад и затем атакует в ответ.

Я сделал шаг вперед и неуверенно ударил под углом, целясь в плечо. Короткое движение — и клинок рыцаря с легкостью отбил мой выпад. Надо сказать, что меч мой не был легким. Весил он не то чтобы много, но махать таким долгое время вряд ли получится. К тому же, от удара о меч командора мою кисть пронзило болью и я чуть было не разжал пальцы. Удержать оружие удалось с трудом и следующий выпад я сделал более осмотрительно.

Ударил в бок, а затем, когда мой выпад оказался отбит, не отступая назад, рубанул от плеча. В глазах рыцаря мелькнуло одобрение, а затем моя рука онемела до самого локтя — такой силы был блок. Меч выпал из разжавшихся пальцев, а сам я зашипел от боли, баюкая руку.

— Неплохо для новичка, но слишком уж неуверенно ты двигаешься. Да и силы в руках маловато. Придется начинать с самых азов, — сэр Дарн сокрушенно покачал головой. — Хотя мыслить ты умеешь, последний удар был действительно неплох. Но биться на мечах все еще рановато. Начнем с бега. Давай-ка тридцать кругов вокруг поля.

Я мысленно послал рыцаря куда подальше, но подчинился. При беге каждый шаг отдавался болью в руке. Неужто сломал? Да нет, непохоже. Скорее, просто ушиб.

Проклятый тридцать кругов я не осилил. Рухнул на землю после семнадцатого, хватая ртом воздух. Командор лишь посмеялся, а затем заставил отжиматься.

После был вводный урок о рыцарском вооружении.

— Для начала тебе придется определиться со стилем боя. Либо ты владеешь двуручным мечом, либо одноручным, либо двумя короткими сразу. Бытует мнение, что рыцарь обязан носить щит и меч, а также облачаться в доспехи. Это не так. У каждого из нас свои физические особенности и исходя из них осуществляется подготовка. Если ты невысокого роста и малого веса, никто не заставит тебя сражаться двуручным клинком. Это глупо и приведет к смерти. Мы осуществляем подготовку воинов на основе физических тестов. Но этим мы с тобой займемся завтра. Также ты начнешь посещать занятия вместе с новобранцами. Тебе будет полезно узнать об истории нашего ордена и наших целях. После обеда буду ждать на этом же самом месте. И да, не забудь сегодня же зайти к хозяйственнику — забрать комплект одежды. На этом пока все, можешь идти отдыхать.

Измученный упражнениями, я лишь молча кивнул и устало поплелся в свою комнату. По дороге заглянул к завскладом, забрал вещи. Правда, хозяйственник — полный румяный мужичок лет тридцати с хвостиком — бросил на меня очень уж недовольный взгляд.

Оказавшись у себя, с трудом стянул одежду и рухнул на кровать.

События сегодняшнего дня дали о себе знать и вскоре я уже забылся крепким сном.

Утром еле заставил себя встать с кровати. Все тело ужасно ныло, голова раскалывалась и, вследствие этого, настроение было ни к черту. Стоило мне облачиться в полученные вчера крепкие штаны из плотной темно-синей ткани и натянуть на ноги прочные кожаные сапоги, как в дверь постучали.

— Войдите, — чуть помедлив, разрешил я. Кого это там принесло в такую рань?

Дверь открылась, и в комнату вошел парень, ненамного младше меня. Фигура крепкая, намного крепче моей, живые ярко-зеленые глаза, правильные черты лица и вздернутый кверху нос. Длинные волосы стянуты в хвост и перевязаны темной лентой.

— Меня зовут Нор. Рыцарь-командор велел мне сопровождать вас сегодня.

Он замолчал и с любопытством уставился на меня. Ну да, парню явно не более шестнадцати лет. Еще не взрослый, но уже и не мальчик.

— Я Кей. Куда ты должен сопроводить меня?

— Сэр Дарн сказал, что вы посетите занятия. Первая лекция начнется через полтора часа.

Я слегка замялся, не зная, что делать.

— Как у вас вообще проходит день? Я здесь новичок, поэтому можешь обращаться на "ты".

— Хорошо, — Нор заметно расслабился. — Завтрак начинается через пару минут, а затем у нас лекции. После обеда обязательные практические занятия под руководством наставников. Вечером свободное время.

— Вот как, — протянул я. — Что ж, тогда идем завтракать?

— Сэр Дарн велел принести завтрак сюда. Остальные пока не должны видеть твое лицо. Он также передал вот это.

Нор протянул мне темную маску, полностью повторяющую контуры лица. Прорези для глаз, тонкая щель рта и выпуклый нос.

— Я должен буду носить это?

— Так приказал рыцарь-командор, — кивнул Нор. Я вздохнул. Когда сэр Дарн говорил, что нужно что-то сделать с моей внешностью, мне казалось, он имеет ввиду нечто другое.

Носить маску на людях — то еще удовольствие. Уже сейчас предвижу множество любопытных взглядов и перешептываний. Я стану объектом насмешек, но, вместе с тем, все буду гадать по поводу моей внешности.

Впрочем, я сам сделал этот выбор. И мне принимать его последствия.

— Мне нести завтрак? — спросил Нор, терпеливо дожидаящийся, пока я вновь взгляну на него.

— Неси.

Мне с трудом удалось заставить парня поесть со мной, тем более, что еды он притащил на двоих как минимум. Сначала Нор смущался, но затем расслабился и даже пару раз улыбнулся. Я расспрашивал его об академии, но парень отделялся односложными ответами. Похоже, на этот счет у него указаний не было, и Нор просто боялся рассказать что-нибудь лишнее.

Наскоро перекусив, мы оттащили грязную посуду на кухню, а затем отправились в лекционный зал. Я предусмотрительно надел маску еще в комнате, и теперь собирал на себе

взгляды окружающих. Кто-то равнодушно отворачивался, другие провожали любопытным взором, а третьи и вовсе шушукались.

Мы уселись на дальний ряд, откуда открывался вид на нижние ряды и студентов. Все же интересно, как устроена система обучения у рыцарей? Тетрадей и ручек здесь еще не изобрели, а пергамент и перья, похоже, в дефиците, чтобы тратить на такую толпу. Похоже, придется все услышанное запоминать сразу.

— Как долго у вас длятся лекции? — шепнул я Нору. Тот пожал плечами.

— Пока наставник не отпустит. Зависит от материала. Если изучаем бестиарий, то сравнительно недолго, а вот с историей все хуже.

Я качнул головой. История — это хорошо. Мне нужны знания об этом мире, о его устройстве, правителях и местной географии. Очень неудобно ощущать себя непонятно где, словно подопытной крысе в лабиринте.

Скрипнула дверь и в аудиторию вошел невысокий, но чуть полноватый мужчина лет за сорок. Облачен он был в темные брюки, белую рубашку и синий камзол поверх. На голове редкие волосы, лицо круглое, добродушное, но глаза серьезные и даже здесь ощущается внутренняя сила толстячка.

Он оглядел ряды будущих рыцарей и, пригладив волосы, встал в центре аудитории.

— Прежде, чем мы начнем наше занятие, хотелось бы представить вам нашего новобранца. Кей, встань.

Я поднялся. Похоже, командор предупредил всех наставников насчет меня, раз толстячок даже не взглянул в мою сторону.

— Этот юноша пережил ужасную трагедию, а посему вынужден закрывать свое лицо. Постарайтесь не докучать ему расспросами. Если возникнут вопросы, можешь задавать у товарищей. Садись.

Я кивнул и сел на место.

— Это сэр Енус, — шепнул Нор. — Он — правая рука командора и служит на благо Церкви очень давно. Поговаривают, будто ему никак не меньше сотни лет!

— Нор, если хочешь поболтать, можешь выйти за дверь, — не поднимая глаз, произнес наставник.

Мой сосед покраснел и выдавил:

— Простите, сэр!

Толстячок, не обращая на аудиторию внимания, заговорил:

— Всем вам прекрасно известно, что близятся темные времена. С востока наступает зараза и павшие ее жертвами медленно движутся в нашу сторону. На юге же зашевелились наши давние враги — королевства Соа и Нав. В это непростое время союзники Аонора держатся в стороне, и нам приходится рассчитывать лишь на себя. Вам известно, что мало кто желает идти в армию и защищать свою страну. Народ трясется в страхе при упоминании тьмы. Кроме нас никто не сделает этого. Никто не очистит мир от скверны.

Это не пафосный бред, вы все — будущие рыцари. Да, большая часть из вас не станет ими, но те, кто пройдет испытания и заслужит звание, станут острием копья Аонора. У нас мало времени, поэтому ваша подготовка будет ускорена. Через пару лет тьма окончательно настигнет нас, и восточные провинции окажутся под ее властью целиком. Когда этот момент настанет, вы должны будете сразиться с тьмой. А мы, наставники, сделаем все, чтобы у вас это получилось.

Но здесь мало нашего желания. Главное — чтобы вы сами этого хотели. Судьба

королевства в ваших руках, новобранцы.

Однако это было лишь вступление. Немногие из вас знают историю создания академии при Святом Конклаве и Орденов в частности.

Тысячу лет назад на этих землях царил хаос. Мертвые бродили по миру, убивая все живое, а люди в страхе прятались по пещерам и молили богов о спасении. Тогда солнце скрывалось за тучами столетиями, а единственным спасением от тьмы был огонь. Наши предки сумели остановить тьму, но не уничтожить. Первый рыцарь — сэр Ланс, лично зачистил гнездовище тьмы и заражение остановилось. Долгие годы на этой земле царил мир, но мы знали, что рано или поздно он закончится.

Сэр Ланс основал первый собор, обратив в веру людей, коих позже стали звать епископами. Их было пятеро. Трое юношей и две девушки. И поныне они руководят Конклавом.

Епископы помогли сэру Лансу защитить людей и все вместе они построили город. То был крохотный городок, но он стоит и поныне. Столица Аонора — Суан.

Однако сэр Ланс понимал, что одного Конклава недостаточно, чтобы сдержать тьму за пределами королевства. Он был воином, но остальные — нет. Тогда Первый рыцарь обучил епископов своему искусству, и они основали пять Орденов: Орден Мира, Орден Пламени, Орден Пепла, Орден Неба и Орден Тьмы. Каждый из них обладал собственным уникальным стилем боя, и их последователи переняли искусство своих лидеров. До сих пор все выпускники академии вынуждены выбирать себе одну из пяти дорог.

Но шло время, город разросся, как и само королевство. Ордены встали на защиту Аонора, а епископы воссели на золоченых тронах во главе Конклава. Сэр Ланс давно умер, но он был первым королем, и после него осталась целая династия, чьи отпрыски правят и сейчас.

Лидерам Орденов больше не хватало времени, чтобы обучать новобранцев секретным техникам, поэтому было принято решение основать отдельную академию, которая будет производить отбор, обучение и выпуск верных рыцарей Церкви.

Наставник замолчал, а я сидел, переваривая услышанное. Слишком много информации за один раз — моя и так больная голова гудела, словно потревоженный улей. Конклав теперь напоминал матрешку. Внешняя, самая большая — академия. Это наружный слой. Внутри, поменьше — пять Орденов, каждый со своим лидером и секретами. А в самой середине — Совет Конклава — те самые пять епископов. Они — столпы Церкви, ее главная сила.

Очень интересная система, где последующее звено напрямую связано с предыдущим, а то, в свою очередь — с главным.

— А что насчет Ордена Тьмы, сэр Енус? — задал вопрос Нор, заставив меня вздрогнуть. Точно, Орден Тьмы! — Разве мы не сражаемся с тьмой? Почему тогда назвали Орден в ее честь?

— Хороший вопрос, — наставник растянул губы в усмешке. — Орден Тьмы — острое нападение. Здесь служат лишь лучшие из лучших. Те, кого лично отбирает Плачущая Госпожа Чия. Их задача — познание тьмы, самой ее сути. Они умеют гораздо больше, чем остальные адепты. Но и смертность у них в разы выше.

— А почему Плачущая Госпожа? — спросил кто-то на передних рядах. Сэр Енус слегка кашлянул.

— Это давняя история. Госпожа Чия стала епископом второй, сразу после Господина Ара. Но ее никто не обучал. Она пришла откуда-то с юга, уже будучи умелой воительницей.

Ее техника боя значительно отличалась от привычной сэру Лансу, и он принял ее, сделав равной себе. Однако до сих пор доподлинно неизвестно о том, откуда пришла Плачущая Госпожа. Что же касается ее прозвища, оно пошло после первой крупной бойни. Той самой, при Кааву.

— Это та, где рыцари бились с одержимыми тьмой детьми? — спросил кто-то дрожащим голосом. Сэр Енус кивнул.

— Да, она самая. Тысячи детей, от двух до пятнадцати лет тогда бросались на мечи и щиты паладинов, стремясь добраться до горла и разорвать. Это была самая страшная битва в истории, и, говорят, Госпожа Чия плакала, убивая мертвых. С тех пор на ее маске видны две дорожки слез, а Орден Тьмы иначе еще называют Орденом Плачущей Госпожи.

Некоторое время все молчали, оглушенные рассказом наставника.

— Что ж, на сегодня лекция окончена. Все свободны, — нарушил тишину сэр Енус. Ученики медленно зашевелились, нестройным ручейком потекли к выходу.

— Остайся, — сказал мне наставник, когда я поравнялся с ним. Кивнув Нору, я отошел в сторонку.

Когда дверь за последним учеником закрылась, сэр Енус поглядел на меня и сказал:

— Сними маску.

— Зачем? — не понял я.

— Так нужно.

Я неуверенно стянул маску с лица. Некоторое время наставник молча разглядывал меня, а затем хмыкнул и покачал головой.

— Вильям поспешил, когда очищал тебя от заражения. Будь иначе, омертвела бы только одна часть твоего тела. Но он занервничал, и ты поплатился за это внешностью.

— Значит, этого можно было избежать? — пересохшими губами спросил я, коснувшись рукой мертвого участка кожи. Сэр Енус кивнул.

— Возможно, твоя рука стала бы омертвевшей, или нога. Но все остальное было бы в порядке. Вильям никогда не умел действовать аккуратно. Или же он сделал это нарочно.

— Как? Зачем ему это нужно? — удивился я. Старик не стал бы подвергать меня таким мучениям специально. Я ведь явственно видел тогда след раскаяния в его глазах, в том подвале.

— Кто знает. Возможно, таким образом он хотел придать тебе дополнительный стимул стать рыцарем. Отмеченные тьмой гораздо сильнее обычных людей. Если выживают.

— И в чем же проявляется их сила?

— Раны заживают быстрее. Да и общие физические качества на порядок выше. Правда, срок жизни у таких...сущест в разы короче. Немногие из них доживают до тридцати. Поэтому Церковь редко берет вас на службу.

— Почему? Из-за того, что через десяток лет мы умираем?

— Нет, — покачал головой наставник. — Вы просто-напросто не выдерживаете нагрузки. Пусть вы сильнее обычных людей, но секретные техники Орденов вам не по зубам. Стоит тебе только начать изучение хотя бы простейшей из них...ты ощутишь жар адского пламени на своей коже. В таком темпе тебя хватит лишь на пару месяцев, может быть лет. Затем ты неизбежно умрешь.

Вот как...

Я замер, осмысливая информацию. Выходит, мне осталось жить не больше десяти лет? И это если заниматься по обычной программе. Но ведь все выпускники в любом случае через

пару лет отправятся в Ордены, чтобы продолжить обучение, но уже секретным техникам. Мне же этот путь заказан.

— Это слишком жестоко, — прошептал я, опустив голову. — Почему? За что так со мной...

— Не ты первый, Кей. Впрочем, подобных тебе, со столь ограниченной площадью заражения, я встречал редко. Возможно, у тебя есть шанс. Не узнаешь, пока не попробуешь.

— Спасибо. Я постараюсь, — произнес я, благодарно кивнув. Действительно, какая разница, сколько мне осталось? Я в любом случае умер бы через год, а так мне предоставили шанс и возможность спасти людей. Кем я буду, если отступлю сейчас?

Больше лекций в этот день не было, поэтому сразу после обеда я отправился на тренировочную площадку. Сэр Дарн уже ждал меня, недовольно постукивая носком сапога по земле. Впрочем, он не казался разозленным. Скорее — нетерпеливым.

— Сегодня продолжим определять твои физические качества, — сказал он. — Сделаем упор на силу. Начнем с отжиманий, а затем перейдем к работе с утяжелителями.

До самого вечера я следовал указаниям командора. Сначала отжимался до изнеможения, затем толкал телегу, доверху нагруженную тяжестями. После пришлось еще и подтягиваться на перекладине, правда, я с трудом смог выдать семь раз, после чего рухнул на землю.

Мышцы горели огнем, а единственное, чего мне хотелось — закрыть глаза и умереть.

— Неплохо, — заметил сэр Дарн, склонившись надо мной. — Ты сумел меня порадовать сегодня, Кей. Сила у тебя есть, пусть пока и не хватает ее. Будешь работать со щитом и одноручным мечом. Средний доспех и много-много упражнений ни силу и выносливость.

Губы командора исказила довольная усмешка.

— Рыцарей с твоим ростом немного. Поэтому наша задача — нарастить как минимум еще десяток килограмм мяса, чтобы ты мог работать в доспехах. Так что ближайшие два месяца — тренировки с утяжелителями, мечом и бег.

Я издал сдавленный стон, который никак не был похож на выражение радости. Командор рывком поставил меня на ноги и похлопал по плечу.

— Ничего, парень. Все мы через это проходили. К тому же — с твоим ростом у тебя будет знатное преимущество в силе. На сегодня с тестами закончили. Теперь — спарринг. Иди сюда!

Последнюю фразу он крикнул кому-то, кто стоял позади меня. Обернувшись, я встретился взглядом со вчерашним парнем из лечебницы. Он все также надменно усмехался, глядя на меня свысока. Одет в простые штаны и рубаху, в руке обычный меч. Сэр Дарн протянул мне мой.

— Вперед, Кей. Покажи, на что ты способен.

Я стиснул зубы от злости и с трудом развернулся. Ноги отказывались двигаться, а руки еле удерживали рукоять меча, не говоря уже о том, чтобы им размахивать. Но этот урод стоял напротив и ухмылялся, а значит, я должен его достать.

Два шага вперед, удар — целюсь в бок. Он нарочито медленно отбивает, а затем моя левая щека немеет от боли. Когда только успел ударить кулаком?

Зашипев, я отскочил на шаг назад, слегка согнул ноги в коленях, наблюдая за противником. Парень хмыкнул, ступил вперед, замахнулся. Клинок летел прямо мне в лицо. Я уклонился, отбил выпад мечом, но левую руку обожгло болью. Все-таки достал, зараза!

— Так ты не сможешь меня зацепить. Дерись в полную силу, — с усмешкой произнес мой враг. Я с ненавистью поглядел на него, рванул вперед, позабыв о ноющих мышцах.

Удар в плечо — он с легкостью отбивает. Я слегка смещаюсь вправо, резко опуская меч. Короткий выпад — на его бедре красуется длинная царапина. Парень шипит от боли, смотрит уже не свысока, а зло. Наконец-то признал меня равным?

Стремительное движение — мое плечо обжигает болью. Разворот, пытаюсь разорвать дистанцию, но он с легкостью следует за мной. Удар, еще удар. С трудом блокирую, едва удерживая меч. Пальцы гудят, того и гляди разожмутся. Стиснув зубы, пытаюсь поднырнуть вниз и вправо, но враг разгадал мой маневр. Стоило мне наклониться, как в лицо врезалось колено противника. Мир вокруг перевернулся с ног на голову, а в ушах застыл отчетливый хруст. Кажется, это был мой нос.

Не знаю, сколько пробыл без сознания, но в чувство меня привел ковш ледяной воды. С шумом вдохнув, я широко раскрыл глаза и увидел перед собой командора.

— Как ты? — спросил он, а в глазах я увидел сочувствие. Вот только не надо меня жалеть!

— Бывало и хуже, — процедил я. Правда, почему-то в нос.

— Сломан, — вздохнул сэра Дарн, в ответ на мой вопросительный взгляд. Он покосился в сторону. — В этот раз Фран перестарался.

Он помог мне встать. Чуть в стороне я увидел моего противника, скрестившего руки на груди и хмуро наблюдающего за нами. Поймав мой взгляд, он фыркнул и отвернулся.

— На сегодня достаточно, — сказал командор. — Можешь идти отдыхать. Завтра расписание то же. До обеда на лекции, а днем будешь тренироваться под моим руководством. Если возникнет такое желание — можешь посетить библиотеку. Тебе наверняка интересно узнать побольше об этом месте. Я распоряжусь, чтобы тебя пропустили.

— Хорошо, — произнес я, а затем, прихрамывая, поплелся в корпус. Умывальни находились в жилой стороне, чуть дальше комнат.

Умывшись из тазика с прохладной водой, я взглянул в висевшее здесь же зеркало. Левая сторона лица опухла, налилась фиолетовым. Здорово он меня приложил, падла!

Нос тоже распух, слегка свернут набок. Вкупе с омертвевшей левой стороной...зрелище жуткое. Теперь точно без маски никуда не выйду. Сама маска вполне выдержала удар Франа, так что сделана она явно не из ткани. Скорее, какой-то легкий металл. Но не алюминий. Тот бы согнулся, а на этом — ни царапины, ни малейшей вмятинки. Все также блестит черным.

И еще вопрос: каким образом моя левая сторона опухла? Кожа ведь мертва, по идее не может как-то деформироваться. Или может? Нужно разузнать побольше об этом омертвлении. Наверняка в библиотеке должны быть книги с подобными случаями. Сэр Толстяк сказал ведь, что я не первый такой. А если были другие, то должны остаться сведения. Есть чем заняться после ужина.

Возле комнаты меня ждал Нор.

— Ты пропустил ужин, — пробормотал он. — Я принес тебе порцию.

В руках парень держал сверток, источавший волнительный аромат жареного мяса и хлеба. Я сглотнул слюну.

— Спасибо, конечно, но ты не обязан был этого делать.

— Мне было не трудно, — пожал плечами Нор. — Слышал, ты дрался с Франом?

Мы зашли в комнату. Я положил сверток на стол и устроился на одном из стульев,

стянув маску с лица. Нор округлил глаза и сел напротив.

— Пришлось. Сэр Дарн поставил нас в спарринг.

— Похоже, это было непросто, — кивнул парень на мое лицо. Я усмехнулся.

— Естественно. Я здесь только два дня, а он наверняка гораздо дольше. Но мне все же удалось его достать!

— Правда? — изумился Нор. — Как? Фран один из лучших учеников академии! К тому же, он с детства много путешествовал и уже тогда неплохо обращался с клинком.

— Значит, мне повезло, — помрачнел я. Осознание того, насколько мне повезло, пришло внезапно. Тот парень и впрямь очень силен. Он прочитывал все мои атаки заранее, но та, удачная, прошла случайно. Просто Фран на секунду оступился, похоже, его левая нога была травмирована, а тут еще я со своим выпадом. Но мне его ни капельки не жаль, скорее наоборот — я рад, что так вышло. Хоть на какое-то время, но удалось сбить с него спесь.

— Наверное. А может, ты еще более талантливый мечник, чем он, — выдал Нор. Я расхохотался. Я? Талантливый мечник? Ха! Да я с клинком обращаюсь хуже, чем обезьяна. Впрочем, мне ведь все же удалось заставить Франа драться всерьез, верно? Возможно, я не так уж плох, как о себе думаю.

— Все может быть, приятель. Лучше расскажи о себе. Кто ты и как попал сюда?

Нор резко помрачнел.

— Это не такая уж интересная история. Да и не люблю я ее рассказывать.

— Что ж, дело твое, — не стал я влезать в его личную жизнь. — Но если захочешь поделиться, я всегда к твоим услугам.

— Просто... — парень смешался. — Просто мне стыдно об этом говорить. Мою семью убили разбойники, чуть более семи лет назад. Мы возвращались из города в деревню, когда на нас напали. Мой отец был торговцем и земледельцем. Его все в округе знали и уважали. Он не был воином, поэтому его убили сразу — ударом в сердце. Моего младшего брата застрелили из лука, когда он пытался убежать, а маму...ее...

Нор закашлялся, из глаз потекли слезы. Насколько же сильный шок он тогда испытал, если до сих пор не может об этом говорить... Впрочем, сколько ему было на тот момент? Лет девять? Маленький ребенок, неспособный защитить своих близких.

— Я взял нож, сумел ранить одного из них. Но они лишь смеялись и продолжали ее...я не мог смотреть на это, я пытался спасти...Однако меня отбросили в сторону и затем я ударился головой о край телеги. Очнулся лишь поздно ночью, весь в крови и с гудящей головой. Наверное, они решили, что я умер от удара, тем более, что крови натекло действительно много. Они прирезали маму, после того как повеселились с ней. И ушли.

Я копал могилы до рассвета. А затем еще полдня хоронил их всех. Мама. Отец. Рон. Мне не оставалось ничего, кроме как пойти, куда глаза глядят. По дороге я встретил рыцаря-командора и рассказал ему свою историю. Сэр Дарн взял меня сюда и обучил всему. Я благодарен ему за это — он заменил мне отца. И я готов отдать жизнь на благо Церкви, лишь бы дороги были очищены от тех, кто жаждет крови.

Нор замолчал, пустым взглядом глядя в сторону. Я поднялся, подошел к нему и положил руку на плечо.

— Ты не виноват в том, что произошло. Ты был всего лишь ребенком. Что ты мог сделать? К тому же, уверен, они радуются, глядя на тебя, на то, каким ты вырос. Ты гораздо сильнее, чем думаешь, Нор. И ты станешь замечательным рыцарем. Сэр Дарн будет гордиться тобой.

Нор улыбнулся, вытер слезы и посмотрел на меня.

— Спасибо, Кей.

Он впервые назвал меня по имени с момента нашего знакомства.

— Просто иди вперед, к своей цели. А я буду рядом и прикрою тебя, в случае чего, — подмигнул я. Нор кивнул.

— Ты ведь станешь моим другом?

Он задал вопрос с надеждой. Похоже, этот парень также одинок в этом мире, как и я. Разве могу я ответить ему что-то иное, кроме как...

— Конечно.

Мы пожали друг другу руки, а затем Нор убежал, сославшись на срочные дела. А я сидел, пережевывая еще теплое мясо и думал, что наконец-то обрел друга здесь. И впервые с того самого момента, как оказался в этом мире, я был уверен в завтрашнем дне.

Следующие несколько дней пролетели незаметно. Я прилежно изучал искусство меча под руководством сэра Дарна, а также посещал лекции других наставников. Каждый день заканчивался одинаково: я с трудом доползал до комнаты, глотал ужин и проваливался в сон. Иногда, правда, хватало сил сходить в библиотеку, но дальше краткого описания мира я не продвинулся.

На этой планете было всего два материка. Ну, по крайней мере, так считается. Тот континент, на котором расположено королевство Аонор, побольше. Помимо нашего государства здесь расположены и другие: на севере земли варварских племен, юг занят королевствами Соа, Нав и маленькой независимой горной страной Ру; на западе — утонченные наитане, чем-то похожие на земных французов, восток же представлен дикими землями. В последние годы отсюда стекается тьма, а зараженные бродят по этим землям. Поэтому мало кто отваживается селиться в той стороне.

Маленький материк является своего рода архипелагом рыбаков. На большом острове живут зажиточные люди, аристократия и местный король. А сотни мелких островов заняты всевозможными бедняками, торговцами, ремесленниками и прочим людом. Основной бизнес на архипелаге — торговля рыбой. Причем не какой-нибудь мелкой рыбешкой, которую может поймать любой на материке, живущий близ побережья, а действительно редкими представителями своего вида.

В целом география этого мира действительно интересна тем, что все расположено компактно. По сравнению с землей, эта планета гораздо меньше в размерах. И, по идее, живя в столь тесной связи с другими государствами, мы не должны испытывать дискомфорта и желания воевать. Но нет, человек такая тварь, что всегда ему будет мало. Королевства юга в последние годы активно покушаются на территорию Аонора, но пока что нам удается сдерживать их натиск. Впрочем, это ненадолго, если исходить из слов наставника Енуса. Скоро грянет буря и нам всем придется встать на защиту страны.

В один из вечеров, сидя в библиотеке вместе с Нором, я задал давно мучавший меня вопрос:

— Как у вас обстоит дело с религией?

— А что с ней не так? — не понял друг. Я рассмеялся.

— Да все в порядке. Просто мне интересно узнать побольше, я ведь издалека.

По легенде, придуманной мной для окружающих, я прибыл с далекого острова, что расположен чуть южнее архипелага. Там действительно были какие-то острова, но не имеющие названий. И если там и правда кто-то живет, то это явно недалекие аборигены. Но мне поверили и даже не стали спрашивать о прошлой жизни.

— Точно, — вспомнил Нор. Затем его глаза удивленно округлились. — Но неужто у вас там даже о Девятерых не знают?

— Мы не верим в богов, — пожал плечами я. — Только в собственные силы.

Мой приятель недоуменно покачал головой. Впрочем, не стал вредничать и начал рассказ.

— Девятеро не создали этот мир, но они пришли сюда, странствуя по звездам. Эти земли понравились им и боги решили остаться здесь. Они возвели небесные чертоги и разделили меж собой власть. Затем Девятеро создали человека. Даже двух: мужчину и

женщину. Говорят, им было любопытно, что получится в итоге, если скрестить этих двоих. Но они оказались слегка разочарованы, когда увидели результат. Впрочем, наблюдать за людьми было интересно, особенно когда разум наших предков развился настолько, что они начали строить города и основывать государства. Борьба за землю и ресурсы оказалась увлекательным зрелищем, и боги подарили людям оружие, чтобы вывести войну на новый уровень. Однако этим своим поступком Девятеро чуть было не уничтожили человечество. Одумавшись, боги, наученные прошлым опытом, явились избранному человеку и велели построить храмы. Их воля была выполнена и так зародилась религия. Через своих жрецов, Девятеро даровали нам законы и основные догматы веры. Многие из них со временем изменились, но большинство действует до сих пор. Как и главные слова Девятерых: "Искореняйте тьму!". Эта фраза выбита золотыми буквами на стене в Соборе Конклава.

— Сэр Енус говорил, что в веру Аонор обратил первый рыцарь, — заметил я неточность в рассказе Нора.

— Так и есть. Но сэр Ланс не был рожден на этой земле. Он, как и Плачущая Госпожа, пришел из далеких земель. Но ему понравился Аонор и здешние люди, и сэр Ланс решил защищать их от тьмы. Он носил в сердце веру в Девятерых и ею поделился с нашими предками. До него жрецы Девятерых обходили Аонор стороной, ведь здесь царила тьма.

— Вот как, — протянул я. — Выходит, Девятеро не любят тьму? Неужели все боги настолько светлые, что боятся замараться во мраке?

Нор вздохнул, поглядел на меня, как на несмышленика.

— Богам неведом страх. Но тьма в те смутные времена была настолько сильна, что даже Девятеро не могли совладать с ней. Посему они наделили божественной искрой сэра Ланса, дабы он искоренил тьму и принес свет веры на земли Аонора.

— Но как обычный человек смог сделать то, что неподвластно богам? — не понял я. Мой друг улыбнулся.

— Сэр Ланс не был обычным человеком. Но и богом он тоже не был. Никто не знает, к какому виду существ он относился, но это и не важно. Главное, что у него были силы, чтобы уничтожить тьму, и он сумел очистить королевство.

— Однако искоренить мрак ему все же не удалось. Я имею в виду, целиком.

Нор кивнул.

— Да. Но это и неподвластно одному. Пусть даже он не был человеком, всех его сил не хватило бы, чтобы уничтожить источник тьмы. Для этого понадобились бы столетия, а сэр Ланс растратил все свои силы и сумел только основать собор и королевство Аонор. Он правил всего несколько лет, а затем умер, истощенный бесконечными сражениями.

— Грустная история, — пробормотал я. Выходит, первый рыцарь получил дар богов, что помог ему сразиться и выжить? Но почему же тогда не было никого после?

— Тьма затаилась, и долгие годы нам казалось, будто так останется навсегда. Наверное, даже Девятеро поверили, что на этих землях воцарился мир. Боги молча наблюдают за нами, не спеша вмешиваться, — ответил на мой вопрос Нор.

— Но неужели никто даже не пытался сразиться с тьмой?

— Ну...был один рыцарь, чуть более ста лет назад. Поговаривают, будто бы он сам являлся одержимым, но сумел как-то побороть болезнь и выстоять. Он вступил в союз с Конклавом и поклялся сразить самого Темного.

— Ему удалось?

— Отчасти. Он действительно сумел победить Низвергнутого, но потом что-то

случилось и тьма отступила, на целое столетие оставив нас в покое.

— Занятно, — прошептал я. — А нет никаких подробностей, что натворил этот рыцарь? Нор покачал головой.

— Если и есть, мне они неизвестны. Попробуй спросить у командора, он уже давно живет на этом свете, возможно и помнит те события.

— Серьезно? — удивился я. — Сэр Дарн настолько стар?

— Истинные слуги Девятерых стареют долго, — улыбнулся парень. — А сэр Дарн истинный рыцарь, один из немногих.

Я позабыл о том разговоре, но сегодня, сидя на лекции по политике, вдруг вспомнил. Наставник Рональд рассказывал о напряженной ситуации между Аонором и государствами юга, а я размышлял о том столетнем рыцаре. Неужели и впрямь нашелся смельчак, способный бросить вызов тьме и победить? Но почему тогда никто не вспоминает о нем и не рассказывает детям? Почему его нет в истории Аонора? Где памятники, баллады и прочие награды герою?

Что-то здесь нечисто, и я намеревался выяснить, что именно.

Встретившись с командором сразу после обеда, я спросил насчет нашествия тьмы столетней давности. Сэр Дарн с минуту пристально разглядывал меня, а затем вздохнул.

— Это правда. Тогда действительно тьма наступала с востока, стремясь захватить наши земли. Тот юноша, его звали Хел, пришел оттуда же. Он был силен, смел и остер на язык. В то время я был всего лишь капитаном на службе у одного герцога. Хел собирался служить под моим началом, но он крайне неумело владел клинком, почти как ты. Впрочем, у него были отличные инстинкты и чутье, как у матерого зверя. Он быстро схватывал и вскоре стал хорошим мечником. А затем я узнал, что он — воплощение самого Темного, демон, разгуливающий среди живых.

— Это оказалось правдой? — спросил я, вслушиваясь в каждое слово. Сэр Дарн кивнул.

— Отчасти. Он и впрямь не был светлым посланцем богов. Но и воплощением Темного тоже. Хел жаждал уничтожить Низвергнутого за какие-то прошлые обиды. Он встретился с Советом Конклава и, пройдя испытание, заслужил их доверие. Король даровал ему титул барона и земли близ столицы. После я последовал за бароном Хелом, потому что чувствовал, что он сеет надежду. Он единственный мог победить тьму. И он это сделал. Не знаю какой ценой, но он уничтожил Низвергнутого, но затем тьма поглотила его и утянула за собой, вновь отступив на восток. С тех пор я ничего не слышал о бароне. Мне позволили служить Церкви, а вскоре я получил дар богов. Вот, пожалуй, и вся история.

Я стоял, даже забыв о дыхании. Выходит, Нор был прав? Тот рыцарь и впрямь сразился с тьмой и выстоял! А сэр Дарн даже видел все это своими глазами.

— Но почему вы уверены, что он погиб?

— То была страшная битва, Кей. Мертвые наступали гигантской волной, а барон...он выступил вперед, возглавив атаку. Я видел его схватку с Темным, а затем слышал предсмертный вой Низвергнутого. Но сразу после этого мертвые погребли под собой моего господина и бежали прочь. Я пытался отбить его, но потерпел поражение.

Сэр Дарн опустил голову, но я успел заметить, как в его глазах застыла горечь. Он до сих пор винил себя за тот день. Винил за то, что не сумел спасти господина.

— В этом не было вашей вины, сэр Дарн, — я положил руку на плечо наставника. Командор вздрогнул и, будто очнувшись, взглянул на меня.

— Наверное, ты прав. Но кошмары о том дне до сих пор иногда преследуют меня.

Мы постояли немного, молча.

— Сегодня, раз такое дело, тренировка отменяется, — наконец, сказал наставник. — Можешь задавать любые вопросы. Я вижу, тебя очень заинтересовала история?

— Скорее, религия. Нор рассказал мне о том, как она зародилась и как распространилась по миру. Но вот о самих богах не поведал.

— Это будет долгий рассказ, — качнул головой сэр Дарн. — Пойдем ко мне в кабинет.

Чуть позже, устроившись в мягком кресле, я приготовился слушать рассказ. Впрочем, командор не спешил начинать. Он открыл дверцу шкафа и извлек оттуда непрозрачную бутылку и пару стаканов. Откупорив пробку, наставник разлил жидкость и протянул один стакан мне.

Я несмело взял и принялся. Чуть сладковатый запах, напоминает малину и одновременно мед.

— Что это?

— Вино. Пей, сегодня можно. За тех, кто больше не с нами.

Мы чокнулись и принялись потягивать напиток. Вино оказалось очень вкусным, больше похожим на сок. И стоит наверняка недешево.

Наконец, оставив стакан в сторону, мой учитель начал рассказ:

— Девятеро богов не являются близкими родственниками, как можно подумать. Как тебе известно, они пришли по звездам, но лишь как группа соратников, не более. В те времена их еще связывали дружеские отношения, но все изменилось, стоило Девятерым осесть в небесном чертоге.

Началась вражда. Пусть неявная, но она имела место быть. Боги пытались захватить как можно больше власти, словно никогда прежде не ощущали себя столь всемогущими. Возможно, так оно и было. Нам ведь неизвестно, откуда они прибыли и чем занимались раньше.

Постепенно в противостояние оказались втянуты и последователи Девятерых. Разразилась жестокая битва. Девять разных сторон столкнулись в чистом поле, и сражение длилось целую неделю. Умирили тысячи, сотни тысяч, но победителей не было. Тогда поняли боги, что равны меж собой и заключили мир. И поныне действуют они вместе, вмешиваясь в дела смертных.

Что же касается их имен... Тут все гораздо сложнее. У богов нет имен. Есть лишь прозвища, олицетворяющие то, над чем они властвуют.

Ветер. Пламя. Земля. Вода. Небо. Жизнь. Смерть. Разум. Плоть.

Васо. Гел. Зау. Сио. Умо. Инао. Хаж. Кону. То.

Их прозвища написаны древним языком на стенах Собора. Впрочем, тебе нет нужды запоминать каждое из этих имен. Тебе все равно предстоит выбрать только одно, когда будешь изучать техники Ордена.

— Разве может быть бог Плоты? — удивился я. Сэр Дарн кивнул.

— Да. Он властвует над всеми живыми существами. Над теми, что состоят из плоти и крови.

— А как же Земля? Разве повелевать живыми — не ее задача?

— Нет. Земля властвует лишь над природой.

— А что насчет бога Разума? В чем его предназначение?

— Он насылает нам сны. Порой хорошие, иногда ужасные. В его власти все твои мысли и воспоминания.

Некоторое время я сидел, осмысливая услышанное. Выходит, от здешних богов и впрямь не скрыться?

— Почему тогда Девятеро не могут остановить тьму?

Командор вздохнул.

— Это сложный вопрос, Кей. Видишь ли, я полагаю, что боги боятся.

— А разве им не неведом страх? — насмешливо поинтересовался я. Сэр Дарн кивнул.

— Так и есть. Но Девятеро помнят те древние времена, когда тьма была настолько сильна, что даже они не могли ее победить. Я думаю, что боги боятся вновь ощутить слабость. Поэтому они надеются на нас и даруют часть своих сил истинным слугам. Они верят в нас, Кей. Так же, как мы верим в них. Только эта вера поддерживает Аонор. Только благодаря ей мы все еще готовы сражаться.

— Но ведь сэр Хел победил и без веры, — возразил я.

— Он не был похож на остальных, — улыбнулся командор. — Узнав его поближе, я понял, что барон был несколько...безумен. Будто бы несколько личностей уживаются в одном теле. Но это, конечно же, невозможно.

Я бы поспорил на эту тему, но не стал. Раздвоение личности — вполне реально. Быть может, именно из-за заражения рыцарь стал таким? Тьма наверняка сильно влияет на сознание и мне еще очень повезло, что я вовремя избавился от этой заразы.

— Хочешь еще что-нибудь спросить? — сэр Дарн внимательно поглядел на меня. Я пожал плечами.

— Пока что нет. Мне стоит сначала обдумать услышанное. К тому же, мы с сэром Хелом похожи. Я тоже испытал действие тьмы на себе, и это могло стоить мне жизни. Да и сейчас...

Строгое лицо сэра Енуса встало перед глазами, а в ушах зазвучало предупреждение: "Стоит тебе только начать изучение хотя бы простейшей из техник...ты ощутишь жар адского пламени на своей коже, а затем ты неизбежно умрешь".

— Понимаю, — качнул головой наставник. — Что ж, тогда ступай, отдохни и обдумай все хорошенько. Когда настанет время выбора, ты должен быть предан своему Ордену и Девятерым душой и телом. Но это случится еще не скоро.

Я поблагодарил за рассказ и вышел в коридор. Солнце еще заглядывало в окна, значит, до ночи далеко. Да и есть пока не хотелось, поэтому я решительно зашагал в библиотеку.

Сегодня мне в руки попал томик легенд. Автор не был указан, но это и не играло роли. Раскрыв книгу, я надолго погрузился в мир местных мифов и сказок. Впрочем, больше всего меня зацепила только одна.

Легенда о черноволосой деве.

Она родилась под светом Лун. Ее матерью была Земля, а отцом Небо. От матери девочка унаследовала ярко-зеленые глаза, а от отца — иссиня-черные волосы, будто звездное ночное небо. Девочка росла среди диких зверей и охотилась вместе с ними. Она была гибкой, словно тростник, и свирепой, будто волчица.

Но однажды девочка выросла и стала прекрасной девушкой. Она больше не могла находиться среди зверей, и ей пришлось выйти к людям. Одинокая пожилая пара приютила ее и полюбила, словно родную дочь. Она стала прилежной хозяйкой и отрадой приемной матери.

Но в то время царил хаос и на дорогах свирепствовали мародеры. Жестокая война только-только закончилась, и местный правитель не мог защитить свой народ.

На деревню, где девушка жила вместе с дорогими ей людьми, темной ночью напал отряд. Всех мужчин убили, а женщин грубо изнасиловали. Девушка охотилась в лесу, когда услышала крики и звон стали. Она опоздала и застала лишь холодные трупы приемных родителей.

Ее гнев был страшен. Девушка догнала отряд и голыми руками разорвала каждого воина. Ее глаза пылали огнем, а зубы обнажились в оскале. Полная ненависти к разбойникам, она вырезала все отряды в округе, а затем вернулась и сожгла трупы убитых близких. С той ночи ее глаза из зеленых превратились в мертвенно-бледные, в память о перенесенной утрате.

Долгое время девушка странствовала по миру, пока не явилась ко двору одного короля. Король был стар, но его сын — молод и горяч. Юноша полюбил прекрасную воительницу. Он предложил ей свои руку и сердце, но девушка отказала. В сердцах юноша поклялся убить дракона ради своей возлюбленной. В тот же вечер оседлал он коня и отправился к самой высокой горе, где, по преданию, в темной пещере обитал дракон.

Дракона там не оказалось, зато имелись пещерные гоблины, вспоровшие принцу живот и сожравшие его внутренности. Старый король, узнав о гибели любимого сына, умер от горя, а алчные аристократы принялись грызться друг с другом в борьбе за власть.

Девушка же, снедаемая чувством вины, прикончила гоблинов и похоронила принца на вершине одного из холмов. И с тех самых пор поклялась она, что никогда не разделит ложе ни с одним мужчиной и никогда не станет матерью и женой.

И по сей день путешествует прекрасная дева по миру, искореняя зло и спасая жизни.

Захлопнув книгу, я долгое время сидел, уставившись в одну точку. История и впрямь оказалась интересной и очень грустной. Пусть это всего лишь легенда, но такой участи не пожелаешь даже врагу. Потерять приемную семью, а затем стать невольной участницей гибели влюбленного в тебя человека...это слишком жестоко, даже для воительницы. Смог бы я жить дальше, зная, что никому не нужен в этом мире? Не знаю. Тяжело ощущать себя одиноким, уходить, зная, что тебя никто не ждет. Именно поэтому стоит радоваться каждому мгновению, проведенному с близкими людьми. Это время уже не вернется, когда их не станет.

— Похоже, у тебя слезы, — заметил Нор, присаживаясь рядом. Я удивленно коснулся пальцами щеки и ощутил мокрое. И впрямь. Странно, раньше никогда не замечал за собой подобной чувствительности. Вроде бы наоборот, старался быть равнодушным ко всему, так легче переносить тяготы. Правда, время от времени сердце стискивала глухая тоска, хотелось с кем-нибудь поговорить по душам, но в моем доме царила лишь пустота...

— Просто попалась грустная книга, — улыбнулся я, смахивая слезы. Нор взглянул на обложку и понимающе кивнул.

— Легенды. Помню, раньше любил их почитать. Есть там пара интересных историй.

— Легенда о черноволосой деве, — пробормотал я. Нор присвистнул.

— Ого! Не думал, что тебе понравится подобное. Мне казалось, ты больше любишь про сражения и все такое.

Я улыбнулся.

— Возможно. Порой я и сам не понимаю, чего хочу. Предпочтения зависят от настроения. А сейчас все совпало: и мысли, и чувства. Вот и вышло...

— Вот как, — протянул Нор. — Буду знать, что в душе ты такой же романтик, как и я.

Парень засмеялся. Я покачал головой, но не выдержал и фыркнул.

— Подумаешь! Может, мне просто соринка в глаз попала.

— Конечно, — покивал друг. — Случайно не грустная история называется?

— Да иди ты! — оскорбился я. — Чего вообще без дела слоняешься? Где мой ужин?

— Шел бы да сам брал, — обиделся Нор. — И так каждый день тебе таскаю. Имей совесть, сэр Кей!

Я зарычал и принялся в шутку душить младшего товарища.

Спустя час, отужинав и обсудив прошедший день, мы выбрались в сад. Академия была окружена лишь заборчиком, за которым располагался сад Собора. Я часто видел, как сюда приходят другие ученики, но сам оказался впервые.

Устроившись под раскидистым дубом, я прислонился спиной к дереву и прикрыл глаза. Свежий ветерок приятно ласкал кожу, а голова, наконец, очистилась от мыслей. Было хорошо просто сидеть и молчать.

Я вдруг понял, что в отличие от той жизни, здесь у меня есть какая-никакая цель: защитить королевство от тьмы. Пусть жить мне осталось каких-то лет десять, но я сделаю все возможное, чтобы люди вокруг не пострадали. Этот мир и так познал достаточно боли. Неужели он не заслужил хоть капельку света?

Багровый луч заходящего солнца упал мне на лицо, словно соглашаясь. Я вздохнул и потянулся, вдыхая воздух полной грудью.

— Пойдем, Нор. Завтра будет трудный день, — позвал я приятеля. Парень встряхнулся, пробуждаясь от дремы и согласно кивнул.

Я поднялся, и, бросив прощальный взгляд на маленькую полянку, зашагал к зданию Академии.

Обучение только началось.

Последующие три недели у меня не было ни малейшего времени на отдых. Сэр Дарн словно с цепи сорвался и удвоил нагрузки на тренировках. Теперь я едва мог добраться до кровати и, забив на ужин, отправиться в мир снов, не говоря уж о посещении библиотеки. Впрочем, двух недель хватило, чтобы организм более-менее подстроился под жесткий ритм, и я начал замечать происходящее вокруг.

Из учеников общался лишь с Нором, остальные не горели желанием завязывать со мной беседу, а я не навязывался. Многие из парней усиленно тренировались, было видно, что у них есть цели и стремления. Однако остальные казались равнодушными ко всему и непонятно, что вообще забыли в академии. Жаль, что здесь не было девушек, тогда, возможно, жизнь заиграла бы новыми красками.

Очень долго я обдумывал услышанные истории о богах и прочитанную легенду о черноволосой деве. Было некое ощущение недосказанности, а также показалось, будто все это взаимосвязано: и история о богах, и дева-воительница. Возможно, так оно и было, если учитывать ее происхождение.

Сам не знаю, чем меня зацепила та легенда. Наверное, во всем виновато настроение в тот день, к тому же, я тоже терял близких мне людей...

Утро началось с вызова к командору. Сэр Дарн хмуро расхаживал по кабинету, что-то бормоча себе под нос. Дверь была открыта, а сам наставник настолько погружен в раздумья, что даже не заметил моего присутствия.

— Доброе утро, сэр, — подал я голос. Командор вздрогнул и взглянул на меня. Задумчивый взгляд, наконец, прояснился и сэр Дарн произнес:

— Это ты, Кей. У нас мало времени. Ночью на Озерницы напал отряд разбойников. Мужчин убили, а женщин и детей забрали в плен. Мы должны немедленно отправиться туда и навести порядок.

— Как скажете, сэр, — я подобрался. Наконец-то первое боевое задание! Пусть я всего лишь ученик, но хочется узнать, на что теперь способно мое тело.

Командор, словно догадавшись о моих мыслях, покачал головой.

— Это всего лишь разведка, Кей. Вы не должны лезть на рожон, и уж тем более атаковать самостоятельно. Сэр Енус поедет с вами, будет присматривать.

— Кто еще?

— Десять учеников, включая тебя. Это хорошая возможность для вас увидеть реальность и осознать. Но будь осторожнее.

— Постараюсь, сэр, — кивнул я. Наставник Енус не даст нам вести себя как попало. Этот толстячок очень суров, даром, что выглядит добряком.

Остальные члены отряда уже дожидались во дворе академии. Сэр Дарн вышел вместе со мной, чтобы проводить нас в путь.

Каково же было мое удивление, когда среди собравшихся я увидел Франа. Мы не пересекались после той памятной схватки. Я слышал, что он недавно сдал на второй ранг мечника, а это о многом говорит.

Всего четыре ранга: первый, второй, третий и высший.

Первый ранг дается новичкам, освоившим базовые навыки в совершенстве. Ты сдаешь практический тест, после чего получаешь небольшую татуировку на плечо.

Второй ранг получить гораздо сложнее. Здесь уже необходимо освоить сложные связки и комбинации ударов, также на отличном уровне. Прохождение испытания уже заставит тебя выложиться на сто процентов.

Третий ранг — потолок для девяноста процентов учеников. Это высший уровень мастерства среди гвардейцев и обычных вояк. Высший — значит, недостижимый. Нет, пройдя через долгие годы тренировок и сражений, они, возможно, смогут сдать тест, но это будет стоить очень многих усилий. Да и с рыцарем Конклава такой воин не сравнится. Мне пока мало известны отличия, но точно знаю, что по достижении второго ранга ученик имеет право начать изучение техник. С разрешения наставника, конечно же. А вот третий ранг уже обязывает тебя знать эти техники на крепком базовом уровне. К тому же, не все могут получить даже второй ранг, что уж говорить о техниках.

Высший ранг — это бог для рыцарей Церкви. Машина убийств из плоти и крови. Тот, о ком говорят лишь шепотом, и то постоянно оглядываясь. Насколько мне известно, подобным рангом обладают лишь пятеро епископов Конклава и еще пара человек.

Вот почему достижение Франом второго ранга было знаковым событием. Нужно действительно много работать, чтобы достичь такого результата. Тем более, для ученика, не закончившего еще академию.

Фран также заметил меня, и его лицо исказилось в презрительной гримасе. Я лишь улыбнулся и прошел мимо, заняв место на другом конце строя.

— Мы не знаем, насколько силен и опасен враг, а потому, прошу вас проявлять осторожность и не рваться в бой. Слушайтесь наставника Енуса и помните все, чему вас учили. Удачи! — небольшая речь сэра Дарна должна была вдохновить нас, но я лишь больше насторожился. Что, если это были не обычные разбойники, а зараженные тьмой? Сможем ли мы противостоять таким? И особенно я, кто всего месяц назад переступил порог академии?

Впервые оказавшись за городскими стенами, я с любопытством оглядывался по сторонам. Не слишком широкая дорога с обеих сторон закрывалась деревьями. Лес, не то чтобы густой, но спрятаться в таком проще простого. Да и засаду устроить можно. Очень надеюсь, что ждать нас не будут. Пусть сэр Дарн и сказал, что разбойники покинули разоренную деревню, что-то мне подсказывает: они вполне могут вернуться.

Кстати, впервые с момента попадания сюда, я оказался в седле. Нет, я ездил на лошади и раньше, еще на Земле: один мой приятель держал конюшни в селе. Выращивал жеребцов на продажу. Несколько раз мне довелось прокатиться и, скажу я вам, удовольствие это то еще. Неподготовленный человек ощутит мгновенный дискомфорт и желание слезть. Но, стоит немного привыкнуть, как ты почувствуешь всю прелесть подобного передвижения.

Деревенька Озерницы находилась всего в часе езды от столицы и это напрягало. Насколько же обнаглели бандиты, что в открытую напали близ столицы? Неужели не понимают, что за ними сразу же вышлют отряд?

Что-то здесь не так.

Даже издали деревня казалась брошенной. Не видать домашних животных, не слышно лая собак. Лишь разбитые окна домов приветливо косились на нас.

— Не расходиться, — приказал сэр Енус. — Разбейтесь на пары и осмотрите дома. Загляните во все щели, здесь могли остаться люди.

Парни быстро распределились по парам, и в итоге остались только мы с Франом. Одарив друг друга злобными взглядами, мы зашагали к дальнему дому.

Надо сказать, что деревня была весьма большой. Порядка двадцати домов, и это не

считая конюшен и других хозяйственных построек. Хорошо здесь люди жили.

Повсюду виднелись следы разорения: разбитые окна, выбитые двери, множество следов на земле. Стоило забраться на крыльцо и заглянуть в дом, как в ноздри ударил запах крови. Источник нашелся неподалеку: мертвый немолодой мужчина. Он лежал на спине, раскинув руки в стороны. Под телом натекла большая лужа крови, а вокруг уже всю вились мухи.

Мужчину убили ударом в живот, все его внутренности виднелись наружу. Я ощутил, как к горлу подкатил ком. Бросил короткий взгляд на Франа: бледный, но держится, не позволяет телу взять верх.

— Начнем поиски, — сказал я. Фран кивнул и принялся осматриваться. Я же отправился в следующую комнату. Здесь царил бардак: мебель перевернута вверх дном, одежда валяется на полу. Похоже, разбойники тщательно обыскивали дома в поисках ценностей. Пустые полки в шкафу были мне доказательством. Судя по всему, здесь хранили еду, но мародеры утащили все с собой. Не думаю, что у деревенских жителей были какие-то украшения или золото, учитывая местные реалии. Тогда зачем было нападать на деревню? Ради еды и женщин? Это не имеет смысла. Вдоволь натрахаться можно в любом борделе — в столице их полно, особенно в нижней части города. В чем же состояла цель бандитов?

Дальнейший обыск ничего не дал. Все дома были разорены, а тела мужчин кучей валялись в центре деревни. Похоже, только "нашего" забыли сюда притащить.

— Сожгите тела и собирайтесь. Едем обратно, — устало приказал сэр Енус. Его обычный суровый взгляд выражал горечь. Похоже, не такой уж и ледяной этот толстячок. Даже он не отнесся равнодушно к такой жестокости.

Вскоре огонь весело набросился на мертвые тела. Я глядел на пламя, и какая-то мысль все время вертелась в голове. Почему разбойники стащили все трупы в одну кучу а того забыли? Случайность? Нет, это был знак. Вот только какой?

Предупреждение?

Топот копыт нарушил мои раздумья, а, взглянув в сторону дороги, я стиснул зубы от злости: толпа разношерстных мужчин на конях неслась в нашу сторону. На мгновение я ощутил страх, что сейчас нас растопчут до смерти. Однако крик наставника привел в чувство:

— Собраться! Обнажить оружие!

Я потянул меч из ножен. Оружие нам выдали перед поездкой — самые обычные клинки, какие используем на тренировках. Но то занятия, а это опасные условия. И сейчас предстоял реальный бой насмерть.

Они набросились внезапно, не останавливая коней. Лезвие меча сверкнуло в опасной близости от моего лица, с трудом удалось уклониться. Лишь благодаря наработанным за месяц рефлексам я сумел выжить.

Враг разворачивал коня, чтобы ударить снова. Нельзя позволить ему! Я бросился вперед и, подпрыгнув, пронзил мечом противника. Оружие почти по рукоять ушло в тело, а враг, широко раскрыв глаза, рухнул на землю. Спрыгнув следом, я извлек оружие и осмотрелся. Повсюду царила мясорубка. Разбойников было немного, всего человек двадцать. Но и нас только десяток. Несколько уже лежали на земле, не подавая признаков жизни. Я стиснул зубы и тут нашел взглядом Франа.

Парень сдавал под натиском двух бандитов. Оба находились на земле, похоже, лишившись коней. Фран неплохо орудовал клинком, сдерживая противников, но те были массивнее и сильнее — давили на него все больше.

Вот нога Франа подкосилась, и он чуть было не упал. Закусил губу, прошипел под нос ругательство, но не сдался. Правый бок уже ранен, кровь пропитала одежду. На лице наливается фиолетовым большой фингал. Плохо дело.

Я рванул мимо сражавшихся рядом, чуть было не попав под раздачу. Уклонился от мощного выпада, отмахнулся не глядя. Главное — помочь, не дать погибнуть еще одному члену отряда. Да, это отбор, и никто не станет горевать о потере "слабаков", но я не все. Те ученики были такими же людьми, как и я. Возможно, даже сильнее. Не будь у меня приобретенной регенерации, смог бы я выдержать все те нагрузки и не сломаться? Вряд ли. А они сумели.

С ходу налетев на противников Франа, я вонзил меч в бок крайнему. Не ожидая атаки со спины, он захрипел и рухнул на землю. Его соратник заревел что-то яростное и бросился на меня, позабыв о Фране. Мощный удар мечом чуть было не сломал мне кисть. Блокировать его атаки явно не стоит — можно кости переломать. Лучше уклоняться, благо в скорости я его превосхожу.

Уйти от удара, нырнуть чуть вправо, атаковать самому, целясь в сердце. Он не ожидает атаки именно туда, не успеет закрыться.

Успел. Что-то закричал, заревел, но сумел заблокировать мой удар. Руку дернуло, что-то громко хрустнуло, и я выронил меч. Противник навис надо мной, торжествуя ухмыляясь. Я отступал назад, лихорадочно соображая, как быть. Как назло, под рукой нет ни одного ножа, чтобы вонзить этому ублюдку в шею.

Нога запнулась за тело одного из убитых, и я упал на спину, больно ударившись головой и прикусив язык. Попытался отползти назад, но там была лишь стена дома.

Вот и конец пришел.

Разбойник был уже близко, я ощущал дыхание смерти на своей щеке. Неужели умру здесь... снова? Не думаю, что мне предоставят еще один шанс. Как же мало я прожил...

Противник вдруг замер и поморщился. Затем резко развернулся. На спине его виднелась широкая рана, из которой всюю хлестала кровь.

Фран широко ухмыльнулся и приглашающе кивнул головой. Разбойник яростно зарычал и ринулся в бой. Похоже, у него что-то перемкнуло в голове, злость затмила разум, потому что сражался он как демон. Мощные атаки оттеснили Франа к стене соседнего дома, а затем с размаху впечатали в нее. Парень скривился в болезненной гримасе, но не сдался. Все еще пытается достать врага, и ему это удастся. Но тот больше не чувствует боли.

Усилием воли заставив себя подняться, я схватил меч левой рукой и бросился на помощь. Слетевший с катушек разбойник как раз вырвал из рук Франа клинок и теперь грозно наступал, готовый разорвать.

Я с трудом добежал, вонзил клинок в шею врага. Фонтаном брызнувшая кровь залила мне лицо, а следом прилетел мощный удар. Я упал, задыхаясь от боли и крови. Рядом рухнул кто-то тяжелый. Разжав пальцы и выронив рукоять меча, я протер глаза и только затем увидел тяжело дышащего Франа и мертвого разбойника на земле. Похоже, он все-таки успел меня достать, все лицо — один сплошной синяк. Болит так, что даже моргнуть невозможно.

Фран подошел, протянул руку. Смотрит не враждебно, а, скорее устало. Помог мне подняться, а затем я наклонился и схватил меч.

Вокруг оставшиеся в живых ученики добивали разбойников. Сэр Енус, весь залитый кровью, стоял над каким-то здоровяком, что-то спрашивая у него. Нога наставника придавила противника к земле.

Наша помощь больше не требовалась — остальные и так справлялись неплохо, поэтому мы с Франом поспешили к наставнику.

— Куда вы их увели? — рычал сэра Енус. — Куда?!

Здоровяк лишь посмеивался, харкая кровью.

— Что он сказал? — спросил я. Наставник хмуро покосился, но ответил:

— Молчит, падаль! Сказал лишь, что они увели женщин и детей подальше отсюда. Но отказывается называть место. Ничего, в руках дознавателей ты быстро запоешь.

Разбойник лишь ухмыльнулся. Я покачал головой.

— У нас нет на это времени.

Присев рядом с здоровяком, стянул маску с лица. Несмотря на мощный удар, металл вновь выдержал и даже не помялся.

Увидев мое лицо, разбойник вздрогнул. Губы его затряслись, а изо рта вырвалось хриплое:

— Зараженный! Уйди от меня! Прочь!

Я лишь приветливо улыбнулся и приблизил свое лицо к его.

— Если ты не скажешь нам, куда вы дели жителей деревни, то совсем скоро станешь кормом для тьмы. Обещаю.

Он затрясся, похоже, угроза оказаться во власти тьмы пугала его куда больше, чем всякие пытки.

— Я скажу! Скажу! Три мили на север от деревни. У куста поверните налево, через шагов сто увидите поляну. Там мы их и оставили. Только пощадите! Не отдавайте тьме!

Я поднялся, нацепил маску обратно. Взглянул на сэра Енуса, отметив его чересчур пристальный взгляд.

— Едем?

Наставник кивнул, затем отвернулся.

— Готовьте коней. Поедем втроем. Остальные пусть займутся ранеными и убитыми.

Я молча направился к привязанным поодаль лошадям. Фран следовал за мной, ничего не спрашивая. Похоже, он сегодня испытал сильный шок, оказавшись на краю гибели. Впрочем, как и я. При воспоминании о близости смерти пальцы начало потряхивать, а колени предательски задрожали. Фран спас мне жизнь, а я — ему. Скажи кто еще пару часов назад — засмеялся бы. А теперь перед глазами только мертвые тела товарищей и испуганное лицо того здоровяка.

Еще при подходе к указанному месту я почувал неладное. Острый запах крови и смерти висел в воздухе. Даже птиц не было видно на деревьях, а ветер и вовсе затих. Лишь свернув налево и проехав сотню шагов, я понял причину: трупы. Множество женских тел было свалено на поляне. Все они были убиты крайне просто: им перерезали горло. Обнаженные тела с многочисленными синяками, лица исказились в муках. Они сильно страдали. Будь моя воля, я убил бы тех ублюдков снова и снова.

Но и это было не самое страшное. Чуть поодаль, на длинной и крепкой ветви громадного дуба я увидел их: десятки детских тел, висящих на веревках. Их просто повесили, всех, до единого. Здесь были и совсем крохотные, не старше двух лет, и побольше — около десяти. Все они были надеждой родителей, их отрадой. Они могли бы вырасти, прожить достойную, счастливую жизнь. Но — не судьба.

Я ощутил, как из глубины души поднимается скорбь. Я не хотел — слезы сами полились из глаз. Вид детских тел, висящих на ветке дерева, оказался выше моих сил. Что это за мир

такой, где люди убивают маленьких детей, не испытывая ни малейших угрызений совести? Разве так должно быть? Пусть они разграбили поселение, пусть насильвовали женщин. Но зачем было казнить детей?

Чуть в стороне раздался шорох, и Фран метнулся туда. Послышался топот ног, но парень оказался быстрее и вскоре приволок мелкого худощавого мужичка с испуганными глазами.

— Я всего лишь крестьянин, милостивые господа! Я собирал ягоды в лесу, когда услышал шум и крики. То были разбойники, они вовсю насильвовали баб. А потом детишек начали вешать...Я прятался, было страшно. Вскоре они ушли, но тут появились вы. Пощадите!

Сэр Енус пристально вглядывался в лицо мужичка, а я лишь молча покачал головой. По глазам видно — лжет. Честный человек не станет то и дело бросать взгляд по сторонам, словно надеясь, что кто-то придет на помощь. Да и слишком уж наигранно он пожалел мертвых детей.

— Ты лжешь, — негромко сказал я. Мужичок быстро взглянул мне в лицо, но наткнулся на маску и замер, открыв рот. — Ты один из тех, кто совершил это. И тебе нет прощения.

Левой рукой очень неудобно было размахивать мечом. Но я сумел поднять клинок. Лезвие резко опустилось на шею врага. Брызнула кровь. Мужичок заорал, рухнул на землю, зажимая рану руками. Я оскалился, замахнулся вновь, лезвие сверкнуло на солнце.

— Сдохни! Ублюдок! Падаль! — с каждым словом я поднимал и опускал меч, разрубая костлявое тело на части. Сознание будто плавало в тумане, гнев застилал глаза. — Нелюди вы! Твари! Хуже тьмы! Какие же вы твари!

Фран и наставник навалились сзади, выхватили оружие. Я дернулся, упал на спину, взыв от боли в сломанной руке. Левой пытался отбиться, вырваться, растоптать, сам не зная кого. Понимал лишь одно: люди, сотворившие такое с детьми, не должны существовать. Никогда. Разве можно бояться какой-то тьмы, если тут, под боком, простые разбойники совершают ужасные вещи.

Истина подтвердилась в очередной раз: самое жестокое и беспощадное создание природы — человек. Даже темные твари убивают с какой-то целью — либо сожрать, либо защититься. Но разбойники...они вырезали целое поселение просто так, из-за глупой обиды. Того здоровяка, оказавшегося главарем банды, оставили в живых, и сэр Енус лично допросил его по прибытии в академию.

Оказывается, сын кузнеца оскорбил его, отказавшись продать оружие банде головорезов. Уязвленная гордость не позволила оставить обиду безнаказанной и сорвавшиеся с катушек разбойники напали ночью на деревню, убив всех мужчин и забрав с собой женщин и детей.

Женщин пользовали целую ночь и все утро. Затем они надоели и их просто прирезали, свалили в кучу. Дети видели все это, бросались на ублюдков, пытаясь спасти мам и сестер. Некоторых убивали сразу, после мы нашли колотые раны на телах малышей, других били, а затем вешали на дереве. Один малыш долго не хотел умирать, дергаясь на веревке и ублюдки устроили развлечение: стрельбу из лука. Они пронзали его стрелами, еще живого, а он никак не желал умирать, истекая кровью и с ненавистью глядя на своих мучителей. Я видел эти глаза и не забуду их до самой смерти.

Меня с трудом удалось успокоить и путь домой я помню с трудом. Знаю лишь, что сразу по прибытии сэр Енус отправил другой отряд хоронить несчастных, а сам спустился в подземелья — допрашивать главаря.

Его казнили на следующий день, колесовав. Я видел казнь, но она не оставила удовлетворения. Одной смерти было недостаточно, чтобы затушить мою ненависть к тем, кто сотворил подобное.

Я долго приходил в себя. Сказался нервный срыв и полное истощение. Сломанная рука зажила уже через полторы недели, и все это время я слонялся по академии, пугая своей маской новобранцев и слуг.

Сэр Дарн пытался поговорить со мной на эту тему, но я ясно дал понять, что все в порядке. Командор покачал головой, но лезть в душу не стал, за что ему огромное спасибо.

По вечерам я повадился сидеть в саду, под тем раскидистым дубом, и смотреть на закат. Иногда приходил Нор, молча садился рядом. Мы не разговаривали, каждый думая о своем, и это было правильно.

Через полторы недели, когда сняли гипс, я окончательно пришел в себя и продолжил полноценное обучение. Но теперь, каждый раз перед сном, я видел глаза того мальчика, истыканного стрелами, но не сдавшегося. И понимал, что, чего бы мне это ни стоило, я должен защитить людей вокруг.

Если тьма также способна на подобные поступки, я должен быть готов сразить ее. То сражение показало, насколько я еще слаб. Чтобы победить тех же змееклювов, этого недостаточно. В схватке с ними однажды я чуть не погиб, выжив лишь благодаря чудесному зелью. В следующий раз мне не повезет. Этот мир не похож на рай. Скорее, на самый глубокий ад. И, когда его исчадия появятся здесь, я буду готов.

Чего бы мне это ни стоило.

После той истории с разбойниками прошло две недели. Вынырнув из пучины депрессии, я сумел взять себя в руки и начать упорные тренировки с мечом. Однажды утром я вдруг задержал взгляд на своем отражении в зеркале и с удивлением понял, что худощавый высокий парень пропал, уступив место крепко сложенному. Нет, я не набрал много веса, но мое тело стало сильным, гибким и выносливым — благодаря сэру Дарну и тренировкам с ним.

Я заметил, что многие ученики стали странно на меня посматривать. А те, с кем прошел сквозь схватку с разбойниками, и вовсе — уважительно здоровались при встрече. Пусть они не стремились общаться, но уже какой-то прогресс. Я больше не безликий парень в маске.

Нет, меня замечали и до этого, но относились как-то...равнодушно, наверное. Что я есть, что нет — им было плевать. Каждый думал лишь о себе и своих успехах в учебе. Теперь, пережив настоящую схватку и потеряв приятелей, они стали задумываться о будущем. Мир не всегда будет ограничиваться для нас стенами академии. Рано или поздно ученикам придется выйти наружу и защитить простых людей от зла. Неважно, какого. И поэтому, лучше понять простую истину сейчас: этот мир не собирается щадить никого. Даже хваленые Девятеро давно плюнули на своих подопечных. Нам остается лишь, стиснув зубы, двигаться вперед, своими руками прокладывая дорогу в будущее. Но поодиночке нам не выжить. Теперь я ясно это вижу. Каждый из нас — лишь песчинка в огромном механизме. Только объединившись в группы, мы сможем выстоять. Умей мы сражаться в команде, отделались бы малой кровью, не потеряв никого из отряда. Да, разбойников было больше, но на то мы и рыцари Церкви, чтобы уметь защитить себя от превосходящего противника.

Тряхнув головой, я зашагал на площадку. Надо бы поговорить с наставником на эту тему. Думаю, сэр Дарн и сам все отлично понимает. Нам нужно больше времени на подготовку. Та схватка расставила все по своим местам. Ни один из учеников пока не способен вступить в битву с тьмой.

К моему удивлению, тренировочная площадка оказалась занята. Ученики с моего потока толпились, что-то возбужденно обсуждая. Подойдя ближе, я увидел, что все они окружили сэра Дарна, который склонился над чем-то.

Протолкнувшись вперед, я увидел труп. Это был знакомый парнишка, семнадцатилетний, еще совсем зеленый. Он был посредственным мечником, но зато демонстрировал живой и острый ум. Помнится, он часто со мной здоровался по утрам, когда пересекались на лестнице или в коридоре.

Горло парня было разорвано, земля обильно пропиталась кровью. Бледное высохшее лицо дало понять, что крови он лишился немало. Гораздо больше, чем вылилось наружу. Неужто нечисть?

Сэр Дарн мрачно поднял взгляд и увидел меня.

— Ты уже здесь, Кей. Похоже, сегодня занятие отменяется. Можешь сходить за сэром Енусом?

Я кивнул. Наставник внезапно закричал:

— А вы чего встали, лоботрясы? Больше нечем заняться? Живо на тренировку!

Ученики поспешно разбежались. Все знали, насколько крутой нрав у командора, и желающих поспорить с сэром Дарном не нашлось.

Мне понадобилось десять минут чтобы сходить за наставником Енусом и вернуться обратно вместе с ним. Едва увидев труп парня, сэр Енус задумчиво сдвинул брови и закусил губу.

— Похоже, это работа вампира.

Сэр Дарн согласно кивнул.

— Или кого-то из той же категории нежити. Убийца высосал немало крови, прежде чем прикончить парня. У него разбит затылок. Удар был сильный и только один. Причем рассчитан идеально: чтобы убить быстро.

— Думаю, ему было уже все равно, лишь бы умереть поскорее, — подал голос я. Наставники разом глянули на меня, словно удивляясь тому, что я еще был здесь. Затем, промолчав, вновь повернулись к трупу.

— Почему ты так думаешь? — все же спросил сэр Дарн. Понятно, что ему был известен ответ, но он зачем-то хотел услышать мою версию.

— Если у него долго пили кровь, то он наверняка чувствовал слабость и то, как вместе с жидкостью из тела уходит сама жизнь. Да и наверняка боль была ощутимой. Причем настолько, что он вцепился пальцами в землю, чтобы не закричать. Возможно, убийца заткнул ему рот.

Я присел и поднял правую ладонь мертвеца. Потемневшая кожа, запекшаяся кровь под ногтями. Пальцы были слегка изогнуты, словно он до сих пор пытался крепче впиться ими в землю. Похоже, в таком положении его и прикончили. Испив положенное количество крови, одним ударом убийца отправил ученика на тот свет.

Взглянув на наставников, я поймал одобрителный кивок сэра Дарна. Сэр Енус же лишь задумчиво хмыкнул.

— Неплохо. Но все же, зачем кому-то понадобилось убивать ученика? Неужели вампир не нашел себе более подходящую жертву? В нижнем городе полным-полно различного отребья, которым можно закусить. Почему именно Окт?

Похоже, так звали этого парня. Я пожал плечами, исследуя карманы мертвеца. Пара монеток, клочок бумаги, перстень. Все.

Выудив "сокровища" наружу, я сразу же отбросил монеты в сторону. Покрутив в пальцах перстень, передал его сэру Дарну, переключившись на записку.

"Буду ждать на площадке. Приходи. Стражи не будет", — говорилось в ней.

— Вот в чем дело, — я протянул записку сэру Енусу. — Он знал убийцу. Они даже договорились о встрече, и, похоже, перед тем, как прикончить Окта, убийца вернул записку. Кто бы это мог быть?

— Окт водил знакомство со многими людьми, — протянул наставник, изучая содержимое записки. — Но, похоже, этой ночью он встречался с женщиной.

— Почему вы так решили?

— Кольцо женское, — подал голос сэр Дарн. — Возможно, подарок, а может, Окт сам хотел его подарить.

— Мне показалось, что это перстень, — заметил я. Сэр Дарн кивнул.

— Да, это печатка. Но обод слишком узкий для мужских пальцев, а украшения — вызывающие. К тому же этот камешек в центре... Нет, это точно женское кольцо.

— Вот как, — хмыкнул я. — Похоже, у Окта было свидание, а затем его подружка решила перекусить. Как жестоко с ее стороны.

— Не паясничай, Кей, — одернул меня сэр Дарн. — Речь идет об убийстве ученика. Кто

бы это ни был, он будет наказан за содеянное.

— Нужно поспрашивать приятелей Окта. Рассказывал ли он им о знакомстве с какой-нибудь красивой девушкой. Причем не просто красивой, а безумно красивой, — сказал сэр Енус.

— Почему именно так? — не понял я.

— Вампиры не похожи на людей, Кей, — улыбнулся наставник. — Их красота — словно ограненный алмаз среди наших мелких самоцветов. Но, опять же, нельзя утверждать, что каждый красивый человек — вампир.

— Как же их определить?

— Нужно порезать ладонь. Если рана затянется на глазах — это точно не человек. Но, надо понимать, что встречаются и подобные тебе, в ком тьма довольно слаба, но все же может помочь в трудную минуту. Например, залечить раны.

Значит, вот оно как. Неплохой способ выявить носителя тьмы. Хотя я не совсем уверен, что вампиров можно отнести к тьме. Все же в наших книгах и фильмах они довольно разумные создания, взять того же Дракулу... Хотя, армию мертвых ведь должен кто-то возглавлять, не так ли?

— Какую роль играют вампиры в иерархии тьмы? — задал я вопрос. Наставники задумались.

— Они держатся особняком, — выдал, наконец, сэр Дарн. — Вампиры — это, своего рода аристократия. Но они только формально относятся к тьме. На деле же преследуют свои собственные интересы. Живут обособленно, семьями. Часто держат слуг-гулей.

— Гули?

— Трупоеды. Впрочем, живых они едят не реже, просто с давних времен такое прозвище закрепилось. Когда-то давно гули любили бродить по местам сражений и жрать трупы, едва остывшие после жарких схваток. Их также можно отнести к вампирам, но, скорее, к побочной ветви рода. Вроде бастардов. Гуль — плод союза человека и вампира, этакий полумертвый. Они хладнокровны, беспощадны и очень умны. И столь же сильны, как и вампиры.

— Что же им досталось от людей?

— Они обладают более медленной регенерацией, чем вампиры. Впрочем, насколько мне известно, гули могут контролировать этот процесс, поэтому их трудно выявить. Допустим, показался тебе определенный человек подозрительным. Ты попросил сделать надрез на ладони, а кровь не останавливается и рана не заживает. Ты понимаешь, что ошибся и, извинившись, уходишь. А на следующий день этот тип уже расхаживает с гладкой ладонью. Правда, он вполне может прикрыть место пореза тряпкой и пропитать кровью. Только чужой.

— Почему?

— Гули, как и вампиры, не переносят запах крови сородичей. Их тошнит, будто они нюхают дерьмо. Именно поэтому среди кровососов редко встречаются каннибалы, — пояснил сэр Енус.

— Разве вампиры не могут контролировать процесс регенерации? — уловил я нестыковку.

— Могут, — вздохнул сэр Енус. — Но, будучи сытым, вампиру это сделать гораздо сложнее, чем гулю, и тогда мы обязательно увидим что-нибудь странное.

Я поблагодарил за рассказ, а затем поднялся и попросил у наставника кольцо. В

прошлый раз не стал его слишком рассматривать, сразу отдав сэру Дарну. Теперь же ясно видел, насколько тонко проделана работа ювелира. Узкий ободок, по которому вязью тянется узор. На самой печатке несколько мелких камешков, а в самом центре — камень крупнее. Кольцо явно стоит недешево. Но встает вопрос: купил ли его в подарок Окта, или же девушка отдала в качестве... чего? Подарка? Заключения сделки? Или, быть может, платы?

Слишком много вопросов, но ни одного ответа.

— Как мы найдем убийцу? — спросил я.

— Я спрошу приятелей Окта, — сказал сэр Енус. — Они расскажут мне все, что знают. А уже затем начнем поиски среди его знакомых в городе.

— Я устрою похороны, — кивнул сэр Дарн. — Нельзя оставлять его вот так.

Мы дружно взглянули на мертвого ученика. Еще одна бессмысленная потеря. Как только найду эту тварь, сразу же прикончу!

— Кей, тебе стоит пойти отдохнуть. Возьми Нора, сходите в город и погуляйте. Как только мы что-нибудь узнаем, начнем поиски убийцы, обещаю, — вымученно улыбнулся сэр Дарн.

Старик сильно сдал в последнее время: темень под глазами, бледность, усталые морщинки возле глаз. Похоже, мой наставник работает не покладая рук. Будь я учеником повыше рангом, то мог бы помочь, а так...

Кивнув, я вернул перстень, на секунду задержав взгляд, стараясь запомнить расположение камешков и узор. К тому же, мне не давал покоя странный запах, ввинчивающийся в ноздри. Похоже, повара сегодня что-то сожгли. Или ветер доносит ароматы нижнего города. Я там еще не был, но слышал от Нора об этом месте.

Прогулка по городу заставила мрачные мысли отступить, но я все равно находился в раздумьях. Кольцо и записка. Две эти вещи, казалось, пробудили какую-то мысль в моей голове, но она все время ускользала.

— Ужасная смерть, да? — подал вдруг голос Нор. Всю дорогу парень молчал, изредка бросая на меня косые взгляды. Ну да, в последнее время я мало уделял внимания "младшему брату" и, похоже, Нор обиделся.

— Смерть как смерть, не лучше и не хуже других, — пожал я плечами. — Неясно лишь одно: зачем вампиру было убивать парня? Да еще оставил улики. Проще было бы утолить голод одним из жителей нижнего города. Значит, была еще какая-то причина.

— Может, ссора?

— Возможно. Но и тогда бы вампир не стал так явно раскрывать себя. Нет, здесь что-то другое. Но что?

Мы остановились перед фонтаном верхнего города. Я задумчиво сел на парапет и опустил руку в воду. Прохлада слегка остудила мой пыл, но не мысли.

Если убийца не хотела, чтобы ее нашли — она забрала бы и кольцо, и записку. Это слишком явный след, а наставники в академии не дураки, учитывая способ, которым убили Окта. Значит, это приманка. Нам нарочно указали путь, который наверняка укажет не туда. Но где же найти верную тропу?

Странный запах вдруг снова коснулся моих ноздрей. Причем настолько сильно, что я закашлялся, утирая выступившие слезы.

— Что такое? — вскинулся Нор. Я отмахнулся, чихая и кашляя и оглядываясь по сторонам. Ощущение, будто меня обдало чьими-то зловонными духами. Но чьими?

Вот старик в недорогой, но чистой одежде, шагает вниз по улице. Он занят своими

мыслями и не замечает ничего вокруг. А справа пара мальчишек гоняется за собакой, в чьей пасти болтается связка сосисок. Чуть впереди...чуть впереди вверх по улице шагает девушка. Со спины лица не видно, но одежда на ней почти такая же, как на служанках в академии. Даже так фигурка вырисовывается весьма аппетитная.

Я поднялся и пошел следом, отмахнувшись от расспросов Нора. Миновав мальчишек, принялся...и чуть было не блеванул. Острый неприятный запах доставлял неудобство и причинял некоторую боль.

Девушка не смотрела по сторонам, шла себе вперед, в руке несла небольшую корзинку, с какими ходят на рынок. Похоже, и впрямь служанка.

Спустя пару улиц она повернула направо и, толкнув калитку, направилась к двухэтажному особняку. Как только дверь за ней закрылась, я шагнул вперед.

— Постой! — воскликнул Нор. Я неторопливо обернулся. Парень выглядел озадаченным и раздраженным. — Кто это? Зачем ты преследуешь ее?

— Это убийца, — просто сказал я. — Или приведет нас к ней.

— Откуда тебе знать?

— Просто чувствую.

Нор недоверчиво хмыкнул, а я ведь сказал чистую правду. Интуиция говорила мне присмотреться к этой девушке и следовать за ней. Вот уж не думал, что у меня настолько развито обоняние. Носом чую убийц!

— Жди здесь, — приказал я Нору. — Если не вернусь через пару часов, возвращайся обратно и расскажи все командору. Понял меня?

Нор обиженно кивнул и, сложив руки на груди, приготовился ждать. Я покачал головой и, толкнув калитку, зашагал по дорожке. Однако, стоило мне подняться на крыльцо, как двери дома открылись сами. На пороге возник немолодой мужчина, облаченный в строгий костюм: темные брюки, темные туфли, бежевая рубашка и темный камзол поверх. Черты его лица, похоже, были высечены из камня, настолько острыми и незыблемыми казались. Внимательные серые глаза уставились на меня.

— Добро пожаловать в особняк виконта Обье, юноша. Могу я узнать ваше имя и цель визита?

Похоже, дворецкий. Тем лучше.

— Меня зовут Кей, я ученик рыцарской академии при Соборе Святого Конклава, — с легкой улыбкой представился я. Дворецкий оказался весьма удивлен, но быстро справился со своими чувствами.

— И зачем же вы прибыли к нам, юноша?

— У меня есть намерения полагать, что в вашем особняке скрывается убийца.

— Убийца? — возмущенно фыркнул дворецкий. — О чем вы говорите? Виконт Обье — честный и преданный дворянин Аонора.

— А я говорю не о нем, — усмехнулся я. — И вообще, разве законы гостеприимства не велят вам вначале пустить меня в дом, а уж потом расспрашивать?

Дворецкий сжал губы, словно получил несильную, но весьма обидную пощечину, а затем, развернувшись на сто восемьдесят градусов, направился в дом.

— Следуйте за мной, юноша.

Особняк был очень красив. Мягкие ковры, мебель из темно-красного дерева, обитая кожей и много света повсюду. Уже в холле первого этажа можно было кататься на коньках. Однако мы последовали в соседнюю комнату, оказавшуюся большим гостевым залом.

Сейчас здесь заканчивали ужинать. Человек пять сидели за длинным широким столом, а еще двое кружились в танце под мелодичную музыку, которую исполнял мальчик лет двенадцати, сидевший в углу. Он зажал под подбородком инструмент, похожий на скрипку и плавно водил по струнам смычком.

Дворецкий, поклонившись, громко известил:

— Милорды, миледи. Прибыл ученик академии рыцарей при Соборе Святого Конклава известный под именем Кей.

Музыка смолкла, когда мужчина, круживший до этого красивую женщину в танце, подал мальчику знак.

Затем он повернулся ко мне, окинул оценивающим взглядом, задержавшись на маске. Женщина встала рядом с ним.

Они были молоды, но казались достаточно взрослыми, чтобы быть мудрыми. Чуть больше тридцати, но намного меньше сорока. Оба красивые, подтянутые, так и пышут счастьем и здоровьем. Но глаза выдают их истинный возраст. Да и мое чутье внезапно подсказало, что передо мной носители тьмы. Вампиры.

— Что ж, добро пожаловать в мой дом, юный Кей. С какой целью ты прибыл сюда? — подал голос мужчина. Голос у него оказался слегка хриловатый, но довольно мягкий. И общее добродушное выражение лица не вязалось с глазами: они источали угрозу.

— Всего-навсего небольшой пустяк, милорд, — улыбнулся я, ничуть не страшась. Чего мне бояться? Смерти? Я уже умирал. А убей они меня здесь и сейчас, академия обо всем узнает. И кара будет страшной. Пусть сам я ценности не представлял, но у нас принято наказывать за убийство товарищей. Поэтому я точно буду отмщен.

— И какой же?

— Сегодня ночью некая женщина убила одного из моих товарищей. Тщательный осмотр показал, что там орудовал вампир. А след привел меня к вашему дому.

— Ты хочешь сказать, что убийца скрывается в моем доме? — напрягся виконт. Я кивнул.

— Да, милорд. Я полагаю, это кто-то из ваших слуг.

— Почему же ты сделал такой вывод? — его глаза источали лед. Он знал. Знал об убийстве и о той, кто его совершил. Но почему не выдал? Потому что это ЕГО слуга. Часті семьи. А семью не предают.

— У меня есть некоторые...навыки, — усмехнулся я. — Благодаря им я проследовал за одной из ваших служанок, и теперь хотел бы задать ей пару вопросов.

Мерзкий запах вновь коснулся моего носа. Она была здесь, в этом зале. Я слегка повернул голову в сторону, наткнувшись взглядом на нее.

Она стояла шагах в пяти от меня. И впрямь, очень красивая. До невозможности. Стоит лишь раз взглянуть на нее и сердце тут же начинает бешено биться в груди. Идеальная фигура и прекрасное личико. Какая же мерзкая тварь скрывается за этим ангельским обликом!

— Спрашивай, — ее голос оказался под стать внешности — звонкий, мелодичный и... ледяной. Я неторопливо положи ладонь на рукоять меча, который с некоторых пор всегда висел на поясе. Сэр Дарн хотел, чтобы я привыкал к тяжести оружия.

Я мог бы задать много разных вопросов, большинство из которых не привели бы меня к познанию истины. Поэтому задал только один.

— Зачем?

Она усмехнулась, но не торжествуя, а грустно.

— Спроси ее.

Кивок на женщину, стоящую рядом с виконтом. Он косится на...жену?

— Аори? Что ты сделала?

Женщина отступает, краска заливает лицо.

— Я...это вышло случайно...ты уехал, а мне было так одиноко...он был такой молодой, живой, свежий.

Все ясно. Кусочки паззла встали на свои места. Жена виконта случайно встретила Окта и переспала с ним. Служанка, узнав об этом, решила прикончить парня, дабы насолить госпоже? Или же по другой причине?

— Зачем ты убила его?

— Потому что я ненавижу ее, — снова кивок. Миледи бледнеет. — Я предана моему господину, а она позорит честь нашего рода. Но я совершила ошибку. Поэтому должна быть наказана.

Девушка опустилась на колени, послушно склонив передо мной голову. Я замер, лихорадочно соображая. Выходит, Окт случайно подвернулся под руку и был убит...из мести? Из желания насолить этой шлюшке-миледи? Как же глупо...

Виконт с трудом держал себя в руках.

— Выйдите все!

Его семья и слуги послушно покинули зал, обеспокоенно оглядываясь на госпожу.

— Ты тоже!

— Но я... — она попыталась было что-то сказать, но он шагнул вперед и отвесил сильную пощечину.

— Уйди с глаз моих. И только попробуй сбежать!

Она зарыдала и выбежала из зала, а мы остались втроем. Виконт повернулся ко мне и тяжело вздохнул.

— Мне известны ваши правила, Кей. Кровь за кровь. Мы бы поступили также, поэтому ты волен казнить Айю.

Я кивнул, затем перевел взгляд на коленопреклоненную девушку. Еще минуту назад готов был убить на месте, с удовольствием глядя, как кровь брызжет из раны, а сейчас...

Ненависть во мне вдруг потухла, осталось лишь понимание. Эта девушка поступала так, как считала нужным, а ее признание ясно дало понять, что она сожалеет об убийстве. Ее глаза говорили об этом.

Но я не судья и не палач. Как могу я взять на себя эту роль? Позволено ли мне решать, жить ей или умереть? И хочу ли я ее смерти?

Нет.

Сам не знаю почему, но я не хотел видеть эту девушку мертвой. И даже осознание того, что она должна быть наказана, не могло меня остановить.

— Уходи.

Она вскинула голову, поглядела на меня с изумлением.

— Уходи, — повторил я, сам не веря своим словам.

— Ты уверен в этом? — спросил виконт, не делая попытки вмешаться. Я кивнул. — Так тому и быть. Ты слышала его, Айю. Тебе нет больше места в моем доме. Уходи.

В уголках ее глаз блеснули слезы, но девушка молча кивнула и, бросив на меня быстрый взгляд, метнулась прочь. Лишь смазанное движение. С такой скоростью я бы не сумел ее

победить, пожелай она сразиться.

— Это был верный выбор, — кивнул виконт.

— Скажите об этом Окту.

Он хмыкнул.

— Поверь мне, рано или поздно тот мальчик бы погиб. Он не был воином.

— Но он мог жить. Просто жить...

— Верно. Но этого недостаточно. Жизнь и смерть — суть одно и то же. Ты скоро сам поймешь эту истину, Кей. А когда тьма пробудится в твоей душе — приходи ко мне.

— Этого не будет, — прошептал я. Виконт пожал плечами.

— Кто знает, парень. Кто знает...

Вернувшись в академию, я рассказал сэру Дарну об убийце и о том, что якобы сумел ее ранить, но она сбежала. Командор не на шутку встревожился, главным образом за меня.

— Это было глупо, мальчик! Впредь не суйся, куда не следует, ты ведь только ученик.

Я пообещал быть более осторожным, а затем отправился спать. Переживания этого дня изрядно меня истощили и, без аппетита поклевав ужин, я уснул.

Чтобы проснуться среди ночи от скользнувшей под одеяло девичьей фигурки. Ее тело было прохладным, приятным на ощупь, но лоно источало жар.

— Почему? — не понял я. Она коротко рассмеялась.

— Ты первый, кто понял. И позволил уйти. Это — моя благодарность. На прощание.

— Но... — я попытался было что-то сказать, однако мой рот быстро оказался запечатан поцелуем. А затем нас обоих унес вихрь страсти, разгоревшейся, словно зарево июльского пожара. Айо оказалась очень умелой любовницей, а ее тело — совершенным. Также я обнаружил, что моя выносливость — крайне долгая штука.

Ее не пугала моя внешность, а мне сейчас было все равно, что она — гуль. Мы были лишь вдвоем, наедине друг с другом, и весь мир казался незначительным. Конечно, о многом можно было поговорить после, узнать какие-то подробности...

Но она ушла, за пару часов до рассвета, оставив поцелуй на прощание. Слова были не нужны. Я и так понимал, что она хотела сказать.

Это был прощальный подарок. Мы больше никогда не увидимся. Не потому, что она уйдет далеко-далеко. Просто потому, что моя жизнь весьма коротка. Осталось чуть меньше десяти лет. Смогу ли я оставить после себя долгую память, или же буду тем, о ком никто и никогда больше не вспомнит?

Все зависит только от меня. К тому же, последние слова виконта заставили задуматься.

Действительно ли я избавился от тьмы внутри себя?

После я не раз вспоминал ту ночь, и удивлялся одной важной детали: почему запах Айо более не вызывал во мне тошноту и брезгливость? Может ли быть так, что мой организм подстраивается под мою нервную систему? И стоило мне ощутить симпатию к девушке-гулю, как рецепторы перестали воспринимать ее как неприятное для меня существо. Еще может быть, что этот запах она испускала неосознанно, будучи в не самом спокойном расположении духа. Как бы то ни было, мы провели ночь вдвоем, а после наши пути разошлись.

Минуло полгода. Все это время я старался забыть историю с Айо и поместьем виконта, да и не до того было. Сэр Дарн гонял меня по полной программе, так что я с трудом просыпался по утрам. Постепенно тело окончательно привыкло к тяжелым нагрузкам и, уже через несколько месяцев, я мог спокойно проделывать те упражнения, которые раньше считал невыполнимыми. Также, на удивление, мне полюбилися бег. Теперь я сам поднимался за час до рассвета и нарезал круги вокруг тренировочной площадки. Сэр Дарн теперь все реже занимался со мной, предоставив полную свободу действий. Довольно часто я фехтовал с ребятами моего уровня, а порой удавалось скрестить клинки даже с Франом. После того случая с разбойниками, парень перестал угрюмо коситься на меня, но и дикого дружелюбия не проявлял. Нор надеялся, что мы подружимся, но мне было все равно. В глубине души я понимал, что поклялся сам себе защитить людей от тьмы, но глухая тоска разъедала душу. Неясно было, чего именно я хочу, но что-то явно беспокоило.

Совсем недавно мне удалось сдать экзамен на первый ранг. Теперь я на одну ступень приподнялся в иерархии академии. Мало кто из парней моего потока достиг даже этого, но ребята постарше были гораздо опытнее, и многие из них имели второй ранг, как и Фран. Впрочем, пока что я не стремился покорять высоты искусства клинка, и вполне довольствовался тем, что имел. К тому же, слова виконта до сих пор грызли мой разум.

"Когда тьма пробудится в твоей душе — приходи ко мне"...

Неужели я все-таки не избавился от заразы? Неужто глубоко внутри меня сидит маленький червячок тьмы, медленно разъедающий плоть и душу? Стоило только представить подобную картину, как меня начинало мутить. Ничего больше я ненавидел так, как тьму. Возможно, это был страх тех первых дней, когда я внезапно осознал, что заражен и жить осталось недолго. Тогда я был беспомощен и, подчинившись внезапному порыву, провел ночь с женой того крестьянина. Не случись этого — я остался бы человеком.

Но прошлого не вернуть, и мне оставалось лишь смотреть вперед, в будущее. А там была только война...

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Весть принесли на закате. Потные и усталые разведчики осадил коней у ворот академии, один из них отправился за едой на кухню, а другой помчался к командору. Сэр Дарн мрачно выслушал его, покосился на меня, чуть задержавшегося после очередной нашей беседы, и вздохнул.

— Плохие вести. Король уже знает?

— Да. Капитан направился к Его Величеству, — кивнул разведчик. Сэр Дарн задумчиво покивал головой.

— Хорошо. Поешьте и отдохните. Завтра нам всем предстоит трудный день.

— Да, сэра, — поклонился парень, а затем выскользнул из кабинета. Командор едва слышно простонал ругательства и рухнул в кресло.

— Война, — констатировал я. Сэр Дарн кивнул.

— Проклятые южане! В то время, когда тьма набирает силы и медленно наступает, они решили захватить наши земли. Что за жуткое время...

Командор устало прикрыл глаза.

— Они сильны?

— Поодиночке — нет. Но наша армия уже не та, что прежде, поэтому силы примерно равны. Здесь уже встает вопрос: чей дух сильнее. Кто выстоит, а кто сдастся первым, не выдержав тягот?

— То ведомо лишь богам, — пожал плечами я. Вот уже почти год, как я попал в этот мир. Постепенно их быт и культура въелись вглубь меня, и, сам не заметив, я стал говорить, как типичный житель Аонора.

Сэр Дарн качнул головой.

— Верно. Но боги лишь наблюдают за нами. Наши жизни только в наших руках, Кей. Всегда помни об этом. Мы можем лишь призвать богов в свидетели, но свою судьбу творим мы сами.

— Я помню.

— Вот и славно. Теперь все будет зависеть от Его Величества и Совета.

— При чем здесь Совет? Разве не король правит Аонором?

— По большей части — да, — согласился командор. — Но только в вопросах внешней политики. Безопасностью государства и разными щекотливыми делами занимается Церковь и ее епископы.

Вот как. Впервые за эти полгода мне удалось узнать о здешней политической системе. До этого как-то не было нужды.

— Ступай спать, Кей. Завтра нам понадобятся все силы.

Однако утро принесло еще одну плохую весть: союзная армия южных государств Соа и Нав ступила на наши земли. Они с ходу устроили резню на границе, перебив всех стражей, а затем захватили близлежащий город.

— Проклятые ублюдки! — рычал командор, меряя шагами комнату. — Чего ж вам неймется? Жаждете сами сражаться с тьмой? Кретины!

По большей части, он был прав. Южане совершенно не знали о том, что такое тьма и с чем ее едят. Уверен, что захватив наше государство, они обязательно столкнутся с мертвыми. И тогда они падут. Именно поэтому мы должны победить в этой войне, пусть даже шансы малы.

Ближе к обеду прибыл гонец от короля, передавший приказ собрать отряд разведки и разузнать обстановку на границе. Сэр Дарн трижды перечитал письмо, хмурия брови.

— Не нравится мне это, — пробормотал он. — Мы ведь не разведчики, а воины. Как бы не было беды...

У меня же возникло чувство дежавю, будто нечто подобное уже случалось раньше. Впрочем, так оно и было. С разбойниками тогда нечто похожее произошло. Но в этот раз все будет по-другому, ведь я уже не тот зеленый новобранец.

— Кей! — окликнул меня наставник. Я вытянулся перед ним. — Пойдешь с отрядом. Вас будет шестеро — достаточно, чтобы разведать обстановку и, в случае чего, отбиться от врага. Но помни: ваша задача именно разведать, а не сразиться. Так что не мешкайте и сразу

отступайте, случись встреча с противником.

— Понял, — кивнул я.

Отряд уже собрался во дворе. Там было двое разведчиков, прибывших вчера вечером; двое других были мне незнакомы, а вот пятым оказался Нор. Парень тоже недавно получил первый ранг, но я по-прежнему воспринимал его как младшего брата, поэтому совершенно не обрадовался.

— Почему ты здесь?

— Сэр Енус приставил меня к отряду, — улыбнулся Нор. — Набраться опыта.

Я покосился на толстяка, стоявшего неподалеку. Наставник поймал мой взгляд и едва заметно кивнул. Да, не спорю, парню надо прочувствовать вкус реальной жизни, но не сразу же в горячую точку? Впрочем, не мне судить наши методы обучения.

Командиром назначили того разведчика, что вчера отчитывался перед сэром Дарном.

Звали его Ворн. Ему было немногим за тридцать — единственный старший в нашем отряде. Приказав седлать коней, Ворн повел нас на юг.

Путь до границы занял почти неделю. За это время вражеская армия наверняка снялась с места и еще более углубилась в наши земли. Прибыв к тому городку, который разграбил неприятель, мы в этом убедились. Сожжённые дома, повсюду трупы, кровь и зловоние. Мертвых женщин было крайне мало, в основном старухи, из чего я сделал вывод, что девочек и тех, кто постарше, забрали враги. В качестве развлечения.

Перед глазами вновь предстала картина недавнего прошлого: мертвые глаза мальчика, с ненавистью глядящие прямо на нас. Эта картина обязательно повторится, а значит — нам нужно поспешить.

К счастью, не один я понимал это. Никто из нас не протестовал против продолжения погони. Глядя на злые глаза и плотно сжатые челюсти я радовался. Радовался тому, что мы скоро сможем убивать врагов. Тех, кто по ошибке зовется людьми.

Впрочем, совсем скоро нам пришлось вспомнить, кто мы есть, потому что армия врага обнаружилась в двух дневных переходах к северу от города. Они заняли крупное поле, расставив свои походные шатры и разведя яркие костры. Лежа на животе к кустам и слушая радостный смех врагов, я сторал от ярости. Еще больший гнев я испытал, увидев, как несколько солдат прямо возле шатра насилюют пленную женщину. В ее глазах застыли слезы, а тело все было в синяках и кровоподтеках. Скольких же тварей ей пришлось обслужить? И сколько еще она будет мучиться, прежде чем ее прикончат?

Рядом отчетливо всхлипывал Нор, зло сжав зубы и с ненавистью глядя на ублюдков.

— Почему? Почему мы не атакуем? — шептал он. Я крепко держал парня за плечо, опасаясь, что он сорвется и бросится вперед, выдав наше местоположение.

— Нельзя, братец. Мы здесь только чтобы увидеть. И рассказать остальным, — так же тихо шепнул я. Стоит им только заметить нас — и мы трупы. Примерный подсчет привел к ужасающим результатам: союзная армия насчитывала порядка десяти тысяч воинов. Причем, судя по их упражнениям с мечом и вооружению, они действительно хороши. В то время, как наша армия, если верить рассказам командора, давно уже скатилась глубоко на дно. Остается надеяться лишь на то, что наставник преувеличил.

Армия стояла лагерем три дня, после чего вновь снялась и направилась дальше. Рассчитав маршрут их движения, Ворн послал двоих парней предупредить жителей ближайшего города. Они едва успели, зато мы стали свидетелями злых лиц врагов, когда те не обнаружили свежего мяса в захваченном городке. Предыдущую партию женщин

союзники прикончили, а трупы сожгли. Глядя тогда на пылающее пламя, пожирающее тела маленьких девочек и женщин, я чувствовал, как нечто внутри меня рвется и исчезает. Зверь рвался наружу, требовал крови.

И вскоре ему представился шанс.

Мы наткнулись на отряд случайно, передвигаясь по лесу параллельно вражеской армии. Был полдень, когда мы ненадолго остановились отдохнуть. Однако, стоило только сбросить вещи, как из кустов прилетела стрела, пронзив горло Нора. Мальчишка не успел даже слова сказать, распахнув рот. Кровь била из раны, клокотала в горле. Он силился что-то произнести, но не сумел, умерев прежде.

С трудом оторвав взгляд от мертвого лица того, кто был моим названным младшим братом, я выхватил меч и бросился на выскочивших на поляну врагов. Их отряд превосходил наш почти в три раза, но мне было плевать. Ярость затуманила разум, в сознании билась лишь одна мысль: отомстить, разорвать, убить!

Мы потеряли еще двоих, среди которых был и Ворн. Весь забрызганный чужой кровью, я стоял над трупами товарищей, и в душе была лишь пустота.

Нам нельзя было зажигать костер, поэтому пришлось предать их тела земле. А после, с трудом забравшись в седла, мы поскакали обратно в столицу.

Всю дорогу до дома у меня перед глазами стоял Нор. Перед смертью его лицо выражало изумление и обиду. Он хотел жить, сражаться и стать истинным рыцарем, как сэра Дарн. Он заслужил это. Но боги убили его.

Я ощутил, как кривятся в усмешке мои губы. Боги... как же я ненавижу вас! Почему вы отбираете у меня самое дорогое? Что в том мире, что в этом...

Однажды ночью, лежа на сырой земле, я увидел странный сон. Девять человек сидели на резных тронах и смотрели на меня. Мужчины и женщины, все они казались разными, но глядели одинаково безразлично. Я отражался в их глазах бесполезной букашкой, жалким ничтожным насекомым, чья жизнь не стоит и гроша. Лишь один из них смотрел серьезно, слегка склонив голову набок. Когда я поймал его взгляд, он кивнул.

А затем видение исчезло, и я проснулся. Спустившись к ручью, умылся и напился воды, и лишь потом понял, кого видел. Боги. Девятеро. Те, кто наблюдает за нами сверху, не спеша вмешиваться в наши дразги.

Но кто же был тот девятый? И почему он единственный, кто не отнесся ко мне, как к ничтожеству?

Сэр Дарн был в ярости.

— Я же говорил тебе не ввязываться в бой! Вы должны были бежать, а не драться! Почему ты нарушил мой приказ, Кей? — кричал он. Мне было все равно. Глухая тоска накрыла с головой, и никто не мог пробить этот кокон.

Видя, что его слова совершенно не достигают моего сознания, командор скривился и отвесил мне мощную оплеуху.

— Очнись, оруженосец! Война только началась и ты не можешь позволить себе тосковать по каждому убитому! Здесь не обойтись без жертв, это война, Кей. Будь готов потерять все. Такова наша судьба.

Сознание медленно вернулось ко мне, и, взглянув на наставника, я прошептал:

— Почему они позволяют такому случиться?

Он понял.

— Не нам судить их. Они — боги, и им ведомо все. Мы не можем понять их, а они

прекрасно знают нас. И если не вмешиваются — значит, так надо.

Я покачал головой.

— Ему было только шестнадцать. Всего лишь ребенок. Он мог бы стать хорошим рыцарем, если бы не...

Сэр Дарн положил руку мне на плечо и крепко сжал.

— Держись, Кей. Ты чувствовал тьму, а теперь увидел и другую сторону медали. Люди тоже могут быть жестокими.

— Люди хуже тьмы, — негромко произнес я. Командор вздохнул.

— Это не так. Мы убиваем тело, но не трогаем душу. Тьма же отбирает все. В этом разница.

— Для меня она не имеет значения. Моей душе уже не помочь.

Я развернулся и покинул кабинет наставника. Сэр Дарн не стал меня останавливать, поэтому я беспрепятственно вышел из академии и направился в сад. Устроившись под дубом, подставил лицо прохладному ветру.

Постепенно мысли слегка пришли в порядок, а сердце успокоилось. Здесь, на этом самом месте, мы с ним могли сидеть часами. А в тот раз, когда я загородился от всех, он молча сопровождал меня, не вынуждая разговаривать. Просто сидел, и это оказалось гораздо лучше любых слов.

Нор...ты действительно стал мне как младший брат, а я этого не заметил. Твоя энергия всегда поддерживала меня, придавала бодрости. Кто теперь станет близким мне человеком? Или же мне суждено навеки остаться одному?

— Мне жаль, — раздался рядом знакомый голос. Повернув голову, я увидел Франа. Он выглядел подавленным, а в глубине глаз плескалось беспокойство.

Фран присел рядом со мной и прислонился спиной к дереву.

— Он был хорошим малым. Добрым, мягким и отзывчивым. Жаль, что я не признавал его равным, — негромко сказал он. Я кивнул. Похоже, даже Франа смерть Нора не оставила равнодушным. Пусть у мальчишки не было друзей, кроме меня, но, несмотря на это, многие уважали его. Хоть он и не замечал этого.

— Что ты будешь делать дальше?

— Не знаю, — пожал плечами я. — Сражаться. Пока не погибну сам.

— В этом твоя цель? — скривился Фран. — Думаешь, ему бы понравилось?

Я пронзил его злым взглядом.

— К чему ты клонишь?

— Он бы хотел, чтобы ты просто жил дальше, следуя своей цели. Чтобы ты стал сильным, истинным рыцарем. И защитил простых людей от тьмы и врагов. Вот, чего бы он хотел.

— Откуда тебе знать? — закричал вдруг я, ощущая, как внутри лопается нарыв, полный боли и злости. — Ты не знал его так, как я! Ты презирал его!

Фран кивнул.

— Да. И теперь об этом жалею. Я вел себя глупо, кичился своей силой, которой на самом деле нет. Тот бой ясно мне это показал. После, пока ты ушел в себя, Нор приходил ко мне. Он рассказывал какие-то глупые истории, пытался шутить, придурок! Постоянно доставал меня, даже в столовой не давал нормально поесть. Но потом я понял, почему он это делал...

Я отшатнулся. Из глаз Франа капали слезы. Вот уж чего никогда не думал увидеть, так

это плачущего Франа.

— Он пытался сохранить наш разум. Поддержать нас. Почему нас, как ты думаешь? — спросил он, вытерев слезы рукавом рубахи.

— Потому что считал нас своими друзьями, — прошептал я, прозрев. Фран кивнул.

— Именно. Этот дурак думал, что может считать и меня своим другом. Но я никогда не стал бы с ним дружить! А теперь его нет, и мне очень жаль...

Только сейчас я ясно увидел, что Франу ненамного больше лет, чем было Нору. Явно меньше двадцати, быть может, семнадцать или восемнадцать. Сейчас он казался испуганным мальчишкой, потерявшим близкого человека. И на его фоне я ощутил себя чуть ли не стариком. А сколько лет мне на самом деле? В том мире было двадцать, а здесь... теперь этот вопрос заставил меня задуматься. Судя по отражению в зеркале: возраст такой же. Вот только сразу ли я попал в этот мир после смерти?

— Мы должны стать сильнее, — произнес Фран. — Чтобы он мог нами гордиться.

— Он и так гордится нами, — чуть улыбнувшись, сказал я. Легкий порыв ветра был мне ответом.

С Франом мы просидели так до самого заката, думая каждый о своем. Я размышлял о грядущих сражениях и о том, сколько еще мне удастся прожить. О чем думал Фран — неизвестно.

Однако на следующий день он начал тренироваться вместе со мной. Теперь мы вдвоем отработывали удары и поправляли друг друга. Фран был гораздо опытнее меня в фехтовании, и он научил меня нескольким новым приемам. Наставники только руками разводили, глядя на нашу энергию. Парни же удивлялись тому, что мы вообще тренировались вместе, помня наши разногласия в прошлом.

Ответ был прост: мы с Франом жаждали крови. В наших сердцах горела ненависть к врагам, которые убили Нора. Мы хотели отомстить, но для этого нужно было отточить наши навыки до совершенства. Именно поэтому мы начинали день с бега, а затем, отсидев лекции, отправлялись махать мечами. С площадки мы уходили последними, когда солнце садилось за горизонт.

За время тренировок с Франом я стал лучше чувствовать оружие в руке, а также свободнее владеть своим телом. Несмотря на свой возраст, Фран оказался хорошим учителем, к тому же, он не скупился на объяснения. Именно благодаря ему я научился владеть еще и копьем, причем на хорошем среднем уровне. Вражеская армия медленно, но верно продвигалась на север, к столице, и нужно было ее остановить. Все замерли в ожидании приказа выдвигаться, а мы тренировались, как проклятые, чтобы остаться в живых и убить как можно больше врагов.

И, услышав через две недели после гибели Нора о том, что враги встали близ реки Мерк, мы обрадовались.

Это был шанс. И мы были готовы им воспользоваться. А поздно ночью, ложась в постель, я вдруг вспомнил об интерфейсе, который виден лишь мне одному. Махнув рукой, открыл окно и изумленно вытаращил глаза:

Имя: Кей

Уровень: 31

Раса: Человек

Класс: рыцарь

Характеристики:

Сила — 43

Выносливость — 58

Ловкость — 34

Интеллект — 21

Дух — 70

Эффекты:

Сопротивляемость Тьме — 9%

Сопротивляемость кровотечению — 5%

Навыки:

Владение клинком — 32%

Владение копьем — 13%

Регенерация — + 0,3%

Красноречие — 10%

Запах тьмы — 5%

Выходит, система все же обновлялась все это время? Иначе никак не объяснить такой резкий скачок всех характеристик. Впрочем, прошло уже полгода, и за это время неудивительно, что я сильно вырос. Вопрос в другом: почему не было никаких сообщений? Если эта система создана по типу игры, то должны быть логи. Однако их нет.

Возможно, неведомый создатель поленился? Или же просто не захотел портить погружение в...игру? Нет. После всего увиденного это никак не может быть игрой. Тогда что это такое? Шутки богов? Или же есть еще третья сторона, обладающая столь специфичным чувством юмора?

Кто бы это ни был, он явно неспроста добавил мне такую возможность, как зрительное отображение роста навыков. Но для чего? Раз уж местные жители не "носят" над головами таблички с уровнями, то, быть может, для сравнения? Но с кем?

И чего он от меня добивается? Хочет, чтобы я достиг максимального уровня, а затем победил финального босса? Но ведь это реальность, а значит, тут все по-другому. Какой тогда смысл в игровой системе?

Почувствовав, как от всех вопросов начала болеть голова, я закрыл интерфейс и устался на потолок. Выходит, кто-то здесь за мной точно наблюдает. Этот кто-то добавил мне возможность отслеживать рост навыков в виде привычной игровой системы уровней и характеристик. Возможно, когда я достигну определенного уровня, этот некто соизволит явиться и объяснить, что ему нужно. А до тех пор остается лишь двигаться вперед.

У меня, в конце концов, есть дела поважнее, чем следить за собственным развитием. Ближится битва, и неизвестно, останусь ли я жив.

Король собрал действительно большую армию для схватки с союзными войсками неприятеля. Нас было порядка пяти тысяч человек против семи тысяч врага. Другая часть вражеской армии спустилась вниз по реке, встав лагерем у старого форта. Похоже, это был их резерв, и именно там находилась ставка командования.

На этот раз все рыцари получили приказ выступать. Вся академия, от зеленых новичков до опытных ветеранов. При соборе остался только сэра Енус да пара стражей. Нас провожал весь город, многие плакали, иные смотрели с надеждой.

Я шагнул рядом с Франом, сжимая рукоять меча, надежно спрятанного в ножнах. Голова была ясной, полностью лишённой каких-либо мыслей. Я знал лишь одно: мы должны сражаться. Однако, стоило увидеть вражеских солдат, растянувшихся на целое поле, как моя решимость поубавилась. Их слишком много. Сможем ли мы дать отпор?

Фран успокаивающе положил руку мне на плечо и стиснул пальцы.

— Мы победим. Нор бы этого хотел.

Я молча кивнул, снова сосредоточившись на месте. Рядом напряженно дышали ученики академии, а чуть впереди, в авангарде, словно стена, расположились королевские солдаты. Лучшие из лучших. Пусть, по словам сэра Дарна, за годы без войн они растеряли свой дух, сейчас эти люди были готовы отдать жизни за королевство. Они стали нашим щитом. Разве могли мы их подвести?

Расположившись напротив вражеского войска, мы принялись ждать приказа. Уверен, у большинства здесь стоящих есть семьи, или люди, которые им дороги. Однако, они все равно готовы биться до конца. А у меня нет ни единой цели, кроме как отомстить за Нору. А что будет потом?

Додумать мне не дали. Протрубил рог, а затем передние ряды двинулись вперед. Неприятель напротив проделал тот же маневр, к тому же, мне удалось различить лучников за спинами впереди стоящих. Они неспешно натягивали тетивы, а, спустя каких-то полминуты, рой стрел полетел в нашу сторону. Я ощутил, как замерло сердце в предчувствии чего-то ужасного. В предчувствии смерти.

— Не останавливаться! — зарычал сбоку командир — парень немногим старше двадцати лет, но уже побывавший во множестве сражений с разбойниками и темными лазутчиками на востоке. Его боевой опыт был огромен, а зычный голос доносился до самого конца ряда. Он стряхнул с меня оцепенение и заставил шагать дальше, постепенно переходя на рысцу. Меч уже давно лежит в ладони, а левая рука сжимает небольшой, но прочный щит. Его мне выдал оружейник в академии, порядка пяти дней назад, перед нашим выступлением к реке Мерк.

"Однажды этот щит спасет тебе жизнь, юноша. Береги его и обращайся, как с родным братом", — с улыбкой посоветовал немолодой воин. Я в ответ лишь молча поклонился.

Сэр Дарн учил меня обращаться с щитом, но поверхностно. Больше внимания мы уделяли фехтованию, а щит...наставник считал, что, когда придет время, я сам научусь с ним управляться. К тому же, здесь нет ничего сложного. Видишь летящие стрелы — подними, прикрой голову и часть туловища. Главное защитить жизненно важные органы, а мелкие царапины — сущий пустяк.

Но одно дело — воспринимать слова о летящих снарядах, сидя на песке и отдыхая после

удачного спарринга, и совсем другое — видеть это все вживую. Мороз по коже, когда наконечник стрелы совсем близко.

Парню, что бежал передо мной, стрела пронзила глаз, выйдя с другой стороны. Окровавленный наконечник торчал прямо перед моими глазами, а секунду спустя труп упал под ноги. Сглотнув, я перепрыгнул через бывшего соратника и побежал дальше. Внезапная смерть привела меня в чувство и отключила все эмоции. Я смотрел на происходящее будто через мутные очки. Вот падают товарищи чуть в стороне, сраженные стрелами. Вот передние ряды, наконец, встретились с врагом, завязалась мясорубка. Кровь летела во все стороны, а землю украшали все новые и новые тела...

Спустя пару минут я осознал, что оказался напротив вражеских солдат, которые, оскалившись в яростных усмешках, несутся прямо на меня. Отбив выпад, который должен был пронзить меня насквозь, щитом, я мысленно поблагодарил старика-оружейника, и ударил в ответ. Клинок неожиданно легко вошел в шею врага. Выдернув меч, я едва успел заблокировать атаку второго, а третий в это время кинулся на меня слева. Я ощутил, как бок обожгло огнем, а теплая кровь потекла вниз. Зарывав от ярости и боли, оттолкнул того, чей клинок был скрещен с моим, а затем, проведя быстрый обманный удар, пронзил мечом ногу. Противник закричал и повалился на землю, зажимая широкую рану. Я резко развернулся к тому, который ранил меня, но там уже был Фран. Он одним ударом пробил вражескую защиту и пронзил воина в грудь. Несмотря на кожаные доспехи, меч вошел очень глубоко, и Фран с трудом выдернул клинок. Я благодарно кивнул, а затем, позабыв о ране, кинулся в бой.

В какой-то момент сознание начало уплывать, а все враги стали будто на одно лицо. Они все шли и шли прямо на меня, чуть в стороне остервенело дрался Фран. Позже, вспоминая эту битву, я понял, что она длилась никак не меньше восьми часов. Постепенно мои руки все тяжелее поднимали меч, пальцы грозили разжаться, и только сила воли не давала упасть от усталости и потери крови. Бок ужасно болел, к тому же я обзавелся длинной царапиной на лбу, из которой постоянно текла кровь, заливая глаза. Я колол, рубил и отбивал вражеские атаки, мечтая лишь об одном: чтобы все это закончилось. Где-то позади слышался голос командира, который, кажется, сумел собрать остатки отряда и дать организованный отпор, но мне было все равно.

Усталость заполнила все мое сознание.

Битва при реке Мерк запомнилась всем нам как самая кровавая за все время войны. Обе армии потеряли большую часть своих солдат, а поле боя было щедро усеяно трупами. Здесь была ничья, и на закате остатки вражеских войск отступили к форту, и некому было даже организовать преследование, чтобы добить их.

Позже, прокручивая в голове детали сражения, я понял, что мы дрались беспорядочно и хаотично, в то время, как вражеские воины нападали слаженно, группами по несколько человек. Мы не изучали тактику сражения отрядом, и в этом была наша слабость. Но мы были сильны даже поодиночке, поэтому не проиграли бой.

Битва при Мерке забрала половину учеников академии. Оставшиеся, едва живые, вернулись в столицу спустя неделю. Обучение было остановлено, да у нас и не осталось сил. Сэр Дарн, участвовавший в сражении в качестве советника командующего, зло кусал губы, но молчал. Отоспавшись, я повидался с ним на следующий день после возвращения.

— Это была бойня, Кей. Мы ничего не смогли противопоставить им и при этом потеряли половину наших войск. Проклятые южане! Они не так слабы, как я предполагал

раньше. Нам придется организовать тренировки тех, кто остался, а также набрать новичков. Но это все потом. Сегодня мы с тобой идем на Совет.

— Мы? — не понял я. Наставник кивнул.

— Тебе давно пора познакомиться с епископами, да и они желали видеть моего оруженосца.

— С чего такая честь? — холодно поинтересовался я. Сердце все еще было скованно льдом после сражения. Слишком много смертей я повидал, чтобы снова улыбаться, как раньше. Нужно время, которого нам никто не даст.

— Я - рыцарь-командор академии, Кей, — напомнил сэр Дарн. — Мой оруженосец должен являть собой образец будущего истинного рыцаря, который в перспективе станет одним из сильнейших воинов Церкви и короля. Поэтому им любопытно, кто ты такой.

— Вот как, — протянул я. — Что ж, раз это необходимо, то я готов.

Коридоры академии в эти дни были пустынные, как никогда. Если кто и ходил по ним, то это были уставшие, измотанные ранами и бессонницей ученики. Мы действительно потеряли очень многих, и понадобится не один месяц, чтобы набрать новых.

Мне приходилось бывать в Соборе прежде, но только в подвальных помещениях. Поэтому я был впечатлен громадой зала Совета: высокие потолки, изукрашенные резьбой и различными витыми узорами. Ликов богов я не увидел, да и здесь не принято было их рисовать. Разве что ставить идолы в доме.

Витражные окна пропускали много света, из-за чего казалось, что он падает отовсюду. Светлый пол способствовал расширению пространства и зал казался поистине огромным. И посреди всего этого великолепия возвышались пять резных тронов. Их занимали трое юношей и две девушки, каждый из которых выглядел не старше двадцати лет.

Я был очень удивлен. Мне казалось, что епископы, которые живут с самого создания королевства, должны выглядеть гораздо старше, а здесь всего лишь подростки.

Они заулыбались, видя мою реакцию.

— Добро пожаловать на Совет Конклава, — заговорил крайний парень, темноволосый, с карими глазами и крепкой фигурой, облаченной в темно-зеленую рясу. Он казался чуть постарше остальных, но ненамного.

— Это и есть твой оруженосец, Дарн? — полюбопытствовала одна из девушек, симпатичная, светловолосая, с мягкими чертами лица и голубыми глазами. Командор кивнул.

— Да, это он.

Девушка улыбнулась мне, вогнав в краску, потому как ее улыбка выглядела довольно... пошлой, а глаза внимательно ощупали все мое тело. На мгновение мне показалось, будто я стою перед ней абсолютно голый, хотя на мне был полный кожаный доспех.

— Не стоит смущать юношу, Кая, — строго заметил темноволосый. Девушка обиженно хмыкнула и поджала губки. Надо сказать, ее внешний вид сам по себе был развратным: очень открытое светлое платье, подчеркивающее все прелести и дающее волю фантазии. Если она чуть повернется, то тогда вообще...

Куда я попал?

— Он не выглядит сильным, — произнес парень с длинными волосами цвета меда, схваченными в хвост на затылке. Он носил серую рясу.

— У него храброе и горячее сердце, — негромко сказал мой наставник. — К тому же, он еще молод.

— И уже пережил не одну смерть, — протянула черноволосая красавица в черном платье. Ее глаза, мертвенно-бледного цвета, уставились прямо на меня. Кого-то она мне напоминает, вот только кого? Не думаю, что мы встречались прежде, но почему ее внешность кажется такой знакомой?

— Что такое смерть для того, кто отмечен тьмой? — равнодушно заметил третий юноша, абсолютно лысый и с зелеными глазами. Он был одет в белую рясу.

— Это правда, — кивнул темноволосый. — Однако тьма в нем дремлет, или же окончательно заснула. Он не опасен для нас.

— Тот мальчик тоже казался неопасным, — с коротким смешком произнесла светловолосая Кая. — Однако он сумел натворить дел, а потом исчез.

— Ты прекрасно знаешь, что с ним стало, — негромко, но властно процедил темноволосый. — Не стоит поднимать эту тему.

— Что мы решим? — спросил рыжий епископ.

— Он еще слаб, но его воля крепка.

— Если разберется в себе.

— Сможет стать сильным.

— Дадим ему шанс.

Они говорили друг за другом, не перебивая, но подхватывая речь. Это казалось необычным, и странным, будто епископы читали мысли друг друга. Хотя, за тысячелетия совместной жизни наверняка научились и не такому.

— Ты будешь произведен в капралы королевской армии, — заговорил темноволосый. — Рыцарь-командор объяснит твои обязанности. Служи усердно, и тогда получишь награду. А теперь — ступайте.

Выбравшись на улицу, я тряхнул головой и ошалело пробормотал:

— Что это было?

Сэр Дарн понятливо усмехнулся.

— Они всегда производят неизгладимое впечатление. Совет — старейшие существа этого мира, после богов, конечно же.

Я сглотнул. Действительно. Пока находился там, как-то позабыл об этом и воспринимал этих...людей как обычных подростков. И только теперь понял, насколько ошибался.

— Они и впрямь необычные. И очень хорошо понимают друг друга.

Наставник кивнул.

— Да. Ты им понравился.

— Правда? — удивился я. — По ним не скажешь.

— Совет трудно понять, увидев их единожды. Нужно общаться с ними долгие годы, чтобы научиться определять их настроение. Они увидели в тебе потенциал, который нам еще предстоит раскрыть. Назначение на должность капрала — испытание, которое тебе необходимо пройти. Так ты докажешь им, что можешь зваться моим оруженосцем и будущим истинным рыцарем.

— Точно, — вспомнил я. — Вы так и не рассказали мне о разнице между обычными рыцарями и истинными.

— Разве? — удивился сэр Дарн. — Ну что ж, тогда идем в сад.

Мы устроились на скамейке в тенишке, спасаясь от лучей палящего солнца. Сэр Дарн задумчиво глядел перед собой, видимо, собираясь с мыслями. Похоже, я затронул непростую тему. Наставник уже рассказывал об истинных слугах Девятерых, но мельком, поэтому мне

было любопытно, чем же они отличаются от нас. Кроме того, что живут гораздо дольше.

— Истинный рыцарь — это приговор, — заговорил командор, заставив меня вздрогнуть. Приговор?

— Почему?

— Потому что это на всю жизнь. Ты получишь частичку могущества, но заплатишь за это большую цену.

— Какую? — прошептал я, догадываясь, что сейчас услышу.

— Служба. До самой твоей смерти. Но могущество не позволит тебе умереть просто так. Ты получишь быстрое заживление ран, нечеловеческую скорость реакции и очень долгую жизнь. Истинные слуги Девятерых живут до пяти веков! Но то слуги...а мы — рыцари! Наша задача — защищать простых людей, пусть даже не от тьмы. Мы всегда ходим по лезвию, Кей, поэтому живем ненамного дольше обычных людей. Правда, бывают и исключения.

— Как вы? — ляпнул я. Сэр Дарн нахмурился, но затем его морщины разгладились, и он устало кивнул.

— Как я. Мне очень много лет, гораздо больше, чем ныне живущим. Но даже я на фоне Совета всего лишь грудной младенец. Но я остаюсь при этом человеком. А они — наместники Девятерых. Их сила почти безгранична.

— Почему же они сами не остановят тьму, когда та доберется до нас? Зачем вообще нужна академия? Это ведь трата ресурсов.

— Епископы стары. Они живут слишком долго, и их дни сочтены. Бессмертных не бывает, Кей. Рано или поздно, даже боги умирают. Поэтому академия существует. Это страховка, на случай, если Совет падет. К тому же, только они связывают нас с богами. Поэтому мы разгребаем грязь, в которой они боятся испачкаться.

Я задумался. Похоже, в мирное время Совет исполняет больше декоративную функцию. Правда, судя по известной мне информации, они имеют колоссальное влияние на короля, и большую часть решений тот принимает именно с подачи Совета.

— Значит, рано или поздно, мне предстоит стать истинным рыцарем?

Наставник кивнул.

— Возможно. Если они сочтут тебя достойным. Все в твоих руках, Кей.

— Разве мне можно доверять? Я ведь отмечен тьмой.

Сэр Дарн рассмеялся.

— Ты избавился от заразы, парень. Шанс, что тьма вновь пробудится в тебе, очень мал. Но даже если подобное произойдет... я верю, что ты справишься.

Я мотнул головой, ощутив прилив благодарности. Сэр Дарн действительно доверяет мне. В этом мире он заменил мне всех: и отца, и мать, и деда. Тех, кого я потерял, попав под нож богатенького ублюдка...

— Как вы думаете, мы победим?

Наставник пожал плечами.

— Кто знает...Южане получили хороший отпор, но они все еще полны решимости, к тому же, людей у них больше, чем у нас. И, стыдно признавать, но они действуют грамотно и слаженно. Чего у нас пока нет. Поэтому наша с тобой задача: натренировать новичков так, чтобы они не разбежались при первых звуках рога.

— Но я ведь и сам только недавно был новичком.

— Теперь ты капрал, — улыбнулся сэр Дарн. — А значит, несешь ответственность не

только за себя, но и за свой отряд. Именно их ты должен будешь тренировать, а сам слушаться сержанта.

— Но ведь у нас в академии нет званий, — заметил я. Наставник насмешливо покосился на меня.

— А кто сказал, что вы будете тренироваться здесь? С завтрашнего дня поступаете в распоряжение королевского гарнизона. В сражении тебе придется полагаться не только на рыцарей Церкви, но и на обычных гвардейцев. Поэтому важно отработать тактику ведения боя с разными отрядами. Я буду помогать, по мере возможности. Но, как я уже сказал, все в твоих руках, Кей. Никто не сделает за тебя твою работу.

Он прав. Теперь это перестало быть просто учебой. Мы должны выжить и стать сильнее, чтобы победить захватчиков. К тому же, теперь на мне двойная ответственность и долг перед Советом. Придется постараться, чтобы заслужить их уважение.

Чем вообще можно удивить тысячелетних стариков?

На следующий день, на рассвете, собрав вещи и попрощавшись с наставниками, мы направились на другой конец города, в самую верхнюю его часть. Там, рядом с королевским дворцом, чуть в стороне, располагались казармы. Расположившись на новом месте, мы получили приказ отправляться на тренировку. Похватав оружие, побежали на поле, расположенное за казармами. Воины королевской армии уже были здесь, усердно отрабатывая атаку группами по пятеро.

Нас пока что выстроили в стороне, и усатый немолодой сержант принялся объяснять, прохаживаясь перед строем:

— Ваша задача — научиться сражаться отрядами по пятеро. Пять — это боевое звено нашей армии, ее меньшая ячейка. От пятерки зависит весь механизм: будет ли он работать исправно, или же сломается изнутри. Моей задачей будет научить вас работать в пятерках и действовать слаженно. Помните, что времени у нас мало, а сделать нужно много. Поэтому начнем прямо сейчас.

Сержант вызвал капралов и затем распределил между нами оставшихся солдат. Общее число учеников академии не превышало сотни, поэтому было организовано двадцать пятерок, и, соответственно, к каждой был приставлен свой капрал. С удивлением я обнаружил, что Фран тоже стал капралом и получил отряд. Он выглядел усталым, но целеустремленным и только кивнул мне, когда мы подходили к сержанту.

— Вы, парни, мои глаза, уши и рот. Ваша цель: донести мои приказы до отрядов и проследить, чтобы они были исполнены в точности. За каждый косяк отвечаете лично. Не ваши бойцы, а вы. Передо мной. Все ясно?

— Так точно, сэр! — прокричали мы в ответ. Сержант молча кивнул и позволил удалиться. Естественно, это были еще не все отряды, и сегодня-завтра нам предстояло принять новичков. Тогда кто-то из опытных учеников станет капралом, и количество пятерок увеличится.

В мой отряд попали новобранцы, из тех, кто поступил около месяца назад. Они едва научились держаться за меч, и недавнее сражение стало для них гораздо большим шоком, чем для меня. Но они держались, пусть и не слишком уверенно. Я подбодрил их, как умел, а затем принялся слушать приказы сержанта.

До самой ночи мы упражнялись в построении, пытались работать совместно, двигаться совместно и даже дышать в одном ритме. Это оказалось весьма сложным занятием и выматывало похлеще жестких тренировок с мечом. Самым трудным для меня было доверять

спину союзнику, учитывая, что я привык сражаться в одиночку. Да и остальные явно ощущали себя не в своей тарелке. Сержант хмурился, орал, срывая голос, но и он понимал, что за один день далеко мы не уйдем. Нужно время, а его нам катастрофически не хватало.

Через день прибыли новобранцы, многие из которых были наняты аж на другом конце королевства. Кто-то уже имел неплохой боевой опыт и служил в гарнизоне и ополчении, а многие впервые взяли оружие в руки. Общее число учеников достигло трех сотен, и теперь стало гораздо сложнее действовать сообща. Правда, спустя несколько дней нам удалось втянуться в ритм, и обрадованный сержант добавил в тренировки еще и бои. Пятерка на пятерку. Одна отрабатывала удары, в то время, как вторая должна была пробить защиту. Со стороны это действие смотрелось очень нелепо, но все старались, поэтому, спустя пару недель, мы смогли выстоять перед натиском "вражеской" пятерки, а затем и вовсе слаженно атаковать в ответ. Сдвинуть щиты, принять удар, плечом к плечу, локтем к локтю. А затем, двое задних выбрасывают копья сквозь слегка раздвинутые щиты, атакуя неприятеля. Это была лишь одна из тактик, применяемая, когда мы зажаты с одной стороны. На случай нападения с двух сторон мы должны были сгруппироваться с соседней пятеркой, образуя закрытый со всех сторон кокон. Поначалу это кажется нереальным, но, сумев проделать маневр один раз, понимаешь всю его эффективность. А ощущение защиты, когда ты находишься бок о бок с товарищами, вселяет надежду.

Наконец, настал день, когда сержант оказался доволен нашими успехами и даже толкнул небольшую речь, итог которой вызвал дружный вздох: с этого дня мы должны были тренироваться вместе с воинами королевской армии.

Это явно будет непросто, учитывая их опыт. Возникнут разногласия, особенно на почве всеобщего ожидания новой схватки. Люди нервничали и так, то и дело, поглядывая на небо. Погода была сухой, но дождь может осложнить дело. Он уменьшит видимость часовым на башнях городских ворот, но зато предоставит нам шанс подобраться ближе к форту, в котором укрепился враг.

Все эти две недели я налаживал отношения с отрядом. Пятеро человек, каждый со своим характером и своей судьбой.

Толстяк Глинс, чьих родителей убили южане, а ему, единственному из всей деревни, удалось спастись.

Коротышка Хом, бывший вор, пойманный городской стражей и вызволенный из темницы бдительным сэром Енусом.

Моряк Хакин, самый старший из нас. Ему было уже за пятьдесят, но он не пытался оспаривать мои приказы, внимательно слушал и подчинялся.

Худощавый Рен, сын обедневшего дворянина. Его отец умер совсем недавно, оставив в наследство большие долги, оплатить которые Рен был не в состоянии. Юноше пришлось продать дом, а самому попроситься на обучение в академию, чтобы иметь кров и пищу.

И, наконец, суровый Каон, чьим увлечением до недавнего времени было показывать фокусы в составе цирковой труппы. Однако он рассорился с приятелями и ушел, вынужденный скитаться по дорогам королевства. Услышав о войне, Каон просился в армию, но ему отказали из-за отсутствовавшего левого глаза. Расстроенный, фокусник наткнулся на старого приятеля, который и посоветовал ему обратиться в академию. Здесь Каона приняли с распростертыми объятиями.

Каждый из этих людей стал мне дорог, еще и потому, что никто из них не обладал особыми воинскими навыками, и мне приходилось поднимать их до рассвета, чтобы научить

некоторым приемам и развить мускулатуру. Парни старались изо всех сил, и вскоре я уже не мог назвать их слабыми новичками. В составе пятерки каждый из них дополнял другого, образуя крепкий и слаженный отряд.

И именно нас на исходе второй недели учений вызвал к себе командор. Еще поднимаясь по лестнице в кабинет сэра Дарна, расположенный в штабе, я почувствовал себя неуютно. Тревога грызла изнутри, а чутье подсказывало, что нечто плохое случится совсем скоро.

Но выбора у меня не было, поэтому я постучал в дверь и, дождавсь разрешения, вошел.

— Враг разделил свои войска, — стоило мне шагнуть в кабинет, сказал сэр Дарн. Ребята толпились сзади, опасаясь командора. — Они заняли небольшую деревушку близ юго-западного форта. Основная армия отправилась на север, в то время, как около сотни солдат обосновались в захваченной деревне. Это шанс, парни. Вы должны разведать ту местность и обозначить пути подхода. Мы покончим с ними одним ударом, но для этого должны знать слабые места в их обороне. Выезжайте немедленно. Припасы и одежду получите у коменданта. Все ясно?

— Да, сэр, — кивнул я. — Карта будет?

— Джером принесет вам чуть позже. Поспешите.

Сэр Дарн кивнул своему помощнику. Ему было около шестнадцати, еще совсем мальчишка. Однако он был высоким и быстрым, поэтому служил посыльным при штабе.

Стоило нам оседлать коней, как прибежал Джером и протянул мне карту. На ней ровным почерком были подписаны все необходимые нам объекты. Дорога к юго-западному форту была той же, по которой мы возвращались с памятной битвы у реки. Сам форт располагался в небольшой низине, а путь к нему являлся ответвлением от основного тракта. Удобное местечко, надо полагать. Вот только почему они заняли деревеньку неподалеку, вместо того, чтобы обосноваться в самом форте?

Мы гнали лошадей изо всех сил, стремясь добраться поскорее. Командор был предельно серьезен, требуя разузнать все максимально быстро. Поглядывая на отряд, я видел в их глазах решимость и веселую злость. Парни готовы послужить на благо других. В них я уверен больше, чем в самом себе.

Коней привязали на небольшой полянке в лесу, примерно в двух милях от деревушки. Место было надежно скрыто от посторонних глаз густыми зарослями, так что животные будут в безопасности.

Сама деревня расположилась на возвышении, не доходя примерно мили до форта. Узкая тропинка вела вниз, к укреплению, а дома были огорожены крепкими заборами. Похоже, здешние жители всегда были готовы дать отпор неприятелю. Вот только, на этот раз врагов оказалось слишком много.

Около семи домов, надежных, крепких, построенных, что называется, "на века". В каждом дворе видны сараюшки, наверное, для скотины. Часть домашних животных бродила по двору и улицам, некому теперь было за ними следить.

Солдат действительно оказалось много. Многие заняли дома, а те, кому не досталось места — поставили шатры за околицей. Всюду дымили костры. Слышался звон молота о наковальню.

— Неужто кузнеца в живых оставили? — пробормотал я.

— Конечно, им ведь тоже надо латать броню и ковать мечи, — резонно заметил толстяк Глинс. Я качнул головой.

— Тогда, возможно, некоторые жители еще живы. Потому что, убей они его семью, кузнец не стал бы работать на южан. Он, скорее, позволил бы прикончить себя, чтобы последовать за родными.

— Верно, — хмыкнул Хакин. Старый моряк задумчиво жевал травинку, поглядывая на спящих по деревенской улице врагов. В глазах товарища я не заметил выражения злости,

но внутри он явно с трудом сдерживается.

— Ублюдки, — прошипел коротышка Хом. — Пришли на нашу землю, убили наших людей, а теперь еще и пользуются нашей сталью!

— Это ты зря, — протянул я. — Возможно, среди них есть даже аристократы. А ты так недипломатично обругал...

В ответ Хом шепотом выдал длинную нецензурную характеристику южных "аристократов", весьма нелестную.

— Что будем делать, кап? — обратился ко мне Рен. Юноша казался обеспокоенным. — Похоже, подобраться к ним незамеченными будет трудно.

Я пожал плечами, осматривая окрестности деревни. Каон торчал сбоку, прикрыв глаза и глубоко дыша. Похоже, наш фокусник снова бережет силы.

— К ним можно подойти со стороны леса. Но для этого придется по широкой дуге обогнуть форт и сквозь густые заросли пробиться к деревне. Оттуда они вряд ли будут ожидать нападения. В то время, как тропа к форту и тракт охраняются очень бдительно. Здесь только один выход.

— Командор будет не в восторге, — подметил Хакин. Я кивнул.

— Не сомневаюсь. Но от нас здесь ничего не зависит. Мы свою работу сделали, поэтому можем смело отдохнуть. Отходим назад, за час до рассвета выдвигаемся в путь.

Парни понятливо кивнули. Мы устроились поодаль от места обзора и, закутавшись в теплые плащи, сели на землю. Густые заросли скрывали нас отовсюду, и, заодно, не пропускали поднявшийся холодный ветер.

Спать никому не хотелось. Лично я хотел только одного: оказаться у теплого костра и как следует отогреться. Судя по лицам парней, они бы тоже не отказались.

— Ночь будет холодной, — нарушил молчание фокусник. Я насмешливо хмыкнул.

— Да ты прямо открытие сделал, Каон.

Парень добродушно улыбнулся. Несмотря на суровый внешний вид, ему было около тридцати лет, и он имел храброе и крайне доброе сердце. Мне часто доводилось видеть, как Каон возился с детишками бедняков в нижнем городе, во время нечастых патрулей. Это была идея сержанта: посылать пятерки в патрули, чтобы посмотреть на тех, кого нам предстоит защищать. Ну и поддерживать порядок, заодно.

— Чем вы займетесь, когда все это закончится, парни? — полюбопытствовал я, всмотревшись в лица соратников. Все призадумались, ведь вопрос был не из простых. Каждый из моего отряда что-то или кого-то потерял. У них не было иной цели, кроме как мстить южанам. Поэтому мой вопрос застал их врасплох.

— Наверное, открою трактир. Если накоплю денег, конечно, — подал голос толстяк Глинс. Я улыбнулся. Конечно. Парень любил покушать, но, вместе с тем, он не был ленивым, чего не скажешь по его комплекции. Глинс на удивление ловко владел своим телом и отлично бегал.

— И, конечно же, женишься на пухленькой красотке с Лиловой улицы? — поддел его Хом. Глинс покраснел.

— Нет, Аманда никогда не выйдет за такого как я!

— Почему же? — не понял бывший вор. Толстяк замялся.

— Ну...она такая...а я ведь был обычным деревенским парнем...

Мы рассмеялись, уж больно забавно выглядел Глинс.

— Друг мой, — проникновенно заговорил Каон, а глаза его загадочно блеснули в

темноте. — Поверь моему опыту, когда ты потащишь ее в постель, ей будет абсолютно все равно, какое у тебя происхождение!

Глинс покраснел еще больше. Правда, подкравшаяся ночь надежно скрыла его румянец.

— Она не такая, — пробормотал толстяк. — И вообще! Я даже не знаю, вернусь ли живым из следующего боя.

— Вернешься, — сказал я. Глинс взглянул на меня своими маленькими темными глазами. — Я обещаю.

Парень кивнул, не в силах что-либо произнести. Я же запрокинул голову, глядя на загоревшиеся звезды. Они казались совершенно белыми на темном полотне неба, будто художник взмахнул кистью, мягко провел по холсту. На душе у меня было спокойно. Похоже, именно сейчас, в этот момент, мне действительно есть, за что держаться. Рядом со мной надежные люди, которым я могу доверять, а они беспрекословно верят мне. Мы прошли через десятки часов изнурительных тренировок и готовы ко всему.

Что может испортить этот спокойный вечер?

Со стороны деревни раздался громкий протяжный крик, полный боли. Мы дружно вскочили на ноги. Бросившись к месту обзора, я был готов к худшему. Но не к тому, что увидел после.

В свете выглянувших из-за туч лун было видно, как немолодая женщина, громко рыдая, стоит на коленях у лежавшего на земле мужчины. Он валялся в пыли, прямо посреди улицы, а южане толпились вокруг, равнодушно взирая на мертвеца.

Он действительно был мертв, судя по большому темному пятну на груди. И, похоже, это был тот самый кузнец, что ковал для врагов мечи. Наверное, он стал им больше не нужен, и твари избавились от него. И даже не надо было гадать, чтобы понять, что ждет его семью.

В нескольких шагах от мужа с женой стояла маленькая девочка, в ужасе глядя на труп... отца? Похоже на то. Проклятье!

Южане уже ухмылялись, явно предвкушая, как позабавятся с пленными.

Рядом заскрипели зубами мои соратники.

— Нельзя, парни, — шепнул я, ощущая, как ярость кипит в венах. Ужасно хотелось броситься туда, прикончить всех до единого. Разве они заслужили жизнь? Разве не убьют они эту девочку и ее мать после того, как жестоко, всем скопом, изнасилуют их?

Мы все знали ответ.

Но не все из нас могли держать себя в руках.

Когда двое солдат бросились к женщине и разорвали на ней платье, а еще один, мерзко ухмыляясь, подошел к девочке и одним ударом опрокинул ее на землю, Рен сорвался. Юноша пулей выскочил из зарослей и помчался к деревне, на ходу извлекая меч из ножен.

— Стой! — крикнул я, но парень не слышал. Оглушенный яростью, он несся туда, где видел непомерную жестокость.

Переглянувшись с Хакином, я тяжело вздохнул и, вынув клинок, побежал следом. Сзади слышался дружный топот. Отряд никогда не бросит товарища в беде, какой бы смертельной ни была опасность: это правило нам накрепко вдолбил сержант. Пусть мне и казалось, что в условиях реального боя это невыполнимо, но сейчас, пытаясь догнать Рена, я понял.

Отряд — это больше, чем семья. А в семье своих не бросают.

Странно, что южане не заметили его. Похоже, они были ослеплены похотью, предвкушая веселую ночь, поэтому даже часовые отвлеклись на зрелище обнаженной женщины, которой двое уже вставляли свои "инструменты". Еще двое держали ее, не давая

вырваться. Даже отсюда я чувствовал ее боль и ярость. А еще — беспомощность.

Чутье было странным умением, возникающим когда угодно. Умей я контролировать его, то заранее понял бы состояние Рена и не позволил бы ему выдать нас.

И спокойно смотрел бы на то, как насилуют ребенка?

Не думаю. Кто-то из нас сорвался бы в любом случае. Это было неизбежно. И теперь остается лишь умереть, сражаясь. Иного выхода для нас нет.

Приняв, наконец, свою судьбу, я успокоился.

Рен сумел заколоть двоих, прежде чем на него обратили внимание. Затем на парня сразу насели трое, а другие уже следили за нами, неторопливо двигаясь навстречу, на ходу обнажая мечи. Многие даже не отвлеклись от созерцания изнасилования, стоило им только подсчитать наше количество.

Шесть человек. Против сотни.

Они улыбались, но улыбки быстро померкли, стоило мне сходу пробить защиту ближайшего и одним ударом пронзить грудь. Рен впереди уже сдавал под натиском толпы, и я крикнул Хакину, чтобы они пробивались к нему.

Старый моряк понятиливо кивнул и бросился в бой.

Я отбил выпад еще двоих, а затем атаковал в ответ, уклонившись от удара и вонзив меч в шею врага. Резко выдернув, ощутил, как кровь окропляет одежду. Солдат напротив меня испуган, ему еще нет даже двадцати и он очень хочет жить. Но пощады не будет.

Поэтому я отбиваю его неумелый удар, а затем лезвием клинка вспарываю живот. Кишки вываливаются на землю, крови слишком много. Парнишка смотрит сначала на меня, а потом, недоверчиво — на свои внутренности. Он так и умер, не поверив тому, что все кончено.

Быстро осмотревшись, я заметил, как хромает Хом, раненый в ногу. Коротышка потерял свою привычную скорость и теперь с трудом уклонялся от мощных ударов, сыпавшихся со всех сторон. Каон ужом вертелся между противниками, раздавая короткие, но болезненные уколы направо и налево. Толстяк Глинс, орудуя двуручником, легко отбивался от врагов и рубил конечности, что-то громко крича.

А вот у Хакина и Рена дела обстояли не слишком хорошо. Старик и юноша, спина к спине, сражались с более чем двумя десятками, и на смену погибших сразу вставляли новые.

Ко мне тоже неслась целая толпа. Они зло скалились, видя трупы соратников, и готовы были разорвать меня на части.

Позже мне было даже трудно вспоминать этот бой, не говоря уже о том, чтобы поведать о нем. Отмахиваться от толпы оказалось весьма трудно, и вскоре мое тело покрыли кучи мелких, но болезненных порезов, которые, к тому же, сильно кровоточили. Пот заливал глаза вместе с кровью от раны на лбу. Она пришлась как раз поверх недавно зажившей царапины и теперь кровь постоянно попадала в глаза.

Сквозь боль и усталость я видел, как пронзили грудь Рена и парень мертвой куклой свалился на землю. Хакин дрогнул на секунду, и его тут же смели, порубив на части. Сдерживая пронзившую сердце боль, я прикончил двоих, слегка расчистив себе пространство для маневра, и развернулся на месте.

Хома больше не было. Коротышку прикончили, разрубив напополам, а Каон с трудом прикрывал Глинса, орудуя одной рукой. Из культи на месте второй обильно текла кровь.

— Парни, — прошептал я. Ярость, накопленная прежде, вдруг выплеснулась наружу, ядом растекшись по всему телу.

Я рванул вперед, не обращая внимания на боль и новые раны, сметая врагов. Кому то пронзи живот, кого-то удалось ранить в бок. Сам получил не меньше десятка царапин, но мне было плевать.

Добежав до оставшихся в живых соратников, я встал с ними спина к спине. Теперь мы могли контролировать все пространство вокруг.

— Биться до конца! За Конклав! — рявкнул я.

— За Аонор! — откликнулись Глинс и Каон, слегка воспрянув духом. Но я ощущал, как медленно покидает их жизнь, а усталость заполняет собой сознание. Мне также осталось недолго, слишком много крови вытекло из мелких ран.

— Простите меня, парни, — сказал я, и ощутил их поддержку. А потом нас смели.

Толпа просто задавила нас, как мы ни пытались отмахиваться клинками. Краем глаза я видел, как коренастый южанин подрубил Глинсу колени, заставив толстяка рухнуть на землю, а затем одним ударом отрубил ему голову. Закричав, я бросился на врага, но был отброшен назад сильным ударом. Каона позади уже не было, его тоже задавили, прикончили эти твари.

Я остался совершенно один, окруженный врагами, при смерти.

В следующее мгновение мне в бок вошел чей-то кинжал, заставив поперхнуться кровью. Меч другого врага вошел в живот, а третий перерезал сухожилия на ногах. Я рухнул на землю, а сверху на меня опускались все новые и новые клинки, кромсая плоть и разрубая меня на части...

В какой-то момент сознание погасло, и, перед тем, как умереть, я услышал далекие крики. Наверное, это были враги.

Очнулся я в какой-то темнице и в первое мгновение мне показалось, будто вокруг раскаленная лава а сам я медленно поджариваюсь снизу вверх. Затем наваждение схлынуло, но боль осталась.

Каждая клеточка моего тела ныла, моля о милосердной смерти. Что со мной сделали? Я ведь совершенно точно умер...или нет?

Краем глаза я уловил движение и резко повернул голову. Это оказался невысокий старик, щуплый, с седыми волосами, схваченными в хвост на затылке. Черты лица его были острые, он имел крючковатый нос и узкие бесцветные губы. Глаза горели бледно-серым из-под густых бровей. На старике были лишь свободные брюки, старые сапоги да рубаха.

Он подошел сбоку и встал прямо передо мной, внимательно разглядывая.

— К-кто вы? — прохрипел я. Язык с трудом ворочался во рту, жажда была невыносимой.

— Палач, — кратко откликнулся старик. Я ощутил, как душа уходит в пятки. Палач? Но зачем южане оставили меня в живых? Хотят выведать военные тайны?

— Что со мной будет?

— Зависит от тебя, Кей.

Я вздрогнул. Он знает мое имя? Откуда? Южане его знать определенно не могут, значит я нахожусь...

— В подвалах Собора, — улыбнулся старик. — Тебя обвинили в некомпетентности и гибели отряда учеников. В мирное время за такое обычно следует смертная казнь, но у нас каждый воин на счету, поэтому Совет вынес решение.

— Какое? — прохрипел я, ощущая, как боль от сердца растекается по телу. Парни...те, кто доверился мне, и в результате погиб. Наверное, я и впрямь заслужил смерть. Или что

похуже.

Вместо ответа палач развернулся и подошел к жаровне. Поворошил угли длинной железкой, а затем повернулся ко мне. На конце железки виднелся какой-то узор, клеймо. Оно было ярко-красным, раскаленным. Мягко улыбаясь, старик подошел и одним движением приложил клеймо к моей груди.

Боль была невыносимой, ударив по нервам. Все мое тело отозвалось на нее, заставив биться в судорогах. Я слышал звон цепей и запах паленой плоти. Сквозь приступы боли я слышал тихий голос палача:

— Ты еще легко отделался, мальчик. В мое время тебе заклеямили бы каждую клетку тела, а затем провели по улицам города, где каждый счел бы своим долгом бросить в тебя камень. И только потом тебя бы казнили.

Боль стихла нескоро, и я долго не мог открыть глаза. Тело дрожало, отказываясь мне подчиняться. Пот градом стекал по спине, а еще я ощутил, как мокро между ног. Впервые мне довелось испытать подобные пытки, и это оказалось серьезным испытанием. Главным образом, для разума.

Открыв глаза, я увидел старика, который по-прежнему стоял напротив. Выражение его лица было удивительно спокойным, даже когда я хрипло рассмеялся.

— Ты старый хер, который торчит здесь, вместо того, чтобы сражаться. Что бы ты сделал на моем месте? Бросил бы пацана, который только месяц назад взялся за меч? Смотрел бы, как его убивают? Глядел бы на маленькую девочку, которую насилюют толпой? Чем тогда мы отличались бы от них? Чем?! Для чего мы сражаемся? Чтобы позволить им убивать и насиловать наших людей? Да, это моя вина, что не сдержались. Но как мы могли...

Я не договорил. Из горла вырвался лишь сип, и больше я не смог выдать ни слова. Старик сделал еще один шаг, приблизив свое лицо к моему.

— Именно поэтому ты еще жив, мальчик. Потому что нам нужны те, кто готов пойти до конца. Но ты должен усвоить урок, если хочешь хоть когда-нибудь стать рыцарем. Ты командир отряда, а командир обязан умереть, но не дать погибнуть хоть одному бойцу. Ты был их богом, ты должен был их защитить. А ты не справился.

Он ушел, но слова еще висели в воздухе, звучали у меня в ушах. Я был бы рад заплакать, но не мог: в душе царила лишь пустота.

Меня выпустили на следующий день, и тогда же я предстал перед командором. Сэр Дарн смотрел в сторону, рассказывая о том, что произошло тогда.

Он был готов прикончить тех солдат, что обосновались в деревне, даже без нашей информации. Это была всего лишь проверка, сможем ли мы оценить противника. Командор отправил полторы сотни воинов следом за нами, но они задержались, ведь такому количеству людей трудно преодолеть большое расстояние за короткий срок.

Издали услышав звуки сражения, а затем увидев троих бойцов, бьющихся против нескольких десятков, они пришли на помощь. Все завершилось быстро, а затем, оставив больше сотни солдат в деревне, командир с сопровождающими привез тела отряда в столицу. Мое сердце едва билось и понадобилось трое целителей, чтобы вернуть меня к жизни.

— Ближайшие несколько дней ты отстранен от военных действий любого рода. Совет еще решает, как с тобой поступить, Кей.

Сэр Дарн, наконец, взглянул мне в глаза. В его я увидел лишь усталость и горечь.

— Ты поступил правильно, мальчик. Но мы не всегда должны поступать правильно. Порой нужно заставить себя, стиснув зубы, смотреть, до крови сдирая пальцы о землю, но держаться. Ты же позволил чувствам взять верх и погубил всех. Пусть это останется на твоей совести.

Я ушел, не проронив ни слова, а пустота лишь прочнее укоренилась в моем сердце. В казармах каждый встречный шарахался от меня, ведь маска осталась там, на поле боя. К тому же, они наверняка были в курсе всего, и я стал прокаженным. Даже Фран, всегда готовый поддержать меня, уехал на западный фронт, вместе с войсками, чтобы подготовиться к новой схватке.

Несколько дней я бродил по городу, однажды даже заглянув в бордель, надеясь, что это приведет меня в чувство. Не помогло. Пустота засасывала меня, постепенно разъедая душу. И не с кем даже было поговорить, чтобы хоть немного разогнать эту мерзость на сердце.

Поэтому я шастал по улицам, пугая прохожих, в надежде, что хоть кто-нибудь заговорит со мной, но тщетно. Окружающие боялись меня, презирали, а многим, по большей части, и вовсе было плевать.

Но в один из дней я забрел в Собор. Не знаю, был ли то порыв души, или просто ноги привели меня сюда, но я встретил старика Вильяма.

Того самого священника, который привел меня в академию. Он постарел еще больше, исхудал, но глаза горели ярким светом. Он сразу понял, в чем дело, и приглашающе махнул рукой, призывая следовать за ним.

Миновав лестницы и коридоры, мы оказались в небольшой, но светлой комнатухе, где, кроме кровати и стола со стульями и шкафом ничего не было.

— Присаживайся, — предложил старик и внимательно взглянул мне в лицо. — Рассказывай.

Я сел, и, набрав полную грудь воздуха, резко выдохнул. А затем поведал ему все от начала и до конца.

— Тяжелое тебе выпало бремя, — выслушав мою историю, пробормотал священник. — Потеря друзей — это всегда трудное испытание для разума. Тебе удалось удержаться на грани, однако сердце твое лишилось чувств.

— Это пройдет? — глухо спросил я. Рассказ выжал досуха, лишив сил. Вильям пожал плечами.

— Зависит от тебя, Кей. Если ты найдешь новую цель в жизни, то сможешь оправиться от этой потери и двигаться дальше. Пока же ты стоишь на распутье, и любое движение лишь причинит тебе новую боль, а то и вовсе погрузит в бездну, из которой не выбраться.

— Как до такого дошло? — равнодушно спросил я. Эмоций не было, лишь глухая усталость. Я спал больше, чем другие ученики, но все равно просыпался разбитым и жаждущим отдыха. Казалось, этот круговорот никогда не закончится.

— Ты сам загнал себя на дно, мальчик, — сжал губы старик. — Вместо того, чтобы выговориться хоть кому-то, поведать все, что накипело на сердце, ты держал в себе. Сейчас ты в ловушке собственного разума.

— Я не смогу выбраться сам, — осознал вдруг я. Священник едва заметно улыбнулся.

— Рад, что ты это понимаешь. Да, ты действительно подвел себя к грани, за которой стирается разум. Еще немного — и ты превратился бы в сумасшедшего.

— Многие были бы этому только рады.

— Не стоит думать за других. Твоя жизнь — только в твоих руках. Не спеши ею разбрасываться.

— Я просто пытаюсь понять, как мне двигаться дальше. И в какую сторону.

Вильям задумчиво хмыкнул.

— Хороший вопрос. Выбор стороны — всегда довольно полезное занятие. Главное только не ошибиться.

Мы немного помолчали, думая каждый о своем.

— Как по-вашему, что такое судьба? — спросил вдруг я. Священник слегка улыбнулся.

— Я думаю, судьба — это нить, что пронизывает нашу жизнь от рождения и до смерти, связывая нас с миром и другими людьми. С теми, с кем нам суждено повстречаться. Почему ты спросил?

— Мне кажется, моя судьба — терять близких, — негромко сказал я, чуть качнув головой. — Злой рок, насмешка богов.

— Думаю, ты ошибаешься, Кей. Богам нет дела до простых смертных.

— Я видел их, — прошипел я, ощутив вдруг злость. — Видел после гибели Нора. Они сидели на своих престолах, и смотрели на меня, как на жалкое насекомое. Что, если они хотят уничтожить меня, раздавить?

— Успокойся, Кей! — прикрикнул старик, видя, как я начал распалиться. — Тебе могло просто показаться. Дурной сон, только и всего.

Я покачал головой.

— Нет, Вильям. Я видел Девятерых. И они наблюдали за мной. Но я понятия не имею что им от меня нужно.

Священник, наконец, призадумался.

— Ты уверен, что это были Девятеро?

— Да.

— Вполне возможно, что они избрали тебя своим протеже, Кей. Истинным слугой.

— Тогда почему заставляют постоянно испытывать боль от потери близких?

— Возможно, такова их цена за могущество. Или же для тебя уготована иная участь, — взгляд Вильяма потемнел. Старик явно крепко задумался.

— Могу ли я избавиться от их покровительства? — процедил я, с ненавистью вспоминая лица богов. Священник коротко кашлянул.

— Не думаю. Тебе придется смириться с этим.

— Или умереть, не выдержав их испытаний.

— Путь навверх никогда не бывает простым, — улыбнулся Вильям. — К тому же, ты еще не готов подняться. Твой дух слаб, а тело только недавно обрело целостность. Тебе понадобятся годы, Кей.

— Вот только у меня нет времени, помнишь? — горько улыбнулся я. Старик закашлялся.

— Прости. Я забыл об этом. В любом случае, ты сможешь достичь вершины, если постараться. Но реши для себя: хочешь ли? Боги никогда не ставили низкую плату за частицы собственных сил.

Я вздохнул. Принять покровительство тех, кому на меня плевать? Тех, для кого я не более, чем букашка? Это унижительно. Но, с другой стороны, они не станут меня спрашивать, скорее, потребуют моего подчинения. И силой наставят на путь истинный. Тогда получается, что от меня здесь вообще ничего не зависит?

— Мне придется, хочу я того или нет, — произнес я. Старик кивнул. Наверняка пришел к тому же выводу.

— Что ж, думаю, вопрос будущего теперь ясен, — Вильям поднялся. — Настало время поговорить о настоящем. Вставай, будем вытаскивать тебя со дна.

Не слишком понимая, что происходит, я подчинился. Священник заставил меня сесть на пол, приняв удобное положение.

— Закрой глаза и слушай мой голос.

Я повиновался.

— Для чего все это?

— Чтобы ты сумел взглянуть на себя изнутри и лучше понять тот путь, что поможет тебе привести дух в норму. А теперь, молчи и слушай меня.

Старик затянул какую-то песню, монотонный мотив которой сразу нагнал на меня сон. Я ощутил, как проваливаюсь в него, картины сменялись одна за другой, а затем вдруг оказался на залитой солнцем лесной поляне. Недоуменно оглядевшись, я почесал в затылке.

Сзади возвышались деревья, а впереди, за линией горизонта, садилось солнце. Оно как раз освещало раскинувшееся передо мной широкое поле, усеянное всевозможными цветами. Легкий ветерок донес до меня их запах, заставив чихнуть. Никогда не любил цветы.

Куда же меня занесло? Старик говорил что-то насчет взглянуть на себя изнутри. Неужели это мое подсознание? Как-то...простовато, что ли. Где суровая спартанская комната и куча оружия? Почему здесь только природа?

Пожав плечами, я зашагал вперед, прямо по полю. При ближайшем рассмотрении, цветы оказались очень разными. Ни один из них не был похож на другой. Причем на привычные ромашки-тюльпаны они тоже походили мало. Какие-то дикие сочетания расцветок и хищные формы. Что это за растения?

Наклонившись над одним из них, иссиня-черным, с редкими вкраплениями серебристого, осторожно коснулся пальцем лепестка.

"Архивация данных нарушена. Попытка разархивации может привести к неожиданным последствиям. Хотите продолжить?", — выскочило вдруг сообщение. Это еще что за глюк? Очередное проявление игровой системы, которая ни на кого, кроме меня, не влияет?

Внизу, под сообщением, появились две кнопки: "Да/Нет".

Интересно. Выходит, все "цветы" — это какие-то сосуды? Но что за данные в них хранятся? И не будет ли хуже, если я попытаюсь это открыть?

Криво усмехнувшись, я покачал головой. Чего мне бояться? И так осталось жить меньше десятка лет. Причем, такими темпами, я вряд ли проживу весь оставшийся срок. Так стоит ли бояться каких-то данных?

"Да".

Сверкнула вспышка, и цветок рассыпался прахом, который тут же развеял ветер.

"Данные успешно разархивированы. Желаете посмотреть?".

Конечно!

Перед глазами замелькали строчки кода, а затем возник большой экран, на котором, со стороны, были запечатлены какие-то события. Чуть погодя я с изумлением узнал себя, отбивающимся от банды мажоров на дачной улице. Вот парнишка вонзил нож мне под ребро, а затем, ухмыляясь, махнул своим дружкам. Те, мгновение назад казавшиеся изрядно пьяными, ловко подхватили мой труп и потащили в сторону своей дачи, где закинули в багажник машины. Камера очень хорошо ловила ракурс: лица моих убийц показывали особо крупным планом.

Больше всего меня поразила техничность, с которой они действовали: никаких лишних движений, никакой паники, ничего. Как будто ожидали такого исхода событий. Мертвую девушку они, кстати, тоже положили в багажник, а затем, заперев ворота, направили автомобиль в сторону трассы.

Стоп. Я отчетливо помню громкую музыку и женские крики, даже сейчас, спустя столько времени. Но где те женщины?

В ответ камера сместилась ближе к окну, где на подоконнике стояла магнитола, а под столом пара мощных колонок. Выходит, они специально делали вид, что веселятся и бухают, чтобы выманить меня? Но зачем?

И тут меня прошиб ледяной пот. А что, если меня заранее хотели убить? И устроили это представление, где разыграли все как по нотам. Вот только не понимаю: для чего? Я не был каким-то богатым бизнесменом, так, торговал помаленьку бытовой техникой, имел свой магазинчик в центре города. Зачем я понадобился этим людям? И кто они такие?

Картинка сменилась, на сей раз это было хорошо освещенное подвальное помещение, где все те же лица укладывали мой труп в морозильную камеру. Хотя... стоп! Это была не морозилка. Какой-то вытянутый "гроб", с подключенными к нему проводами. Они тянулись к компьютерному столу совсем рядом, за ним сидел один из убийц. Вот к нему подошел тот "мажор", что вонзил мне заточку в бок, и заговорил. Звука не было, поэтому я не мог узнать, о чем они разговаривали. Ясно было, что обо мне: то и дело оба косились на "гроб", усмехаясь при этом.

Смена картинка. Мое тело лежит на операционном столе, а какой-то доктор ловко орудует скальпелем, вскрывая черепную коробку. Вынув мозг, он поместил его в изолированную коробку, к которой также были подключены провода. Затем доктор уселся за

компьютер, где и запустил какой-то процесс. Дождавшись, пока он завершится, мужчина отсоединил провода и протянул коробку подошедшему "мажору". Тот кивнул и, развернувшись, покинул помещение.

Новый кадр. Давешний доктор извлекает из компьютера жесткий диск, весьма необычной формы: очень тонкий, увесистый и матово-черный, и несет его в соседнюю комнату, где подключает к огромной серверной станции. Диск был единственным, еще куча мест просто-напросто пустовала. Спустя пару секунд на диске загорелся светодиод, а затем картинка пропала.

Я стоял, не зная, о чем и подумать. Увиденное не было похоже на какой-то глюк или сумасшествие. Тогда что, мать вашу, это было?

"Поздравляем! Вы получили доступ к системе!", — выскочило сообщение, после чего мир вокруг на мгновение померк, а затем над каждым цветком стали появляться надписи.

"Воспоминание 123", "воспоминание97", "воспоминание48"...

Были здесь не только воспоминания. Кое-где встречались и навыки, и даже эмоции. Какого черта?

"Добро пожаловать в "Проект Тьма", новобранец!", — радостно выскочила подсказка. — "Это — единственная в мире виртуальная реальность, обладающая собственной волей. Мир вокруг вас — настоящий. Интеллект NPC выстраивается в соответствии с волей мира. Ваша судьба здесь напрямую зависит от ваших действий и отношений с окружающими людьми. Помните, вы находитесь не просто в игре. Вы живете в другой реальности. Счастливой жизни, новобранец!".

Пару минут я тщетно пытался сдержать смех, но не выдержал и расхохотался. Серьезно? После всего, что я пережил, это оказалось игрой? Но как?!

"P.S. Вам доступен игровой интерфейс, изучение умений и возможность развития. Удачи!".

Последнее сообщение висело в воздухе пару секунд, а затем испарилось, оставив после себя лишь облачко дыма.

Лишь спустя какое-то время мне удалось привести мысли в норму и обдумать случившееся.

Выходит, некая организация нарочно убила меня, чтобы запихнуть сюда? Я видел, что они сделали с моим телом. И читал достаточно книг, чтобы понять, что это был перенос сознания. И сейчас моя личность записана на большой жесткий диск, подключенный к серверу. Стоит им только захотеть, нажать на единственную кнопку и — пуф — меня не станет.

Это было страшно. Куда приятнее осознавать, что мир вокруг тебя — настоящий. Если умрешь, то умрешь. Но жить, опасаясь, что однажды тебя просто выключат...это перебор.

Правда, там были странные слова. Реальность, обладающая собственной волей. Это как?

Ощувив, что еще немного, и окончательно съеду с катушек, я рассмеялся и плюхнулся на траву. Итак, что мы имеем?

1) Мир вокруг — странный. Вроде и виртуальная реальность, но настоящая. Если никто не объяснит мне, что это значит, то точно сойду с ума.

2) Я стал участником какого-то непонятного эксперимента. Посмертно.

3) Все это точно окажет влияние на мою дальнейшую жизнь здесь.

Я прикрыл глаза и ощутил, как что-то тянет меня обратно, вверх. На поле, усеянном цветами, делать мне больше было нечего, так что я подчинился воле неизвестного.

И открыл глаза в комнате священника. Вильям казался встревоженным.

— Тебя не было очень долго, Кей. Что случилось?

С минуту я смотрел на него, а затем улыбнулся.

— Кажется, я обрел себя.

Старик недоверчиво хмыкнул, но в глазах его плескалась радость.

— Это хорошая новость, парень.

Я кивнул и вдруг понял, что в комнате царит полумрак. Сквозь единственное окно заглядывали две луны.

— Уже ночь? — изумился я.

— Пару часов как. Я не стал вытягивать тебя раньше, опасаясь навредить.

— Спасибо, Вильям, — искренне поблагодарил я. Старик улыбнулся.

— Обращайся, если вдруг захочется поболтать.

Покинув Собор, я отправился в казармы в верхнем городе. Ночные улицы освещались фонарями, так что я отчетливо видел случайных прохожих. С удивлением отметил, что над их головами теперь висели надписи с уровнями. По крайней мере, я это для себя определил именно так. Из встреченных мной почти все были двадцатого-двадцать пятого уровня. С виду обычные горожане: ремесленники и слуги. Пару раз встретились богачи. Эти были уже выше сорокового.

Тряхнув головой, я понял, что теперь придется заново осваиваться здесь. По взмаху руки теперь отображалось несколько вкладок: характеристики персонажа, навыки и социальная значимость. Последнее было действительно важно. Перейдя на эту страничку, я с удивлением увидел, что мои отношения с Церковью находятся на отметке "Дружба", с королевством Аонор — "Легкий интерес", а вот с южными странами на уровне ненависти. По сути, так оно и было, но теперь я хотя бы могу наглядно видеть свою роль в обществе. Там были еще более мелкие вкладки, вплоть до отношений с отдельно взятыми людьми, но я не стал пока вчитываться. Хватит на сегодня потрясений.

Однако стоило добраться до казармы, как меня окликнул Джером. Помощник сэра Дарна ожидал возле входа, скрестив руки на груди и явно желая оказаться в постели.

— Командор ожидает вас в своем кабинете, — пробормотал парнишка, а затем поплелся отдыхать. На секунду я даже ощутил укол совести, но быстро отмахнулся. Новые возможности вдруг заглушили пустоту внутри, и я был полон энергии.

Наставник сходу это заметил.

— Вижу, тебе уже лучше, — произнес он, слегка улыбнувшись. — Это хорошо. Совет вынес свое решение относительно тебя.

Я подобрался, приготовившись слушать. Сэр Дарн казался сильно усталым, постарев еще больше. Под глазами залегли темные круги, но сами глаза горели ледяным пламенем. Он все еще был силен, и не собирался на покой.

— Тебя отправляют в королевский дворец. Побудешь пока гвардейцем Его Величества. Как только Совет решит, что ты достаточно отбыл свое наказание, тебя вернут на фронт. Все ясно?

— Да, сэр. Благодарю вас.

— Благодарю Совет. Ты действительно им интересен, несмотря на то, что ошибся. Именно поэтому ты еще легко отделался, Кей.

Сэр Дарн взмахом руки отослал меня прочь.

— Отдохни. С завтрашнего утра поступаешь в распоряжение капитана Матиаса.

Спросишь его во дворце.

Пожелав наставнику доброй ночи, я удалился.

На улице похолодало, ледяной ветер пронизывал насквозь. Я поежился, еще и вспомнив надпись над головой командора.

У него не было уровня. Только вопросительный знак. Это значит лишь то, что сэр Дарн гораздо сильнее всех остальных. Нет, он превосходит их во много раз. И чтобы достигнуть его уровня мне придется сильно попотеть. Правда, учитывая вкладку "Навыки" в интерфейсе, это будет гораздо проще, чем раньше. Потому что, если верить системе, теперь я смогу сортировать те удары и связи, которые изучил прежде и которые изучу в дальнейшем. Так будет намного проще ориентироваться в бою, к тому же, я смогу создать собственные комбинации ударов. Пока, правда, смутно представляю, как это сделать, но все впереди.

И пусть мое будущее не слишком понятно, я жив, и это главное.

Правда, если это игра, как тогда объяснить наличие богов? Кто они? Живые люди, напялившие шлемы виртуальной реальности и диктующие NPC свои условия, или же некие сущности, обладающие собственной волей?

Чтобы разобраться, мне сначала нужно выяснить, как работает этот мир. Еще одна цель на моем пути.

Капитан Матиас оказался весьма неплохим мужиком, тепло приняв меня и показав дворец.

Здание было очень старым, но строилось на века, поэтому выглядело отлично. Пять этажей, около ста комнат, два больших зала, и один поменьше — для своих. Королевские покои располагались на верхнем этаже, там же жила его семья: жена, две дочки и сын. Этажом ниже поселились близкие родственники и высшие государственные чины. Правда, последние редко ночевали во дворце, предпочитая собственные дома. Третий этаж отводился для иностранных послов и особо важных гостей, а остальные два занимали различные кабинеты и комнаты слуг. Отдельного здания для чиновников в городе не было, поэтому они работали во дворце.

Всех этих людей мне и трем десяткам других гвардейцев нужно было охранять. Правда, работа эта была довольно скучной, учитывая, что большую часть времени я стоял на посту, глядя в одну точку. Трижды в день мы патрулировали дворец, осматривая на предмет возможных опасностей, но все было спокойно, поэтому служба гвардейцем показалась мне просто отдыхом, по сравнению с учебой в академии и подготовкой к военным действиям.

Однако в конце первой недели службы привычная тягомотина вдруг разбавилась приятной встречей.

Мы как раз патрулировали коридоры дворца, когда навстречу показалась пожилая дама со своими служанками. Это была одна из баронесс, поэтому мы с напарником вежливо поклонились, пропуская ее мимо. Однако, выпрямившись, я поймал на себе взгляд одной из служанок. Этого оказалось достаточно, чтобы узнать Айо.

Девушка-гуль все же не покинула город. Когда наши взгляды пересеклись, я ощутил, что невольно краснею, вспоминая события той давней ночи. Заметив это, напарник шутливо ткнул меня локтем.

— Что, братишка, понравилась?

Я закашлялся и покачал головой.

— Да нет, просто показалась знакомой.

Он не поверил, насмешливо хмыкнул.

— Ну так познакомься. Это же Нами, она из новеньких. Говорят, племянница леди Васы.

Он кивнул на баронессу, чья стройная фигурка как раз завернула за угол.

— Племянница? Почему же она прислуживает тетке? — не понял я. Напарник пожал плечами.

— А шут его знает. Вроде как неродная она, приемная. Вот и пристроила баронесса родственницу на время. А там как знать, приживется, останется.

Я кивнул, глядя вслед Айо. Затем тряхнул головой и направился дальше.

— Идем, нам еще два этажа осталось.

Напарник вздохнул, а затем принялся рассказывать очередную историю из жизни. Что-то про служанку и графа, их тайные встречи и вспыхнувшую любовь. Банальная, как мир, но в чем-то даже правдивая история.

Вот только мои мысли были заняты девушкой, с которой нас почти ничего не связывало, кроме одного убийства, одной тайны и одной ночи. Могу ли я наладить с ней отношения? Время покажет. По крайней мере, общаться мне никто не запрещал, поэтому стоит попробовать.

Правда меня останавливала одна неприятная деталь.

Над головой Айо также красовался вопросительный знак вместо уровня. Похоже, девушка-гуль вовсе не так проста, как старалась показаться. Почему же тогда она подчинилась мне?

Стоит спросить при встрече. Как и о том, почему она осталась в городе.

Однако возможность встретиться с Айо мне представилась весьма нескоро. Да и условия, при которых мы смогли повидаться оказались...не самыми приятными. Но, обо всем по порядку.

Шла уже вторая неделя службы во дворце, когда ранним утром напарник, по имени Зак, разбудил меня с тревожным известием.

Один из важных гостей-аристократов был найден мертвым в своей постели. Это было необычно, и потому вся гвардия оказалась поднята на уши. Выслушав Зака, я хмыкнул и, поднявшись с постели, отправился умываться. Однако остановился, увидев изумленное выражение лица приятеля.

— В чем дело?

— У тебя...кровь на одежде, — пробормотал Зак, указывая пальцем на меня.

Бросив взгляд вниз, я увидел ярко-красные пятна крови на рубахе.

— Откуда она взялась? — спросил сам себя. — Странно.

Зак сдвинул брови и покачал головой.

— Не говори мне, что это был ты, Кей.

— Это был не я, — произнес, стягивая рубаху и бросая на кровать. — Ты же знаешь, что я дрых в своей постели.

— Я не следил за тобой, — пожал плечами Зак. — Ты вполне мог дожидаться, пока я усну, и отправиться в покои барона.

Я почувствовал, как начинаю злиться.

— Зачем мне это? Я даже не знал его!

— Красавица-жена? Леди Васа очень видная женщина, а ведь ей нет и тридцати.

Я махнул рукой и принялся умываться водой из тазика. Зак вздохнул и вполне серьезно заявил:

— Мне придется доложить об этом капитану Матиасу.

— Пожалуйста, — фыркнул я. — Мне нечего скрывать.

Вытирая руки полотенцем, поймал грустный взгляд Зака. Парень действительно разрывался между долгом и дружбой, не зная, как поступить.

— Ладно, я сам скажу об этом капитану, — смилостивился я. Напарник удивленно вскинулся.

— Разве ты не должен скрывать?

— Зачем? Я не убивал барона, а значит — чист перед всеми: и людьми, и богами.

Зак задумчиво покачал головой, а я, облачившись в новую рубаху, отправился к капитану.

— О, Кей, — обрадовался сэр Матиас. — Ты как раз вовремя. У нас тут...

— Я слышал, сэр, — прервал его я. Капитан нахмурился — это было очень невежливо с моей стороны. — К тому же, меня это также коснулось...

Рассказ не занял много времени, а предъявленная рубаха стала доказательством. Сэр Матиас задумчиво похмыкал, разглядывая пятна крови на ткани, а затем уставился на меня.

— Что бы это значило? Убийца хотел тебя подставить?

— А может быть, это я убийца? — насмешливо поинтересовался я. Капитан коротко хохотнул.

— Если бы ты был способен на такой поступок, Кей, сэр Дарн никогда бы не взял тебя в оруженосцы.

— Спасибо, сэр, — искренне поблагодарил я. Из уст капитана подобные слова действительно являлись похвалой. К тому же, он мне доверял, как и каждому из своих ребят.

— Кому могло понадобиться подставлять тебя? — пробормотал сэр Матиас, скрестив руки на груди и глядя в окно. Я же пытался сообразить.

Во дворце меня знают только парни из гвардии и Айо. Ну и еще некоторые слуги, а также управляющий дворцом. Но даже они не выказывали явный интерес к моей персоне, зачастую просто равнодушно поглядывая, когда мы встречались в коридорах дворца. Следовательно, меня подставил кто-то, кто хорошо со мной знаком.

Гвардейцы однозначно отпадают: у этих солдат есть место под солнцем, к тому же, хорошо оплачиваемое. Никто по доброй воле не захочет потерять столь важный пост. Плюс раз в неделю двое из нас должны были охранять королевские покои, а это двойная ответственность и уважение. Нет, парни тут не при чем.

Тогда кто?

Я не хотел верить своим догадкам, но выбора не было. И, когда мне удалось перехватить ее в коридоре, я удостоверился в своей правоте: Айо старательно отводила взгляд.

— Это была ты, — утверждающе произнес я. Она качнула головой, по-прежнему опасаясь смотреть на меня. — Зачем?

— Это было не мое решение, — негромко сказала она. Мой мозг начал просчитывать варианты. Кто мог заставить гуля сделать то, что ей не хочется? Только кто-то гораздо могущественнее Айо. Тот, кого она боится.

— Кто это был? — требовательно спросил я. — Кто заставил тебя это сделать?

— Он убьет нас обоих, — прошептала она, наконец, взглянув на меня. В глубине ее глаз плескался страх, словно сильный яд, отравляя ее разум.

— Нет, если я буду знать его имя.

Я схватил Айо за плечи и крепко сжал. Она вскрикнула, не ожидая подобного жеста.

— Скажи мне. Ты ведь знаешь, я в любом случае смогу его выследить. Это лишь вопрос времени.

— Он гораздо сильнее, чем ты думаешь, — она тяжело вздохнула и вырвалась из моих рук. — Ты умрешь. А потом он придет за мной.

— Я смогу тебя защитить, поверь. Просто назови мне имя.

Айо вновь взглянула мне прямо в глаза. Я ощутил, как в горле резко пересохло, а кровь быстрее побежала по венам.

— Хорошо. Его зовут Линхард. Герцог Линхард. И он могущественный вампир, чья сила накапливалась веками.

— Зачем ему смерть барона? — не понял я. — У столь древней твари наверняка нет врагов. А те, что есть — давно мертвы.

Айо смутилась.

— Он просто...любит меня. И несколько раз видел, как я беседовала с господином Кайлом. Возможно, ему показалось, что он был заинтересован мной, поэтому Линхард убил барона. А потом пришел ко мне среди ночи и приказал обставить все так, будто бы ты замешан в убийстве.

— Но ведь это глупо! — воскликнул я. — Сэр Матиас даже не заподозрил меня. Он лишь посмеялся и сказал, что это подстава.

— Линхард угасает, — прошептала Айо. — Его разум уже не так чист, как прежде. И он ослеплен любовью.

— Как ты вообще с ним связалась?

— Он сам меня нашел. Почувствовал во мне гуля и заинтересовался.

— Значит, он живет во дворце?

— Нет. Его поместье находится за городом, в пяти милях на север.

— Вот как, — протянул я. — Что ж, спасибо тебе. Сегодня же мы отправимся туда и прикончим этого старика. Однако, мне кажется, что ты рассказала не все. Не верится, что столь древнее существо поведется на простое заигрывание. Там было что-то еще, да?

Айо первой не выдержала и отвела взгляд.

— Ты прав. Он шантажировал меня тем, что расскажет леди Васе обо мне. О том, что я гуль.

— Ты слишком полюбила эту женщину, и не хотела, чтобы она узнала, — пробормотал я. Девушка кивнула.

— Да. Леди Васа была добра ко мне. Она приняла меня, как родную и заботилась обо мне. Как и господин Кайл. Но когда я сказала Линхарду, что обо всем расскажу капитану, он пригрозил мне тем, что убьет госпожу. Я не хочу потерять и ее...

Айо всхлипнула и уткнулась лицом мне в грудь. Я, ощущая тяжесть на сердце, тихонько гладил девушку по голове, пока она не успокоилась.

— Все будет хорошо. Я убью его, слышишь? Он никогда больше не станет тебе угрожать.

Она молча кивнула, а затем, отстранившись, прошептала:

— Пообещай, что не расскажешь обо мне капитану.

— Обещаю.

Мы расстались в смешанных чувствах. Я — из-за того, что придется лгать сэру Матиасу, а она — потому что отправляла меня на смерть. Не думаю, что не смогу справиться с этим вампиром. Я много тренировался, и готов к схватке практически с любым противником. Но, судя по испуганным глазам Айо, этот враг мне не по зубам. Что ж, время покажет.

Сэр Матиас спокойно выслушал мой рассказ, а затем поинтересовался, откуда я знаю имя убийцы.

— У меня есть свои способы узнать правду, — уклончиво ответил я. Капитан насмешливо хмыкнул, но промолчал. — Вы позволите взглянуть на труп убитого, сэр?

— Зачем? — удивился сэр Матиас.

— Хочу удостовериться кое в чем.

Мне позволили. Капитан лично проводил меня до покоев барона и отпер дверь.

Господин Кайл лежал на кровати, широко раскинув руки. На нем не было одежды, и широкая рваная рана на животе была видна очень отчетливо. Крови натекло столько, что воздух вокруг буквально пропах ею. Я принялся, пытаюсь различить запах носителя тьмы. Сначала кровь перебивала нюх, но спустя какое-то время мне удалось уловить неприятный аромат. Это был не такой сильный запах, как при нашей первой встрече с Айо, но тоже весьма крепкий. Правда, судя по всему, я мог контролировать умение ощущать зловоние тьмы, применяя к тем, с кем вступал в непосредственный контакт.

След тянулся от тела к окну, створки которого были широко раскрыты. Занавеска развевалась от сквозняка, а за окном только-только наступил полдень. Я оторвался от созерцания и вернулся к трупу.

Рваная рана на животе, видимо, от удара ножом. Причем убийца не просто ударил, а еще и повернул лезвие в ране, из-за чего крови оказалось гораздо больше, чем при обычном ударе. Однако Кайл защищался. Это было видно по синякам на руках и шее. Так, а на шее откуда? Похоже, вампир пытался сначала задушить барона, но тот очнулся и начал усиленно сопротивляться. Тогда Линхард разозлился и пырнул его ножом в живот, для верности повернув лезвие в ране несколько раз. Хватая ртом воздух, Кайл разжимает пальцы, ослабляя хватку, а затем и вовсе замирает.

Отличная теория. Однако как все было на самом деле? Трудно поверить, что вампир не стал пить кровь жертвы после убийства. Был не голоден? Или же умеет держать себя в руках? Но тогда слова Айо не имеют смысла. Она сказала, что Линхард утратил разум, превратившись в ревнивого древнего старика. Что-то здесь не сходится. Должны быть еще какие-то детали. Те, которые я пока не вижу.

— Нашел что-нибудь? — спросил вошедший в покои капитан. Я неторопливо поведал ему о своих наблюдениях. Сэр Матиас выслушал и согласно покивал головой.

— Я пришел к схожим выводам. Если верить твоим словам, убийца был вампиром, так? Но почему он оставил труп жертвы нетронутым? Если судить по тому, что я знаю о вампирах, они не упустят свой шанс и обязательно выпьют хотя бы немного крови. Значит, либо это был не вампир...

— Либо неправильный вампир, — закончил я. Сэр Матиас кивнул. — Одними догадками нам не выследить убийцу. Нужно съездить к герцогу Линхарду и поговорить с ним.

— Возьми десяток парней и отправляйтесь сейчас же, — приказал капитан. — Узнай у него правду, а если он окажется вампиром — убей.

— Есть, сэр, — послушно поклонился я.

Парни чувствовали себя не в своей тарелке, когда мы подъезжали к поместью Линхарда. День постепенно клонился к вечеру, и скоро должно было стемнеть.

Старинный особняк показался из-за поворота дороги, а со мной поравнялся Зак.

— Кей, слушай... прости меня за то, что не поверил тебе, — неуверенно извинился он. Я отмахнулся.

— Это неважно. На твоем месте я поступил бы также. Ты увидел кровь на одежде и пришел к единственно верному в той ситуации выводу. Не стоит винить себя за это.

Зак кивнул, но было видно, что парень все еще обеспокоен. Я же сосредоточился на цели. Если Айо не соврала и Линхард действительно вампир, нас ждут большие проблемы. Нет, возможно он с годами ослаб и уже не представляет большой угрозы, но в это верилось слабо. Семейство виконта выглядело очень опасным, а сам господин Обье внушал уважение. Но что-то мне подсказывало, что он не был настолько древним, как Линхард.

Ворота открыл дворецкий и с поклоном пригласил нас в дом. Я приказал двоим остаться на страже, а с остальными вошел в поместье.

Герцог ждал нас в гостиной. Он восседал в кресле у камина, тихонько потягивая вино. Или не совсем вино. Стоило нам войти, как он слегка повернулся и мудрые холодные глаза уставились прямо на меня.

— Зачем вы пришли в мой дом?

Он не казался старым, ровно, как и молодым, будто бы замерев на тонкой грани между этими возрастными. Крепкая широкоплечая фигура облачена в темно-зеленый камзол, черты лица узкие, хищные, а темно-серые глаза глядя внимательно, и вместе с тем, чуть

насмешливо. Он знал, зачем мы здесь. А мое чутье всюду твердило, что он вампир. К тому же, ноздри уловили знакомый запах. Такой же был в спальне барона. Однако там было что-то еще...

— Герцог Линхард, — заговорил я, сделав шаг вперед. — Вы обвиняетесь в убийстве барона Кайла Кавинского.

— Отрицаю, — оскалившись в усмешке, процедил он. — Я не убивал этого мальчика. Но я знаю кто это сделал. И ты тоже. Эта сучка обвела нас обоих вокруг пальца, верно?

Он поднялся и повернулся всем телом. Только теперь я увидел, что левой рукой он сжимал горло Айо. Девушка не двигалась.

— Что ты с ней сделал? — крикнул я, обнажая клинок. Герцог ухмыльнулся.

— Всего лишь воздал по заслугам, мальчик. Не стоит горячиться, мы оба знаем, что я не убивал барона. Взгляни правде в глаза: она одурачила тебя, заставила поверить, что она — жертва, а не убийца.

— Зачем ей это надо? — недоверчиво спросил я, сжимая рукоять меча и внимательно следя за каждым движением Линхарда. Он хмыкнул и приподнял Айо повыше.

— Все просто: она хотела, чтобы ее госпожа заняла место главы рода, а не слабак Кайл. Ты правда думаешь, что та, кто в свое время прошел обучение при Соборе, не сумеет распознать гуля? Васа знала, кто она такая. И это было ей на руку.

— То есть Айо... — прошептал я, все еще не веря до конца услышанному. Не может быть...

— Выполняла для баронессы те же поручения, что и для виконта Обье. Эта шлюшка вновь вляпалась в кровавое дерьмо, но на этот раз решила замахнуться на большее. Однако ошиблась, впутав меня. Я не прощаю тех, кто использует мое имя без разрешения.

— Но вы тоже были там, в спальне Кайла, — сказал я. Герцог пожал плечами.

— Я поздно догадался о ее намерениях и хотел остановить. Увы, успел только к развязке.

Что-то здесь не сходилось. Да, я верю, что баронесса могла знать о сущности Айо, и вполне могла желать смерти мужу. Но вот чтобы Айо с легкостью взялась за исполнение подобного рода поручений вновь? Не верится. К тому же, она действительно боялась Линхарда. А значит, было за что.

— Вы лжете, — отрезал я, наблюдая, как глаза герцога наливаются злостью. — Вы заставили ее прийти в спальню к барону и соблазнить его, а затем, когда Айо не смогла убить его, вы завершили начатое, после чего выбрались через окно и прикончили сапожника, который шел по улице, чтобы утолить разыгравшийся голод. По пути сюда мы наткнулись на городскую стражу, и увидели труп. Вам больших трудов стоило сдержаться, верно? Особенно после того, как Айо украла часть ваших сил.

— Откуда ты знаешь? — проревел герцог.

— Догадался. Будь вы в форме, то выпили бы кровь барона. Вампиру трудно совладать с собой. Но вы — лишь тень себя прошлого. Не знаю как, но Айо сумела лишить вас сил, поэтому вы шантажировали ее и использовали в своих целях. Вы планировали попользоваться ею, а затем убить, чтобы замести все следы.

Линхард заскрипел зубами, а затем с силой сжал левую руку. Шея Айо хрустнула, и тело обмякло, но я знал, что она уже давно мертва. Глупая... похоже решила сама разобраться с герцогом и поплатилась жизнью. Зачем?

Чувствуя, как ярость волной поднимается изнутри, я без лишних слов бросился вперед.

Линхард, обнажив длинные клыки, прыгнул через весь зал, целясь в меня. Уклониться я сумел лишь в последнюю секунду, но острые когти оцарапали плечо. Запахло кровью.

Вампир зарычал, замахнулся. Удары следовали один за другим, а его когти высекали искры, сталкиваясь с лезвием меча. Я ощущал, как наливается болью плечо, а руки постепенно опускаются. Силен, зараза!

Парни замерли сзади, не зная, как помочь. Мы двигались слишком быстро, уклоняясь от ударов друг друга и атакуя в ответ. Любое внешнее вмешательство только помешает, к тому же был шанс, что соратники зацепят меня, а не вампира.

Уклонение, рубануть с плеча, снова уклониться, когти вампира едва не царапают бок. Постепенно моя скорость уменьшается, а Линхард по-прежнему полон сил. Мне удалось его задеть лишь однажды, слегка оцарапав грудь. Айо была права. Он слишком силен, и мне не справиться с таким противником сейчас.

Мощный удар в корпус отбросил меня к стене. Воздух покинул легкие, и пару секунд я пытался подняться. Герцог мгновенно оказался рядом и навис надо мной. Сейчас все закончится...

Но в битву вмешался кто-то третий. Сильным ударом Линхарда снесло влево, на мгновение мелькнул чей-то смазанный силуэт. С трудом поднявшись, я взглянул на дерущихся.

Это была Айо. Похоже, девушка каким-то чудом сумела регенерировать и теперь сдерживала вампира в одиночку. Ее удары пробивали его защиту и причиняли боль. Линхард отступал.

Но расклад быстро изменился. Обманным финтом герцог заставил Айо открыться и резким движением вспорол ей живот. Схватившись за рану, девушка замерла на месте. Я бросился вперед, но Линхард выхватил из-за пояса кинжал и, схватив гуля, приставил к горлу.

— Стой! Я убью ее, если ты сделаешь еще хотя бы шаг, — проревел он. Я застыл.

— Ты не сможешь убить ее.

— Да ну? — он ухмыльнулся. — Мой кинжал, знаешь ли, не совсем обычный. А *зачарованным* оружием можно прикончить и гуля.

Я ощутил, как по спине струится ледяной пот. Он не блефовал. Кинжал действительно был необычный, я видел над ним серебристую дымку. А с уровня над герцогом, наконец, слетел знак вопроса.

"Герцог Линхард, 430", — вот что там было. Действительно сильный противник, который мне сейчас не по зубам. Удивлен, что вообще сумел его сдерживать столько времени.

— Чего ты хочешь?

— Тебя, — сверкнув глазами, выдал вампир. — Кажется, при должной обработке из тебя выйдет толк. Больше, чем из этой бесполезной девки.

Он тряхнул Айо, заставив девушку вскрикнуть от боли. Наши с ней взгляды встретились, и я прочитал в ее глазах готовность умереть. Но почему?

— Кей, — прошептала она. Быстрое движение — и в мою сторону полетел такой же кинжал, как у Линхарда. — Убей его.

— Ах ты дрянь! — рыкнул вампир и взмахом руки вонзил лезвие в горло девушки. Ее тело рухнуло на пол. Я уже несся к герцогу, но безнадежно опоздал. Однако убийство Айо отвлекло его от меня, и я успел ударить прямо в сердце.

Линхард недоверчиво уставился на рукоять кинжала, торчавшую из груди, а затем перевел взгляд на меня.

— Ублю...док, — прошипел вампир, прежде чем упасть на пол. Мои ноги подкосились и я опустился рядом, глядя, как из раны на шее Айо вытекает кровь. Она была еще жива, глядела на меня.

— Прости, — прошептал, коснувшись ее щеки. Айо вздохнула и тихонько улыбнулась. А затем жизнь покинула ее тело.

Возвращались мы в тяжелом молчании. Парни косились, снедаемые чувством вины, что так и не сумели поучаствовать в схватке. Я же больше думал о смерти девушки, чье тело было перекинуто через седло коня.

В верхнем городе мы разделились. Отряд направился во дворец, я же пустил коня направо. Уже стемнело, но особняк виконта Обье я нашел без особых проблем. Спрыгнув с седла, осторожно поднял тело и зашагал по дорожке к дому.

Дворецкий впустил меня без вопросов, стоило ему увидеть тело, завернутое в простынь. Миновав коридор, я оказался в гостиной.

Виконт сидел в кресле у камина, задумчиво глядя на пляшущие языки пламени. Услышав шаги, он обернулся.

И сразу все понял. Вокруг глаз вампира залегли морщинки, а затем он одним движением оказался рядом, взяв у меня Айо. Мы обменялись взглядами, а затем я развернулся и пошел к выходу.

— Кей, — окликнул меня Обье. Я обернулся. — Спасибо.

Ответа не потребовалось.

Добравшись до своей комнаты во дворце, я рухнул на кровать и прикрыл глаза. Зак еще не появился, а думать о смерти Айо не хотелось. Поэтому одним движением я вызвал интерфейс. Кое-что изменилось. Наверху висела парочка сообщений.

"Поздравляем! Вы убили существо, в десять раз превосходящее вас по силе! Получено достижение "Несломленный".

"Вы получили новый уровень: +15. Текущий уровень: 57".

Вот как. За убийство древнего вампира начислили пятнадцать уровней. Забавно. Выходит, столько стоила жизнь Айо? Жалкие пятнадцать уровней?

Я ощутил, как меня начало потряхивать. Чтобы хоть немного успокоиться, вызвал окно характеристик:

Имя: Кей

Уровень: 57

Раса: Человек

Класс: рыцарь

Характеристики:

Сила — 51

Выносливость — 63

Ловкость — 40

Интеллект — 27

Дух — 90

Эффекты:

Сопротивляемость Тьме — 12%

Сопротивляемость кровотоку — 10%

Навыки:

Владение клинком — 46%

Владение копьем — 13%

Регенерация — + 0,3%

Красноречие — 19%

Запах тьмы — 9%

Многое изменилось. Характеристики, кроме Духа, выросли не слишком сильно. Но онс и понятно. Если Дух работает так, как я думаю, то пытки в подвале Собора нехило так его прокачали.

Запах тьмы также слегка попрос, а все остальное осталось на прежнем уровне. Получив такое количество уровней, я должен был бы ощутить себя гораздо сильнее, но этого не было. Было лишь понимание того, насколько я слабее многих местных существ. У Линхарда был четыреста тридцатый уровень! Он во всем превосходил меня, и будь это обычная игра, я сдох бы через минуту после начала битвы. Но мне удалось убить его всего лишь одним ударом зачарованного кинжала, чья рукоять теперь торчит за поясом. Значит, здешние реалии не сильно отличаются от моего мира. При условии, что там появилась магия, конечно же. То есть любое существо можно убить одним ударом, если он будет иметь летальный исход. Плюс, похоже, зависит от того, чем ты ударяешь.

Если эту боевую систему создал человек, то он был безумен. Потому что нормальный такого сделать бы не сумел. Впрочем, принимая во внимание "самостоятельность" этого мира, можно сделать предположение, что он создал себя сам. И это вдвойне удивительно.

Вздыхнув, я закрыл интерфейс и уставился в потолок. Смерть девушки-гуля грузом висела на сердце. Нет, я чувствовал, что случится нечто плохое, и морально был готов к худшему. Но все равно ощущения мерзкие.

Скрипнула дверь и в комнату заглянул Зак.

— Кей, спишь?

— Нет еще.

Парень замялся, будто раздумывая, спрашивать или нет, но в итоге все же спросил:

— Там наши собрались в трактир, капитан уже дал добро. Ты идешь?

Я раздумывал недолго. Между тяжелыми мыслями в пустой комнате и возможностью забыться, хотя бы на короткий срок, я выбрал второе.

— Иду.

Отчет сэру Матиасу может подождать до завтра. Думаю, он поймет. А сегодня меня ждет выпивка и теплый людный зал трактира. Где каждый пытается уйти от реальности, хотя бы ненадолго.

Потому что идет война, и любой день может стать последним.

Стадия четырнадцатая

Союзные войска южан оставили форт и выдвинулись вглубь королевства, грабя и захватывая все новые земли. Им понадобилось около пяти дней, чтобы стереть с лица Аонора несколько крупных деревень, а затем и вовсе захватить один из наших городов на западе.

Нао — торговое сердце государства. Город, где каждый третий — купец, а каждый четвертый владеет поистине бездонными сундуками. Вся торговля с Аонором проходила через этот город, поэтому его потеря оказалась весьма болезненной. Нас отправили сразу же, как только пришло известие, что армия неприятеля встала лагерем у стен Нао. Но мы опоздали, и город оказался захвачен.

Правда, не весь, а только юго-восточная его часть, в которой проживали бедняки и гости города. В Нао была отличная стража, и они сумели заблокировать улицы, не пуская врага дальше. Когда наши войска прибыли к стенам города, блокада еще держалась. Теперь южане просто обязаны были обратить свое внимание на нас.

Ночь перед сражением выдалась холодной и бессонной. Я лежал, глядя на звезды, и размышлял о грядущем. Удастся ли нам победить в этой войне? Да что в войне, в битве? Предыдущая схватка с южанами оказалась не из легких, и тогда обе стороны потеряли колоссальное количество солдат. Что будет завтра?

Меня освободили от службы во дворце буквально перед отправкой сюда. Едва успел собрать вещи и проститься с парнями, как пришел приказ выдвигаться. После схватки с древним вампиром я до сих пор был не в форме: мышцы ныли, а голова пухла от мыслей. Сражение это хороший способ очистить разум хотя бы на несколько часов. Только смертельная опасность может заставить меня не думать о тех, кого потерял.

Я вздохнул и перевернулся набок. Рядом не было никого, с кем можно было обсудить предстоящий бой. После того *случая* меня так и не приставили ни к одному отряду, поэтому держался особняком.

В такие моменты хотелось, чтобы хоть Фран был здесь. Пусть когда-то мы с ним враждовали, но сейчас он единственный, с кем я мог поговорить обо всем. Но Фран все еще был на западе и неизвестно, когда вернется.

Уснуть удалось лишь под утро, а через пару часов меня растолкал сержант. Это был тот самый, который тренировал учеников академии на тренировочном поле близ дворца. Он выглядел несколько напряженным, когда сообщил:

— Ты приставлен к отряду Унао. Этот парень недавно получил капральские лычки, так что, если возникнут проблемы, поможешь ему.

— Да, сэр, — понятно кивнул я, а сердце сжала обида. Да, совсем недавно я тоже был капралом, подчиняясь лишь ему, сержанту. И у меня был лучший отряд, с надежными товарищами...

— Ты сможешь, — сержант неожиданно ободряюще улыбнулся и крепко пожал мне руку.

Вскоре, собрав вещи, я предстал перед капралом Унао. Парень был похож на азиата: такой же узкий разрез глаз, скуластый, смуглый и невысокий. Но он обладал крепкой фигурой и внимательными глазами. На вид я дал ему около девятнадцати-двадцати, чуть младше меня. Но, судя по шраму на правой щеке, ему также довелось поучаствовать в

сражениях, а значит — опыт имеется.

— Добро пожаловать в отряд, Кей, — дружелюбно приветствовал он меня, в то время, как остальные напряженно косились. Оно и понятно: за мной ходила нехорошая слава. Кто-то говорил, будто я привлекаю неудачу, иные шептались, что бог смерти избрал меня своим любимчиком и убивает тех, кого видит рядом. Но Унао, казалось, было плевать на сплетни, и этим он заслужил мое уважение.

— Построение знаешь? — спросил капрал, пока наш отряд шагал к выстраивавшимся неподалеку войскам. Я молча кивнул. — Твое место с правого фланга, в первом ряду. Будем держать строй, дождемся, пока враг атакует первым, а затем ударим в ответ. Таков приказ командиров.

— Понял, — произнес я, цепляя на руку щит и извлекая меч из ножен. Кожаный доспех уже давно крепко сидел на мне. Как жаль, что ученикам академии не позволяют носить стальной. Это привилегия рыцарей. Нам же позволено надевать либо кожаное, либо кольчугу и кожаные наручи и поножи. Шлем я в этот раз не надел, потому как он снижал видимость и маневренность. Мое преимущество в скорости, из-за небольшого веса.

Мы заняли место в четвертом ряду, ближе к середине. Встав с краю, я осмотрелся. Вокруг были ученики академии, а передние и задние ряды состояли из королевских солдат. Выходит, нас берегли, стараясь не подставлять слишком сильно под удар врага. Но это не поможет, если их будет слишком много.

— В войске неприятеля около двух тысяч солдат, — сказал Унао. Я кивнул. Нас же порядка полутора тысяч — все, кого удалось собрать на данный момент. Точнее, кто может дать отпор врагу и прикрыть остальных, оставшихся у столицы.

Две тысячи человек — много это или мало? Казалось бы, цифра невелика, но глядя вперед, на широкие ряды вражеской армии, закрадывалась мысль, что их слишком много. Справимся?

Должны.

Проверив щит и меч, я встал плечом к плечу с соратниками. Пора.

— Стоим до конца, парни, — проговорил капрал. — Что бы ни случилось, не дайте им пройти.

— Есть! — послужил ему ответом дружный рев пяти плоток. Рядом похоже откликнулись остальные на призывы своих командиров. Каждый из них боится умереть, но понимает, что должен стоять насмерть. Судьба королевства зависит от нас.

Прозвучал рог и обе армии двинулись навстречу друг другу. Лучники, чьи ряды находились через один после пехотинцев, натянули тетиву. Засвистели стрелы, улетаая ввысь, чтобы спустя пару ударов сердца вонзиться в плоть врага, или же, если не повезет, в землю. С флангов мрачно готовилась конница: около двух сотен рыцарей в полном облачении. Они — наша элита, лучшие из лучших. Те, кто обязаны переломить ход сражения. И поэтому их будут беречь до самого конца.

Момент, когда обе армии сошлись, наступил, как всегда, неожиданно. Только что летали стрелы, забирая чужие жизни, как вдруг раздался звон стали о сталь.

Первые ряды смели довольно быстро, но на третьем враги увязли. Они были совсем рядом, а мы поддерживали впереди стоящих, не давая им дрогнуть. Но люди все равно падали, сраженные неприятелем. И вот я уже напротив южанина, чей белоснежный оскал обещает мне быструю смерть. Но я здесь не за этим. Моя задача — не дать ему убить себя, не дать пройти дальше.

Короткое движение — ставлю блок. Наши мечи высекают искры. Он сильнее, к тому же, давит всем весом, но я держусь, а затем бью щитом, попадая в лицо. Оно вмиг превращается в кровавую кашу, враг кричит от боли и мне остается лишь вонзить меч ему в живот. Тело падает вниз, а я шагаю дальше, пробивая брешь во вражеской защите.

В какой-то момент осознал, что стою плечом к плечу с парнями из отряда и мы вместе, слаженно, пробиваемся вперед. За нами следуют другие: справа и сзади. Пот заливает глаза, но нет времени утереть его, мы должны шагать. Рубить, колоть, но упрямо идти дальше.

Однако враг все наступал и наступал, и, несмотря на то, что мы заставили ряды южан дрогнуть, их по-прежнему было слишком много. Я ощущал, как бежит кровь из раны на боку, а ноги подкашиваются от усталости. Все еще давала о себе знать схватка с Линхардом. Проклятье!

Но плечи соратников не давали мне упасть, поэтому я убивал, равнодушно глядя на безжизненные тела врагов и друзей, падающих на землю.

Конница пришла на помощь внезапно, ворвавшись в ряды неприятеля с двух сторон. Вражескую конницу они смели в мгновение ока, а затем налегли на пехоту, давя и так нестройные ряды. И тогда враг дрогнул. Южане отступали, но наша конница помчалась следом, добивая всех, кто попадется на пути.

В этом сражении мы одержали первую крупную победу.

Но все равно потеряли большую часть нашего войска. А те, кто остался жив, были серьезно ранены.

Оставшуюся часть дня мы сжигали тела и пытались удержаться на ногах. А, едва наступил вечер, как меня вызвали в штаб. Стоило увидеть скорбное лицо Джерома, как я рванул внутрь и наткнулся на удивленный взгляд сэра Дарна.

Наставник лежал на матрасе, его бок и грудь были перевязаны. Выглядел командор не слишком хорошо, но главное, что он был жив.

— Все в порядке, парень? — спросил он. — Ты как-то неважно выглядишь.

— Да, — пробормотал я. — Сражение выдалось не из легких.

— Хо, — протянул сэр Дарн. — Не скажи. В этот раз мы отвесили им знатного пинка! Теперь их ряды гораздо меньше, и мы сможем потягаться.

— Это верно, — улыбнулся я. Командор приподнялся, но лицо его исказилось от боли, и сэр Дарн вновь опустился на место.

— Плохая царапина, — пожаловался он. — Слишком много крови вытекло. На ближайšie пару недель я выбыл из строя. Проклятье!

— Это отличный повод отдохнуть, — пошутил я. Наставник хохотнул.

— Еще бы. Но на войне нет времени отдыху. И, раз уж я не в состоянии командовать, то этим займешься ты.

— Я?! — моему изумлению не было предела. — Но почему?

— А кто еще? — хмуро произнес командор. — Ты, в конце концов, мой оруженосец, помнишь? Твоя обязанность — во всем следовать моим указаниям и помогать мне. И вот мой приказ: до тех пор, пока лекарь не позволит мне встать с постели, ты будешь руководить учениками академии. Это не займет много времени, но тебе будет полезно получить подобный опыт.

— Как прикажете, сэр, — пробормотал я, все еще пребывая в удивлении. Разве старик не был на меня зол? Почему же он возвысил меня настолько над остальными? — Но вы уверены, что мне можно доверить такое ответственное поручение?

— Кей, — серьезно заговорил сэр Дарн. — Если бы я не был уверен, ты остался бы в том подвале. Понимаешь?

— Да, сэр, — кивнул я, а по спине прошелся табун мурашек. Да, в его власти повернуть такое. Командор не всегда бывает добр к своему ученику, и он только что это доказал. Но, тем не менее, неужели он настолько мне доверяет?

— Ступай. Скоро тебе предстоит много работы.

Я простился с наставником и вышел наружу. Уже темнело, и свежий воздух вмиг остудил голову и заставил трезво взглянуть на случившееся.

Сэр Дарн приказал мне взять руководство учениками академии на то время, пока он не поправится. Он сослался на то, что я его оруженосец и поэтому достоин подобной роли. Но как же сэр Енус? Разве не справится он лучше меня?

Возможно. Но, раз командор доверил мне это место, значит, он знал, что я справлюсь. И как после всего этого я могу его подвести?

По возвращении в Суан я занял кабинет сэра Дарна и погрузился в целую кипу бумаг, предоставленных мне Джеромом. Это были различные документы: о поставке продовольствия, о договорах с торговцами, об изготовлении новой партии оружия и многое другое. Приходилось вчитываться, дабы не упустить лишнее, а затем подписывать. Джером принимал готовые бумаги и разносил адресатам.

С документами я разбирался до обеда, а затем шел на поле, где стройные ряды учеников отрабатывали совместное ведение боя. Мой новый отряд также был здесь. Парни не слишком пострадали во время сражения, отделавшись лишь царапинами. Однако теперь они странно косились на меня, и я их вполне понимал.

Буквально несколько дней назад сержант приставил меня к ним, обычным рядовым солдатом. А теперь я стою над ними, руководя проведением учений и согласовывая график тренировок с тем самым сержантом. Он, кстати, воспринял все проще: посмеялся, похлопал по плечу и отправился исполнять приказ.

Естественно, в первые дни я не знал, что мне делать и потому часто захаживал к командору, который лежал в лечебнице через дорогу. Сэр Дарн ворчал, но с удовольствием помогал советами, объясняя мои задачи.

Как оказалось, я должен не только наблюдать за тренировками бойцов и заполнять бумаги. В мою ответственность входила также их сортировка по отрядам и распределение новобранцев, которые до сих пор прибывали. Естественно, я делал все это не в одиночку, обсуждая свои решения с сержантом, у которого было намного больше опыта. Казалось бы, он должен гнуть свою линию, но не тут-то было. Сержант часто спорил со мной, доказывая, что нужно поступить иначе, выдвигал аргументы, но в итоге, решение всегда было за мной.

Через неделю прибыл Фран. Он казался ужасно усталым, израненным, а на щеке его красовался свежий изогнутый шрам. Однако Фран был рад меня видеть, как и я его.

Он зашел ко мне в кабинет вечером, когда я заканчивал разбирать те бумаги, что не успел до обеда.

— Высоко же ты забрался. Падать не больно будет? — раздался его насмешливый голос от двери. Я сначала не поверил своим ушам, а затем улыбнулся и покачал головой.

— Не думаю. Да и зачем мне падать? Не лучше ли забраться еще выше?

Фран рассмеялся, а затем мы крепко пожали друг другу руки. Джером принес кувшин вина и закуски, а после оставил нас одних.

— Как на западе? — любопытно спросил я после первого бокала. Фран пожал плечами.

— Грязь. Везде разруха, люди бегут отсюда. Мы зачистили одну из деревень ближе к границам. Там были мертвые дети, Кей. Они шли прямо на нас, тянули руки. Руки опускались сами по себе. Это было страшно.

Фран кашлянул и пригубил вино. Я вздохнул.

— Не знаю, смог бы я поднять руку на ребенка, пусть и мертвого...

— Тебе пришлось бы, — глухим голосом сказал друг. — Потому что они убьют без колебаний, а потом будут жрать твою плоть. Тьма проста, но при этом ужасна, Кей. Ее средства не отличаются изяществом, но она убивает, и делает это наверняка. Она подступает к нашим границам, и осталось недолго.

— А тут еще эти южане. Мы, наконец-то, сумели победить, пусть даже в одном сражении.

Фран кивнул.

— Да, я слышал. Это хороший знак. Но сколько еще их предстоит? Одно, два, а может — сотня? Рано или поздно, останется только один: или они, или мы. А если все это затянется надолго, то люди начнут сходить с ума от безысходности.

Он задумчиво поглядел на бокал в руке.

— Ты прав, — согласился я. — Но пока мы держимся, они не победят. Я не собираюсь отступать.

— Я тоже, — негромко сказал он.

Мы помолчали, думая каждый о своем.

— Слышал, ты потерял своих ребят, — произнес Фран, взглянув мне в лицо. — Мне очень жаль.

— Это была моя вина, — покачал головой я.

— Нет. Любой поступил бы также. Они ведь делали что-то ужасное?

— Они хотели изнасиловать девочку...на глазах у матери, — через силу выдавил я.

Фран вздрогнул, глаза его налились темнотой.

— Ты все сделал верно.

— Но их этим не вернешь, — горько улыбнулся я.

— Они живы, пока ты о них помнишь, — возразил друг. Сделал глоток, а затем поставил бокал на стол. — И они знали, на что шли. Как и ты. Это война, Кей. Любой из нас может умереть.

Я кивнул, а затем залпом допил свое вино.

Раздался стук в дверь. Дождавшись моего разрешения, вошел Джером.

— Прибыл разведчик. У него важные новости, сэр.

— Пусть войдет.

Фран было поднялся, но я жестом приказал ему остаться на месте. В кабинет вошел невысокий мужчина, немолодой, одетый в потрепанный дорожный плащ. Он выглядел бледным и, казалось, рухнет от усталости.

— Господин, у них метатели, — заговорил он дрожащим от волнения голосом. — Около трех десятков метательных орудий. Катапульти, баллисты, стрелометы. И они собираются применить все это в следующем бою.

Мы с Франом переглянулись. Я ощутил, как внутренности сковывает льдом. Метательные орудия — крайне опасная вещь. С их помощью они смогут захватить даже столицу. Наверняка они именно это и собираются сделать, быстрым маршем преодолев разделяющее нас расстояние.

— Нельзя позволить им применить машины, — произнес Фран. Я кивнул.

— Они все еще в Нао? — обратился я к разведчику.

— Да, сэр. Орудия за городскими стенами, но очень хорошо охраняются. По моим подсчетам, там около полутора сотен солдат.

— К ним можно подобраться незамеченными?

— С запада, — призадумавшись, ответил солдат. — Там низина, за которой не слишком следят. Если обойти город с северной стороны, а затем выйти в низину сквозь лес, то можно пробраться к машинам.

— Отлично, — пробормотал я, обдумывая созревший план.

— Нет, Кей, — возразил Фран. — Ты не можешь этого сделать.

— Почему нет? — не понял я. — Так мы избавимся от их главного козыря и значительно ослабим силы врага.

— Но это же самоубийство! — воскликнул друг. Я уставился на него.

— Смерть и так рядом, Фран. Днем раньше, днем позже, какая разница? Зато мы сумеем обезопасить других.

Фран поджал губы, но не сумел привести новый аргумент.

— Джером! — обратился я к адъютанту. Парень послушно вытянулся по струнке. — Сообщи всем командирам, пусть соберутся на поле. Мне нужно сказать им кое-что важное.

— Да, сэр.

Пока он побежал за офицерами, я вновь заговорил с разведчиком:

— Ты сможешь провести нас к орудиям?

Он задумался буквально на мгновение.

— Да, сэр.

— Хорошо. Тогда ступай, отдохни. Я пришлю за тобой, когда мы будем готовы выступать.

Он послушно склонил голову и удалился. Я же повернулся к Франу. Друг неодобрительно наблюдал за мной.

— В чем дело?

— Ты знаешь, в чем.

Я вздохнул.

— Поверь, другого выхода нет. Это единственный способ лишить их надежды.

— Но ты погибнешь! — прошипел он. Я улыбнулся.

— Приятно, что ты заботишься обо мне, но поверь: я готов пойти на риск.

— Тогда я отправлюсь с тобой, — выдал Фран, скрестив руки на груди.

— Это зачем же?

— Кто-то ведь должен прикрыть тебе спину.

Я покачал головой, но понял, что Франа не переубедить. Да и зачем? Он все решил, как и я.

Офицеры восприняли мой план по-разному: кто-то был целиком и полностью согласен, а другие высказались против этой затеи.

— Самоубийственно! Вы погибнете сами и угрожаете всем! — кричал немолодой капитан, с цепким взглядом и крючковатым носом. Ему было уже под семьдесят, но он все еще служил на благо королевства.

— Именно поэтому я и собрал вас здесь, — холодно заметил я. Старик замолчал, буравя меня неприязненным взглядом. — Объясните своим солдатам ситуацию и пусть со мной

пойдут только те, кто сам этого захочет. Те, кто готов умереть.

Они молчали, я почти физически ощущал их давление. Офицеры боялись за жизни подчиненных, но внутренне были согласны с моим планом.

— Хорошо. Я поговорю со своими воинами и отправлю к вам добровольцев, — отозвался вдруг мой знакомый сержант. Когда наши взгляды встретились, он кивнул мне.

— Почему вы сами так хотите умереть? — вопрос молодого лейтенанта заставил меня вздрогнуть. Остальные офицеры в ожидании наблюдали за мной, требуя ответа.

— Я не готов умереть, — произнес я. — Но моя жизнь в любом случае оборвется довольно скоро. Это лишь вопрос времени. И, пока этого не случилось, я хочу принести пользу королевству. Это мое желание и мой долг. Как воина на службе Его Величества.

Теперь в их взглядах появилось понимание, и, один за другим, офицеры согласились помочь. Затем я распустил их, собираясь отправиться спать.

Последним уходил старик-капитан.

— Ты еще молод, мальчик. И многого не знаешь. Даже если тебе кажется, что твоя жизнь вскоре закончится, подумай, быть может, есть еще один выход?

На прощание он кивнул мне, а слова еще долго звучали в голове. Что он хотел этим сказать? Что у меня есть шанс? Но сэр Енус предупредил меня давным-давно, что мне осталось максимум десять лет. Или же он ошибся?

— Как думаешь, что он имел в виду? — спросил я у Франа. Друг пожал плечами.

— Возможно, хотел подбодрить тебя, только и всего.

— Не похоже. Он ведь первым начал возражать против вылазки. Почему же изменил решение? Почувствовал жалость? Не думаю, что все дело в ней.

— Не стоит забивать себе голову, — Фран крепко стиснул мне плечо. — Иди выспись. Нам предстоит трудное путешествие.

— Верно, — кивнул я. — Надеюсь, наберется хотя бы десяток.

— С десятком мы быстро окажемся разбиты, — резонно заметил друг. — Чтобы успешно уничтожить метатели, нам понадобится хотя бы полсотни.

— Слишком много. Они не готовы умереть ради призрачной надежды, — произнес я, чувствуя, как холодный ветер гуляет в волосах. — Я и сам бы не был готов на подобное, будь у меня шанс.

— Не думай о смерти. Лучше о тех, кого мы спасем своей вылазкой, — улыбнулся Фран. — Детей, стариков, ремесленников и женщин. Тех, кто не может сражаться сам, но молится за наши жизни. В них наша сила. Не думаю, что даже южане обладают подобным богатством.

— Правда? А я слышал, что южные девушки очень красивы, — поддел я его. Фран смутился.

— Возможно. Я не был на юге. Но если так, то они еще и очень холодны.

— Это почему же?

— Безумная красота часто соседствует с ледяным сердцем, — несколько ворчливо заметил друг.

— Врешь ты все, — возразил я. — Просто ты еще не встретил ту самую, вот и выдумываешь небылицы.

— Это я вру? — возмутился Фран. — Да у меня столько девушек было! И каждая — красивее прежней.

— Угу-угу, — покивал я. — А потом ты проснулся.

— Ах ты! — завопил друг, бросаясь на меня. Я отмахивался, между нами завязалась шуточная драка, а затем, добравшись до кабинета, мы еще долго пили вино, разговаривая о пустяках. Казалось, мы оба чувствовали, что это последняя беседа перед походом, из которого можем не вернуться. Пусть старались не думать о смерти, но она всегда рядом, ждет, пока любой из нас оступится, совершит ошибку.

Я свою совершил в тот миг, когда принял решение о диверсии.

Добровольцев оказалось гораздо больше, чем я ожидал. Со мной и Франом вызвались пойти около двух десятков учеников академии, а также примерно полсотни королевских солдат. Ранним утром я стоял перед строем и внимательно вглядывался в лицо каждого.

— Я благодарен каждому из вас за то, что вы решились на эту опасную вылазку. Помните: там будет жарко, поэтому готовьтесь к схватке. Однако наша главная цель состоит не в этом.

Я выдержал паузу, собираясь с мыслями. Отряд добровольцев молча взирал на меня, ожидая продолжения.

— Мы должны уничтожить осадные орудия, которые приготовил враг. С их помощью он надеется захватить столицу. Мы не позволим им это сделать. Даже если ни один из нас не вернется, помните: мы должны уничтожить как минимум два десятка метателей. Это приказ. Все ясно?

В ответ раздался дружный рев:

— Да, сэр!

Похоже, их не нужно накручивать, парни и так готовы к бою. И готовы умереть ради блага королевства. Это правильно. Но я могу сделать так, чтобы они прожили как можно дольше.

— Вам всем пару часов на подготовку. Мастера-бронника и мастера-оружейника я уже предупредил и они готовы выдать вам самое лучшее. Через два часа жду всех на этом же самом месте.

Солдаты разошлись, а ко мне подошел Фран.

— Тебе и самому не помешало бы сменить одежду, — кивнул он на мою потрепанную броню. Я осмотрел себя и недоуменно пожал плечами.

— Разве? По-моему, все в полном порядке.

— Да, если ты хочешь погибнуть первым, — рассмеялся друг. — Кожаная броня никуда не годится, Кей. Пора уже сходить к мастерам и подобрать что-то получше.

— Ну, раз ты так считаешь, — неуверенно пробормотал я. Фран хлопнул меня по плечу.

— Конечно, брат. Ты наш командир, пусть и временный, а потому должен выглядеть соответствующе. А если ты нарядишься в обноски и поведешь солдат в бой, какой пример тем самым им покажешь?

Я представил себе эту картину и фыркнул.

— Действительно. Ты прав, Фран. Идем.

Мастера по броне и оружию расположились в небольшом, но прочном здании за казармами. Оба были уже немолоды, но, тем не менее, крепки и полны сил.

Пока я с удивлением смотрел, как четверо помощников выдают снаряжение моим бойцам, мастера подошли ко мне.

— Вы, должно быть, сэр Кей? — заговорил тот, что справа. Он был пониже товарища, обладал широким мясистым лицом и абсолютно лысой головой. В то время, как его приятель мог похвастаться узкими чертами лица и густой серебристой шевелюрой. Глаза у обоих отливали темным, и потому казалось, будто они прячут насмешку.

— Так и есть, почтенные мастера, — я вежливо склонил голову. Прежде не довелось пообщаться со стариками, но по дороге Фран объяснил, как следует к ним обращаться.

— Должно быть, вам нужно новое снаряжение? — улыбнулся высокий. Я покосился на Франа и кивнул.

— Да, мастер. Я бы хотел заменить свою броню.

Старик хмуро окинул взглядом мой потертый нагрудник и прищелкнул языком.

— Скверная работа. Здесь и здесь расползается от пота, а в это месте слишком легко пробить. Удивительно, как вы вообще до сих пор живы, сражаясь в этом.

Он особым тоном выделил последнее слово. Я смутился.

— Мне не из чего было выбирать.

— Это заметно, — хмыкнул второй старик. — Ну да ничего, сейчас мы быстро вам подберем замену. Мокш, сделай замеры, а я пока пороюсь на складе.

Высокий мастер кивнул и выудил из-за пазухи веревку. Что-то бормоча себе под нос, он просил меня то вытянуть руки в стороны, то наклониться, то присесть. В итоге, почесав в затылке, старик скрылся за дальней дверью, куда полчаса назад ушел его приятель.

— Что он измерял? Мне ведь просто нужна новая броня, разве нет? — любопытствовал я у Франа. Друг загадочно улыбнулся.

— Увидишь. Но, могу заверить, ты сильно ошибаешься.

Буквально минут через десять оба старика вернулись, а за ними семенили двое мальчишек-подручных, с трудом неся коробку, доверху заваленную деталями доспехов. Я слабо в этом разбирался, но смог среди общей груды выцепить взглядом наплечник, наруч и что-то вроде латной перчатки.

— Ставьте здесь, — приказал высокий мастер, и мальчишки послушно поставили ящик на пол. Старик наклонился и принялся вытаскивать из общей кучи отдельные части, бережно складывая рядом с коробкой.

— Что он делает? — шепнул я Франу.

— Собирает вам доспех, — услышав мой вопрос, отозвался второй мастер. Я смущенно улыбнулся, стыдясь свой неграмотности. Зря я не заходил сюда раньше, много полезного бы узнал.

Высокий старик выпрямился и, повернувшись ко мне, заговорил:

— Итак, сэр. Гамбезон, кольчуга, наголенники, налокотники, наручи, поножи, бармица и шлем. По первой этого будет достаточно, пока звание рыцаря не получите. А там уж подберем вам полный доспех, какой пожелаете.

Вышеперечисленное снаряжение лежало передо мной на полу, а мастера выжидающе смотрели. Я глянул на Франа, но тот равнодушно отвернулся в сторону.

Проклятье! Что я должен сделать?

— Желаете примерить? — пряча усмешку, спросил низкий старик. Я кивнул.

— Да, если можно.

— Отчего же нет?

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Меня быстро избавили от старой кожаной кирасы, брезгливо вручив ее мальчику-подмастерью. Затем я облачился в плотный стеганный гамбезон, который набили шерстью. Я ощущал себя каким-то толстяком, передвигаясь в таком состоянии, однако понял, что все пустяки, когда сверху на меня надели кольчугу.

Непривычная тяжесть сразу легла на плечи, но неудобства не было. Наоборот, появилось чувство защищенности. Затем на меня нацепили все остальное.

Чувствуя, как броня плотно облегает со всех сторон, я вдруг осознал, насколько мне это

нравится. Пусть это тяжело — носить на себе столько железа, но оно действительно отлично защитит от вражеских ударов. Главное только привыкнуть.

— В наручи вшиты стальные пластины с двух сторон. Они примут удар меча, если нет при себе щита. Сталь прочная, поэтому можете не бояться, что погнется или сломается, — объяснил высокий старик. Я в это время старательно пытался покрутить головой, что из-за тяжелого шлема сделать было затруднительно.

— Ничего, привыкнешь, — рассмеялся Фран, хлопнув меня по плечу. Я покачнулся, но сумел удержать равновесие.

— Шлем обязательно надевать?

— Конечно. Это самая нужная вещь! А ну как нет котла с собой в походе? — усмехнулся друг. Я фыркнул.

— Похоже, это его единственный плюс. Тяжелый какой, зараза!

Стащив шлем с себя, с облегчением выдохнул. Затем, вручив предмет гардероба Франу, поклонился мастерам.

— Благодарю вас за помощь.

— Не стоит, юноша, — улыбнулся низкий старик. — Мы-то здесь останемся, а вам кровь проливать на поле боя. Лучшей благодарностью будет ваше возвращение в целости и сохранности.

— Не подведите, воины, — подмигнул высокий. — Вся надежда только на вас.

Я молча качнул головой и, развернувшись, вышел наружу. Внезапно разболелась голова, то ли от духоты в мастерской, то ли из-за роя мыслей.

Надежда...

Они действительно верят в наши силы. Верят, что мы справимся, сможем победить. Разве в моей власти подвести этих стариков? А также сотни других людей, которые не могут сражаться, но искренне желают победы Аонора.

Через несколько часов мы выехали из столицы по направлению к Нао. Враг по-прежнему находился там, по нашим данным, ожидая пополнения войск. Метатели охранялись тщательно, если верить разведке. Полторы сотни против наших семи десятков. Перевес слишком сильный, но мы не можем сдать.

Город обогнули с севера, разведчик вел нас незаметной тропой через лес. Там и остановились на ночь, не разжигая костры, тихонько переговариваясь меж собой. Атаковать решили сразу после полуночи.

— Как думаешь, получится у нас? — обратился я к Калебу — так звали разведчика. Он неопределенно пожал плечами.

— Должно, господин. Но шансов мало. Их более чем в два раза больше, к тому же подкрепление у них под боком. Наша атака захлебнется, если только не действовать быстро.

Я кивнул, довольный его словами. Он действительно хороший солдат, сказал все коротко и верно.

— Ты прав. Но мы не дадим им времени на то, чтобы вызвать помощь. Вы передадите своим бойцам приказ, — обратился я к капралам, назначенным из числа солдат. — Пусть по трое поджигают метатели, основной отряд будет их прикрывать. Как только выполнят свою задачу — присоединятся к нам. Так мы рассредоточимся, и постепенно зачистим тех, кто охраняет орудия.

— Думаете, они не услышат звон клинков? — спросил кто-то. Я поморщился.

— Услышат. Но мы будем быстрее. На поджог каждого метателя вам около трех минут,

не больше. Делать все нужно быстро и эффективно. Всем понятно?

— Да, сэр, — отозвались капралы. Я оскалился в усмешке.

— Давайте лишим их главного козыря, парни!

Как только тьма плотно окутала окружающую нас местность, мы покинули лес и выбрались в низину. Оттуда уже группами забрались наверх и, миновав цепь валунов, атаковали крайних стражей. Их было человек десять, но они не ожидали удара отсюда, поэтому удалось проделать все почти бесшумно. К тому же, обе луны вовремя скрылись за тучами, и это было нам на руку.

Первая группа поджигателей отделилась от отряда и направилась к метателю. Почти сразу же за ними бросилась вторая — еще одно оружие находилось неподалеку.

Окинув взглядом местность впереди, я нахмурился: стражей было как-то слишком мало. Разведчик говорил, что здесь не меньше полутора сотен, тогда как я вижу едва ли шесть десятков.

Нас заметили где-то на четвертом метателе. К тому времени первые два разгорелись и столбы пламени и дыма взвились в воздух. В красноватых отблесках наши силуэты были видны как на ладони и враг, закричав, бросился атаковать основной отряд.

От души врезав подбежавшему южанину в лицо, я прикончил его коротким ударом в живот. Отбросив труп, закричал:

— Не отвлекаться! Помните о нашей цели!

Рядом плотно сгрудились соратники. Мы медленно, но верно двигались вперед, вырезая защитников орудий, а те, кто поджог метатели, присоединялись к нам. Но в какой-то момент я понял, что на нас несется целая волна пехотинцев, никак не меньше сотни. Они были в ярости, но полны решимости убить пробравшихся в лагерь врагов.

Большая часть атаковала нашу группу, тогда как особо догадливые бросались мимо нас к отрядам поджигателей.

— Проклятье! — прорычал я. Только-только загорелся восьмой метатель. Нужно было уничтожить еще хотя бы двенадцать.

— Не пропускать их! Руби всех! — крикнул приказ. В такой ситуации как нельзя лучше подошли бы щиты, но их брать не стали, ведь лишний груз был ни к чему. Каждый из бойцов нес с собой особую смесь, которая, при контакте с искрой, давала отличный всплеск пламени. Фран сказал, что порошок изобрели придворные алхимики, еще пару столетий назад, и его вполне успешно применяли при осаде замков и в подобного рода военных действиях. Я надеялся, что нам удастся быстро сжечь хотя бы десяток орудий, но судьба была не на нашей стороне.

В отблесках пламени лица врагов казались искаженными, неправильными. Я рубил, колот и кромсал, ощущая, как скользят лезвия чужих мечей по кольчуге, не в силах ее пробить. В который раз я благодарил старых мастеров, ведь их подарок не единожды спас мне жизнь этой ночью.

У меня не было даже времени обернуться и посмотреть, скольких мы потеряли. Знал только, что справа бьется Фран, а слева и сзади готовы прикрыть бойцы. А метатели все загорались, один за другим, и в отблесках огня я видел падающие замертво тела. Были это мои соратники, или же вражеские воины, я не знал.

Знал только, что мой разум затянула пелена отстраненности, а перед глазами то и дело мелькали цифры над головами убитых.

"Солдат Соа, 38", "Солдат Нав, 44", "Капитан Соа, 75"...

Их было слишком много, но я ощущал, как с каждым убийством становлюсь сильнее. Подобного не было раньше, до того, как я разблокировал доступ к системе. Тогда я убивал, но не ощущал той легкости, что струилась по венам сейчас.

Очередной воин упал на землю, а я позволил себе обернуться.

На удивление, большая часть моих бойцов находилась в строю. Кто-то даже возвращался, попутно отбиваясь от наседавших южан. Они были сильными, те, кто пошел со мной. И я, наконец, это понял.

Со стороны городских стен раздался протяжный звук рога, а затем — стук копыт.

— Подкрепление! — закричал Фран. Я выругался сквозь зубы. Затем бросил быстрый взгляд налево, где располагались метатели. Только что подожгли еще один, а осталось всего лишь семь.

— Вперед! — крикнул я. — Мы успеем поджечь еще несколько!

Отбиваясь от врага, отряд приблизился к целым орудиям, и человек десять быстро принялись посыпать дерево смесью. Самым сложным было высечь искру, но здесь уже зависит от умения каждого.

— Отступайте, Кей! — прокричал Фран, подзвав к себе десяток солдат. — Мы прикроем. Этого хватит!

Я молча смотрел, как они бросаются вперед, на несущихся всадников и остатки пехотинцев. Им удалось отбить первую атаку, но затем отряд просто-напросто смели.

Я видел, как Франа сбilo с ног ударом в грудь. Мой друг упал, а мгновением позже я осознал, что мчусь в ту сторону. Меня атаковали сразу пятеро, наседая со всех сторон, но сзади за мной следовал отряд, поэтому нападавших оттеснили, позволив мне склониться над павшим другом.

Его глаза уже навеки замерли, глядя на звездное ночное небо. Даже перед смертью, он пытался защитить меня, своего друга и временного командира. Фран...

Я хотел бы остаться рядом с ним подольше, попрощаться, как полагается. Но я был не только скорбящим другом, но еще и командиром отряда. И ответственность за оставшихся легла целиком и полностью на мои плечи. Поэтому я молча закрыл глаза Франа и выпрямился.

— Уходим! Быстро! — последовал приказ.

Мы отступили назад, в низину, отбиваясь от преследователей, а затем скрылись в лесу, куда кони не могли последовать за нами из-за слишком густых зарослей.

Добравшись до опушки леса, мы забрались на коней и помчались по тракту на север. Только теперь, когда опасность осталась позади, я ощутил, как болит раненая правая нога, как ноет от синяков и ссадин все тело. Однако в груди вновь поселилась пустота, жадные щупальца которой уничтожали все эмоции.

Вернувшись в столицу, я подсчитал уцелевших и был весьма удивлен, насчитав порядка трех десятков. Мы потеряли лишь половину, а, учитывая, какая там царил мясорубка, и вовсе обошлись малой кровью. Нет, мне было больно за каждого убитого, но равнодушное сердце молчало, а разум понимал, что могло быть гораздо хуже. И хорошо еще, что я сумел удержаться и не подставить солдат, когда бросился к Франу.

Было раннее утро и, перевязав раны и сняв с себя все снаряжение, я направился в кабинет командора, где с удивлением обнаружил самого сэра Дарна. Наставник выглядел бледноватым, но вполне здоровым и полным сил.

— Докладывай, — приказал он, завидев меня на пороге. Я послушно поведал ему о

вылазке при Нао и о тех, кого мы потеряли в тот день. Командор молча выслушал, а затем поднялся и налил стакан вина. Протянул мне.

Я не стал отнекиваться и выпил залпом, даже не поморщившись.

— Держись, парень, — негромко подбодрил наставник, взглянув мне прямо в глаза. — Мы все теряем кого-то, кто нам дорог.

— Но я потерял, кажется, абсолютно всех.

— Тебе только кажется, Кей. Поверь мне, в мире всегда есть кто-то еще, кто нуждается в тебе, и в ком ты нуждаешься. Рано или поздно вы встретитесь, и твое сердце вновь научится чувствовать. А пока...держись.

— Постараюсь, сэр, — кивнул я, ощущая, как вино прокатилось по пищеводу в желудок, горячим разойдясь по внутренностям.

— Вы совершили смелый поступок. И он увенчался успехом. Враг нескоро оправится от таких серьезных потерь, а с оставшимися орудиями они нам не помеха. Все это благодаря тебе, мой юный оруженосец.

— Неправда, — покачал я головой. — Я лишь отдал приказ. Победу нам принесли простые солдаты, те, кто погибал за королевство, пытаясь разжечь огонь. Именно их стоит благодарить. Не меня.

Губы командора тронула легкая улыбка.

— Ты прав. Но так бывает всегда. Сражаются солдаты, а награждают генералов. В этом вся ирония, парень. Суть в том, что без твоего приказа они никогда в жизни не сделали бы то, на что пошли той ночью. Именно ты собрал офицеров и убедил их в необходимости вылазки. И ты принял верное решение, когда приказал отступить, увидев потери. Так что все это твоя заслуга, Кей, хочешь ты того или нет.

Я молчал. Может быть, так оно и есть. Но почему мне позволили руководить тем отрядом? Почему более опытные старики-офицеры не сместили меня, взяв управление в свои руки? Только из-за того, что сэр Дарн назначил меня своим заместителем? Нет. Причина кроется в чем-то другом. И, кажется, я догадываюсь, кто за всем стоит.

— Это ведь Совет, верно? — криво усмехнувшись, спросил я. Наставник удивленно поднял брови. — Это они позволили мне руководить здесь всем на тот срок, что вас лечили. Только в их власти заткнуть всем рты и позволить слушаться какого-то мальчишку. Вот только ради чего все это? Чтобы заставить меня действовать? Чтобы я научился терять? Ответьте!

— Чтобы ты понял, — негромко произнес наставник. — Чтобы понял, каково это: быть наверху. Видеть, как твои подчиненные погибают, а на их место встают новые. Знать, что ничем не можешь помочь их семьям, кроме как выплатить деньги. Но что значат деньги для тех, кто потерял нечто большее? Это было испытание, Кей. Совет хотел увидеть, на что ты будешь способен в далеком будущем. Возможно, тебе никогда больше не придется стоять во главе, но тебе нужен был этот опыт. И ты его получил.

Старик поднялся, прошел к шкафу и налил себе вина. Пригубил, улыбнулся своим мыслям.

— Знаешь, я ведь не верил, что ты сможешь. Даже когда Ар сказал мне, что в тебе есть искра. Пусть слабенькая, но есть. Я видел в тебе лишь юношу, которому еще многому предстоит научиться. А ты уже перестал им быть. Как быстро летит время...

Он налил еще и предложил мне. Выпили. Командор отставил стакан в сторону и скрестил руки на груди, наблюдая за мной.

— Совет доволен твоими успехами, Кей. И они решили, что пришло время для тебя двигаться дальше, на новую ступень. Завтра утром ты отправляешься на север, в крепость Рейвенрок.

— Зачем? — не понял я. Резкий переход и ударившее в голову вино спутали мысли. Наставник пожал плечами.

— Тебе все объяснят по прибытии. Но одно могу сказать точно: в Рейвенроке живут сильнейшие мастера меча в Аоноре. Если Совет решил отправить тебя туда, будь готов к серьезным испытаниям.

— Надолго меня туда?

— Пока мастера не решат, что ты готов. Так мне сказали.

Я покачал головой.

— Быстро же Совет решил меня отправить куда подальше.

— Это не ссылка, парень, а возможность улучшить свои навыки и получить действительно бесценный опыт. На твоём месте я бы радовался.

— Вот еще, — процедил я, ощущая, как сильно клонит в сон. Недавние события, раны, а также выпитое вино делали свое дело.

— Можешь идти, — видя мое состояние, позволил командор. — Но завтра жду тебя у конюшен на рассвете. Хочу передать кое-какое послание одному своему приятелю.

Однако я уже не слушал. Едва переставляя ноги, вышел из кабинета и поплелся в казармы. С трудом добравшись до кровати, я, не раздеваясь, рухнул на нее и закрыл глаза. Сон мой напоминал черную бездну, в которую я проваливался все глубже и глубже. Однако, когда дно, казалось, было совсем близко, я проснулся.

Голова трещала, все тело ужасно болело, а облачался в броню я с трудом. В одиночку и в трезвом-то виде это сделать непросто, а уж наутро после тяжелого дня...

Глянув в окно, присвистнул: действительно, проспал почти сутки. Есть хотелось ужасно, поэтому, приведя себя в порядок, отправился в столовую. Там уже давно привыкли к моей внешности и даже перестали обращать внимание. Наскоро позавтракав, я направился в конюшни.

Сэр Дарн уже ожидал, хмуро поглядывая на небо. Солнца видно не было, лишь серые тучи заполнили собой весь небосвод. Кажется, будет дождь.

— Готов? — спросил наставник, увидев меня.

— Да.

За завтраком я действительно успел все обдумать и пришел к выводу, что поездка далеко на север — самое подходящее для меня сейчас. Там я смогу еще раз пересмотреть свое отношение к Конклаву, а также мою дальнейшую судьбу.

— Тогда держи, — сэр Дарн протянул мне небольшой плотный сверток, а также крупный мешок, от которого исходил приятный запах еды. — Послание передашь настоятелю Рею. Скажешь, что от меня. А в этом мешке — вам в путь.

— Нам? — удивился я. Наставник нахмурился.

— А ты что, думал я дам тебе карту и отправлю Темный знает куда? Тебя будет сопровождать сэр Енус. Постарайся не докучать ему своими вопросами.

Толстяк как раз забирался на коня. Я не заметил его, сосредоточив все внимание на командоре и теперь поспешно поздоровался:

— Доброе утро, сэр Енус.

— И тебе не хворать, — радушно отозвался наставник. — Если не хочешь попасть под

дождь, седлай коня. Мы и так безнадежно опаздываем.

Он печально вздохнул. Я покосился на сэра Дарна, схватил оба свертка и, прицепив мешок к седлу, забрался на коня. Послание для настоятеля подвесил к поясу.

— Я готов.

Сэр Енус неодобрительно покачал головой и тронул поводья коня. Я последовал за ним, на прощание помахав рукой наставнику.

Город остался далеко позади, а по обеим сторонам от тракта тянулись поля, когда над нашими головами громынуло.

— Ну вот, — с тоской протянул сэр Енус. — Говорил же, поспешать надо!

В ответ на его жалобы небо разразилось ливнем, чьи струи с силой барабанили по спине. Одежда намочла, а ледяной ветер пронизывал насквозь.

— Держи плащ! — крикнул наставник, бросив мне свернутую ткань. Я благодарно кивнул и быстро накинул плащ на плечи, скрепив застежкой на горле.

Несмотря на то, что ливень доставлял неудобство, холодный ветер норовил забраться за шиворот, а сэр Енус громко ругался, поминая моих предков до седьмого колена, я чувствовал, что впереди грядут перемены.

А хорошие, или плохие, время покажет.

Крепость показалась из-за скалы, величественная, будто вытесанная из камня фигура. По большей части, это был самый настоящий замок, огромный, с башнями и бойницами. Огорожена стеной в десяток человеческих ростов, а посередине виднелись мощные ворота. Нам крикнули остановиться еще на подходе, нацелив натянутые луки. Капитан гарнизона поднялся на стену и, бросив лишь один взгляд на нас, кивнул своим солдатам. Громадные створки ворот протяжно заскрипели, медленно открылись. Мы въехали во двор замка.

Дворец короля был поистине большим, но эта крепость оказалась в разы больше! Мне пришлось задрать голову, чтобы взглянуть на острый шпиль, венчающий главную башню.

— Веди себя прилично, не зыркай по сторонам, — одернул меня наставник. Я послушно спохватился, спешил вслед за сэром Енусом.

К нам уже шел тот самый капитан. На его лице блуждала довольная улыбка, и он сходу обнялся с толстяком.

— Енус, брат мой! Сколько лет, сколько зим! Какими судьбами в наших краях?

— Да вот, Филип, Совет послал к вам способного парнишку, дабы обучили его своим фокусам, — наставник кивнул на меня. Капитан Филип, наконец, соизволил обратить свое внимание на вашего покорного слугу. Он приветливо улыбнулся и просто пожал мне руку.

— Филип эл Кайнц. А ты, должно быть, Кей? Наслышан.

— Очень приятно, сэр Филип, — я улыбнулся в ответ. Капитан кивнул и, развернувшись, зашагал к замку. Вручив поводья коней подбежавшим мальчишкам, мы с наставником последовали за ним.

— Замок очень старый, поэтому работы здесь всегда хватает. Не так давно угловая башня начала рассыпаться. С трудом удалось остановить разрушение, но долго она не выдержит. Что поделает, Рейвенроку уже сотни лет, — сообщил Филип, подмигнув мне. Сэр Енус молчал, так что стало ясно, для кого эти слова.

— Чем вы здесь вообще занимаетесь? — полюбопытствовал я. Капитан пожал плечами.

— Тем же, чем и все. Живем, охотимся, куем мечи. Большинство обитателей крепости — обычные люди, не мечники и даже не воины. Ремесленники. Сапожники, шкуродеры, бронники. Много раз просили у города дать нам хотя бы одного плотника, но те артачатся. Не хотят терять ценных рабочих. А мы тут без мастера по дереву как без рук. Наш-то в том году помер.

Я глубокомысленно покивал, больше осматриваясь, чем слушая Филипа. Мы миновали большущий замковый двор и, поднявшись по длинной широкой лестнице, сквозь высокие двери попали в самую обитель. Здесь я чуть было не раскрыл рот, но вовремя спохватился.

Потолок терялся наверху, на высоте как минимум шести метров. Под ним висели мощные светильники, отчего холл замка казался очень просторным и уютным. На полу располагалась ковровая дорожка, ведущая по обе стороны от входа. А напротив нас с обеих сторон лестницы вели наверх.

— Красиво тут у вас, — протянул я. Капитан хмыкнул.

— Еще бы! В древности умели строить. Если что, налево у нас кухня и прочие подсобные помещения, а правый коридор ведет в общий зал. Там проходят обеды и ужины. Раньше в том зале проводились различные праздничные церемонии, но тогда в Рейвенроке было намного больше обитателей. Сейчас же нас всего-то около двух сотен.

— Замок настолько большой? — удивился я. Да, со стороны он казался огромным, но ведь не настолько же, чтобы две сотни человек тут потерялись?

— Конечно! — воскликнул Филип. — Рейвенрок был построен как защитное укрепление порядка восьмисот лет назад, и с тех пор пережил не одну сотню осад. В древности замок был резиденцией короля, но со временем монархи решили, что укрепление слишком далеко на севере и Рейвенрок забросили. Здесь остались лишь слуги и хранители знаний.

— Хранители? — не понял я.

— Наставники. Те, кто посвятил всю свою жизнь искусству меча. Они состояли в ордене, защищающем королей, но потом этот орден распался, а мечники остались. В итоге было решено поселиться здесь, и обучать юное поколение, дабы знания не угасли. Во времена своего расцвета Рейвенрок вмещал до семи тысяч людей, и при этом еще оставалось место для нескольких сотен. Теперь понимаешь, насколько замок пуст сейчас?

Я кивнул. Действительно, в такой громадине жалкие две сотни — будто пара песчинок на пляжу. Лишь видимость жизни создают.

— Вам, наверное, нужно к настоятелю Рею? — спросил Филип, направляясь к лестнице.

— Так и есть, — отозвался сэр Енус. — Как там старик поживает?

— Держится, — внезапно помрачнел капитан. — Но, похоже, век его недолог. Неудивительно, ведь ему гораздо больше лет, чем всем ныне живущим. Когда-то падут даже горы.

Я промолчал. Похоже, настоятель Рей действительно стар. И мне нужно передать ему послание от командора, которое находится сейчас за пазухой.

Всю дорогу до крепости говорили мы мало, по большей части, размышляя каждый о своем. Изредка перебрасывались ничего не значащими фразами, но и только. Сэр Енус на привалах вчитывался в потрепанного вида книжицу, или же просто-напросто спал. Я же упражнялся с мечом и все время разминал ноющие от бездвижения связки. Сутки в седле кого угодно вымотают. Но, спустя месяц пути, мы, наконец, добрались.

Поднявшись на пятый этаж, мы направились по коридору к дальней двери. Прежде, чем отворить ее, капитан вежливо постучал. Ответа не последовало, но он дернул за ручку и пропустил нас внутрь.

За дверью оказалась обычная жилая комната, правда, весьма роскошная. На полу мягкий ковер, широкая двуспальная кровать аккуратно застелена, а шкафы вдоль стен заставлены книгами. У дальней стены расположился письменный стол, на котором стояла чернильница, а рядом лежало перо. На полке над столом устроились листы пергамента. Прямо напротив двери были видны распахнутые створки еще одной, ведущей, похоже, на балкон. Там, в свете солнечных лучей, я увидел фигуру мужчины. Он просто стоял, глядя перед собой, даже не обернувшись к нам.

— Иди, — подтолкнул меня сэр Енус. — Я буду ждать тебя на кухне. Только не задерживайся дольше необходимого.

Я послушно кивнул и направился вперед. За второй дверью и впрямь оказался балкон, вполне просторный, светлый и с видом на долину внизу.

Со спины мужчина казался довольно молодым, у него были широкие плечи и черные, нетронутые сединой волосы. Одет он был в простые штаны и рубаху.

— Добро пожаловать в Рейвенрок, Кей, — негромко произнес он, стоило мне ступить

на балкон.

— Настоятель Рей, — я поклонился. Мужчина повернулся ко мне. Я бы дал ему около сорока, как и сэру Дарну. Почему же тогда капитан и сэр Енус назвали его стариком? Неужели он тоже истинный слуга Девятерых?

— У меня свои способы сохранять молодость, — усмехнулся настоятель. — Дарн писал о тебе. Он передал послание для меня?

Я бережно извлек из-за пазухи посылку и вручил настоятелю. Он взял ее, задумчиво поглядел на сверток, а затем развернул. Под бумагой оказалась небольшая шкатулка из темного дерева. Настоятель приоткрыл ее лишь на мгновение, а затем, улыбнувшись, протянул мне.

— Сохрани ее для меня. Когда придет время, я попрошу вернуть.

— Хорошо, — недоуменно согласился я, принимая шкатулку.

— Значит, ты проделал весь этот путь, чтобы стать сильнее, верно? — с легкой улыбкой спросил настоятель, внимательно глядя на меня.

— Сэр Дарн сказал, что вы поведаете мне о том, для чего я здесь, — осторожно сказал я. Он кивнул.

— Так и есть. Но что ты сам думаешь об этом?

Я призадумался. За время путешествия много раз спрашивал себя о том, зачем я еду в крепость? Что может ждать меня там? И, в итоге, кое-что надумал.

— Вероятно, для меня настало время перемен, господин. Я больше не могу обучаться с остальными, но также не могу встать над ними, ведь мое обучение в академии по-прежнему не завершено. Я на распутье, и теперь мне нужно сделать скачок вперед, чтобы считаться настоящим воином.

Его губы растянулись в довольной улыбке.

— Все верно. Но даже после этого ты все еще не будешь готов. Путь рыцаря — это не только боевые навыки, но и то, что кроется в твоём сердце. Ты устал, Кей. Устал и одинок. Тебе еще долго предстоит пожинать плоды пережитых потерь, но знай, однажды настанет тот день, когда ты обретешь спокойствие. И тогда ты поймешь, что значит быть истинным рыцарем Девятерых. А пока, здесь, в этой крепости, я научу тебя многим вещам, которые нужны рыцарю. Если ты, конечно, хочешь выжить в грядущих битвах.

— Как вам будет угодно, — склонил я голову. Проклятье, этот старик знает обо мне все! Но откуда? Он поддерживает связь с сэром Дарном? Но для чего тогда тот передал через меня шкатулку? Что там внутри?

— Некоторые вопросы находят ответы лишь спустя долгие годы, — загадочно поведал настоятель. — Не торопи время, дитя. Если твоя жизнь достигнет той ступени, за которой кроется мудрость, ты поймешь эту простую истину.

На этом наш разговор завершился. После я спустился вниз, на кухню, где сэр Енус вовсю уплетал жареного цыпленка, заедая ароматным картофелем. Я присоединился к нему, но мыслями был далеко.

Со следующего дня начались изматывающие тренировки под руководством настоятеля. Он оказался куда более строгим учителем, нежели сэр Дарн, но поведал мне массу интересного, в частности, об истории крепости.

— Рейвенрок был построен далекими предками Дарна, Кей. Кажется, то был его прапра..., знатный человек, приближенный самого короля. Он был гением в строительном деле, проектировал удивительные здания. И ему удалось в краткие сроки поставить близ

скалы эту крепость. Насколько мне известно, его звали Крейвен. Но местные жители в те далекие времена плохо знали наш язык, а потому исковеркали имя герцога, назвав его Рейвен. Рок же, в их языке, означал "укрепление", "бастион". Герцогу понравилось это название, и он дал его своему замку. С той поры Рейвенрок высится над долиной.

— Почему же сэр Дарн не унаследовал титул предка? — полюбопытствовал я. Настоятель вздохнул.

— То давнее дело, и, между нами говоря, очень неприятное. Предка Дарна сильно подставили, обвинив в том, чего он не совершал. Король, даром что любил его, был человеком справедливым, а потому повелел посадить протеже под замок. Дознаватели так ничего и не сумели вытащить из герцога, оно и неудивительно. Настоящий мошенник, тем временем, сумел подбросить неопровержимые доказательства, из-за чего король сильно осерчал и лишил герцога титула и земель, оставив лишь родовое имя. Помнится, в молодости Дарн желал восстановить доброе имя отца, но у него не вышло. Со временем он смирился и перестал лезть на рожон.

— Вот как, — протянул я. Значит, сэр Дарн из знаменитого рода? Это заметно, если узнать его получше, все-таки поведением он отличается от обычных офицеров. Жаль, что так вышло с его родом.

По утрам я разминался и бегал вокруг замка, распугивая цыплят и зазевавшихся мальчишек. Затем поднимался в верхнюю башню, а это, скажем так, не самое приятное занятие, учитывая ноющие к тому времени ноги. Здесь у настоятеля была "темная" комната, стены которой занавешены тканью, как и окна. Сэр Рей вставал напротив и начинал говорить. Его голос постепенно ввинчивался в мое сознание, вгоняя в некое подобие транса. Я начинал ощущать окружающее пространство, а также настоятеля перед собой. Я "видел", как пульсирует кровь в его сосудах, и чувствовал его эмоции.

Сам я попадать в подобный транс не мог, поэтому приходилось пользоваться услугами настоятеля. Он уверял, что даже пять минут в таком состоянии помогут мне развить внутреннее чутье, то самое, что вывело меня тогда на Айо, а также позволяло чувствовать тьму. В характеристиках оно называлось запахом тьмы, но мы с настоятелем прокачивали нечто иное, более комплексное. Каждый день я наблюдал, как растет процент владения **Чутьем тьмы** — так этот навык назывался. Уже через неделю занятий он вырос до десяти, в то время, как Запах тьмы до сих пор оставался на жалких девяти процентах, пусть я и пользовался им достаточно часто.

Когда мне удалось вкачать навык до двадцати процентов, настоятель решил, что этого достаточно и теперь мы фехтовали, пока я был в транс. Оказалось весьма сложно удерживаться на грани между трансом и реальным миром, и при этом концентрироваться на бое. По этой причине транс слетал с меня уже через полминуты, но часами тренировок удалось повесить время до пяти минут.

Когда и этот рубеж оказался преодолен, сэр Рей решил, что стоит перейти к совершенствованию владения мечом. И тогда я понял, что обучение у командора было лишь детским садом.

Стиль фехтования настоятеля оказался более агрессивным, и при этом, он не совершал лишних движений, действуя расчетливо и скупко. Сближение, контакт, пара пробных ударов, обманный финт — победа. Схема, казалось бы, совершенно простая, но с каждым разом я чувствовал, что все больше и больше увязаю в ней, никак не могу пробить защиту наставника.

— В чем дело? — спросил настоятель, видя мое замешательство. Я рассказал.

— Как мне выбраться из этого круга?

— Твоя проблема в том, что ты не видишь очевидного выхода, — рассмеялся сэр Рей. —

Смотри. Когда ты сближаешься с врагом, ты начинаешь атаковать бездумно, пробуя его защиту, и совершаешь много лишних действий. Ты теряешь энергию, а также нить схватки. Вместо этого ты можешь просто ударить под другим углом, сбив врага с толку, и тем самым выиграть время. Затем ты просто пробьешь его защиту и прикончишь его. Фехтование — это индивидуальный стиль, у каждого оно свое. Нужно не просто махать мечом, как палкой, а думать и чувствовать. Как противника, так и оружие.

Я понял, и с этого момента стало получаться. Там, где я-прошлый ударил бы наобум, проламываясь, как медведь сквозь чащобу, я-нынешний бил сбоку, сверху вниз, или же снизу вверх, в зависимости от стойки врага. Я взял эмоции под контроль, позволил разуму решать, как действовать телу. Но, вместе с тем, я двигался также и подчиняясь инстинктам.

Мои скорость и сила значительно выросли, во многом благодаря более мощному противнику в лице настоятеля. Я не видел, каков он под рубахой, но бил старик сильно, и наверняка. Пару раз я чуть было не остался без руки.

Спустя месяц в крепости, настоятель оказался действительно доволен моими успехами.

— Отлично, Кей. Осталась небольшая формальность. Помнишь ту шкатулку, что твой учитель передал мне?

Я кивнул.

— Принеси ее.

Путь до комнаты и назад не занял много времени, и вскоре я вновь стоял перед наставником. Настоятель Рей неторопливо открыл шкатулку и извлек из нее печать. На ней был изображен орел, парящий над девятью скрещенными клинками. Где-то я уже видел похожий рисунок...

— Сними рубаху, — приказал настоятель. Я подчинился, все еще не понимая, что он собирается делать.

Сэр Рей сделал шаг вперед и прижал печать к моему плечу, как раз над татуировкой первого ранга. Кожу укололо, а сознание на миг помутилось.

"Присвоен новый ранг: Мечник второго ранга", — вылезло вдруг сообщение, а следом заговорил наставник:

— Поздравляю. Теперь ты не просто ученик, ты — мечник. Второй ранг — это хороший показатель мастерства, и ты действительно достоин этого звания. Но не стоит останавливаться на достигнутом. Двигайся дальше, и однажды ты получишь еще одну печать.

— Спасибо, мастер, — я поклонился наставнику. Настоятель улыбнулся.

— Не за что, Кей. Мне было приятно обучать тебя. Правда, ты наверняка расстроишься, если я скажу, что твое обучение в крепости все еще не закончено?

— Вовсе нет, — покачал я головой. — Наши занятия приносят свои плоды, и уже сейчас я ощущаю, насколько стал сильнее.

— Истинная похвала для наставника — это признание его заслуг, — рассмеялся настоятель. — Что ж, полагаю, тебе придется задержаться здесь еще на месяц. Нам многое нужно изучить.

— А как же сэр Енус?

— Его вызывают в столицу. Енус уезжает завтра на рассвете.

— Вот как, — мне вдруг стало грустно. За месяц тренировок я толком не общался с учителем, но всегда ощущал его молчаливую поддержку при мимолетных встречах. К тому же, раз сэр Енус уезжает, значит, мне придется возвращаться в одиночку.

— Не печалься, юноша. Совсем скоро ты вернешься туда, где в тебе нуждаются. Потерпи еще немного. Дарн просил обучить тебя одной вещи.

— Какой?

— Молитвам. Девятеро хранят каждого рыцаря, а потому тебе будет полезно выучить молитвы.

— Не думаю, что это хорошая идея, — хмуро пробормотал я, вспомнив свои догадки по поводу Девятерых и их отношения ко мне. Я еще не рассказывал настоятелю о путешествии на поляну в моем подсознании. Похоже, теперь самое время.

Сэр Рей внимательно выслушал, а после покачал головой.

— Мне доводилось слышать прежде о тех, кто прогневил богов. Но Девятеро все равно помогали им, пусть и не всегда. Ты ошибаешься, если считаешь, что они желают тебе смерти. Возможно, боги лишь указывают тебе путь, пройдя по которому, ты достигнешь цели. В любом случае, молитва будет нелишним знанием.

— Вы действительно так считаете?

— Да, — кивнул настоятель. — Сам посуди, если бы боги хотели лишить тебя жизни, они бы уже давно это сделали. Ты им нужен, Кей. Как и каждый, кто посвящает свою жизнь служению богам. Поэтому перестань забивать голову глупыми мыслями и сосредоточься на обучении.

К сожалению, молитвы мне не давались. Я с трудом запомнил текст одной из них, но, при попытке проговорить ее вслух, обнаружил, что мышцы лица сводит болью. Настоятель разводил руками, но ничего не мог поделать с этим.

На следующее утро я вышел проводить сэра Енуса. Толстячок как раз привязывал к седлу мешок с провизией и проверял другие сумки.

— О, Кей, — обрадовался он. — Я уж думал, ты снова бегаешь по лестницам замка, следуя указаниям настоятеля.

— На сегодняшнее утро сэр Рей освободил меня от занятий, — улыбнулся я. Наставник хмыкнул.

— Похоже на него. Хоть старик и выглядит суровым, он заботится о чувствах каждого. Хотя, когда я был его учеником...

Он поежился.

— Вы обучались у настоятеля? — удивился я. Сэр Енус кивнул.

— Да. Это было давно. Похоже, он не стал тебе рассказывать. Тогда и я не стану. Скажу лишь, что мы с Дарном оба учились у него, будучи еще юношами. В ту пору Рей не был столь мягок и нам часто влетало. Помню, однажды мы подсыпали перцу ему в бокал с вином. Так учитель нас потом палкой гонял по всему замку. Когда оклемался.

Он рассмеялся, чуть прикрыв глаза. Таким довольным я сэра Енуса не видел ни разу. Похоже, это путешествие пошло ему на пользу, подарив приятные воспоминания и позволив пообщаться с близкими ему людьми — братом Филипом и его женой Мирандой.

— Береги себя, Кей, — сказал сэр Енус, похлопав меня по плечу. — Помни, что нет такого препятствия, которое нельзя преодолеть. Нужно лишь найти способ!

Он одним махом забрался в седло и уже оттуда подмигнул мне.

— Н-но! — крикнул сэр Енус, тронув поводья коня. Силуэт всадника уже скрылся за

поворотом скалы, а я все смотрел ему вслед.

Да, мы не всегда ладили с этим добродушным с виду толстяком, но он действительно желал мне добра. К тому же, его редкие советы оказывались очень полезными, а значит, стоит прислушаться и к этому. Плюс он тоже учился у настоятеля, а это чего-то стоит.

Я пригладил взъерошенные от ветра волосы и, развернувшись, зашагал к замку. Наставник Рей освободил меня от занятий на утро, но после обеда он будет ждать в темной комнате. И не дай боги, я опоздаю хотя бы минуту.

Уже поднимаясь на крыльцо, я услышал позади крик дозорного. Ворота крепости вновь распахнулись, и во двор на гнедом коне въехала она.

Одна из епископов Совета. Черноволосая женщина. Она сходу спрыгнула на землю и бросила поводья подбежавшему мальчишке-конюшему. Затем направилась к замку. Судя по всему, ей доводилось бывать здесь прежде, потому что она не осматривалась, двигаясь к цели. Проходя мимо меня, замершего на ступенях, она молча кивнула.

А затем, обдав ароматом розы, зашагала дальше. Я же застыл на месте, вдыхая ее запах и чувствуя, что он мне откуда-то знаком. Но разве мы встречались прежде, не считая того раза, в зале Совета?

Откуда я знаю девушку-епископа?

Когда я поднялся в темную комнату, они оба стояли там, в коридоре. Разговаривали о чем-то, словно старые знакомые. Хотя, так оно, похоже, и было. Увидев меня, настоятель улыбнулся.

— Кей! Попрошался с Енусом?

— Да.

Я уставился на девушку, которая, в свою очередь, с любопытством разглядывала меня. У нее были очень красивые черты лица, будто вылепленные рукой умелого мастера. Изящную фигурку плотно облегал дорожный костюм, а длинные черные волосы распущены по плечам. Единственное, что в ней пугало — это глаза. Они были мертвенно-бледные, неживые, словно девушка слепа. Но она прекрасно видела меня. Почему же столь странный цвет? Кажется, нечто подобное я уже видел прежде...или же читал.

— Это леди Чия, одна из епископов Совета, — представил девушку настоятель.

— Полагаю, мы уже виделись прежде, — ее голос оказался мягким, бархатистым, пробирающим до мурашек. Я неуверенно улыбнулся.

— Кажется, припоминаю.

— Тебя представил Совету наставник, Дарн эл Кион, как своего оруженосца, — напомнила девушка с мягкой улыбкой. Но от нее у меня мороз прогулялся по спине. Что за невероятная женщина!

— Было дело, — согласился я. Затем бросил короткий взгляд на наставника. Рей насмешливо наблюдал за мной, даже не пытаясь помочь. Вот же старик! Ну, погоди у меня...

— Леди Чия прибыла сюда, чтобы испытать тебя, — настоятель, наконец, решил вмешаться.

— Почему вы не сказали мне раньше?

— Не было нужды. Это не приказ Совета, а личная прихоть госпожи Чии. Она хочет знать предел твоих способностей.

Я покачал головой, хмуро глядя на епископа. Девушка рассмеялась.

— Незачем так злиться, малыш. Я всего лишь взгляну на твои умения, только и всего. Это не займет много времени.

— Как скажете, — вздохнул я, понимая, что отделаться от нее не получится.

— На заднем дворе есть небольшой участок, там иногда тренируются солдаты гарнизона. Можете провести бой там, — сказал настоятель Чии. Девушка благодарно кивнула.

— Идем, оруженосец, — ледяным тоном, привыкшим повелевать, бросила она через плечо, шагая к лестнице. Я покосился на наставника, но тот лишь весело подмигнул. Гад!

На площадке епископ сбросила с себя куртку, оставшись лишь в тонкой рубашке, которая не скрывала достоинства, а, скорее наоборот, подчеркивала. Верхняя пуговка была чуть расстегнута, оголяя прелести. Я сплотнул. Все же давненько у меня не было женщины, а тут такая необычная.

Она перехватила мой взгляд, понимающе усмехнулась.

— Можешь атаковать первым. Просто покажи все, что умеешь, — милостиво разрешила, обнажая меч. Клинок даже на первый взгляд был непростой: лезвие покрыто небольшими рунами, а рукоять как-то странно изогнута, как раз под ладонь.

Я тряхнул головой и, вынув меч из ножен, принял стойку. Затем, внимательно наблюдая за противником, направился по кругу.

Я не строил иллюзий, и отчетливо понимал, что эта женщина весьма опасный противник. У нее огромный опыт, чего не сказать про меня, а также третий ранг мечника. Все мои потуги для нее не более чем досадное жужжание комара. Но я обязан показать ей все, чему научили меня сэр Дарн и настоятель. И, если получится, удивить ее.

Закончив продумывать тактику, я сделал шаг вперед, одновременно атакуя снизу вверх. Сверкнуло лезвие меча на солнце, а мгновением позже наши клинки высекли искры, столкнувшись друг с другом. Нет, она не стала блокировать мой выпад, все-таки сил у женщины гораздо меньше. Она лишь провела динамичный блок, отведя лезвие моего меча своим. А уже через секунду атаковала сама, сходу пробив защиту и оцарапав мне грудь. Я увидел лишь первое и последнее движение, остальные оказались за гранью моего восприятия. Вот это скорость!

— Слабо, для оруженосца командора, — насмешливо фыркнула эта стерва, отступая назад, позволила мне вновь принять стойку.

Я сохранял спокойствие, не поддаваясь на ее провокации. Нет, разница не может быть настолько большой. Да, она сильна, но лишь за счет скорости и мастерства. В силе и ловкости она проигрывает мне. Я смогу одержать победу.

Вновь пошел по кругу, не сводя глаз с противника. На этот раз принял высокую стойку, подняв меч над головой, параллельно земле. Она же стояла расслабленно, не пытаясь идти за мной, просто поворачиваясь корпусом.

Пора. Шаг вперед, и снова удар, только на этот раз наискось, сверху вниз. И опять клинок встретил ее блок! Как так? Этот выпад был очень быстрым. Настолько, что никто из солдат гарнизона не сумел бы даже меч поднять, чтобы защититься. Почему же она смогла? В чем секрет?

— Ты слишком много думаешь, мальчик, — со смешком выдала девушка, шагнув вперед и несколькими точными ударами выбив меч из моих рук. — Доверяй своим инстинктам, вместо того, чтобы сдерживать их. Ты похож на разрываемого на части: хочешь одного, а поступаешь иначе. Зачем?

— Таков мой стиль боя, — прошипел я, поднимая клинок с земли. Она фыркнула.

— Разве? По-моему, тебе больше подходит другой: грубый, жесткий, динамичный, а не эти слабые уколы. Кого ты надеешься победить таким образом?

Вместо ответа я атаковал. Два прямых, затем удары наискосок, под углом. Она отбивалась, но с каждым последующим ударом я наращивал темп и силу, и Чия начала сдавать. Она отступала назад, защищаясь. Я был быстрым, быстрее чем раньше. Но слишком увлекся выстраиванием комбинаций, и повелся на ее обманный финт. Меч снова полетел на землю.

— Хватит, малыш, — почти ласково сказала она. — Тебе не удастся даже оцарапать меня.

— Это мы еще посмотрим! — зарычал я, чувствуя, как злость туманит разум. Рукоять клинка снова в ладони, вихрем я налетел на беззащитную с виду девушку, мощными ударами принялся пробивать ее защиту. Только в этот раз я внимательно следил за ее движениями, и больше не использовал сложные выпады, только простые связки. Удар слева, затем снизу вверх, прямой. Наискось, укол, отбить ее выпад, ударить всем весом, пробивая слабый блок.

Я ощутил, как кончик меча коснулся мягкой плоти. В глазах Чии мелькнуло удивление,

а мгновением позже меня отбросило назад мощным выпадом. Проехав на спине пару метров, я зашипел от боли. Сучка!

Она подошла, протянула руку. На лице ни тени ехидства, одно лишь спокойствие.

— Ты неплохо бился для того, кто только получил второй ранг. Будет любопытно посмотреть на тебя в дальнейшем, — сказала она с улыбкой. Я поднялся, бросил взгляд на ее плечо. Там было небольшое кровавое пятно. Все же задел!

— Не хочешь перекусить? — спросила вдруг девушка. — Я ужасно проголодалась с дороги.

Я ощутил, как мой желудок зашевелился. Да, поесть бы не помешало. Я и сам сегодня позавтракал второпях, боясь опоздать к сэру Енусу.

— Идем, Нун наверняка уже приготовила что-нибудь к обеду, — я зашагал к замку.

Выбив у поварихи две полные порции мясного рагу, мы устроились за столом в кухонном предбаннике. Здесь ни мы не мешали поварам, ни они нам.

Утолив первый голод, Чия ударилась в воспоминания:

— Помню, как впервые попала в эту крепость. Тогда Рейвенрок еще строился, и меня отправили, чтобы зачистить гнездовья летающих тварей. Едва только ступив за ворота, я поняла, что это место станет замечательным домом для сотен людей. Есть здесь некий... уютный аромат, не находишь?

Я кивнул, дожевывая последний кусочек. Затем, проглотив, сказал:

— Мне не доводилось прежде бывать в замках, но этот действительно удивителен. В таком месте не стыдно жить даже королю. Жаль, что его забросили. Будь здесь хотя бы тысячи полторы жителей, Рейвенрок вновь расцвел бы.

— Мне кажется, его песня еще не спета, — хмыкнула епископ, задумчиво щелкнув пальцами. — Сюда приходят люди, скрываясь от заразы, или от войны. Пройдет еще несколько лет, и население замка возрастет, а вскоре и наладится более плотная торговля с городом. У Рейвенрока есть шанс.

— Возможно, — не стал спорить я. Затем взглянул на свою собеседницу. Ее белесые глаза были подернуты задумчивой дымкой, а грудь вздымалась в такт дыханию. Я задышал глубже, пытаюсь успокоить разбушевавшуюся кровь.

— Тебе надо научиться держать себя в руках, малыш, — с улыбкой заметила она. Я смутился. — Молодость, это, конечно, хорошо, но будь на моем месте убийца? Ты бы сдох с дебильной улыбкой на лице.

Я представил эту картину, и меня передернуло. Хорошее настроение вмиг слетело, уступив место собранности.

— Так-то лучше, — одобрила Чия. — Теперь можно и побеседовать, раз уж ты перестал воспринимать меня как сочный кусок женского мяса.

— О чем? — не понял я.

— О твоём будущем. Ты уже решил, какой орден выберешь?

Вопрос оказался весьма откровенным, а внимательный взгляд епископа не позволит мне солгать.

— Нет, еще не думал об этом. К тому же, сэр Енус предупреждал меня.

— Предупреждал о чем? — полюбопытствовала девушка, покусывая нижнюю губу.

— О том, что мне не стоит изучать секретные техники орденов, ограничившись обычным искусством меча.

— Это почему же? — взгляд Чии был полон искреннего удивления. А может, и нет.

Прожив не одну сотню лет, она наверняка научилась искусно играть на публику.

— Потому что мне и так осталось жить лет девять. Если я начну изучать техники ордена, то срок моей жизни сократится до одного года, — вздохнул я. Епископ хмыкнула.

— Всего-то? А ты уверен, мальш, что твой сэр Енус тебя не надул?

— Зачем ему это делать?

— Мало ли. Например, чтобы один способный юноша не стал истинным рыцарем Девятерых.

— Не думаю, что такое в его стиле, — покачал головой я. — Сэр Енус хороший наставник, и не желает мне зла.

— А ты весьма наивен, мальчик, — рассмеялась Чия. — Ничего, пройдет совсем немного времени, и ты начнешь видеть врага в каждом встречном.

— Но это ведь безумие! — воскликнул я.

— Возможно, — пожалала плечами она. — Но со временем привыкаешь, и остается лишь настороженность. Ты начинаешь мысленно проверять каждого, думаешь о том, может ли он как-то навредить тебе. Это полезно, особенно, когда общаешься с кем-то вне твоего круга. Мир жесток, Кей. Есть множество тех, кто готов убить ради медной монетки, даже в такое ужасное время. Поэтому лучше тебе самому убить в себе те детские мысли и привычки, что еще остались, пока мир не сделал это за тебя.

Ее глаза потемнели, а на лице отразилась печаль. Похоже, когда-то ей самой довелось испытать нечто подобное, и теперь епископ страдает от тех давних воспоминаний. Почему же меня не покидает мысль, что я где-то о ней читал?

— Мы точно не встречались раньше, до того совета? — спросил я. Чия внезапно вздрогнула.

— Почему ты спрашиваешь?

— Мне кажется, я видел вас прежде. Или читал о вас...

Она рассмеялась.

— А, ты об этом. Значит, видел в библиотеке академии "Легенду о черноволосой деве"?

Мое сознание пронзила вспышка. Точно! Вот оно, то самое воспоминание! Я читал о ней в книге. Там говорилось о ребенке богов, жившем среди лесных зверей, которого затем приютили обычные люди. Но была война и ее родных убили, а девушка жестоко отомстила за них. Именно после той утраты ее глаза изменили свой цвет.

— Это было больно? — шепотом спросил я. Она улыбнулась, но я ощущал, как плачет ее сердце.

— Это было давно, и с тех пор я изменилась. Но тебе лучше не рассказывать об этом кому попало.

— Обещаю, — произнес я. Чия благодарно кивнула.

— Что ж, — она поднялась из-за стола. — Стоит отдохнуть с дороги. А завтра я отправлюсь обратно. Было приятно познакомиться с тобой, оруженосец Кей.

— И мне, — я поцеловал протянутую руку. Плачущая Госпожа улыбнулась.

— Если ты все же надумаешь вступить в орден, приходи ко мне. Теперь я знаю, на что ты способен, и смогу сделать из тебя истинного рыцаря.

Я благодарно поклонился, а, когда вновь выпрямился, ее уже и след простыл.

Шагая по коридору замка, я вдруг услышал шум снаружи. Выбежав на крыльцо, застыл на месте.

Люди метались по двору, крича от страха, а сверху падали странные твари, похожие на

огромных, ростом метра два, ворон, только с львиными лапами и злыми, горящими красным, глазами. Монстры хватили солдат гарнизона, которые отмахивались оружием, но тщетно, и рвали их в воздухе на части.

Я выхватил меч и бросился вниз. Одна из тварей как раз испарывала живот молодой женщине, громко урча и предвкушая пир.

Я налетел сзади, вонзив меч в шею. Кровь брызнула во все стороны, а тварь громко закричала. Ее крик напомнил мне скрежет металла по стеклу, ударив по ушам.

На меня обратили внимание и сразу три "пташки" бросились вниз, нацелив когти. Я увернулся, перекатившись по земле и пожалев, что на мне нет кольчуги. Простая рубаха не защитит от их когтей. К тому же, они могут выделять яд. Если это так, то мне не поздоровится.

Одна из птиц бросилась на меня, громко крича. Я отмахнулся мечом, зацепив ее лапу, чем вызвал еще больший визг.

— Заткнись, ты! — крикнул, подпрыгнув и вонзив меч в глаз твари. Птица заметалась из стороны в сторону, пытаясь укрыться от опасности. Но, похоже, я задел ее нервную систему, потому что с координацией у твари стало худо. Она металась по двору, а затем рухнула у стены, где ее добились двое солдат. Пока представилась возможность, я осмотрелся.

Тварей было много. Порядка полусотни, не меньше. Солдаты гарнизона не сразу сумели взять себя в руки и дать отпор, поэтому на земле лежало уже несколько десятков тел. Были здесь и женщины, и старики, и несколько ремесленников. Те, кто успел, укрылись в сторожевой башне напротив замка, закрыв дверь. Оставшиеся пытались выжить, но простым воинам не совладать с такими тварями в одиночку.

— Это они! — раздался рядом голос Чии. Взглянув на девушку, я удивился: ее глаза выражали беспокойство, а на лице отразился страх. Неужели есть что-то, чего боится даже епископ?

— Кто — они?

— Те твари, что нападали на Рейвенрок столетия назад! Мне понадобился месяц, чтобы выследить и прикончить всех. Они очень быстрые и опасные. Не дай себя цапнуть, их слюна ядовита.

— Понял, — кивнул я, бросаясь на помощь солдатам.

Рубанув сходу одну тварь, я закрыл собой упавшего воина. Пока одна птичка, яростно шипя, отступила, я играл в гляделки со второй. Она что-то чувствовала, опасалась нападать открыто. Но, в конце концов, не выдержала, прыгнула вперед, за что и поплатилась.

Я вонзил меч в открывшуюся грудь, но выдернуть не успел, и тело потянуло меня за собой. Едва успев выбраться из-под туши монстра, увидел Чию, вихрем промчавшуюся мимо.

— Я найду их вожака! — крикнула она, а затем одним прыжком оказалась на стене. Не думал, что когда-нибудь увижу эту девушку встревоженной. Эти твари не представляют опасности для хорошего мечника, но простым людям придется туго в схватке с ними.

Как тому парнишке.

Он отмахивался от монстра кинжалом. На твари не было ни царапины, тогда как сам мальчик покрыт кровью с ног до головы. Раны выглядят страшно, но лицо его полно решимости. Он не сдастся.

Я осознал, что изо всех сил бегу на помощь. Но я не успел.

Одним рывком тварь цапнула клювом шею мальчика, и он мертвым кулем повалился на землю.

Подбежав, я с криком вонзил меч в бок птицы, а затем отступил. Монстр резво развернулся, громко вереща. Уровни у каждой твари были одинаковые — семьдесят три. Как и тогда, в битве при Нао, я ощущал, что становлюсь сильнее с каждым убийством. Но смерть мальчика что-то во мне пробудила.

— Сдохни! — с наслаждением прорычал я твари, прежде чем вонзить клинок прямо в открытую пасть. Когда монстр повалился наземь, я развернулся к мальчику.

Ему было около семи. Невысокий мальчишка, белобрысый, щуплый. Но, как оказалось, бесстрашный. Он бился до конца, храбрый маленький воин. И даже после смерти решимость не покинула его лица.

— Будьте вы прокляты, — прохрипел я, чувствуя, как гнев душит грудь. — За что вы лишаете детей жизни? Почему?

Звуки схватки ушли на второй план, а во мне медленно, но неукротимо, поднималась какая-то волна. Мгновение, другое, и она выплеснулась наружу, уничтожая связные мысли и превращая меня в безумца. Ярость хлынула по венам, а рот сам оскалился в усмешке.

Помню лишь, как бросался на птиц, кромсая их на части, и часто ловил сам. Тело покрылось множеством царапин и порезов, из которых сочилась кровь. Но боли я не ощущал. Только гнев.

Совсем скоро твари перестали атаковать оставшихся в живых солдат, сосредоточившись целиком на мне. Они бросались, натываясь на защиту, отступали, а затем снова кидались в бой. Мне удалось убить, наверное, десятка три, прежде чем раздался протяжный крик, и в небеса взвился гигантский монстр. По сравнению с остальными он был раза в три больше, и настолько же злее. Тварь крикнула снова, а на спине ее я различил фигурку Чи. Девушка вонзила меч в шею монстра, заставляя его вопить от боли. Мелкие пташки, задрвав головы, следили за своим вожаком, а затем, когда он скрылся за скалой, взвились в воздух, следуя за ним.

Я ощутил, как подкашиваются ноги, а силы окончательно покидают меня. Сознание потерял, кажется, еще не коснувшись земли.

Очнулся в своей комнате. За окном царилась ночь, и в помещении было свежо. Я повернул голову и увидел возле своей постели Чию. Епископ дремала, сложив руки на спинке стула и положив на них голову. Я невольно залюбовался ею. Плевать, что этой женщине как минимум тысяча лет, она все равно безумно красива. И столь же опасна.

Когда я задвигался, она открыла глаза.

— Как ты?

Я пожал плечами.

— Кажется, все еще жив. А как тебе удалось вернуться?

— Ну, я последовала на спине грифона до его логова, а затем прикончила его. Остальные пташки не настолько сильны, поэтому быстро разлетятся в разные стороны. Они больше не потревожат Рейвенрок.

— Почему они вообще напали?

— Кажется, им была нужна пища. А грифоны питаются плотью. Я поспрашивала у скотоводов, они рассказали, что пару недель назад коровы начали пропадать. Вот, оказывается, кто их утаскивал.

— Многих они убили? — задал я важный для себя вопрос.

— Человек тридцать. Большинство успели укрыться, едва завидев падающих с неба монстров. Те, кто оказался менее проворен, погибли.

Ее равнодушие задело меня.

— Там был один мальчик. Лет семь, может, восемь. Он сражался с грифоном, храбро, не жалея себя. Я пытался спасти его, но не успел.

— Иногда люди совершают удивительные поступки на пороге смерти. Тот мальчик был пастухом, умалишенным. Его деревню сожгли, а родителей убили. Мальчика привела в Рейвенрок старуха-пилигрим. Он утратил разум от горя, и ни на что не годился, кроме как пасти скот. Местные дети издевались над ним, но вчера он защитил их, прикрыв от грифона и позволив укрыться в башне. Кто знал, что в этом маленьком сердце кроется столько храбрости? Никто. У него не было будущего, Кей. Но он погиб как герой, защитив тех, кто был рядом. Неважно, что ты делаешь, главное, это защитить окружающих от опасности. Всегда помни об этом.

— Я буду, — прошептал я, ощущая, как на душе воцаряется мир. Своей речью Чия что-то сделала со мной, уничтожив все тревоги. Ее губы тронула мягкая улыбка.

— Мне пора, малыш. Надеюсь, мы увидимся вновь.

Она поднялась и направилась к выходу, но, будто вспомнив что-то, полезла в карман куртки.

— Вот, держи.

Она протянула мне черный кругляш на серебряной цепочке. Повертев его в руках, я понял, что это медальон. На одной его стороне был изображен символ, уже виденный мною прежде: орел, парящий над девятью скрещенными клинками. На другой стороне медальона были выбиты слова на непонятном языке.

— Это подарок. На память, — пояснила Чия.

— Что значит этот символ? — указал я на орла.

— Это знак Конклава. Ты мог видеть его на стене в Соборе.

— Точно! — вспомнил я. То-то символ показался знакомым, когда настоятель ставил мне печать. — А слова?

— Это пожелание удачи, — отмахнулась девушка. — Не бери в голову, надпись на древнем языке. Сохрани этот медальон до нашей следующей встречи. Обещаешь?

— Клянусь, — сказал я, повесив кругляш на шею. Чия мгновение глядела на меня, а потом, развернувшись, зашагала к двери.

— До встречи, Кей, — обернулась она на пороге.

— До встречи... Чия, — произнес я. Дверь закрылась, унося с собой ее тихий смешок.

— Мы потеряли многих, — скорбно произнес настоятель Рей, глядя в окно. — Кто же знал, что эти твари впервые за столько веков нападут на крепость.

— Чия сказала, что скотоводы были в курсе. Кто-то таскал коров, а они молчали, — возразил я. Настоятель вздохнул.

— Я знал об этом. Но не придавал значения. Глупо получилось...

— Это не ваша вина. Кто угодно может ошибиться.

— Знаю. И все же, обязанность лидера — заботиться о каждом своем подданном. Какие бы ни были условия. Поэтому не стоит меня утешать, Кей. Я ошибся, и понес наказание.

Из кабинета настоятеля я вышел в смятении. Весь замок пропах беспокойством, люди ожидали нападения, несмотря на то, что Чия заверила их в безопасности. Однажды ощутив близость смерти, ты уже не сможешь жить как прежде.

Спустившись вниз, я неохотно перекусил вяленным мясом и выбрался в сад. Пусть Рейвенрок — крепость, но сад здесь был потрясающий. Множество видов цветов соседствовали с фруктовыми деревьями. Когда въезжаешь во двор крепости, тебе ни за что не увидеть здешний сад, потому что он кроется за замком, близ скалы. Здесь даже был небольшой ручеек, весело журчащий и переливающийся под лучами солнца.

Я сидел на скамейке, подставив теплому ветру лицо. Да, мы потеряли много людей, но обошлись малой кровью. Могло быть хуже, гораздо хуже. Поэтому стоит радоваться, что мы живы и можем продолжать схватку со смертью.

— Красиво здесь, — раздался сзади знакомый голос. Я вскочил и развернулся. Он стоял под яблоней, крутил меж пальцев только что сорванную розу и улыбался.

— Ты! — выдохнул я.

— Давно не виделись, — рассмеялся Аро, подходя ближе и усаживаясь на скамейку. — Вижу, жизнь неслабо тебя потрепала, парень.

— Где ты был все это время? — спросил я, садясь рядом. Он пожал плечами.

— По-разному случалось. Лучше спроси, где я не был.

Я промолчал, не зная, с чего начать разговор. Этот таинственный человек спас мне жизнь, привез в столицу, где я смог стать сильнее. Если бы не он, меня, возможно, убили бы те змееклювы.

— Я хотел сказать спасибо.

— Хотел — скажи. Чего тянуть-то, — ухмыльнулся он. — Ладно, расслабься. Я пришел просто поговорить.

— О чем?

— О жизни, братишка. О жизни. Вот скажи мне, ты знаешь, что такое "Проект Тьма"?

— Нет, — ответил я, несколько недоуменно. Что за "Проект Тьма"?

— Жаль. Я-то думал, хоть один из вас будет в курсе происходящего. Трудно, знаешь ли, быть единственным, кто осознает, где мы оказались.

— Я не понимаю.

Его речь казалась какой-то странной. Будто бы со мной разговаривает не житель средневековья, а мой сверстник с Земли. Я покосился на уровень над его головой и поморщился: снова вопрос. Значит, этот тип силен. Кто бы сомневался.

— Жаль. Что ж, придется тогда начать с самого-самого вступления. С того момента, как

я оказался здесь...

Он начал свой рассказ, и, по мере того, как история человека рядом со мной становилась все понятнее, я ощущал страх. Потому что такого просто не могло случиться с нормальным человеком.

Его звали Чума. Точнее, он сам себя так назвал. Он появился в этом мире порядка ста лет назад, даже чуть больше. Вкратце его историю я слышал из уст сэра Дарна, только тот называл его Хелом.

У него было много имен, и все они означали одно и то же: смерть, гибель, заражение, заразу, чуму, мор. Аро и Миор с древнего значили "Смерть" и "Темный". Так его нарекли Девятеро, когда Чума сумел уничтожить Низвергнутого бога и занять его место на небесном престоле. Пробыл он там, правда, очень недолго. Девятеро не собирались считаться с каким-то зарвавшимся выскочкой и сбросили Миора в мир людей, также, как и его врага когда-то. Чума был в ярости, но быстро пришел в себя и попытался извлечь плюсы из этой ситуации. Он бродил по дорогам, зачищая последствия нашествия темной армии. Мертвые неохотно покидали эти земли, а потому охотники на нежить были в почете. Так Чума взял себе имя Аро, прикинувшись чужаком из-за моря. Долгие годы он уничтожал последствия схватки с Низвергнутым, а после стал наблюдателем, следя за развитием Конклава и основанием академии рыцарей.

Но самое важное: он попал сюда с Земли, как и я. В те далекие времена Миора звали Олегом, и он был обычным студентом. Уже здесь, испытав на себе одержимость демоном, Чума изменился. Его разум стал нестабилен, а характер сильно испортился. Он порой совершал поступки, от которых люди впадали в дикий ужас, и лишь годы спустя сумел справиться с собой, обретя спокойствие. Но дурной характер никуда не делся.

— Такие дела, — заключил Аро, глядя на ручей. — Но это все лишь предисловие, Кей. Как там тебя звали раньше? А, впрочем, неважно.

— Костя. Меня звали Костя, — глухо произнес я. Он кивнул.

— Самое важное, почему мы оказались здесь...это все, — Миор обвел окружающее пространство рукой. — Бета-тест. Бета-тест новой реальности, нового мира.

— То есть, это ненастоящий мир? — уточнил я.

— И да, и нет, — туманно выразился Аро. — С одной стороны, виртуальное пространство было создано людьми, одной крупной корпорацией, которая занималась разработкой ММО-игр, заточенных под виртуальную реальность. Более двух тысяч человек трудились над созданием игры под кодовым названием "Проект Тьма". Но, в тот день, когда должно было проходить пробное тестирование инженерами компании, произошел несчастный случай. Сервер замкнуло, сеть отрезало, а мозг тестера выжгло мощным импульсом. Казалось бы, ничего странного, но на этом история не закончилась. Все только начиналось.

Он замолчал, переводя дыхание.

— Что было потом?

— Потом оказалось, что игровой мир продолжал исправно работать, вот только питание на сервер не поступало и, по идее, он давно должен был аварийно перезагрузиться. Но не тут-то было. Сервер работал, ничем не связанный с внешним миром, так же, как работал и тестер. Парню выжгло мозг, но сознание осталось в виртуальном пространстве, где инженер и продолжал мирно жить, даже не догадываясь о том, что с ним случилось. Он понял, потом. Через пару месяцев очнулся от эйфории, в которую впал от невероятных ощущений

"настоящести" окружающего мира. Но попасть назад ему было нельзя. Потому как труп.

— Но как же мы здесь оказались? — перебил я. — Я видел, как с моего мозга перенесли сознание на носитель и вставили в сервер. Но ты ведь сказал, что он не подключен к сети!

— Помолчи, парень. Дай дяденьке поведать душещипательную историю, — хмуро пригрозил Чума. Затем продолжил:

— Ученые поняли, что произошло нечто необычное, и игровой мир продолжает существовать по своим законам. У сервера не было связи с внешним миром, но внешний мир вполне мог связаться с сервером, что и было проделано. Они наблюдают за всем, Кей. Просто бдят, будто смотрят прохождение игры на "YouTube", или же новое кино от Питера Джексона. Для них все это — удивительный эксперимент, возможность покорить новый горизонт. А для нас — это жизнь. Которой они нас и лишили.

— Как? — воскликнул я.

— Очень просто. В моем случае, Паша, тот мажорик, продал мою бессознательную тушку корпорации, благо его папочка был одним из спонсоров проекта. Что делают яйцеголовые с такими, как мы, ты видел: препарируют, извлекают мозг, переносят сознание — и прямиком в мир. Они решились на подобное, когда поняли, что один глупый инженер для них бесполезен. Нет, корпорации нужны были интересные люди, способные на неожиданные решения.

— И сколько нас здесь? — спросил я.

— Раньше было около дюжины. Но, когда я попал сюда, оставался лишь один.

— Кто?

— Ты, Кей, — Чума так и лучился довольством.

— Я? — моему изумлению не было предела. Он явно не лжет, но...как? Как я мог оказаться здесь в то же время, что и Аро, и даже раньше?

— Ты, ты. Я подойду к этому вопросу постепенно. В общем, была дюжина тестеров, причем половина из них — добровольцы. Не знаю, каким дятлом надо быть, чтобы на подобное пойти, но факт остается фактом.

— Что с ними стало?

— Они погибли. Кто-то — от яда, кого-то просто-напросто убили разбойники. Некоторые доходили до столицы, и даже добивались каких-то высот, но погибали. Девятеро уничтожали всех.

— Местные боги? — хмыкнул я. — Так они, все-таки, настоящие?

Чума кивнул.

— Более чем. Правда, властвовать могут лишь в пределах своего мироздания. Но это пока. Эта реальность, созданная людьми, уже давно обособилась, стала самостоятельной. Теперь это совершенно иное измерение, связанное с нашим лишь внешним воплощением в лице сервера. Уверен, что уничтожь они его, ничего не изменится. А у нас появится шанс, что сюда не зашлют очередного болванчика. Без обид, это не про тебя.

— Думаешь, корпорация остановится на достигнутом?

— Вряд ли, — он покачал головой. — Слишком велик соблазн завладеть целой вселенной, независимой от нашей. Смерть, в этом случае, небольшая плата за возможность обрести бессмертие здесь. Стать богом. Да, Девятеро не приемлют иных богов, кроме себя. Но шанс ведь есть. К тому же, ты всегда можешь потягаться с ними, и, возможно, даже уничтожить. Если силенок хватит.

— Ну и ну, — протянул я. — Выходит, то, что мне писала система — правда.

— О, так значит, ты уже бывал в Нексусе? — обрадовался вдруг Миор.

— Где? — не понял я.

— Ну, это место выглядит, как поляна с цветами. Там хранятся воспоминания и навыки, приобретенные в процессе жизни.

— Так оно называется Нексус?

— Это я решил его так обозвать, — рассмеялся Чума. — На самом деле то место не имеет названия. Это самая глубокая часть твоего подсознания, выделенная в отдельный слой пространства. То есть, ты можешь попасть туда через глубокую медитацию, но на самом деле Нексус — вне твоего тела. Он, скорее, в космосе, чем в тебе. Это, своего рода, связь с миром.

— Вот как, — пробормотал я. — Для чего она нужна, эта связь? И зачем вообще игровая система?

— Ну, насчет последнего, это ведь все-таки игра, — хихикнул Аро. — А по поводу связи...она даст возможность тебе переродиться, используя те навыки, что скрыты в твоей нексус-днк. Иначе говоря, на данном этапе для тебя смерть — это смерть. Ты не вернешься в мир. Хотя...насчет тебя я бы поспорил, но об этом потом. А вот достигнув определенного этапа развития, ты как бы укрепляешь свою связь с Нексусом и тем самым обретаешь билет в колесо перерождений. Возможно, пройдет лет сто, или даже тысяча, но ты вернешься в мир. И будешь снова топтать эту грешную землю.

— Слишком сложно, — простонал я. — Как ты вообще до этого додумался?

— Ну, во-первых, я гений, — скромно заметил Чума. — А, во-вторых, мне удалось открыть все воспоминания в Нексусе и просмотреть случившееся со мной в том мире. Ну а кое-что поведали боги.

— Ты разговаривал с Девятерыми? — удивился я.

— Конечно, — он посмотрел на меня, как на дурачка. — Я ведь тоже бог.

Я вспомнил свое видение и одного из Девятерых, кто смотрел на меня серьезно, в отличие от своих братьев.

— Это был ты, там, на троне, — утвердительно сказал я. Чума кивнул. — Но ты ведь сказал, что они изгнали тебя в мир людей!

— Не изгнали, а низвергли, — назидательно заметил Миор. — Это разные вещи. Будь я изгнан, то не сумел бы попасть туда снова. А так могу. Время от времени этим древним сущностям становится скучновато, и они зовут меня сыграть в шахматы и побеседовать. Тогда удастся узнать много полезного.

— И часто ты бывал...на небесах? — скептически поинтересовался я.

— За последние сто лет раз пять, наверное. Как раз хватило, чтобы выяснить все интересующие меня детали и сложить пазл.

— Что же будет с нами дальше?

— Ничего. Будем жить, как жили, — хмыкнул он. — Этот мир гораздо лучше того, Кей. Он...честнее, и правильнее. Здесь твоя жизнь всегда зависит от тебя самого. Хочешь помешать разбойнику убить тебя? Пожалуйста, вот меч, вперед! Здесь тебе не надо платить налоги, если ты на службе у короля. Здесь храбрость всегда достойно оплачивается. Я бы мог много чего еще привести в пример, но не стану. Однажды ты сам поймешь.

— Возможно, — не стал спорить я. Кусочки картинки складывались в единое целое, но, пока что, не полностью. Не хватало нескольких фрагментов.

— Наверняка, — поправил меня Чума. — Что ж, теперь я плавно могу перейти к той

части своего рассказа, в которой мы поговорим о тебе. Хочу заранее предупредить: это все очень сложно, и, возможно, тебе не удастся понять сразу. Но постарайся.

— Хорошо, — кивнул я, приготовившись слушать. Пальцы рук мелко подрагивали, выдавая волнение. Еще бы, не так-то просто знать, что с тобой что-то не в порядке. Что поведает мне Миор? Буду ли я готов к этому знанию?

— Твоя история началась чуть более тысячи лет назад, Кей. В те времена боги еще были слабы, а люди и вовсе не обладали разумом. Именно тогда ты впервые появился здесь.

Я хотел было встрять, но обещал ему, поэтому промолчал, хотя меня всего распирало.

— Ты очень быстро поднялся на вершину этого мира, потратив на это лишь два столетия. К тому времени люди уже достигли своей конечно точки в ряду эволюции, и ты сумел подмять их под себя, основав королевство Аонор. Времена были странные, и тебе без проблем удалось достичь уровня бога. Но ты жаждал большего. Девятеро не раз пытались уничтожить тебя, но терпели неудачу за неудачей.

Твой разум, не выдержав мощи, претерпел серьезные изменения, вследствие чего ты стал безумцем. Одержимым тьмой. Ты был одним из добровольцев "Проекта Тьма", и должен был сам лечь под скальпель, но накануне тебя убили. Они не стали ждать, захотели побыстрее отправить "Образец N1" в мир. Похоже, уже тогда что-то пошло не так. Ты скопил слишком много сил, а затем в одночасье погрузил мир во тьму. Тьма захватила эти земли, а ты был ее вожаком, стремившимся свергнуть богов и стать единовластным повелителем небес. Но, к тому времени, боги устали терпеть твои выходки и, собравшись с силами, сумели лишить тебя сил. Они разделили твою сущность на две части, одна из которых, обладающая всеми воспоминаниями, оказалась сброшена в мир людей, а другая и вовсе попала в то самое колесо перерождения. Именно эта, вторая часть — ты. Постой, все вопросы потом.

Насколько я понял, тот Низвергнутый, который оказался среди людей — твоя темная сущность, безумная, жаждущая власти и знающая, как ее получить. Именно с ним я сражался и, в итоге, сумел победить. Это было трудно, знаешь ли! После схватки с Темным, я сумел лишить его сил и впитать их, а вместе с ними — часть воспоминаний. Он гораздо сильнее тебя, Кей. Но в тебе запечатаны навыки и воспоминания того, первозданного Низвергнутого. Если ты сможешь однажды открыть их все, то обрешь целостность. Но я не могу этого гарантировать. Полагаю, именно по этой причине Девятеро хотят лишить тебя жизни. Ты выгоднее им мертвый, чем живой, ведь есть вероятность, что ты сольешься с темной половиной и подчинишься ей. Тогда существующему миропорядку придет конец.

Чума замолчал, глядя на меня с сочувствием. Я же пытался переварить все услышанное и не сойти с ума.

Получается, мне больше тысячи лет? Причем большую часть этого времени я провел в абсолютном ничто, ожидая воплощения. Мрачновато.

Учитывая все, что сказал Миор, я — лишь жалкая тень себя прошлого. Но у меня есть шанс получить могущество, вот только нужно ли оно? Такой-то ценой. Полагаю, нет. Тех сил, что имеются сейчас, мне достаточно. А если захочу больше, то, опять же, добьюсь этого сам, а не методом ковыряния старых ран(в данном случае, цветов).

— А что насчет игровой системы? Она здесь чисто для галочки, или влияет на нас? — задал я наименее важный сейчас вопрос, чтобы отвлечься.

— О, нет, мой друг. Система важна. Она контролирует этот мир, позволяя ему работать по определенной схеме. Девятеро знают о системе, но им она нужна, поэтому пока

присутствует. Главный плюс системы — это боевка. Ты наверняка уже заметил, что даже после того, как ты разблокировал для себя доступ к системе, боевка не изменилась. Это связано с тем, что она здесь работает по принципу реальной жизни. Чтобы чем-то овладеть, это что-то нужно изучать, долго и нудно. Зато, когда изучишь, сможешь использовать в бою гораздо эффективнее и быстрее, чем, если бы учил это в реальности. Сложно объяснить. Просто представь, что там, на Земле, твой мозг работал процентов на тридцать, в лучшем случае. Сейчас же включены все сто двадцать и есть еще пространство для разгона. Понял? Даже учитывая твою нынешнюю слабость, ты изучаешь навыки в несколько раз быстрее, чем местные жители. В этом твое преимущество. В остальном же система не слишком отличается от реала. Правда, ты можешь отследить свои отношения с местными фракциями и отдельными людьми и богами.

— Почему же мне тогда система писала, что я могу изучать умения, если особо ничего не изменилось?

— Потому что ты можешь открывать новые умения в Нексусе, балда, — с досадой произнес Чума. — Нексус — твоя прокачка, а система — ее отображение. Если ты думаешь, что сможешь легко прожить без Нексуса, то ты сильно заблуждаешься. На твоём месте я бы как можно скорее вернул все воспоминания и отыскал темную половину. Он все еще бродит где-то в этом мире.

— Зачем? — не понял я. — Он ведь наверняка попытается поглотить меня.

— Вот поэтому тебе и нужен Нексус. С его помощью ты станешь сильнее, чем Низвергнутый и сам поглотить его и оставшиеся силы. А потом будешь волен поступать, как хочешь. Хочешь — свергни богов, нет присягни им на верность.

— Вот оно что, — хмыкнул я. — Какая запутанная система. Все крутится вокруг Нексуса.

— Конечно, — проворчал Миор. — Есть у меня кое-какие догадки по поводу сущности этого самого Нексуса. Но только лишь догадки.

— Не поделишься?

— Попробую. Видишь ли, если представить этот мир, как шар, то Нексус — это его ядро. Он одновременно внутри планеты, и далеко за ее пределами. То есть связь двухсторонняя. В этом и кроется загвоздка.

— Хочешь сказать, что Нексусов два? — догадался я. Чума кивнул.

— Именно. Или даже больше. И каждый последующий прочно связан с предыдущими и с ядром планеты. Это наводит на определенные мысли. Возможно этот мир создали не люди, а иные сущности. Те, что лишь позволили корпорации создать своего рода портал сюда. И позволить ощутить себя творцами, тогда как даже местная система была создана не человеческим разумом.

— Зашибись, — прошептал я. Поднялся и подошел к ручейку. Наклонился, зачерпнул воды, плеснул в лицо.

— Понимаю, для тебя все это крайне странно слышать, но поверь: когда достигаешь тысячного уровня, тебе становится понятным многое из того, что раньше было недоступно. Ты просто-напросто перестаешь быть человеком. Эти цифры во вкладке характеристик, они не просто цифры, Кей. Они означают реальный рост. С каждым следующим уровнем ты меняешься, пусть сам этого не замечаешь. Да, тут нет логов и различных оповещений, кроме очень редких случаев. Но ты все время растешь над собой и, если поставишь цель, то обязательно достигнешь ее.

— Как ты? — спросил я, покосившись на него. Чума вздохнул, печально улыбнувшись.

— Я плохой пример. Мой разум слишком сильно пострадал, и долгое время я творил разные непотребства, за которые теперь стыдно. Но, да, я достиг своей цели и стал богом. Пусть неправильным, но все же.

— Какой там, говоришь, уровень нужен? — поддел я его. Миор усмехнулся.

— Тысячный, Кей. Ты не ослышался. Это и впрямь очень долгий путь. И никто не поможет тебе проделать его. Только сам. Один.

— Жестоко.

— Так правильно. В этом мире можно полагаться лишь на себя самого. Всех, кто тебе дорог, Девятеро уничтожат, рано или поздно, — скривился Чума. — Поэтому мой тебе совет: прокладывай свою тропу сам. Так будет лучше для всех.

Я кивнул, принимая к сведению. Миор поднялся и у него в руке вдруг оказался меч. Это было чудесное оружие, изящное, хищное, смертоносное. Длинное, около трех локтей, лезвие, по центру которого вязью тянулся узор. Рукоять сделана просто, но весьма искусно. Гарда же в виде ангела, сложившего свои крылья и склонившего голову в отчаянии.

— Это клинок Падшего Бога, — негромко сказал Чума. — Я создал его сам, для тебя.

— Так вот где ты был этот месяц, догадался я. Он улыбнулся.

— Просто подумал, что тебе понадобится хорошее зачарованное оружие. Чем оно отличается от обычного, спроси лучше у Рея. Мне же пора идти, я и так слишком задержался тут с тобой.

Он протянул мне клинок, который я с благоговением принял. Солнце блеснуло на узорах, и я невольно залюбовался.

— Спасибо... Олег, — сказал, оторвавшись от разглядывания, но его уже не было в саду. Лишь аромат розы, не растущей в этом месте, напоминал об этом странном божестве.

Я вздохнул и подвесил меч к поясу. С другой стороны привычно болтался зачарованный кинжал и я даже ощутил себя каким-то богачом. Обвешался необычным оружием, теперь можно хоть с кем драться.

Надо только узнать у настоятеля насчет этого меча.

Однако моим планам не суждено было сбыться, потому что, поднявшись к наставнику Рею, я получил четкий приказ возвращаться в столицу.

— Мне жаль, Кей, но Дарн требует твоего присутствия. Возвращайся, когда война закончится. Мне ведь стольким вещам еще нужно тебя научить.

Я покинул Рейвенрок тем же вечером, помахав на прощание настоятелю, и тепло простившись с капитаном Филипом.

Впереди была долгая дорога домой, где меня ждал наставник, а также дела, требующие моего возвращения. Это путешествие завершилось, и начиналось следующее. Я повстречал много интересных людей, а также узнал о том, кто я такой. Не то чтобы я не знал этого прежде, но теперь многое стало ясным.

Пазл собрался в единое целое.

И теперь, с мечом бога на поясе и знаниями в голове, я мог идти дальше. Да, война по-прежнему не закончилась и впереди еще множество битв. Но я верил, что дойду до конца.

Ведь он смог, вопреки всему, даже когда боги были против него.

У меня тоже должно получиться.

В столицу я прибыл поздним вечером, когда с почерневших небес лился дождь. Пронизывающий ветер не добавлял комфорта, и мне очень хотелось оказаться в теплом сухом помещении.

Город окутала тишина, несвойственная ему прежде. Помнится, когда я впервые прогулялся по улицам Суана, здесь царило оживление и веселье. Сейчас же все было слишком подавлено войной и ожидали развязки. Люди боялись, что, проснувшись утром, увидят у стен города вражескую армию.

Наставник еще не спал, сидел за столом, разбирая бумаги. Увидев меня, он обрадовался.

— Наконец-то! Как прошло путешествие?

— Довольно гладко, — признал я. Путь назад действительно не был трудным. Дороги близ городов постоянно патрулировала стража, а по тракту часто проезжали груженые военным снаряжением телеги, также охраняемые. Поэтому разбойники не рисковали нападать даже на мирных путников.

— Отлично, — улыбнулся сэра Дарн. — Слышал, ты виделся с Плачущей Госпожой?

— Довелось, — кивнул я. — Она испытала меня.

Командор хмыкнул. Похоже, он отлично все знал и так. Интересно, откуда? Когда я виделся с Советом, мне показалось, что у них с сэром Дарном весьма натянутые отношения. А кто, кроме Чии, мог рассказать ему о нашей встрече?

— Настоятель Рей послал мне письмо, где рассказал о твоих успехах. Весьма неплохо. Второй ранг всего за год...из тебя будет толк, — похвалил наставник. Я благодарно поклонился.

— Какова ситуация на фронте? — спросил, чтобы перевести тему разговора.

— Пока держимся. Но за последние пару месяцев крупных стычек не было, так, мелкие схватки. Думается мне, скоро нас ждет знатное сражение.

— А где сейчас армия южан?

— Все там же, в Нао. Никак не хотят, проклятые, отдавать город. Им удалось восстановить часть метателей, но орудий все равно только полтора десятка. Сунься они сюда, мы дадим им отпор.

Это были хорошие новости. Враг пока что не восстановился от мощной оплеухи, нанесенной той ночью. Мы лишили их метателей и уверенности, получив драгоценное время на подготовку к решающей битве. Вот только когда она случится?

— Сколько времени у нас есть, по-вашему?

Сэр Дарн покачал головой.

— Не слишком много. От силы месяц, потом они получают подкрепление и двинутся на столицу. Попытаются за один заход захватить Суан. К этому времени мы должны быть полностью готовы. Стены сейчас оснащают укреплениями, а также некоторыми орудиями. Бойцы гарнизона и королевская армия тренируются день и ночь. Мы сможем выстоять, Кей. В этот раз сможем.

Я кивнул. Выходит, шанс у нас все же есть.

— Зачем я понадобился вам сейчас?

— Шутишь? — сэра Дарн бросил на меня сердитый взгляд. — Ты один из немногих ветеранов академии. Ты прошел сквозь все крупные битвы в этой войне, твой опыт нужен

нам. Тебя снова поставят капралом, как только появится свободный отряд.

Я хмыкнул. Значит, меня считают опытным воином? Забавно. Я до сих пор ощущал себя новичком, о чем заявил наставнику.

Сэр Дарн рассмеялся.

— Просто прошло слишком мало времени с тех пор, как ты взялся за меч, Кей. Ты научился сражаться, и весьма недурно, но твой разум по-прежнему воспринимает окружающий мир с позиции новичка. Здесь нет ничего страшного. Совсем скоро ты освоишься, и будешь воспринимать себя так, как полагается.

— Как скажете, сэр, — недоверчиво пробормотал я. Он качнул головой.

— Не бери в голову. Лучше отдохни с дороги, а завтра зайди к сэру Енусу. Он хотел о чем-то поговорить с тобой.

Я покинул кабинет наставника и отправился в казармы. Сколько же времени я не был здесь! Прошло уже три месяца с тех пор, как я уехал из столицы. За это время ничего не изменилось. Изменился лишь я сам.

Сложив вещи в тумбочку, я поправил меч на поясе и пошел в город. Нужно было перекусить, сегодня мне довелось лишь позавтракать, а столовая в это время уже закрыта. Поэтому я решил зайти в знакомый трактир "Пьяная русалка". Правда, для этого пришлось миновать верхний город и спуститься вниз по главной улице. Раньше в нижнем городе часто можно было встретить различное отребье: от воров и пьянчуг до шлюх и контрабандистов. Многие из них и сейчас попадались на моем пути, но стража в военное время жестко контролировала этот район.

Толкнув дверь трактира, я оказался внутри. Сбросив капюшон плаща, осмотрелся. Нижний зал был полон народу. Если приглядеться, то здесь можно было увидеть кого угодно. Обычные ремесленники, грузчики, курьеры и разнорабочие соседствовали с вполне себе уважаемыми торговцами, чей доход в мирное время превышал годовой заработок того же самого сапожника. Война всех объединила, и мало кто теперь смотрел на социальный статус. Важнее было то, что собеседник знает о происходящем в мире.

Трактирщик был знаком со мной и дружелюбно кивнул, даже не особо косясь на темную половину лица. Зато пьяница возле барной стойки впился в меня взглядом.

— Интересно? — не выдержав пристального разглядывания, полюбопытствовал я.

— Оч-чень, — кивнул он, покачиваясь. — Ты откель такой взялся? Вроде и человек, а вроде и чуда какая-то!

— Ари! — цыкнул на него трактирщик, и пьянчуга вмиг присмирел. — Прости, парень. Он, как надерется, вовсе за языком не следит.

— Ничего, я привык.

— Брать будешь чего? — трактирщик забросил полотенце на плечо и скрестил руки на груди.

— Поесть бы. Горячего. Да и запить тоже не помешает, — улыбнулся я. Хозяин заведения понятливо кивнул и подозвал служанку. Отдав распоряжения, он вновь повернулся ко мне.

— С дороги, верно?

— Так и есть, — кивнул я. Он заулыбался, довольный догадкой.

— И что там? За стенами города?

— Пока спокойно, — пожал я плечами. — Стража контролирует дороги. Даже разбойников нет.

— Это серьезно, — покивал трактирщик. Его круглое лицо раскраснелось от духоты, а глаза устало моргали. Отдохнуть бы явно не помешало мужику.

— Ненадолго. Говорят, скоро большая сеча случится, — подкинул я дров в костер его мыслей. Трактирщик махнул рукой.

— Да то, почитай, каждый день говорят, а затишье уже третий месяц. Где она, сеча ваша? Когда ворога бить будем?

— Скоро. Очень скоро, — пообещал я. Служанка принесла заказ, поставив передо мной. Свободных мест за столами не было, поэтому я начал трапезничать прямо за стойкой.

— Будем надеяться. Солдаты постоянно улицы прочесывают, даже пернуть не выйдешь. Скорее бы эта морока закончилась!

Он тяжело вздохнул. Я тихонько улыбнулся. У каждого свои мысли относительно войны и свои проблемы. Кто-то потерял близких, и мечтает поскорее вновь оказаться в безопасности, а кто-то просто не может проворачивать различные делишки, пока стража наблюдает за ним. Барыги были и будут всегда.

— Ты сам-то чей будешь? — заподозрил он вдруг неладное. Я пожал плечами.

— Гвардия. К страже отношения не имеем, так что не напрягайся.

Он с облегчением выдохнул, перестав сверлить меня подозрительным взглядом.

— Молод ты больно для гвардейца, — проворчал, натирая стаканы.

— Так вышло, — пожал плечами я.

Доев ужин, расплатился и вышел на улицу, снова под дождь. Хмурая погода не желала заканчиваться, поэтому обратно до казарм пришлось добираться быстрым шагом, чтобы не слишком промокнуть.

Спал я как убитый, а наутро меня перехватил в коридоре сэр Енус.

— Нужно поговорить, — серьезно произнес он. — Идем.

Я последовал за наставником, недоумевая. Что могло случиться, что сэр Енус так забеспокоился?

Мы устроились в его кабинете, и наставник сходу спросил прямо в лоб:

— Ты в курсе, что жить тебе осталось очень мало?

— Как это? — не понял я. — Вы же сами говорили, что десять лет...

— Я помню, — перебил он. — Но теперь смотрю на тебя и ясно вижу, что никак не больше года. Что ты натворил, Кей? Что сделал с собой?

— Ничего, — прошептал я, сжимая виски пальцами.

— Я ведь предупреждал тебя, чтобы не лез, куда не следует. Твое тело совсем скоро не сможет работать на полную. Ты превратишься вначале в беспомощного калеку, а затем и вовсе утратишь разум.

— Неужели нельзя ничего исправить? — с надеждой спросил я. Но надежды рухнули, когда сэр Енус отрицательно покачал головой.

— Увы, парень. Ты увлекся, и сделал что-то не то. Твой организм требует слишком много энергии, но тебе просто неоткуда ее взять. Ты убьешь сам себя.

Я скривился. Да уж, веселая перспектива. Мой жизненный срок только что изрядно укоротился. Всего год, да? Что я успею сделать за столько времени? Смогу ли оставить хоть какой-то след?

И почему я должен верить этому толстячку? Чия ведь сказала мне, что все не так...

— Чия, — начал было я, но сэр Енус поморщился.

— Не надо про нее. Что она тебе наплела? Что у тебя есть шанс, если постараться.

так? Это глупо, Кей. Ты нужен ей в качестве разменной монетки. Тобою воспользуются, а затем выбросят, как сломанную игрушку. Вот только ты будешь уже не в силах что-либо изменить.

— Что вы предлагаете? — я поверил ему. Сэр Енус был серьезен, предельно серьезен. В таком состоянии он вряд ли станет шутить или обманывать. А значит, все, сказанное прежде, правда.

— Уходи. Уходи сейчас, пока не стало слишком поздно. Академия переживет потерю одного бойца и командира, но, если ты увязнешь в этом еще глубже, то не сможешь вырваться. Другого шанса не будет, парень. Решай сам.

Я задумчиво покачал головой.

— Знаете, даже если бы у меня остался лишь месяц, я все равно решил бы сражаться. Просто потому, что я могу это сделать. Мой опыт и мои навыки нужны королевству, сэр Дарн сам мне об этом сказал вчера вечером. И, пока Аонор будет нуждаться во мне, я не уйду. Пусть год, но я продолжу этот путь. Таков мой выбор.

Он разозлился. Я не видел внешних проявлений ярости, но ощутил его эмоции. Сэр Енус был взбешен. Похоже, он надеялся меня спровадить, вот только зачем? Неужели Чия все же была права, и сэр Енус не хочет, чтобы я стал истинным рыцарем? Но разве я успел насолить ему?

Я скомкано попрощался с наставником и отправился к сэру Дарну. Нужно было поделиться с ним своими догадками.

Мне казалось, что он посмеется надо мной, однако сэр Дарн серьезно выслушал и призадумался.

— Сядь, — приказал он. — И послушай меня внимательно. То, что я сейчас расскажу, не должно покинуть этой комнаты. Тебе ясно?

— Да, сэр.

— Енус не всегда был наставником в академии. Когда-то он был сыном знатного дворянина, но их род провинился перед королем. Его отца казнили, а Енусу было всего пять лет. Но он запомнил казнь и на сердце его лежит печать той скорби. Он жаждет мести. Да, это глупо, ведь Енус служит своему королю, но факт остается фактом: он ненавидит Его Величество.

— Да, но причем здесь я?

— Выслушай. Однажды Енусу представился шанс отомстить. Барон Хел, я рассказывал тебе про него, увидел в Енусе тьму и решил подшутить над ним. Он обманом втерся в доверие к тогдашнему послушнику, а затем поведал о том, что тоже хочет смерти короля. Енус обрадовался и обещал помочь Хелу, однако, на месте встречи его ждал отряд гвардейцев. Енуса бросили в темницу Собора, где Палач долго пытал его. Никто не знает, что довелось пережить этому человеку. Но, в один из дней, он раскаялся в своих грехах и поклялся богами, что больше не посмеет помыслить о смерти короля.

— Клятва сработала?

— Отчасти. Да, он играет роль доброго наставника, но под этой маской скрывается хищник, который служит только богам, и никому более. Если Девятеро захотят смерти короля, Енус будет первым, кто вонзит нож ему в сердце.

— Как такой человек стал наставником?

— Он проделал долгий путь. Годы тренировок и служения привели Енуса к нынешнему посту. И он очень не хочет лишиться его. Даже наоборот, Енус желает занять однажды место

рыцаря-командора.

— И поэтому... — я, кажется, догадался. Сэр Дарн кивнул.

— Да. Поэтому он пытается устранить тебя. Возможно, он прав насчет оставшегося тебе времени: сэр Енус единственный, кто может видеть подобное в людях. Но, поверь мне на слово: не стоит относиться серьезно к его словам. Следуй лишь своему сердцу, Кей.

— Хорошо, учитель, — пообещал я. — Но как быть с сэром Енусом? Он теперь возненавидит меня.

— Не думаю, — улыбнулся сэр Дарн. — Если ты будешь делать вид, что поверил его словам.

— Притворяться, что мне остался лишь год?

— Да. Возможно, это притупит его бдительность, и Енус перестанет обращать на тебя внимание. А потом, он обязательно совершит ошибку, и мы возьмем его. Но мне бы очень этого не хотелось.

— Почему?

— Мы служим вместе уже не один десяток лет, Кей. Столько повидали вместе, столько пережили. Мне бы не хотелось видеть его истинную сущность. К тому же, есть шанс, что Енус остепенился и бросил свою затею.

Я недоверчиво хмыкнул. Бросил, как же. Его злость после моих слов была весьма искренней. Нет, сэр Енус все еще опасный хищник, у которого есть цель. Власть — то, чего он хочет.

— Но, если вдруг со мной что-то случится, ты всегда можешь обратиться к Чии, — сказал сэр Дарн. — Она защитит тебя, а Ордены не подчиняются рыцарю-командору.

— Хорошо, — кивнул я и поднялся.

— погоди, — остановил меня наставник. — Есть еще кое-что.

Пришлось вернуться на место.

— Наша разведка обнаружила следы необычного существа неподалеку от деревни Камыши. Деревня всего в десяти милях от Суана, так что нужно проверить. Вдруг это прорыв тьмы. Сможешь съездить туда один, чтобы не поднимать шумиху?

— Конечно, сэр. Что мне нужно знать об этом месте?

— Камыши — небольшое поселение. Тамошние жители разводят пчел и, в основном, занимаются рыболовством. Мед и рыба — их доход. Но, похоже, то существо пришло с севера и поселилось совсем рядом с деревней. Если так пойдет дальше...

— Сэр! — раздался стук в дверь. Джером. — Тут разведчик. Говорит, Камышей больше нет.

— Пусти его! — рявкнул сэр Дарн, и знакомый мне разведчик, по имени Калев, забежал в кабинет.

— Господин, на Камыши напал тролль! — выпалил он. Калев выглядел сильно уставшим, похоже, мчался от самых конюшен.

— Тролль? — брови командора взметнулись вверх. Калев кивнул.

— Да. Поселение разрушено, и, кажется выживших нет. Но я не рискнул приблизиться, потому что он все еще там.

— Кей! Бери свободный отряд и дуйте туда. Останови эту тварь, пока не прибедет подмога. Ты должен справиться.

— Да, сэр, — кивнул я. Понадобилось немного времени, чтобы сбегать в казармы и облачиться в броню. Затем мы с Калевом отправились на тренировочное поле, где

разъяснили ситуацию сержанту. Тот выделил два отряда на уничтожение тролля и пожелал нам удачи.

— Сможешь провести нас незаметно? — спросил я у Калеба, забираясь в седло. Разведчик кивнул.

— Постараюсь. Там неплохое укрытие со стороны леса, так что можно подобраться и оценить обстановку.

— Главное, сам не суйся вперед. Пусть парни отвлекают его на себя, — приказал я. — А моей задачей будет справиться с ним.

— Уверен, что сможешь? — Калеб уважал меня после той памятной битвы, но, похоже, тролль действительно был страшен.

— Нет. Но мне отдали приказ. Большие силы быстро собрать не получится, а там могут быть выжившие. У нас нет выбора, кроме как принять бой.

— Тебе виднее, командир, — усмехнулся Калеб. Я хмыкнул и тронул поводья. Наш отряд из двенадцати человек вихрем промчался через весь город и вылетел за ворота. Здесь пришлось повернуть на восток.

По этой дороге мне еще не доводилось ходить. Она была очень старой, похоже, проложена давным-давно.

— Этот тракт проложил пра-пра-прадед нынешнего короля, около пятисот лет назад, — на ходу пояснил Калеб. — Дорога старая, но возле деревни получше.

Путь к Камышам занял порядка двух с половиной часов. Лошадей привязали на опушке леса, а сами, пройдя через чащу, вышли к деревне.

Камыши стояли на берегу реки, не такой широкой, как Мерк, но весьма крупной. Половина домов была разрушена, словно кто-то огромный молотил по ним кулаком. Некоторые здания горели.

Тролля видно не было.

— Где он? — шепотом спросил я у Калеба. Разведчик пожал плечами.

— Был здесь, но вполне мог уйти уже. Надо проверить.

Он было поднялся но я с силой сжал его плечо.

— Сидеть! Я пойду посмотрю, и, если он появится, тогда придете на помощь. До тех пор не высовывайтесь. Всем ясно?

— Да, сэр, — отозвались парни. Я извлек меч из ножен и выбрался из кустов на окраину деревни.

Миновав пару домов, вышел на улицу. Здесь царил тишина. На земле виднелись искореженные тела селян. Похоже, некоторых просто сжали в кулаке, а затем бросили на землю. Другие вообще были расплющены.

Знатно тут тролль повеселился. Где же он сам?

— Кто это тут такой? — раздался сверху насмешливый голос. Он был басовитым и очень громким. Подняв голову, я застыл: огромная, метра четыре, туша, покрытая каменной чешуей. Тело непропорциональное, руки длинные и доходят до колен. Костлявый, но за счет своих размеров сильный. Морда туповатая, маленький глазки смотрят прямо на меня, а большие уши шевелятся в такт дыханию.

— Зашибись, — пробормотал я. Похоже, мне крупно не повезло.

Как вообще с ним драться? Таковую громадину попробуй, достань.

— Ты кто, букашка? — тем временем любопытствовал тролль.

— Путник, — туманно откликнулся я. Здоровяк почесал в затылке лапицей и хохотнул.

— Какой-то ты слишком блестящий! Пошто тебе столько железяк?

— Чтобы от плохих людишек отбиваться, — проворчал я. Тролль снова рассмеялся.

— Хо! Плохие людишки — зло. Тута вон, много их было. Кусались палками колючими, у-у-у! Я подавил их всех. Плохие людишки! Плохие!

Ясно. Похоже, селяне пытались прогнать тролля, а тот разозлился и поубивал всех. Жестокая судьба. Но вдруг кто-то остался жив?

— Ты плохо поступил, — произнес я. — И за это будешь наказан.

Прыжок — и меч вонзается в ногу тролля. Он ревет от внезапной боли и трясет ногой, пытаясь скинуть меня вниз. Но я крепко повис, держась за рукоять клинка.

— Плохой! — вопил тролль. — Колючка!

Я вытащил кинжал и вонзил его чуть повыше. Тролль закричал сильнее, затопал. Меня трясло невероятно, но каким-то чудом ухитрялся держаться. Поднявшись повыше, я уперся ногами в бедро тролля, разом вытащил из его тела оба клинка и резко прыгнул вверх.

Тело не подвело, и я оказался на уровне живота гиганта. Вонзив меч, повис, переводя дыхание. Странно, что мне так легко удалось пробить его каменную чешую. Быть может, все дело в мече бога?

— Пусти, не надо! — умолял тролль, размазывая слезы по щекам и пытаясь стряхнуть меня вниз. На мгновение мне стало его жалко, но, вспомнив убитых им селян, я разозлился и быстрее заработал руками, забираясь наверх.

Оказавшись напротив сердца, вонзил меч. Тролль вздрогнул и упал на колени, прижав руку к ране. Я успел отпрыгнуть назад, приземлившись на землю. Рядом сгруппировались парни, готовые прикрыть.

— Я в порядке. Не дайте ему подняться!

Они бросились вперед, окружили монстра. Однако, обычное оружие не смогло пробить каменную кожу, лишь искры высекало.

Я зарычал, бросился вперед. Взбежал по руке, опущенной на землю, вонзил кинжал в плечо, рывком забросил тело повыше. Вот и шея. Если я правильно понимаю, в его жилах должна бежать жидкость, похожая на кровь. Удар в сердце его не прикончил, значит, нужно попытаться выпустить как можно больше этой жидкости.

Кинжал очень легко разрезал шею тролля, и на меня брызнуло темно-фиолетовой жижей, горячей и дурно пахнущей.

Тролль уже не кричал, хрипел, а тело медленно падало вниз. Он рухнул на спину, а я снова вовремя успел спрыгнуть, чудом не попав под труп.

Когда пыль улеглась, стало ясно, что тролль окончательно мертв. Он не шевелился, не издавал ни звука. Забравшись на тело, я вытащил свой меч и брезгливо отер о полу плаща. Оглянулся на солдат. Те стояли, не веря своим глазам. Затем окрестности огласил дружный рев.

— Мы победили тролля! Тролля! — радовался Калев. — Нет, никто не поверит!

— Поверят, — усмехнулся я. — Мы привезем его голову в столицу.

Калев довольно оскалился.

— Но для начала — обыщите деревню. Здесь могут быть выжившие. Поскорее, пока все не сгорело!

Огонь перекидывался с одного здания на другое, и пожаром была охвачена уже половина деревни. Целых домов осталось всего несколько, к одному из них я и направился. Взбежал на крыльцо, толкнул дверь.

Типичный крестьянский домишко: сени, кухня, пара комнат. Обставлено все добротно, видно, что жили здесь аккуратные люди. На столе была расставлена посуда, и расположился котелок с едой. Похоже, собирались отобедать, да так и не успели.

Я тщательно осмотрел все комнаты, заглянул и под кровать, и в шкафы, но никого не обнаружил. Зато с улицы раздались крики. Причем один из голосов был явно детским.

Я выбежал из дома и застал необычную картину: трое солдат пытались успокоить маленькую девочку, лет семи, которая, захлебываясь слезами, отступала назад, боясь моих соратников.

— Эй, вы ее пугаете! — крикнул я. Затем спустился с крыльца и осторожно приблизился к девочке, остановившись шагах в пяти. Она перевела взгляд на меня, настороженно уставилась.

— Тихо, маленькая. Успокойся. Я не причиню тебе зла, — негромко проговорил я, надеясь, что девочка расслабится и перестанет бояться нас. — Мы солдаты. Мы убили тролля и теперь защитим тебя от любой опасности. Ты позволишь нам это сделать?

Она долго и пристально разглядывала меня, а затем молча кивнула.

— Вот и славно. Где твой дом?

Девочка махнула рукой в сторону одного из уцелевших домов.

— Где она была? — спросил я у подошедшего Калеба.

— Да под кроватью пряталась. Ее родителей прямо возле крыльца зашибло. Ужасное зрелище. Как увидела, взбесилась и испугалась нас. А до этого вроде как смирная была.

Разведчик махнул рукой и отвернулся, но я видел в его глазах боль. Похоже, Калеб также потерял кого-то из близких. Будь я более любопытен, то поинтересовался бы, а так... у каждого есть право на свои тайны.

— Хочешь, я отведу тебя в безопасное место? — обратился я к девочке. Она кивнула. — Тогда идем со мной. Там будет много вкусного, а еще там тепло и есть мягкая кровать. Тебе понравится.

Девочка вдруг подбежала ко мне и схватила за руку. Затем поглядела своими большими глазенками, словно говоря: вперед, чего мы ждем?

Со стороны тракта раздался стук копыт и к деревне вылетел крупный отряд. Девочка пискнула и спряталась за меня, осторожно выглядывая.

Это, похоже, было обещанное сэром Дарном подкрепление. А вот и он сам.

— Вижу, вам удалось справиться, — с одобрением заметил командор, подходя поближе. — Трудно было?

— Не особо, — пожал плечами я. — Он оказался безобиднее ребенка, и даже не стал отбиваться. Зачарованное оружие помогло.

— Зачарованное? — удивился наставник. — Откуда оно у тебя?

— Один приятель подарил.

Я показал ему меч. Сэр Дарн пристально всмотрелся в узоры на лезвии и понимающе хмыкнул.

— Так ты все-таки виделся с ним, да?

— Так получилось, — виновато улыбнулся я. Он отмахнулся.

— Это ваши с ним дела.

— Вы не удивлены. Знали, что он жив? — заметил я.

— Догадывался, — признал командор. — Он не из тех, кого можно просто так убить. И, раз он жив, значит, добился своей цели?

— Да, он занял место Низвергнутого.

Наставник улыбнулся.

— Очень похоже на него.

Мы не называли имя, опасаясь лишних вопросов со стороны солдат, что столпились неподалеку.

— Кто это там? — сэр Дарн заметил девочку и, обойдя меня, присел рядом с ней. — Как тебя зовут, малышка?

— Аи, — удивительно, но он сразу заслужил ее расположение. Девочка заулыбалась, когда сэр Дарн сказал:

— Какое красивое у тебя имя! Пойдешь с нами, Аи?

— Да!

Она с готовностью отлепилась от меня и схватила командора за руку. Сэр Дарн выпрямился и хмуро поглядел на меня.

— Она единственная, кто выжил?

— Похоже на то, — вздохнул я. — В разрушенных домах мы еще не искали, но в уцелевших, кроме нее, никого не нашли. Если кто и выжил после нападения тролля, то его убил пожар.

Сэр Дарн покачал головой.

— В такое время... что теперь будет с этой девочкой?

Аи серьезно, по-взрослому, поглядела на меня, ожидая ответа. А я ощутил, как внутри просыпается чувство. Мне хотелось защитить эту девочку, увезти ее подальше от этого места, чтобы она больше не видела тел родителей. Я не смогу заменить ей отца, но брата — вполне. А чуть позже, когда война закончится, я найду ей родителей.

Об этом я сказал наставнику и тот одобрительно кивнул.

— Хорошее решение. Тогда тебе придется вернуться в академию, на то время, пока она с тобой. Казармы не то место, где следует быть маленькой девочке.

— Хорошо, сэр, — согласился я.

— Поговори с управляющим, он поможет тебе с одеждой и постелью для нее. На сегодня все, можешь отдыхать, Кей. Ты это заслужил.

Я склонил голову, а затем взял Аи за руку и повел в сторону леса. За мной увязался Калев, что-то рассказывавший всю дорогу до столицы. Я ощущал, как меня клонит в сон. Слишком много событий для одного дня. Только вернулся — и тут встреча с удивительным монстром. Его разум, похоже, был на уровне ребенка. Получается, я убил беззащитного? Но ведь он разгромил целую деревню! Если бы я не сделал этого, кто знает, что еще может натворить такой гигант.

Девочка клевала носом, сидя в седле передо мной. Ее одежда была вполне опрятной, разве что немного грязной. Придется просить коменданта найти для девочки вещи.

Но кто сможет о ней позаботиться кроме меня? Сомневаюсь, что парни из академии и королевской армии захотят возиться с ребенком. Сэр Дарн также постоянно занят. Выходит, что он заранее все знал, когда спрашивал меня о ее будущем? Возможно. Но тогда командор действительно хороший психолог.

Мы прибыли в город поздним вечером. Погода наладилась, хотя и было довольно прохладно. Оставив лошадь в конюшнях академии, я отвел Аи в свою комнату, которая уже сильно запылилась за время моего отсутствия. Придется сделать уборку, неправильно, если ребенок будет жить в грязи.

Только она легла в постель, как сразу же уснула. Вздохнув, я отправился к коменданту. Несмотря на поздний час, тот не спал и, выстояв нешуточную схватку с этим хомяком, я вернулся в комнату с потертым, но вполне пригодным к использованию матрасом и остальными спальными принадлежностями.

Матрас бросил на пол, улегся, укрывшись покрывалом. Ночи холодные, но мне ли не привыкать? Целый месяц спал на земле, когда между ней и телом был лишь шерстяной плащ. Перетерплю.

Другое дело, как быть с девочкой? За ней нужен уход. К тому же, из одежды у Аи только платье, которое сейчас на ней. Надо пошарить в кошельке и идти на рынок.

Чувствую, придется завтра побегать.

На следующее утро войско южан оставило Нао и маршем двинулось в сторону Суана. Путь до столицы был неблизкий, поэтому враг должен был оказаться в окрестностях не раньше, чем через три дня. Едва только разведчики передали послание в столицу при помощи птиц, как наши солдаты спешно начали готовиться к битве.

Но я еще ни о чем не подозревал. С самого утра мы с Аи бродили по рынку, где прикупили девочке новое платье, а также множество различных вещей, без которых ей просто не обойтись.

Затем, так как дело близилось к обеду, мы заглянули в таверну, чтобы подкрепиться и отдохнуть. Здесь-то до меня и дошли свежие новости.

— Быстро они, — пробормотал я, задумавшись о возможных последствиях. Готовы ли мы сейчас к последней битве? Вполне возможно. Вот только не думаю, что сражение будет простым. Враг также устал ждать. Каждый хочет, чтобы война закончилась.

— Ты скоро уйдешь? — спросила вдруг Аи, грустно глядя на меня.

— Мне придется, — улыбнулся я. — Но не беспокойся, я обязательно вернусь. Разве я могу оставить тебя одну?

Она тоже заулыбалась, но в глубине глаз хранила печаль. Какая же ты проникательная, девочка. Уже понимаешь, что твой названный старший брат может погибнуть в бою и не вернуться. Но ты также знаешь, что не в твоих силах это изменить.

Пообедав, мы несколько часов гуляли по городу, болтая о разных пустяках. Аи рассказывала о себе, а я, в основном, слушал, да иногда задавал вопросы. Вскоре девочка устала и я отвел ее в академию, где Аи благополучно уснула.

Мне же не оставалось ничего другого, кроме как отправиться к наставнику. Сэр Дарн выглядел взволнованным, расхаживая по кабинету.

— Ты слышал? — увидев меня, спросил он. Я кивнул. — Отлично! Армейские офицеры сейчас формируют несколько летучих отрядов, и просили нас также прислать им людей. Я выделил три группы, одну из которых возглавишь ты. Держи.

Командор положил на стол капральские лычки, что были содраны с моей груди после того памятного сражения при форте.

— Они снова твои, Кей. На этот раз я жду от тебя большей осторожности.

— Я не подведу, — сказал, убирая знаки отличия в карман. На самом деле, лычками это называлось лишь формально. Они выглядели, как небольшой медальон, где под девятью скрещенными клинками расположилась звезда. Она была маленькой и бронзовой. У сержантов — серебряной, а лейтенант носил золотую. Далее шел капитан, у которого было две золотых звезды, затем майор с тремя, а после уже генерал, на медальоне которого красовались три золотых и одна серебряная звезды. Звания полковника здесь не было.

Медальон крепился на грудь, под кольчугу. Он был довольно тонкий, но легко видимый сквозь кольца. И отсвечивал на солнце, что позволяло найти командира во время боя. Правда, это же могли сделать и солдаты врага.

— Надеюсь на это, — кивнул сэр Дарн. — Возьмешь под командование первый отряд. Их капрала не так давно убили в бою, так что ребята, можно сказать, осиротели. Организуй их, пусть сражаются на пределе своих возможностей. Остальные инструкции получишь от офицеров. Ступай.

Все члены летучих отрядов уже выстроились на поле, а, стоило мне занять место рядом со своим отрядом, как подошли офицеры.

— Вы все уже знаете, что враг движется в сторону столицы, — заговорил тот самый старик-капитан, что отговаривал меня тогда от затеи поджечь вражеские метатели. — Наша цель — если не остановить их, то хотя бы замедлить. Для этого вы должны будете изматывать врага. Нападайте, когда они не будут этого ожидать, а затем вновь разрывайте расстояние. Пусть боятся, пусть нервничают. Сломите их боевой дух!

После рядовым солдатам разрешили уйти, чтобы подготовиться к выходу, а капралам велели остаться.

— Вы должны контролировать своих солдат, — говорил капитан, глядя на каждого из нас. Его взгляд на мгновение остановился на мне и он кивнул. Я был весьма удивлен. Вот уж не думал, что старик поблагодарит меня за ту битву. Он был против, хотя в конце совещания даже подбодрил меня, но все же...

— Как только враг остановится, нападайте. Они не смогут идти весь день, обязательно сделают пару привалов. Тогда-то вы и ужалите. Но не вступайте в затяжные схватки. Короткий наскок, и вновь отступление.

— Как мы узнаем, что пора возвращаться? — спросил кто-то. Капитан усмехнулся.

— Мы отправим вам пташку с посланием. Но будьте готовы проследовать за врагом до столицы. С вами поедут наши лучшие посыльные, если начнутся какие-то приготовления, сразу передайте весть через них.

На это совещание закончилось, и я направился было к парням из отряда, но старик остановил меня.

— Вижу, тебе вернули звание, — он кивнул на медальон на моей груди. Я улыбнулся.

— Так и есть, сэр.

— Не стоит формальностей. Совсем недавно ты командовал нами, а теперь вновь всего лишь капрал, — насмешливо, но беззлобно заметил капитан. Я пожал плечами.

— В жизни всякое бывает. Иногда от падения нас отделяет всего полшага. Но иногда, сам подъем означает падение.

— Как это? — заинтересовался старик.

— Когда замахиваешься на кусок больше, чем ты можешь переварить. И, в результате, увязаешь в грехах, не в силах разорвать эту связь.

— Интересная мысль, — одобрил капитан. — Но, мне кажется, тебе еще предстоит подъем. И ты точно сможешь его выдержать.

— Спасибо, — поблагодарил я. Старик кивнул и, развернувшись, зашагал прочь. Похоже, на этом наш разговор закончился. Но чего он хотел этим добиться? Поддержать или проверить?

Парни в отряде оказались все из одной деревни, и даже из одной семьи. Они были братьями, самому младшему — шестнадцать, а старшему — двадцать один. Все разного возраста, кроме двоих близнецов.

Их имена оказались даже схожи: Кун, Чин, Ран, Вун и Ман. Кажется, их деревушка расположена на западе, почти на самой границе с Наитаном. Родители простые фермеры, правда, из-за войны неплохо поднявшиеся на продаже зерна. Услышав о наборе в академию, парни решили попробовать свои силы и, как ни странно, прошли все. Так они и остались дружным отрядом. Своего капрала потеряли в одной из недавних мелких стычек. Меня бывшие фермеры приняли хорошо, и ничуть не косились на мою темную половину лица.

Вскоре мы покинули город и отправились по тракту на юг. Вражеская армия встретилась на нашем пути через три с половиной дня, но мы заблаговременно услышали стук тысяч сапог и свернули в сторону, спрятавшись в лесу. Другие отряды рассеялись на местности, каждый выжидая момент.

Дождавшись, пока армия минует нас, мы выскочили из укрытия и помчались следом. Заметили нас почти сразу, но быстро развернуться задним рядам южан не удалось, поэтому мы сумели прикончить десяток, прежде чем они организовали более-менее грамотное сопротивление. Наведя шороху, мы скрылись в лесной чаще.

Последующие несколько дней летучие отряды неплохо покусили врага, налетая то тут, то там, убивая по десятку, а то и больше, а затем вновь скрываясь из поля зрения. Правда, вскоре враг был настороже, и следующую волну диверсантов встретили стрелами. Некоторые погибли, но большинству удалось прикончить около десятка южан и, опять-таки, скрыться.

Мой отряд следовал за противником осторожно. После "того" случая, я не хотел рисковать, и поэтому не лез на рожон. Как только вражеская армия вставала лагерем, я отдавал команду, и мы вылетали из укрытия, наскоком убивали, сколько получится, и вновь прятались.

На исходе третьего дня я заметил, что южане стали более нервными, и теперь остро реагировали на каждый шорох, даже если это были всего лишь птицы на ветках.

Смешно, если только не думать, что подобное могут проделать и с тобой. Каково это: ежеминутно ожидать нападения? Наверняка, очень и очень тяжело в психологическом плане. Правда, я все равно не мог жалеть их по-настоящему. Ублюдки совершили слишком много злодеяний, и сполна заслужили эту пытку.

Утром четвертого дня случилось неприятное: один из наших отрядов слишком увлекся "ковырянием" врага, и увяз в пехоте. Только когда второй солдат упал на землю замертво, я решился.

— Вперед, парни! Поможем им!

— Может, не стоит? — возразил Ран, самый старший из братьев. — Их много, и мы также увязнем во вражеской пехоте. Нужно подкрепление!

Из зарослей напротив вылетел отряд, полностью состоявший из армейских солдат. Они с криками врезались во врага, во все стороны брызнула кровь.

— Вот тебе и подмога, — хмыкнул я. — Чего мы ждем? Вперед!

Лучники южан не стреляли, опасаясь, видимо, задеть своих, так что нам удалось подобраться к сражающимся без проблем. А вот дальше начались трудности.

Враг действовал слаженно и весьма грамотно: выстроившись в ряд из восьми человек, они закрылись наглухо щитами и ошетинились копьями, тем самым превратившись в непробиваемую стену. Будучи на конях, для нас не представлялось возможным пробить хоть малейшую брешь, не повредив животных.

— Проклятье! — прорычал я. — Атакуйте их сбоку!

Но это также не принесло пользы. Задние ряды сместились, прикрывая передний, так что и здесь защиту было не пробить.

Я понял, что такими темпами мы лишь подпишем себе смертный приговор: основные силы вражеской армии уже были далеко впереди, а здесь осталось лишь около сотни, но все равно цифра слишком большая. Южане решили, что с нас хватит и этого? Как бы не так!

Я спрыгнул с коня и, взмахнув мечом, пробил щит ближайшего противника. Судя по

хрусту и воплям, зацепил самого южанина. Щит опустился и я сходу вонзил клинок в шею врага, а затем ворвался в брешь. Попытались атаковать с боков? Получайте! В левой руке оказывается кинжал и я орудую в обе стороны, пронзая незащищенные места на телах врагов. Кровь брызгала во все стороны, но эмоции привычно отключились. Когда я научился такому? Кажется, после того, как погиб Фран. Но оно и к лучшему: я могу сосредоточиться целиком на бое, не думая о том, что убиваю живых людей, у которых, возможно, остались семьи.

Спустя пару минут вокруг меня образовалось пустое пространство, а на земле лежало около десятка тел. Враг был в замешательстве, и этим воспользовались братья. Они также спешили и влетели в круг, сгруппировавшись позади, прикрывая спину и бока.

На несколько ударов сердца мир вокруг замер. Я мог различить перекошенные яростью и страхом лица врагов, а также сосредоточенные — союзников. Других летучих отрядов видно не было, кроме того, что присоединился к схватке в самом начале. Приходится вновь биться с превосходящим врагом.

Затем все пришло в движение. На меня налетели сразу трое. Одному я сходу вонзил меч в стык между лицом и грудью, пронзив горло. Другой атаковал размахисто, надеясь разрубить меня напополам. Стоило лишь слегка отвести его клинок, чтобы он вонзился в бок третьего. Не нужно носить кожаную броню, парень, она не защитит тебя от всех ударов.

Я сражался, как заведенный, не чувствуя усталости. Наоборот, в этой схватке, как никогда прежде, силы наполняли меня. Каждое убийство прибавляло скорости моим движениям, а также точности ударам. Не знаю, сколько уровней я собрал до этого, давно не заглядывал в интерфейс. Но за это сражение точно не меньше десятка. При этом я ухитрялся еще прикрывать парней, которые вскоре вымотались, несмотря на неплохую подготовку. Однако, устали не только они. Враг тоже был на пределе, южане уже с трудом двигались, я видел их бессильную ярость, обращенную на меня. Мне и самому начало казаться, что схватка течет слишком долго.

Как в один миг все закончилось. Последний враг рухнул на землю, сраженный моим ударом, и я смог опереться на меч, переводя дыхание.

Парни упали, тяжело дыша. Пот градом катился по их лицам, было видно даже под шлемом. Я с удовольствием содрал с себя свой, утерев пот со лба. Затем осмотрелся. Из моего отряда уцелели все, слава богам. Те армейцы, что бросились на помощь попавшим в беду, потеряли троих, а вот парни из первого отряда не выжили. Похоже, их задавили как раз в тот момент, когда я прокладывал путь. Обидно, мы ведь пытались им помочь.

— Это было сильно, кап, — прохрипел Кун, младший из братьев и один из близнецов. — Я даже не думал, что мы сможем столько убить!

— Это было не так уж просто, — заметил я, опускаясь на землю. Ноги подрагивали, а мышцы рук нещадно болели. Похоже, я превзошел сегодня свой предел. Надорвался. Но, главное, что не потерял ни одного бойца. Другие отряды не в счет, у них свои командиры.

— Что теперь? — задал вопрос Ран, быстрее остальных придя в себя.

— Ждем приказа. А пока, продолжаем следовать за ними.

Но нам не пришлось. Пташка прилетела как раз, когда уже собирались выдвигаться за южанами. Их армия была в одном дне пути от столицы, и командование хотело видеть нас в Суане, чтобы поведать план грядущей битвы.

Мы примчались тем же вечером, усталые, но весьма довольные собой. Я отправил парней занять места в "Пьяной русалке", а сам пошел отчитываться перед командором.

— Похоже, ты действительно стал хорошим командиром, Кей, — выслушав меня, сказал сэр Дарн. — Победа над превосходящим противником — это большой успех. Командование уже в курсе и о тебе ходит много слухов по городу. Дескать, появился капрал, способный убить сотню врагов собственноручно.

— Брешут, — возмутился я. — На моем счету всего семь десятков, остальных положили бойцы.

Наставник весело рассмеялся.

— Год назад ты бы не справился и с пятью, парень. Замечаешь разницу? За один год ты стал сильным воином, способным сдержать натиск нескольких десятков солдат. Причем, не самых плохих солдат.

— Это еще не предел, сэр, — произнес я. — Мне кажется, что я способен на большее, если тренироваться усерднее. Я хочу узнать свои настоящие возможности.

— Похвальное стремление, — кивнул командор. — Но помни о своем здоровье. Ты не простой человек, но твоя жизнь сильно короче, чем у обычного солдата. Будь осторожнее. От себя могу добавить лишь, что мне нечему тебя больше учить. Ты знаешь все, что нужно знать выпускнику академии.

— Но как же наша основная задача? — удивился я. — Мы ведь так и не сражались с тьмой.

— Тьма еще далеко, Кей. Возможно, пройдет лет пять, может, десять, прежде чем она начнет вторжение.

— Как же так? Вы ведь говорили, что тьма близко!

— Это была ложь, чтобы ученики стремились к совершенствованию своих знаний, — признался сэр Дарн. — Да, у нас не так много времени, но оно есть. Когда тьма будет здесь, мы сможем дать ей отпор. А пока, наша задача — спасение людей.

Я покачал головой. Выходит, не все, что нам рассказывали на занятиях, правда? Кому же тогда верить? Кто в этом мире был со мной честен?

Нор. Фран. Чума. Двоих из них я потерял, а один бог исчез сам, оставив мне гору вопросов для размышления. Однако ему я склонен был верить, в отличие от сэра Енуса и Чии. Эти двое себе на уме. Но вот сэр Дарн...ему я тоже верил, причем безоговорочно. Дс сегодняшнего дня.

— Это была вынужденная мера, — вздохнул наставник. — Поверь мне, мы обсуждали это с другими учителями, и пришли к выводу, что подобная ложь необходима, чтобы заставить вас учиться усерднее. Как иначе объяснить людям, что академия важна?

— Не мне вас осуждать, — произнес я. В его глаза мелькнула грусть, но сэр Дарн ничего не сказал.

— Ступай, Кей. И будь готов в любой момент. Предупреди Аи.

— Она уже знает обо всем. Она умная девочка, — улыбнулся я. Командор кивнул.

— Что ж, тогда можешь отдыхать. Сегодня вы действительно отлично поработали.

Нижний зал трактира был полон народу. Люди гомонили, громко обсуждая грядущую битву с южанами. Кто-то считал, что победа будет за войсками союзников, но иные убеждали его, что это не так. Я был склонен к реализму: победит тот, чьи воины окажутся более умелыми. Обе армии насчитывают примерно по пять тысяч солдат, а значит, здесь условия равны. Впрочем, сегодняшняя схватка дала понять, что десяток таких как я может спокойно прикончить если не тысячу человек, то сотен семь точно. Это пугало.

Братья помахали мне из-за крайнего столика, где уже виднелась целая куча еды.

— Капрал, нам выдали денежное поощрение! — весело сообщил Вун, второй близнец.

— И вы все это на свои взяли? — изумился я. Они закивали. — Но зачем? Могли бы подождать, все бы скинулись.

Ран поглядел на меня и покачал головой.

— Нет, капрал. Сегодня мы бы не выжили без тебя. Ты сражался на совершенно ином уровне, и не раз спасал наши жизни. Поэтому, ужин — меньшее, чем мы можем отблагодарить.

Я вздохнул.

— Я делал это не ради благодарности. Просто не хочу больше терять тех, кто в моем отряде.

Они заулыбались.

— Мы крепкие, кап, — подмигнул мне Ман. — Так что не бойсь, не помрем!

Служанка принесла кувшин с вином, и мы налегли на обильный ужин. После пятой кружки я ощутил, что в голове потихоньку начинает шуметь. Похоже, с меня достаточно на сегодня.

— А слышал, какие слухи про тебя теперь ходят? — ткнул меня локтем Кун. — Говорят, будто ты сын самого бога смерти и готов вырезать целый город, если что не по-твоему.

— Вот брехло, — пробормотал я, чувствуя, как закрываются глаза. — Разве я похож на того, кто способен убить невинного?

— На первый взгляд — да, — хихикнул Вун. — Но только на первый. Люди часто судят по внешности, забывая про то, что кроется здесь.

Он ткнул меня пальцем в грудь, заставив раскашляться. С трудом сфокусировав взгляд на братьях, я понял, что не единственный, кому хорошо. Ран уже дрых, положив голову на руки, а Ман и вовсе куда-то ушел. Чин с кем-то горячо спорил за соседним столиком, зато Кун и Вун всю хлестали вино. И хоть бы в одном глазу!

— До чего ж крепкие эти фермеры, — пробормотал я под нос. Они услышали, засмеялись.

— Это что, капрал. Вот попробуете как-нибудь наливку, что батя наш ставит, вот тогда ощутите всю крепость напитка, — заверил Кун. Я покивал, ощущая, что сознание куда-то уплывает. Последнее, что запомнил: это веселые лица близнецов.

Очнулся я в каком-то незнакомом помещении, но на кровати. Голова раскалывалась, поэтому осмотреться я сумел не сразу. Зато потом ругался благим матом.

Одежды на мне не было, она валялась на полу, разбросанная по всей комнате. Рядом, на соседней подушке, посапывала довольно симпатичная девушка, из служанок. Кажется, она вчера весь вечер кружила вокруг меня, то грудью зацепит, то бедром. Похоже, добилась-таки своего, воспользовавшись моим похмельным состоянием.

Осторожно скатившись с кровати, я поспешно оделся и, нацепив меч на пояс, вышел за дверь. Судя по всему, находился я по-прежнему в трактире. Вот интересно, кто натравил на меня эту служаночку? Не думаю, что даже будучи в стельку пьяным, я способен слепо пойти за женщиной. Наверняка кто-то из близнецов постарался, недаром они ехидно на меня косились.

Наскоро проверив карманы, не пропало ли чего, все-таки место общественное, да и я был не в кондиции, спустился вниз. Все за тем же крайним столиком сидел один лишь Кун, остальных братьев видно не было.

— Утро доброе, капрал! — приветствовал он меня. — Как спалось?

Сам спрашивает, а морда так и светится от ехидства. Вот ты и попался, негодник!

После непродолжительного разбирательства, выяснилось, что Кун с Вуном решили подшутить надо мной и сказали служанке, будто бы "его сиятельство капрал изволят женской ласки отведать", отчего девушка, оказывавшая мне весь вечер знаки внимания, буквально растаяла и потащила вашего покорного слугу наверх. Остальные братья разбрелись, кто в казармы, кто на сеновал с девками, а кто и вовсе продолжал спорить с собутыльниками, вроде Чина. Кун же решил дожидаться меня и накормить завтраком.

Жадно глотая омлет с беконом и зеленью, я слушал последние новости.

— Армия юга встала лагерем за две мили от городских стен буквально пару часов назад. Похоже, последнее сражение не за горами, кап. Как думаете, за кем будет победа?

Я изложил ему свои вчерашние соображения, на что Кун задумчиво хмыкнул.

— Может, и так. Но мне кажется, что мы победим. Южане на чужой земле, к тому же, слишком долго. Они явно чувствуют себя здесь неуютно, и жаждут поскорее вернуться. Потому и спешили сюда. Хотят закончить все одним боем, но одним мы вряд ли отделаемся. Уж слишком много у них солдат.

— У нас тоже, — заметил я.

— Это да. Но нашу армию еще собрать надо, ведь не все пять тысяч сейчас в городе. Пока стянутся к столице, враг уже решит наступать. Так что, не сегодня, так завтра, нас ждет первое небольшое сражение, капрал.

— Откуда ты так хорошо знаешь военную стратегию? — удивился я. Кун пожал плечами.

— Просто умею слушать и делать выводы. Это нетрудно. К тому же, узнав врага получше, можно понять, как он поступит дальше.

Я понятливо кивнул. Знакомое утверждение. Познай своего врага.

— Что ж, значит, нам остается только ждать приказа, — вынес вердикт я, дожевывая остатки завтрака. Ну а пока мы ждем, я схожу проведать Аи. Сестренка, наверное, переживает. Мы не виделись четыре дня, все ли у нее хорошо?

Я ощутил угрызения совести, что вчерашним вечером отправился пить с парнями, вместо того, чтобы успокоить девочку. Впрочем, она понятливая, и вряд ли станет сердиться. Однако это не значит, что не стоит исполнять свои обязанности брата.

Стадия двадцать первая

Я оказался прав. Аи совсем не сердилась, скорее, наоборот — обрадовалась моему возвращению и повисла на шее. После приветствий я сидел на кровати и слушал девочку. Все эти дни она, как выяснилось, помогала на кухне. Повара поначалу относились к девочке покровительственно, но вскоре поняли, что Аи вполне себе самостоятельный ребенок. Ей поручили мыть посуду и помогать по мелочи. Вот уж не думал, что сестренка окажется настолько трудолюбивой. Но ей, похоже, все это было не в тягость.

— Похоже, тебе нравится работать на кухне, — заметил я. Аи улыбнулась.

— Конечно! Раньше я всегда любила помогать по дому. Тебя не было столько дней, а мне стало скучно.

Я рассмеялся и погладил ее по голове, пытаюсь увести мысли девочки от прошлого. Не стоит ей сейчас задумываться о потерях. Главное, что ждет нас впереди.

— Может, перекусим? — предложил я. Несмотря на плотный завтрак, в животе все еще урчало. Аи кивнула.

Мы отправились в столовую, но планам не суждено было сбыться. По дороге меня перехватил встревоженный Кун.

— Капрал, они захватили предместья! Там все горит!

Я замер. Предместьями назывались две небольшие деревушки близ столицы, всего в паре миль на запад. Похоже, южане решили поразвлечься в ожидании схватки и вдоволь пограбить.

— Проклятье! — прошипел я. Затем, осекшись, взглянул на Аи. Девочка не выглядела обиженной, даже улыбнулась мне.

— Тебе нужно идти, братик?

— Да, маленькая. Мне снова нужно идти, — вздохнул я. Прости меня за это, но я должен выполнять свои обязанности. Пообедай сама, ладно?

Девочка кивнула и, помахав мне рукой, убежала в столовую. Я развернулся к Куну.

— Идем. Пора показать этим крысам, кто здесь хозяева.

Парень усмехнулся.

— Вижу, ты настроен серьезно, капрал.

— Они перешли границы дозволенного, — произнес я, ощущая, как злость кипит внутри. — Посмели напасть на наших людей!

— Командор уже отправил несколько отрядов в предместья.

— Сколько?

— Шесть. Наш должен стать седьмым.

— Маловато, — покачал я головой.

— Их там от силы два десятка, — хмыкнул Кун. — Разведка принесла вести около получаса назад.

— Не так уж много, — повеселел я. — Сможем управиться и к вечеру вернемся назад.

Остальные братья ждали нас на улице, в седлах коней.

— Все готовы? — спросил я, запрыгнув на коня. Парни кивнули. На лицах лишь сосредоточенность, ни малейшего веселья. Правильно. Все нужно оставлять здесь, сразу, чтобы ничего не мешало убивать.

Еще на подходе к предместьям я почуял неладное. Клубы дыма впереди разносились по

всей округе порывами ветра. Но не это меня насторожило. Запах. Царил ужасный смрад, какой бывает, когда много трупов сваливают в большую кучу. Не к добру это.

— Будьте осторожны, — приказал я, хотя это было излишним. Братья и так цепко оглядывались вокруг, выискивая угрозу.

Другие отряды, похоже, уже в деревне. Если так, то нам, возможно, даже не представится возможность подраться сегодня. Главное, чтобы там остался хоть кто-то живой, что маловероятно.

Но то, что вскоре предстало моим глазам, переходило все границы. Дорога, ведущая к деревням, превратилась в кошмар. По обе стороны от тракта воткнули шесты, на которых висели покойники. Их было много, очень много. Даже навскидку я насчитал порядка полусотни. Расстояние между трупами было примерно в десять шагов.

— Ублюдки, — прошептал Ран. — Как они посмели сотворить такое?

Здесь были даже дети, покачивались на ветру, глядя на нас выпученными глазами. Их всех повесили.

Я ощутил, как к горлу подкатил комок, а сознание на мгновение дрогнуло. Похожая ситуация уже случалась со мной прежде. И тогда тоже были виноваты люди.

— Чтобы сломить наш дух, — услышал я свой собственный голос. — Они хотят заставить нас опустить руки. Хотят, чтобы мы оплакивали покойных, стали слабыми. Но мы не позволим такому случиться. Давайте сокрушим этих тварей!

Парни приободрились и дружно рявкнули в ответ. Ярость внутри меня бесновалась, требуя выхода. Нужно поскорее найти врага. Жажда крови...она начала одолевать меня лишь недавно, вызывая вопросы. Является ли это побочным эффектом моего давнего заражения, или же это подарок системы? Будь здесь Чума, он бы сумел дать правильный ответ. Но я не он. Да, моих сил сейчас недостаточно, чтобы защитить всех. Но я буду стараться, и однажды сумею если не достичь его уровня, то хотя бы примерно сравняться с ним в силе. Такова моя цель.

Дорога трупов закончилась на окраине деревни. Мы спешили и направились прямо по улице.

Враг вел себя беспечно, они даже не выставили часовых. Ходили меж трупами солдат, обшаривали карманы.

— Похоже, это те самые отряды, что отправил сэр Дарн, — прошептал Кун. Я кивнул. Видимо, так и есть. Но почему они погибли? Здесь от силы два десятка вражеских солдат, а наших было намного больше. Почему они не справились?

— Смотрите-ка, кто к нам пришел, — раздался чей-то скрипучий голос. Я повернул голову вправо и увидел сидевшего у ближайшего дома старика. Впрочем, стариком его можно было назвать с натяжкой: крепкий, пусть и слегка худощавый, облачен в стальной панцирь. Плечи и руки защищены пластинами. Взгляд насмешливый, оценивающий.

— Кто ты такой? — спросил я, приняв расслабленную позу. Он не видит в нас угрозы, значит, пусть так остается и впредь. Пока что это мне на руку.

— О, простите мне мое невежество, Ваше Величество, — с издевкой проговорил он, поднимаясь. — Позвольте представиться, барон Ноур де Кас, наместник западной провинции славного государства Нав.

Целый барон, надо же. Выглядит полнейшим клоуном, хотя я не заблуждался на его счет: уровень над головой врага говорил о его силе.

"Барон Ноур де Кас, 320".

Он заметил мой пристальный взгляд, зыркнул в ответ и вдруг напрягся. Похоже, ощутил что-то. От фигуры барона потянуло силой, заставив моих соратников отступить назад.

— Займитесь теми, — бросил я через плечо. — Этого беру на себя.

Ран кивнул, парни, обнажив оружие, бросились на пешек барона. Сам Ноур покачал головой.

— Как самоуверенно, мальчик. Думаешь, сможешь стать для меня достойным противником?

— Возможно, — не стал утверждать наверняка я. — Мне уже приходилось сражаться с сильным соперником, так что ты не первый.

Фамильярное обращение, видимо, задело барона, потому что он громко заскрипел зубами.

— Не зазнавайся, щенок! — прошипел он. — Я лучший мечник юга! Четырежды я становился победителем королевского турнира, и трижды был награжден золотой цепью из рук самого короля.

— Еще бы, — хмыкнул я. — Будучи наместником, легко, наверное, выпросить у своего любовника столь щедрую награду?

— Ах ты..! — его лицо побагровело от ярости. Похоже, последняя фраза попала точно в цель. Барон обнажил оружие — длинный двуручный меч, лезвие которого отливало темно-стальным. Похоже, изготовлен из какого-то необычного металла, вон, и рукоять тоже непростая, изукрашенная символами.

Но я уверен, что с мечом Падшего Бога в этом мире мало какое оружие сравнится. А потому смело бросился в бой.

Удар, прощупать защиту. Слева брешь, он явно не ожидал, что я атакую сейчас. Любитель поболтать? Похоже на то.

Я легко сумел пробить его защиту и кончиком меча задел правую ногу барона. Ноур зашипел от боли.

— Слабовато для такого прославленного рыцаря, — поддел я его.

— Заткнись! — крикнул барон. — Я просто не в форме!

— Ну да, ну да, — поддакнул я. — И еще тысяча разных отмазок. Просто признай, что ты слабак.

Он взревел, кинулся на меня. Удары беспорядочные, бьет в полную силу, но мастерства ноль. Похоже, все его награды были либо выдуманные, либо ненастоящие. Даже мечник первого ранга не дерется так бестолково. Что с этим стариком не так? Ведет себя странно, слишком вызывающе и порывисто. Сражается и вовсе так, будто не привык находиться в своем теле.

Может, он одержимый?

Для меня не составляло особого труда отбивать все выпады Ноура, а затем, улучив момент, я ушел в сторону вонзил меч с незащищенную шею врага.

Барон пошатнулся, прижал ладонь к ране, с удивлением поглядел на меня. Я был удивлен не меньше: кровь не хлестала ручьем, как это обычно бывает. Что не так?

Взгляд Ноура вдруг изменился. Из глуповатого он превратился в жесткий, колючий и ледяной.

— Ты совершил ошибку, когда ввязался в этот бой, мальчик, — негромко сказал он, и у меня мурашки пробежали по телу от этого голоса. Совсем другой человек! Может, у него раздвоение личности?

Барону хватило всего пары скупых движений, чтобы оказаться рядом. Раз, два — и моя защита оказалась пробита его мощными ударами, а вражеский меч летит прямо в лицо.

Я сумел увернуться лишь чудом, благодаря своей нечеловеческой скорости. И то, клинок Ноура сумел зацепить меня краем, оставив борозду на щеке. Горячая кровь потекла вниз, а рана запылала огнем.

— Мой клинок смазан ядом, — буднично сообщил барон, сделав шаг назад и взмахнув мечом. — Через пару минут ты умрешь.

Я замер, а потом натужно рассмеялся. Колени подгибались, а пот градом катился по лицу. И это только минута настоящей схватки? Он даже не запыхался, в то время как я был готов упасть.

— Думаешь, твой яд сможет убить того, чьей души коснулась тьма? — спросил, подняв руку к лицу. Рана пришла на темную половину, где кожа была омертвевшей.

— Мой яд убьет любого, — уверенно сказал Ноур, одним движением оказываясь в паре сантиметров от меня. А затем мощный удар кулаком в корпус подбросил меня над землей.

Рухнув на спину, я зашипел от боли. Силен, скотина! Что с ним не так? Почему вдруг такой резкий переход от кривляки к серьезному воину?

— Ты слаб, — вынес вердикт барон, нависая надо мной. — А слабым не место в этом мире.

— Поэтому ты убил тех детей? — прохрипел я, с ненавистью глядя на него. Ноур рассмеялся.

— Они были мне не нужны. Мы убили детей и стариков сразу, оставили только женщин. Насиловали их, пока не надоело. А потом тоже прикончили. Ни к чему оставлять врага за спиной.

— Ты не имеешь права так поступать, — процедил я. — Ты падешь.

Он снова рассмеялся.

— Может и так. Но ты умрешь первым.

Странный клинок взлетел в воздух. Я видел, как смерть приближалась ко мне, но не мог двинуться из-за охватившего вдруг страха.

Контроль над телом вернулся, когда меч был всего в паре сантиметров от меня. Рывок влево, клинок Ноура бессильно бьет в землю, увязнув наполовину. Тяжелый двуручник не так-то просто выдернуть, поэтому он будет занят какое-то время. Вот он, шанс!

Подскочив в барону, я вонзил кинжал ему в шею, а затем пробил мечом стальной панцирь, ударив прямо в сердце. Ноур захрипел, оставил меч в покое, двинулся прямо на меня. Я успел выдернуть клинки, но барон навалился всем весом, не давая ударить. Цепкие и сильные руки сдавили мою шею. Я ощутил, что начинаю задыхаться. Извернувшись, ударил Ноура ногой в живот, но это не принесло результата. Он сдавливал все сильнее, у меня в глазах уже потемнело.

Ублюдок! Ярость полыхнула внутри, я, заревев, вырвался из захвата и, отступив на пару шагов, прыгнул вперед, одним взмахом снес голову с плеч барона. Его тело постояло пару секунд, а затем рухнуло на землю.

Я упал рядом, вдыхая ртом воздух. Шея сильно болела, похоже, говорить я в ближайшее время не смогу. Полежав какое-то время, с трудом поднялся и осмотрелся.

Парни добивали остатки вражеских солдат. Потерь на первый взгляд не было. Я побрел к Рану, только что прикончившему последнего врага.

— Похоже, вы справились, — мой голос был как у осипшего зэка. Ран качнул головой.

— Да, они не были особо сильными. А вот тебе, похоже, досталось.

— Он был странным парнем, — скривился я. — Но мне удалось его убить. Жаль только, что живьем не взял. За него южане заплатили бы щедрый выкуп.

— Ничего, — улыбнулся Ран. — У нас тут есть один пленный.

Он кивнул на валявшегося неподалеку южанина, левая нога которого была сломана. Рядом с ним крутился Кун, следя, чтобы враг не наделал глупостей.

— Хорошая работа, — одобрил я. — Раненые есть?

Оказалось, что ранения были у Чина и Мана, но несерьезные, скорее, просто царапины. По-быстрому перевязав их, мы закинули пленника на седло и направились обратно в город.

Выслушав мой рассказ, сэр Дарн грязно выругался.

— Ноур де Кас — один из опаснейших мечников юга. Ходили слухи, что он безумен, но тому не было подтверждения. Он никогда не оставляет живых врагов, к тому же, король весьма доверял барону де Касу. Так что, парень, ты оказал королевству неоценимую услугу, прикончив эту тварь.

Я устало кивнул.

— Где пленник?

— Мы сдали его страже у Собора, — сказал я. Командор хмыкнул.

— Не повезло парню. Палач не оставит на нем живого места.

— Да уж, — я вздрогнул, вспомнив странного старика в подвалах Собора.

Командор освободил меня от всех обязанностей на остаток дня, так что я со спокойной душой отправился в свою комнату в академии. Аи не было, видимо, помогала на кухне.

Устроившись на кровати, я вдруг вспомнил одну важную вещь, которую планировал сделать еще вчера.

Открыв интерфейс, зашел в меню характеристик. И завис.

Имя: Кей

Уровень: 87

Раса: Человек

Класс: рыцарь

Характеристики:

Сила — 72

Выносливость — 93

Ловкость — 51

Интеллект — 37

Дух — 110

Эффекты:

Сопротивляемость Тьме — 14%

Сопротивляемость кровотечению — 21%

Навыки:

Владение клинком — 80%

Владение копьем — 13%

Регенерация — + 0,3%

Красноречие — 29%

Запах тьмы — 12%

За то время, что я не заглядывал сюда, количество уровней повысилось на тридцать.

Похоже, за убийство тех птиц в крепости Рейвенрок, а также за недавнее сражение с солдатами юга дали довольно много опыта, плюс все мои характеристики на порядок выросли. К тому же, за барона также должны были дать кучу уровней.

Медленно, но верно, я двигаюсь вверх. Но, как уже говорил Миор, этот путь займет очень много времени. Люди столько не живут. А мне осталось совсем мало. Будь у меня хотя бы полсотни лет...

Я не заметил, как меня сморил сон. Очнулся лишь когда стукнула дверь и на пороге возник Кун.

— Капрал, тебя вызывают в Собор.

— Зачем? — удивился я, с трудом поднимаясь с кровати. Мышцы ныли, а грудь и спина так и вовсе ужасно саднили.

— Не знаю, — пожал плечами близнец. — Не сказали. Велели лишь позвать капрала Кея.

— Спасибо, — поблагодарил я, выходя на улицу. Кун кивнул.

Путь до Собора занял всего несколько минут. На входе меня встретил сэр Дарн.

— Ну, парень, готовься. Сам король прибыл сюда, чтобы наградить тебя.

— За что? — спросонья мозг все еще туго соображал, поэтому я не уловил суть.

— За убийство вражеского командующего, — улыбнулся наставник. — Идем!

— Командующего? — присвистнул я. — Он назвался всего лишь наместником.

— Я сам только что узнал, — признался сэр Дарн. — Оказывается, Ноур возглавлял ту часть войска, что от королевства Нав.

— Теперь понятно, почему он был так силен, — хмыкнул я. — Надо же, целый командующий.

— Поэтому Его Величество решил приставить тебя к награде, — подмигнул командор. — Правда, в неофициальной обстановке. Только ты, я и Совет.

— Я делал это не ради награды, — заметил я, ощущая себя каким-то мошенником. Сэр Дарн рассмеялся.

— Конечно! Все это понимают, Кей. Поэтому король и приехал сюда. Героев нужно поощрять.

Мы вошли в зал Совета. Здесь ничего не изменилось, разве что чуть ниже возвышения, где стояли троны епископов, теперь расположился еще один. На нем восседал мужчина лет сорока пяти, короткие длинные черные волосы которого отливали серебристым. Черты лица Его Величества были узкими, но правильными. Темно-зеленые глаза сразу взглянули на меня.

Остановившись напротив короля, мы поклонились.

— Это он? — спросил король у командора.

— Да, Ваше Величество. Это Кей, мой оруженосец.

Король внимательно разглядывал меня.

— Ты моложе, чем я себе представлял, — с улыбкой заметил вдруг он. — Мне казалось, что ты выше и старше.

— Простите, Ваше Величество, — ляпнул я. Король рассмеялся.

— Не стоит. Ты такой, какой ты есть, и это правильно. Сегодня ты совершил подвиг, достойный рыцаря, Кей. Убить командующего вражеской армией — это непростое дело. Мало кто из рыцарей сумел бы справиться с бароном де Касом. Но ты победил, а значит, заслуживаешь награду.

Он поднялся и подошел ко мне, остановившись на расстоянии вытянутой руки.

— Вот, — король принял от подошедшего слуги золотое украшение. — Пусть этот знак служит тебе напоминанием о сегодняшнем дне.

Я осторожно принял награду из его рук. Небольшой медальон, над привычными девятью скрещенными клинками расположилась крупная корона, от которой исходили солнечные лучи.

— Это символ доблести, высшая награда Аонора. Носи его с честью, Кей! И спасибо тебе за службу, — добавил король. Я вновь согнулся в поклоне. А, когда выпрямился, короля уже и след простыл, как и наблюдавших за нами членов Совета.

Я повернулся к сэру Дарну и обнаружил, что тот с улыбкой смотрит на меня.

— В чем дело?

— Я горжусь тобой, парень, — пробормотал наставник. — Надо же, получить символ доблести в столь юном возрасте...эх! Где мои двадцать лет?

— Разве у вас нет этой награды? — спросил я. Командор замялся.

— Есть, но я получил ее нечестно.

— Это как?

— Мой знак предназначался другому человеку, но он не мог его забрать, а потому взял я, как близкий друг и слуга.

Я понял, о ком он говорит. Надо же, значит, Миор также был награжден? Но, раз он не явился, значит это случилось после его исчезновения. Занятно. Надо будет рассказать при встрече. Если мы еще встретимся, конечно.

— Это слишком ценная вещь, чтобы носить на виду, — произнес я, пряча знак в карман. — Лучше спрячу его хорошенько.

Сэр Дарн хмыкнул, но ничего не сказал.

Мы вышли на улицу, и здесь наши пути разошлись. Командору надо было вернуться в штаб, а мне — к Аи.

— Доброй ночи, парень, — пожелал мне наставник, а затем зашагал вверх по улице. Я какое-то время глядел ему вслед, а затем прошептал:

— Доброй ночи, учитель.

В большей степени то, что король заметил меня сегодня, было его заслугой. Если бы не командор, я никогда не достиг бы такого уровня мастерства, и уж точно не дожил бы до сего дня.

Всем, что у меня есть, я обязан ему. Но эта мысль не раздражала, скорее наоборот, вызывала улыбку. Сэр Дарн стал мне как отец за этот год с небольшим. Сколько советов он дал мне, сколько тренировок мы провели вместе...

Наставник научил меня жить в этом мире, и я был бесконечно ему за это благодарен. Но теперь я вырос, вырос морально, и дальше мне придется идти своим путем.

Чтобы превзойти одного странного бога, чей меч сейчас висит на моем поясе и чья сила является мотивацией для развития. Да, возможно, когда-то давно, на пике своей формы, я был сильнее него. Но то было тысячу лет назад, и словно с другим человеком. Мне стоит забыть про того, кем я был в древности. Сейчас я — Кей, будущий рыцарь Конклава. И мой путь ясно виден впереди.

Стадия двадцать вторая

Следующий день я провел с Аи, помогая девочке на кухне до обеда, а затем, перекусив, мы отправились в город. Гуляли до самого вечера, а, вернувшись в академию, я наткнулся на Куна, который долбил в дверь моей комнаты.

— Что на этот раз? — скрестив руки на груди, хмуро поинтересовался я. Близнец виновато пожал плечами.

— Снова в Собор вызывают.

— Какова причина на этот раз?

— Кажется, им нужен помощник для палача. Больше мне сэр Дарн ничего не сказал. Велел лишь передать тебе, чтобы ты пришел в подвал Собора.

Я покосился на Аи, затем вздохнул и приказал Куну посидеть с девочкой, пока не вернусь. Тот с радостью согласился, похоже, парень любил детей.

Узкая длинная лестница привела меня в подвалы Собора. Здесь царил полумрак, нарушаемый лишь отблесками тусклого факела на стене. За столом в углу устроился священник, лениво листая толстенный фолиант.

— Вечер добрый, — вежливо приветствовал его я. Священник поднял голову и кивнул, равнодушно глядя на меня.

— Мне велели прийти сюда. Кажется, вашему дознавателю нужен помощник.

Он снова кивнул и указал пальцем на дальнюю дверь в конце коридора. Я подавил смешок и направился к камере. Еще на подходе услышал приглушенный голос. Кажется, он что-то спрашивал. Однако ответа не дождался. Затем раздался звук удара, похоже, пленнику досталось. Гложут меня смутные сомнения, что это наш вчерашний пленник. Интересно, что у него можно узнать полезного? Он ведь обычный солдат.

Толкнув дверь, я оказался в камере.

— Ну кто еще там? — рявкнул незнакомый мне священник в темно-серой рясе, обернувшись. Увидев меня, он нахмурился, а затем выдавил улыбку. — А, ты, должно быть, Кей, верно?

— Да.

— Меня зовут Галл. Епископ Галл. Приятно познакомиться.

Он протянул крепкую руку. Я осторожно пожал ее, покосившись на пленника. Все его лицо уже заплыло от ударов. А епископ себя явно не сдерживал.

— Взаимно, — пробормотал я. Священник хмыкнул.

— Не обращай внимания на этого человека. Он всего лишь тренировочный манекен.

— Для кого? — предчувствуя худшее, спросил я. Галл усмехнулся.

— Для тебя. Твой наставник решил, что наука пыток будет полезной для будущего рыцаря. Враг не всегда будет гореть желанием поведать тебе все свои тайны. Так что, умение развязать язык жизненно необходимо.

Я едва не выругался. Ну, командор! Значит, мне нужно уметь пытаться людей? Для чего? Да, это облегчит жизнь, позволив выведать секреты, но я не хочу! Не в моих интересах издеваться над другим человеком, проще просто прикончить его.

— Я так понимаю, у меня нет возможности отказаться? — поинтересовался я, глядя епископу в глаза. Тот покачал головой.

— Увы. Такова воля твоего учителя.

— Почему же вы следуете его приказу? — любопытно спросил я. — Разве епископ стоит не выше рыцаря-командора?

— Нет, — рассмеялся Галл. — Рыцарь-командор — третье лицо после короля и Совета, обладающее реальной властью. Да, он вынужден считаться с мнением совета офицеров королевской армии, но это только в случае масштабных военных действий. В мирной жизни мало кто осмелится перечить сэру Дарну.

— Вот как, — пробормотал я. Выходит, наставник действительно имеет власть. Неожиданное откровение.

— Начнем с простой беседы, — произнес епископ, протягивая мне плотные кожаные перчатки. — Попробуй выведать у него, знает ли он что-то о грядущем сражении. У меня вот не вышло, быть может, тебе повезет.

Я кивнул и, натянув перчатки на руки, повернулся к пленнику. Тот висел на цепях, скрепленных кандалами на руках. Совсем недавно подобное и со мной проворачивали. Похоже, это излюбленный метод ведения допросов в Конклаве.

— Ты знаешь что-нибудь о планах командования? — спросил я, глядя врагу в глаза. Тот оскалился, сплюнул на пол сгусток крови.

— Пошел ты, ублюдох!

В это время подобное обращение вполне могло расцениваться, как смертельное оскорбление, так что я имел право прикончить южанина на месте. Но, вместо этого, ощутив легкую злость, подошел ближе и с силой схватил его за подбородок, заставив скривиться от боли.

— Знаешь, приятель, я-то уйду. Но ты останешься с этим милым человеком, который будет испытывать на тебе такое, что ты предпочтешь сдохнуть побыстрее, нежели терпеть эти муки. Лучше расскажи все сразу.

Он рассмеялся, хриплым, каркающим смехом.

— Тебе не запугать меня, щенок. Ты победил барона Ноура, но наш дух не сломлен!

— Посмотрим, — успокаиваясь, негромко пообещал я, поворачиваясь к епископу. — С чего начнем?

— Вижу, ты готов, — одобрительно кивнул он. — Тогда, пожалуй, для начала попробуем вот это...

Он подошел к жаровне, рядом с которой стоял небольшой столик с различными колюще-режущими инструментами. Набор юного садиста: иглы, скальпели, ножи, крючки и много чего еще. Похоже, епископ неплохо умел со всем этим обращаться, потому как он сразу же взялся за иглы.

— Когда тебе под нготь вонзают острый предмет, это очень больно, уж поверь, — сказал он мне. — Но вот испытывать это на других — весьма неплохое развлечение. Попробуй.

Я вгонял под ногти южанина одну иглу за другой, но тщетно: этот гад корчился, вопил от боли, но упрямо молчал, заслужив тем самым мое уважение.

— Он неплох, — вынес вердикт Галл после часового сеанса "иглоукалывания". — Что ж, раз не получилось с иглами, давай попробуем вот это.

Он протянул мне крючки. Затем показал, как следует их использовать. Мелкие острые зубья на концах вонзались в тело южанина, оставляя неприятные на вид мелкие раны. Они кровоточили, наверняка доставляя сильную боль, однако солдат терпел.

Мы провозились до поздней ночи, но разговорить пленника удалось лишь за пару часов

до рассвета. Вымотавшись, я чуть было не рухнул там же, в камере, но епископ, видя мое состояние, предложил выйти наружу.

Южанин рассказал нам, что войско Соа и Нав не собирается осаждать столицу. Враг собирался прислать парламентаря, дабы обсудить время и место последней битвы. В подобное благородство со стороны южан верилось с трудом, но пленник не лгал, я это чувствовал. Да и епископ поверил солдату сразу.

Мы вышли в соборный сад, устроились под яблоней на скамейке. Ночь выдалась теплая, на удивление звездная. Звезд было так много, что они усеивали все пространство вокруг двух лун.

— Красиво! — протянул я. Галл кивнул.

— Да. Чудесная ночь. Жаль, что пришлось провести ее так ужасно.

Я был удивлен. Не ожидал, что ему настолько не нравилась эта работа.

— Похоже, вы не в восторге от пыток, — заметил я.

— Как и ты, парень. Мало радости в том, чтобы доставлять боль другим, — скривился он. — Если бы не отсутствие Палача, нам бы с тобой не пришлось делать эту работу.

— Верно. А куда делся старик?

— Кажется, он понадобился в другом месте, и Совет послал его с поручением.

— Мне он не показался тем, кому легко можно приказать, — хмыкнул я. Епископ рассмеялся.

— Твоя правда. Этому старику лет даже больше, чем членам совета. Он, кажется, здесь с самого основания собора. И уже тогда он был стариком. Пришел откуда-то с востока, заслужил доверие первого рыцаря, а затем стал незаметным серым дознавателем. Ужасная работа, но он, похоже, доволен ею.

— Как можно любить пытки, не представляю, — поежился я. Галл пожал плечами.

— У всех свои увлечения и понятия о любви. Кому то достаточно взгляда, чтобы влюбиться в человека или в какое-то дело, а кому-то и жизни не хватает.

— Так и есть, — улыбнулся я. — А что насчет вас? Как вы попали в Конклав?

— Это долгая история, — вздохнул он. — Но, если вкратце, мой отец был священником и я пошел по его стопам. Приложив много усилий, я сумел подняться до сана епископа, который занимаю по сей день.

— Вы хорошо постарались, — кивнул я. — А как давно вы знакомы с сэром Дарном?

— Я знал его с детства. Дарн был ребенком, когда мы встретились. Его отец тогда еще находился в здравом уме. Они жили в верхнем городе, в небольшой усадьбе. Я дружил с Пайнсом эл Кионом, отцом Дарна. Твой наставник уже тогда был серьезным и суровым. Кажется, в те времена ему было около восьми, но Дарн неплохо управлялся с коротким мечом и был ловким наездником. Мне нравилось с ним общаться, давать небольшие, но полезные советы. Все изменилось, когда его отец умер. Дарн замкнулся, стал еще серьезнее подходить ко всему и вскоре его произвели в рыцари. Мы тесно пересекались, когда он был слугой барона Хела.

— Вы знали барона? — удивился я. Вот уж не думал, что встречу еще одного человека, который прекрасно помнит Чуму.

— Еще бы, — рассмеялся Галл, правда, глаза его при этом были подернуты грустью. — Он был, хоть и странным, но благородным человеком. И всегда держал слово. Я помогал ему какое-то время, в память о моей племяннице, чьим другом он был. А затем наши пути разошлись. Вскоре Хел погиб в схватке с тьмой.

— Я знаю эту историю, — кивнул я. — Сэр Дарн рассказывал мне.

— Он хороший наставник, — улыбнулся епископ. — Тебе повезло.

— Еще бы. Он заменил мне отца. И указал путь, по которому я теперь следую.

Галл снова улыбнулся, но промолчал. Мы сидели, думая каждый о своем. Затем епископ заговорил:

— В то время был один герцог, друживший с бароном Хелом. Они общались очень тесно и помогали друг другу. Его звали Линн. Герцог Линн.

— Что с ним стало? — заинтересовался я.

— Он исчез. Кто-то считал, что погиб, пытаясь спасти друга из лап тьмы, а кто-то, что сбежал, испугавшись силы темной армии.

— А что было на самом деле, видимо, не знает никто, — пробормотал я. Он кивнул.

— Да. Линн пропал, возможно, он уже давным-давно мертв. Но он был другом и Дарна тоже, а также его господином, какое-то время.

— Об этом я не знал.

— Теперь знаешь. Твоему наставнику не хватает друга в это тяжелое время. Того, кому он мог бы довериться целиком и полностью. Я думаю, что ты можешь стать этим другом для Дарна. Я не помню ни одного ученика, которым бы он дорожил так, как тобой.

— Он сказал вчера, что гордится мной, — улыбнулся я. Галл хмыкнул.

— Похоже на него. Наверняка потом сразу ушел, чтобы не разводить пустых разговоров.

Я кивнул. Епископ рассмеялся.

— В этом весь Дарн. Только Линн мог заставить его разговариваться. Даже Хелу это было не под силу.

— Я постараюсь сделать для него все возможное, — пообещал я.

— Спасибо, Кей. Поверь, он действительно в этом нуждается.

Вскоре мы распрощались, отправившись по домам. Однако, стоило мне уснуть, как наступил рассвет. Аи растормошила меня и потащила завтракать, после чего я направился к наставнику.

— Сегодня прибыла партия новичков, тебе нужно провести для них базовую тренировку, — озадачил меня командор.

— Думаете, я справлюсь, сэр?

— Конечно! Это же новички, Кей. Им просто нужно объяснить, с какой стороны за меч держаться, чтобы пальцы не отрезать, да показать пару движений. Общую подготовку и усвоение навыков будут проводить другие наставники.

— Но я ведь всего лишь ученик, — попытался уйти от обязанностей я. Сэр Дарн нахмурился.

— Разве я тебе не говорил? Через месяц твое обучение закончится, и тебя произведут в рыцари. Я уже подготовил все необходимое.

— Неожиданно, — пробормотал я.

— Просто ты уже давно превзошел уровень обычных учеников, так что пора уже служить королевству в ином виде. В качестве рыцаря Конклава, — улыбнулся командор.

— Я...постараюсь, сэр, — мысли метались в голове и я не знал, что сказать. Вроде как наставник подводил меня к этому моменту, но к прямому разговору я оказался не готов. Столько времени было потрачено на обучение, столько часов тренировок...и все это вдруг заканчивается. Кажется, будто для меня время вовсе остановилось на этом моменте. Пусть ранг мне присвоят позже, но слова ведь сказаны уже сейчас.

— Вот и славно. Кстати говоря, ты уже думал, как быть с Аи?

— А что с ней? — не понял я.

— Скоро будет сражение, и еще неясно, как поведет себя враг. Епископ Галл рассказал мне о словах пленника. Возможно, южане действительно проявят несвойственное им благородство и выйдут биться в чистом поле. Но на случай, если у них припасена подлость в рукаве, на твоём месте я отправил бы Аи подальше отсюда.

Я нахмурился. Проклятье, он ведь кругом прав! Как я сам не додумался до подобного? Был слишком занят своими проблемами, вот почему. Совершенно забыл о сестре, забегался, перестал выполнять обязанности брата. Теперь нужно исправлять положение.

Аи действительно лучше быть подальше от столицы в день, когда состоится сражение. Вот только у меня на примете есть лишь одно место, куда ее можно отправить.

— Как думаете, настоятель Рей согласится выполнить мою просьбу? — задумчиво спросил я. Сэр Дарн понимающе кивнул.

— Думаю, да. В крепости полно места, а охрана там действительно хорошая, так что Аи будет в безопасности.

Я не стал напоминать ему про атаку грифонов. Все-таки там был единичный случай, а гарнизон Рейвенрока и впрямь состоит из отлично подготовленных солдат. А уж кто-кто, а настоятель Рей точно будет рад позаботиться о девочке.

— Тогда я сегодня же напишу ему письмо, — решил я. Да, я уже привык к Аи и не хочу с ней расставаться, но Рей лучше позаботится о ней. У него есть время, чтобы учить девочку мудрым вещам, а также возможности, чтобы выполнить все ее пожелания. Ну а что до меня... я буду навещать сестренку время от времени. Если выживу, конечно.

— Мудрое решение, — кивнул сэр Дарн. — Но пока что тебя ждет три десятка новичков. Живо на плац!

Мне ничего не оставалось, кроме как последовать его приказу.

Впрочем, я ничуть не пожалел об этом. Новобранцы академии оказались вполне способными ребятами, а обучать их было не так уж и сложно, поэтому я остался доволен результатами первой тренировки.

Мы отработывали основные стойки, а также я объяснял, в какой ситуации лучше применить каждую из них, плюс показал приемы с разным оружием. Похоже, новички также остались довольны мной, когда усталые уходили в казармы.

— Похоже, капралу прибавилось работы? — насмешливо поинтересовался Кун, возникая рядом.

— Уйди, бездельник, — беззлобно рыкнул я, вызвав смех близнеца. Его отражение сновало тут же, неподалеку, делая страшные знаки.

— Мы слышали, что ты хочешь отправить Аи на север, — заговорил вдруг Кун. — И хотели бы попрощаться с ней перед этим. Может, устроим небольшой ужин?

— Было бы неплохо, — пораскинув, признал я. — Ей будет приятно.

— Когда она уезжает?

— Я еще не говорил с ней, — признался я. — Сегодня расскажу. А завтра вечером уже можно будет и проводы устроить.

— Как скажешь, — согласно кивнул Кун и улетучился, прихватив с собой брата.

Вот же неугомонные парни. Но, надо признать, из них действительно выйдет толк. Бойцы отличные, к тому же, весьма неглупые. Чувствую, ненадолго братья задержатся в рядах учеников.

Разговор с Аи выдался тяжелый. Девочка плакала и умоляла меня не отправлять ее к Рейвенрок. Сколько бы я ни пытался втолковать ей, что это ради нее же самой, Аи не слушала. В конце концов я разозлился и поставил ультиматум: едет и точка. Впервые за время нашего знакомства девочка проявила характер и, тряхнув косичками, вышла из комнаты. Ночевать она не пришла и, забеспокоившись, я нашел ее в каморке возле кухни, где обычно спала главная повариха. Она и сейчас была там, с нежностью наблюдая за спящей девочкой. Увидев меня, вытолкала вазу, пригрозив побить половником, если еще раз обижу ребенка. Извинившись, я вернулся в комнату и лег в постель.

Сон не шел. Я снова прокручивал в голове недавние события, приведшие к знакомству с Аи, а затем наши отношения. Она никогда прежде не возражала, во всем соглашаясь со мной. Но, похоже, подобное расставание для нее слишком сильный стресс. Но здесь я бессилён. Если враг каким-то образом попадет в город и с Аи что-нибудь случится, я никогда себе не прощу.

Весь следующий день она дулась, и помирились мы лишь к вечеру, когда появился Кун. Близнец передал, что стол уже заказан в "Пьяной русалке" на весь вечер, а затем убежал.

Я опасался, что трактир будет забит пьянчугами, а этот контингент явно не для маленькой девочки, но напрасно: зал был полупустой. Лишь несколько ремесленников негромко обсуждали что-то вполголоса, да стражники однажды заглянули.

Братья вели себя хорошо, осыпая Аи комплиментами, и даже сделали подарок: красивый нож, рукоять которого была украшена витой резьбой. Девочке он понравился, и Аи сразу спрятала подарок в небольших ножнах, поднесенных ей Раном.

Я отмалчивался, погруженный в себя, но, в конце концов, меня тоже растормошили и заставили веселиться. Медленно, но верно, лед между нами растаял и Аи снова заговорила со мной.

Вернулись мы в академию поздно вечером и сразу спать. А на рассвете Аи должна была уезжать.

Я вышел проводить сестренку, и заодно заплатить стражнику. Тот как раз собирался в гости к брату и согласился доставить девочку в крепость.

— Будь осторожна, ладно? — говорил я, обнимая Аи. — Настоятель Рей хороший человек, он позаботится о тебе.

— А кто о тебе позаботится? — голос девочки дрожал. — Кто теперь будет спать в твоей комнате?

— Мне и так неплохо, — через силу улыбнулся я, но мы оба знали, что это неправда. — Когда-нибудь ты вернешься, верно? Знай, что моя комната всегда к твоим услугам.

— Хорошо, — рассмеялась Аи. — Я обязательно скоро вернусь! И мы снова все вместе сможем поужинать. Так ведь?

— Конечно, — пообещал я.

Стоя у ворот академии, я смотрел вслед коню, даже когда тот скрылся с глаз. На душе царил грусть, а сердце противно ныло. Вот ведь... не думал, что так сильно привяжусь к этой девочке. А в итоге, вышло так, что расставаться с ней невыносимо болезненно. Она единственная, кто отлично меня понимает. И, пока идет война, мы будем разделены огромным расстоянием. И даже после, не думаю, что Рей отпустит Аи. Старик сентиментален, он привяжется к девочке и не захочет ее отпускать.

Весь день я провел на плацу, закрепляя с новобранцами вчерашний урок. Ребята неплохо его усвоили и теперь показывали весьма хорошие результаты. Закончив с ними, я

отчитался перед командором о проделанной работе и решил прогуляться по городу.

Верхний город был действительно очень красивым местом, особенно в сравнении с нижним. И неудивительно: нижний построили первым, а уже после, какое-то время спустя, возвели верхний, соединив их главной улицей. Несмотря на стереотип, что в верхнем городе живут одни аристократы и богачи, это было не так.

Верхний город сам по себе делился на районы, одни из которых были для знати, а другие для простых смертных. И, среди этих самых смертных, встречались самые разные люди: и лавочники, и оружейники, и ученые, и даже люди творческие, вроде художников и музыкантов. В общем, те, кто вполне может позволить себе недешевый дом или особняк. Все остальные довольствовались комнатами в нижнем городе. Конечно, там тоже были богатые районы, но они значительно уступали таковым в верхнем городе.

Я устроился у фонтана и вдохнул грудью воздух. Вечер выдался свежим, но по-своему теплым. Лето закончилось, и скоро наступит дождливая осень.

Приступ пришел неожиданно. Только что я спокойно глядел на плывущие по небу облака, как вдруг сознание поплыло, меня резко затошнило, голову сжали тиски боли, а сердце остановилось.

Я рухнул на землю, хватая ртом воздух и колотя себя кулаком в грудь. Сердце не желало биться, и я ощущал, как жизнь покидает тело.

"Атака тьмы на разум субъекта отклонена", — вместе с этой надписью вернулась и жизнь. Сердце вновь забило в прежнем ритме, а воздух ворвался в легкие.

Жадно хватая ртом, я ощутил, как расслабился разум. Ощущения были будто бы родился заново после едва не пережитой смертельной опасности.

Что это было? Атака тьмы? Но как, и самое главное, откуда? Священник Вильям ведь уверял, что выжег всю тьму во мне. Он клялся, что я никогда не буду подвержен ее влиянию. Выходит, он ошибался?

И что мне делать теперь?

В этом городе был только один человек, к которому я мог обратиться, и который не разболтает другим. Епископ Галл. Он общался с Чумой, и наверняка был в курсе его истинной сущности. Он должен знать, как сдержать эту тьму во мне.

К нему я и направился.

Стадия двадцать третья

К моему удивлению, епископ воспринял рассказ спокойно, лишь в конце задумчиво хмыкнул.

— Похоже, вы ожидали подобного исхода, — заметил я. Он кивнул.

— Так и есть. Пойми, Кей, однажды завладев твоей душой, тьма никогда ее не покинет. Да, она может отступить, затаиться, спрятаться, выжидая момент. Но она обязательно ударит вновь. Это был лишь вопрос времени, когда случится подобный всплеск.

— И как мне теперь быть?

— Ты не сможешь избавиться от тьмы. Но можешь научиться контролировать ее, используя для своих нужд.

— Каким образом?

— Медитация. Особая медитация, — улыбнулся Галл. — Я научу тебя. Достаточно будет дважды в день медитировать по часу, чтобы обуздать тьму в себе.

— Я точно смогу подчинить ее? — с сомнением спросил я. Он пожал плечами.

— Все зависит от тебя. Если будешь достаточно сильным, то сможешь. Но всегда помни, что тьму невозможно уничтожить. Только обуздать.

— Хорошо, — кивнул я.

— Иди за мной, — вздохнул епископ, направляясь прямо по коридору. Похоже, он сильно устал за день, а тут еще я со своими проблемами. Конечно, неприятно было отвлекать Галла, но мне нужна была его помощь.

Свернув направо, епископ остановился перед небольшой дверью. Вынув из кармана ключ, он дважды повернул его в замочной скважине, а затем толкнул дверь.

Мы оказались в совершенно темной комнате. Окон не было, а стены оказались занавешены тканью. Ни одного источника света.

— Такая же комната есть у настоятеля Рея из Рейвенрока, — заметил я. Галл рассмеялся.

— Рей всегда был горазд на выдумки. У него я и взял эту идею с комнатой для медитации.

— Вот оно как, — хмыкнул я. — Похоже, такое помещение лучше подходит.

— Конечно. Для более глубокой медитации нужно, чтобы ничто не отвлекало извне. А теперь садись на пол.

Я послушно сел, ощутив под ногами мягкий ковер.

— Закрой глаза. Слушай мой голос...

Епископ начал говорить на неизвестном языке. Нечто похожее я уже слышал прежде, когда Вильям стал моим проводником в Нексус. Сам я туда попасть не мог, сколько ни пытался после. А теперь вновь ощутил, как бездна утягивает на глубину, очищая от лишних мыслей и чувств.

На поляне царилась ночь. Звезды сверкали белым, а небосвод отливал чернотой. В свете лун цветы, казалось, сияли, каждый по-разному.

Я наклонился, коснулся пальцем ближайшего ко мне.

"Желаете открыть воспоминание?", — выскочило сообщение. Я нажал на кнопку "да".

Передо мной снова возник экран, на котором парень лет двадцати пяти сражался с мертвецами. Они не были похожи на обычных людей, двигались как-то рвано, будто что-то

их сдерживало. Но парень сражался грамотно, не позволяя себя ранить. В правой его руке был меч с узорчатым лезвием, а в левой — большой щит, по центру которого был изображен ворон. Рыцарь отбивал неточные атаки зомби щитом, а после отрубал конечности, дробил черепа.

Он действовал без спешки, одни лишь скупые движения. Даже сквозь экран я ощущал силу, что переполняла его. Он был даже сильнее Миора.

Лицо рыцаря я видел лишь мельком, понял лишь, что он весьма молод. Но вот, мертвецы были повержены и парень повернулся ко мне.

Я ощутил, как волосы встают дыбом. У него было мое лицо, только чуть более взрослое. Разве что глаза отличались от моих: пронзительно-синие, будто скованные льдом, они заставляли ежиться от страха. Похоже, это и есть Низвергнутый. Тот, кем я когда-то был.

В нем бурлила тьма, переполняла всего, но не пожирала, а, скорее, использовалась им в качестве источника энергии. Он тоже был заражен, но сумел как-то подчинить тьму в себе. Но как?

Низвергнутый криво усмехнулся и покачал головой, будто бы видел меня. Возможно, каким-то чудом так и было, потому что с его губ слетелось слово. Я не слышал его голос, но сумел прочитать по губам.

"Навык".

Это подсказка? Если да, то мне следует хорошенько осмотреться. Где можно увидеть названия навыков и воспоминаний, что здесь находятся?

Экран погас, а передо мной возник маленький, с мизинец светящийся шар. Он подпрыгнул, будто призывая следить за ним, а потом направился между цветами вперед. Я неторопливо пошел следом, разглядывая окружающие растения. Цветы действительно все были разными. Одни яркие, кричащие, другие абсолютно черные, с большими острыми шипами на стеблях. Похоже, не все мои воспоминания были светлыми. Хватало и мрачного.

Шар замер возле бледно-зеленого цветка, пару раз подпрыгнул. Я склонился над растением, коснулся его лепестков.

"Хотите изучить навык?", — полюбопытствовала система. Я подтвердил, что хочу.

"Вы выучили умение "Глас воспоминаний". Теперь в вашей власти видеть названия всех объектов этого места", — сообщили мне.

Вот это вовремя! Зрение на секунду мигнуло, а затем я отчетливо увидел возникающие над цветами надписи. Ближайший ко мне назывался "Н. Ярость бога", а тот, что рядом с ним — "В. Год третий, август, 19". Значит, навыки и воспоминания? Причем последние еще и расписаны по времени. Весьма удобно. Плюс, похоже, изученный мной "Глас" — пассивный навык. По крайней мере я никак не активировал его.

Шар, что привел меня к поглощенному навыку, назывался Проводником, и, похоже, был искусственной сущностью. По крайней мере, я совершенно никак не ощущал его.

Проводник подпрыгнул еще пару раз, а затем стремительно помчался куда-то в сторону, призывно подпрыгивая. Я вздохнул и побежал следом.

Шар остановился возле двух цветков, которые выглядели весьма любопытно: оба совершенно черные, от стеблей до самых лепестков. Но это было еще не самое странное. Интереснее всего то, что шипы располагались не на стеблях, а на лепестках, ближе к краю. Что за мутанты?

Тем не менее, Проводник хотел, чтобы я коснулся обоих. Пожав плечами, я аккуратно дотронулся до ближайшего, с надписью "Н. Защита". Какое-то неоднозначное название.

Защита от чего?

Палец неожиданно больно укололо, а затем передо мной вылезло сообщение:

"Вы выучили навык "Защита" универсальный. Теперь ваш разум и душу невозможно подчинить извне".

Вот оно что! Выходит, панацея от тьмы? Разве такое бывает? И, раз уж это всего лишь защита, как быть с тьмой?

Шар нетерпеливо подскочил и прыгнул на меня, легонько ударив по носу. Затем вновь отскочил назад и опять подпрыгнул.

— Ладно, ладно, не нервничай, — буркнул я, прикасаясь ко второму цветку. Меня всего пронзило током, от кончиков пальцев до пяток. В воздухе запахло паленым, а виски сдавило болью. Казалось, будто в мозг ввинчивается шуруп, медленно, болезненно и цепляет все нервные окончания.

Боль схлынула внезапно, оставив после себя мерзкое ощущение.

"Вы выучили навык "Подчинение тьмы". Вы можете использовать тьму в своих целях. Дерзайте!".

Вот уж спасибо. Если бы изучение навыков не было таким болезненным...

Я поднялся и взглянул на Проводника. Шар пару раз подпрыгнул, а затем растворился в воздухе.

Что, на этом все? Больше не нужно никаких танцев с бубном, чтобы защититься от влияния тьмы?

Хотя, чего это я. Мне бы с тем, что имеется, разобраться. А то нахапал пару навыков, а как они работают, совершенно не представляю. Использовать тьму, да? Не сожгут ли меня на костре за подобное? Чувствую, нечто такое вполне имеет шанс случиться. Мы ведь боремся с тьмой, а использовать ее в своих целях...это уже из области некромантии. Помнится, Чуму за это дело однажды чуть не сожгли. Придется быть вдвойне осторожным.

Я глубоко вздохнул и ощутил, как мир вокруг расплывается. Похоже, время пребывания здесь вышло. Пора возвращаться.

Снова полет через бездну. Открыв глаза, я обнаружил вокруг все ту же темную комнату. Епископа не видел из-за окружающего мрака, но, даже прислушавшись к ощущениям, не смог обнаружить Галла. Неужели он ушел?

Чувство опасности взвыло внутри, а ее источник находился слева. Я прыгнул вперед, не вставая, и вовремя — сзади приземлился враг. Его жажда убийства поражала. В крошечной тьме я не видел своего противника, но мог чувствовать его. Это был Галл. Но зачем он хочет убить меня?

Епископ атаковал скупно, не тратя лишней энергии, точными движениями пробивая мой блок, ударял по болевым точкам, заставляя меня морщиться от боли.

Через пару минут подобного спарринга я ощутил, как стремительно заканчивается внутри меня энергия. Сил не оставалось, чтобы сражаться дальше. Как же быть?

И в этот момент я почувствовал его внутри. Маленький темный комочек, мягкий и податливый, способный принять любую форму, какую я только пожелаю. Он призывал взять его в руки и безумно этого хотел.

Стоило мне коснуться темного шарика, как тело переполнила сила, едва не выплескиваясь наружу. Раньше я мог контролировать пространство лишь внутри этой комнаты, но теперь ощущал живых существ даже за ее пределами. Чувствительность выросла в разы, а соперник напротив, терпеливо ожидающий, показался не таким уж страшным.

Галл атаковал вновь, по той же схеме, но на этот раз его движения были видны мне как на ладони. Я легко ставил динамичные блоки, а затем атаковал в ответ, пробивая важные узлы. Через пару минут епископ скорчился на полу, жадно хватая ртом воздух.

— Достаточно? — спросил я, чувствуя, как энергия вновь собирается в крохотный комочек и прячется глубоко внутри, ожидая следующего раза. Откуда-то мне было известно, что при частом использовании комочек вырастет, станет большим шаром, переполненным силы. И, когда этот момент настанет, я буду близок к своей цели.

— Еще бы, — прохрипел Галл, с трудом поднимаясь. — Вижу, тебе удалось подчинить тьму, Кей.

— Это было...непросто, — заметил я. — Хотя и не сказать, чтобы потребовало каких-то усилий.

Он покачал головой и направился к выходу.

— Идем. Хочу тебе кое-что рассказать.

Мы снова устроились в саду. Какое-то время наблюдали за солнцем, садившемся за горизонт, а затем епископ заговорил:

— Барон Хел также сумел подчинить себе тьму, как и ты. Он тоже медитировал, а затем изменился в одночасье. Не знаю, как вам удастся это делать, но факт остается фактом: он прибавил в силе. Правда, в отличие от тебя, не сдерживался и не собирался использовать тьму лишь в трудную минуту.

— То есть, он постоянно находился в состоянии транса? — понял я. Галл кивнул.

— Да. Это требовало огромных затрат энергии, но ему удавалось. Таким образом он развивал свой запас, а также пополнял его за счет убитых врагов.

— Это ведь некромантия.

— Верно. Но Совет закрывал на подобное глаза, когда дело касалось Хела. Он был им нужен, поэтому его не трогали. Только пальчиком грозили, когда замахивался на большой кусок. Но, благодаря поддержке Совета, Хел стал вровень с ними всего за каких-то полгода.

— За такой срок он сравнялся с тысячелетними епископами? — изумился я. — Как ему удалось?

— Он постоянно находился на острие атаки, принимая все удары на себя и атакуя в ответ. Хел много убивал, причем не только разбойников и вражеских солдат. Он сражался с тьмой. Даже простейшие мертвяки обладают большим запасом жизненных сил, которые в них вкладывает Темный. Убивая их и собирая энергию, Хел развивался бешеными темпами.

Вот оно как. Но разве Темный — это не сам Чума? Почему тогда считается, что это он стоит за тьмой? Миор — бог смерти. Но будь он тем, кто властвует над тьмой, то не стал бы помогать мне. Или стал бы? Пусть я поверил ему и его рассказу, но кто знает, что на самом деле на уме у Чумы? Быть может, он так и не избавился от безумия?

— Благодарю за совет, — кивнул я. Епископ пожал плечами.

— Следовать ему или нет, дело твое. Но я бы попробовал рискнуть. В конце концов, подобная практика может увеличить твой жизненный срок, а то и вовсе устранить вероятность преждевременной смерти.

— Я это учту, — пообещал я, принимая к сведению. Выходит, есть шанс не откинуть коньки спустя пару лет? Если так, то я готов убивать тысячи врагов. Главное, чтобы мой разум остался на месте. Впрочем, теперь, кажется, нечего бояться, верно?

Попрощавшись с Галлом, я отправился в академию. И вновь у дверей своей комнаты наткнулся на Куна.

— Вижу, тебе прямо нравится сюда заходить, — заметил я. Парень рассмеялся.

— Просто командор любит использовать меня в качестве посыльного.

— Что на этот раз?

— Приглашение на завтрашний бал, — огорошил меня близнец, протягивая плотно запечатанный конверт.

— Бал? — тупо переспросил я, повертев конверт в руках. От него пахло духами.

— Его Величество приглашает вас посетить праздничный бал, по случаю начала осени. Форма одежды, как я знаю, нарядная.

Мы зашли в комнату, где я быстренько вскрыл конверт. Внутри оказалось само приглашение, а также несколько денежных купюр. Купюры здесь были в ходу, но лишь среди знати, выполняя роль чеков. Номинал у них разный, самое меньшее — десяток золотых. Я же сейчас в руках держал никак не меньше сотни.

— Король слишком щедр ко мне, — пробормотал, показав деньги Куно. Тот присвистнул.

— И впрямь. Похоже, там еще записка есть.

Точно. К приглашению была приложена небольшая записка, в которой сообщалось, что в память о подвигах оруженосцу Кею полагается награда в виде сотни золотых монет. Также мне лишней раз напомнили, что форма одежды на балу — нарядная.

— У меня из нарядного только рубаха да штаны, — скривился я. Кун рассмеялся.

— Зато есть деньги. Знаю я одного хорошего портного. Он шьет недорогую, но качественную одежду. Могу показать его лавку.

— Идем, — решил я, пряча деньги в карман. Приглашение убрал в ящик стола, чтобы не светить лишней раз.

Знакомый портной Куно работал в небольшой, но весьма уютной лавке в верхнем городе, в ремесленном районе. Едва ступив за порог, я оказался в окружении кучи самых разных вещей. Были здесь и блестящие, и разноцветные, и совершенно темные, в общем, на любой вкус. У меня от такого разнообразия закружилась голова, но из-за прилавка вовремя вынырнул низенький худощавый дедок. Он был совершенно лыс, одет в опрятный камзол и на носу носил небольшие очки. Его живые маленькие глаза сразу осмотрели меня с ног до головы.

— Кажется мне, молодой человек, что вам нужен элегантный наряд, что будет под стать фигуре и подчеркнет ваши...особенности.

Он выразительно посмотрел на мою омертвевшую половину. Ну да, я как-то не задумывался об этом, а теперь густо покраснел. Представил себе, как аристократы будут пялиться на балу, и резко перехотел туда идти. Но, приглашение короля есть приглашение короля, деваться некуда.

Кун вкратце обрисовал Денвальду, так звали старика, ситуацию. Портной понятливо кивнул и снова осмотрел меня, уже более внимательно.

— Вам подойдет черный камзол с серебряной вязью, юноша. А серебряная маска скроет ваше лицо.

Две помощницы наскоро лишили меня одежды, оставив в нижнем белье, а Денвальд, ничуть не смутившись, зашагал вокруг с веревкой. Сделав необходимые замеры, портной скрылся в соседней комнате, откуда вскоре вернулся с полным комплектом.

Черные штаны из мягкой бархатной ткани, такого же покроя камзол, украшенный серебряным узором, под него белоснежная рубашка с манжетами, а поверх белый галстук.

На ноги удобные черные туфли.

Примерив все это, я повернулся к Куно. Тот на мгновение застыл, а затем поднял вверх большой палец.

— Отлично выглядишь, капрал!

— Да, вам и впрямь удивительно идет этот наряд, — с едва заметной улыбкой подтвердил Денвальд. — А вот эта маска будет как нельзя кстати.

Он протянул мне серебристого цвета маску, полностью закрывшую лицо. Она не мешала, весила совсем ничего, и через нее отлично было видно все вокруг.

Я заплатил за этот костюм порядка полсотни золотом, и то, с учетом знакомства Куно с портным. Так бы мне наряд обошелся не дешевле семидесяти монет.

— Ну и дорогие же здесь цены! — простонал я, когда отошли от лавки. Близнец хихикнул.

— Нет, капрал. Это тебе просто-напросто повезло. Денвальду ты приглянулся, вот он и скинул цену почти в три раза. Так-то этот костюм стоит полторы сотни золотом.

Я с ненавистью взглянул на вещи в руках.

— Вот это? Полторы сотни? Да на эти деньги можно комнату в верхнем городе снять!

— То-то и оно. Зато выглядит богато, и на фоне аристократов выделяться не будешь.

Пока маску не снимешь, — хмыкнул Куно. Я вздохнул.

— Это да. Надеюсь, они хотя бы не станут тыкать пальцами.

— Как знать, — протянул близнец. — Некоторые вполне могут, из тех, кто молод и горяч. Так что будь там осторожнее, кап. Ты нам еще нужен.

— Постараюсь, — кивнул я. — Спасибо за помощь.

— Пустяки. Мне это ничего не стоило, — фыркнул мой соратник.

Добравшись до академии, я сложил вещи аккуратно на стуле и лег спать. Уже давно стемнело, и повезло еще, что лавка Денвальда была открыта допоздна.

Весь следующий день я вновь провозился с учениками, а затем, едва успев перекусить, переоделся и отправился во дворец.

Огромный светлый зал был буквально забит людьми. Кого здесь только не было: и слуги, и аристократы, от самых мелких, до раздувшихся от собственной важности герцогов. Богатеи скрывали лица за масками, оставив открытой нижнюю часть лица. Я был единственным, чье лицо скрывалось целиком.

Короля еще не было, все чинно расхаживали по залу, общались между собой и слушали музыку. Музыканты устроились неподалеку от трона, играя какую-то тихую мелодию на своих скрипках.

Я стоял у колонны, наблюдая за залом, когда рядом остановилась женщина. Ее волосы были полностью серебристыми, а маска отливала чернотой. Я мог видеть только ее губы и подбородок. На ней было замечательное черное платье, сбоку которого шел серебристый узор, как на моем камзоле.

— Отличный наряд, — заметила она. — Брали у Денвальда?

— Да, — кивнул я. — Вижу, вы тоже.

Она рассмеялась.

— Видимо, он увидел в нас нечто общее. Денвальд отлично разбирается в людях.

— Возможно, — не стал спорить я. — Мне удалось с ним познакомиться только сегодня.

— Где же вы брали наряды прежде? — удивилась она. Я кашлянул.

— С моей работой не приходится задумываться о богатых нарядах.

— Вот как? Кем же вы работаете?

— Я солдат, — просто сказал я. И тут же ощутил ее заинтересованность.

— Правда? Это интересно. Вам доводилось сражаться с южанами?

— Конечно. Я не раз с ними дрался.

— И что вы чувствовали, когда смерть уносила ваших товарищей? — спросила она, приблизившись еще больше.

Я задумался.

— Наверное, усталость. Мне хотелось поскорее закончить сражение и отдохнуть. Война — слишком тяжкое бремя, миледи. Она отнимает у вас все, а затем вы вдруг понимаете, что остались совершенно одни.

Ее губы тронула мягкая улыбка.

— Интересная мысль. Я же считаю, что война, как и смерть — две стороны одной медали. Вечные игрушки в руках богов. Возможно, эти потери были вам необходимы, чтобы двигаться дальше, стать сильнее. Превзойти себя прежнего.

Я рассмеялся.

— Вы однозначно правы, миледи. Я потерял всех друзей, но это изменило меня. Не мне судить, в какую из сторон. Возможно, я навсегда утратил что-то важное, но я жив. И пока это так, я буду продолжать сражаться с врагами Аонора.

— Вы храбры, сэр рыцарь, — проворковала она. — Мало кто отважится после стольких потерь вновь ступить на поле боя.

— Храбрость, это понятие относительное. Каждый раз, когда я вижу врага напротив, меня одолевают сомнения: смогу ли победить? Но я знаю, что моя жизнь зависит только от меня самого, поэтому вынужден идти вперед и сражаться, — вздохнул я. Она кивнула.

— Да, мне самой это знакомо.

Я удивился.

— Вот как? Вам тоже доводилось драться?

Она хихикнула.

— О, да. Гораздо чаще, чем вы можете себе представить.

— Тогда мы с вами оба понимаем суть войны, — сказал я. Она пожала плечами.

— Возможно. Даже если мы оба понимаем суть, точка зрения у каждого своя. Всегда интересно поговорить об этом.

Ее пальчик коснулся моей груди.

— И не только поговорить...

Появился король, и мое внимание переключилось на окружающее пространство. Его Величество сказал речь, а затем начались танцы. И вновь судьба свела меня с загадочной женщиной. Она сама пригласила меня на танец, а затем мы закружились в центре зала, рядом с другими парочками. Мы не разговаривали, да слова и не могли передать то, что говорил наш танец. Мы были заинтересованы друг другом и, возможно, даже больше.

Праздник закончился за полночь, но мы все еще не хотели расставаться друг с другом. Я предложил проводить ее до дома, и миледи согласилась.

Она жила в верхнем городе, в небольшом особняке. Мы прошли к дому по дорожке, и остановились у открытой двери, возле которой ожидал дворецкий.

— Что ж, мне пора, — с грустью признал я. Она вздохнула.

— Вы не зайдете? Мы могли бы выпить вина...

— Пожалуй, уже поздно. Вы наверняка устали, да и мое общество — не то, что нужно знатной леди вроде вас.

— Бросьте, — пробормотала она. — Я настаиваю.

Так я оказался в ее доме. Масок мы не снимали до сих пор, сохраняя интригу, но, устроившись в креслах у камина, были вынуждены это сделать.

И оказались шокированы своими личностями.

Рядом со мной сидела Чия, епископ из Совета. Вот только ее волосы из черных превратились в серебристые, а белесые глаза отливали синевой.

— Кей? — изумленно пробормотала она, а затем весело рассмеялась. — Вот так поворот! Не ожидала. Тебе удалось меня удивить, мальчик.

Я поморщился. Мальчик. Она даже не воспринимает меня, как мужчину, хотя, по правде говоря, мы одного возраста. Пусть даже свою тысячу лет я провел в бездне безвременья, факт остается фактом. Вот только она этого не знает.

— Пожалуй, мне и впрямь пора. Спасибо за вино, — я поднялся. Она мягко, но настойчиво коснулась своей ладонью моей руки.

— Останься. Невежливо убегать, когда дама не разрешила.

Я взглянул на нее и оказался удивлен. Чия, кажется, ничуть не расстроилась тем, что незнакомцем был я. Ее глаза странно блестели, а губы тронула мягкая улыбка.

— Вышло забавно, не находишь? Ты и я, такие разные, вдруг оказались на балу, в одинаковых нарядах и со схожими взглядами на жизнь. Будь я моложе, решила бы, что это судьба.

— Что вам мешает сейчас так решить? — поддел я. Она рассмеялась.

— Возраст, мальчик. Между нами огромная пропасть, которую невозможно преодолеть.

— Вот как? — хмыкнул я. — А что, если бы я сказал, что разница не так уж велика. Даже более того, в обратном направлении?

Миор говорил, что я пробыл в круговороте больше тысячи лет. Будь иначе, Чия бы меня помнила. А раз она даже не знает мой истинный возраст, значит, я старше нее. Это открытие ударило в голову похлеще выпитого вина.

— Правда? — в ее глазах мелькнуло неподдельное удивление. — С чего вдруг такие изменения?

— Много разного случилось после вашего отъезда, — заметил я. — Встреча со старым знакомым вернула мне часть воспоминаний. Даже не так, скорее, просто пролила свет на то, кто я есть. И кем являлся.

В ее глазах я увидел понимание. Похоже, она прекрасно знала о Низвергнутом, пусть и не встречалась с ним лично. И теперь, сложив два и два, сделала выводы.

— О, — ее голос пробрал меня до мурашек. Она многозначительно улыбнулась, а затем пригубила еще вина.

— И что ты думаешь со всем этим делать дальше? — вопрос был задан спокойным тоном, но я ощущал ее искреннюю заинтересованность. Теперь, узнав часть правды, Чия действительно заметила меня как мужчину.

— То же, что и раньше, — пожал плечами я. — Выживать. У меня по-прежнему осталось мало времени, а война так и не закончилась. Постараюсь найти способ излечиться, когда все более-менее успокоится.

— Ты всегда можешь обратиться ко мне, — она вновь положила свою ладонь поверх моей, нежно погладив. Поймав ее взгляд, я ощутил, как в крови бурлит желание.

Мы набросились друг на друга неистово, будто весь вечер ждали этого момента. Я овладел ей там же, на ковре в гостиной, а Чия громко стонала от страсти.

Ночь была долгой, и впервые за последние дни я спал не один. Уставшие, мы после лежали, глядя друг на друга.

— Где же ты был раньше? — тихо прошептала Чия. Я нежно улыбнулся, коснулся тыльной стороной ладони ее щеки, мягко провел вниз, поймав серебристую нить волос. Похоже, это особая краска, которая вскоре сойдет, обнажив так милые моему сердцу черные пряди.

— Далеко, милая. Там, откуда нет возможности вырваться самому.

Она вздохнула, в глазах мелькнула тревога за меня.

— Ты ведь не исчезнешь? Не уйдешь?

Несмотря на весь свой возраст, она по-прежнему была маленькой девочкой, не знавшей ласки и любви. И теперь страшно боялась, что я пропаду, будто наваждение.

— Нет, — рассмеялся я. — Теперь мы вместе. И я тебя не брошу.

Чия улыбнулась в ответ, а затем подарила мне долгий поцелуй на прощание.

Я ушел перед самым рассветом, оставив свою маску у нее. Не знаю, возможно, это был просто порыв души, но мне захотелось так поступить. Оставить что-то после себя. На память.

Потому что, несмотря на свое обещание быть с ней, я боялся, что не переживу последней битвы с югом. Червячок тревоги грыз изнутри, подбрасывал поленья в костер сомнений.

Да, теперь тьма под моим контролем и я легко смогу убить сотню человек. Но рядом будут товарищи, которых я обязан прикрывать, поэтому мое внимание не будет целиком сосредоточено на враге. А раз так, есть шанс поймать клинок в живот, и тогда никакая регенерация не спасет меня.

Чия не вынесет такой потери. Однажды, она уже потеряла того, кто любил ее сильнее жизни, и эта потеря до сих пор гложет девушку изнутри. Я не могу допустить, чтобы она вновь страдала. Не из-за меня.

Поэтому я должен выжить, несмотря ни на что. Выжить и вернуться к той, что теперь прочно в моем сердце.

Наутро меня вызвали в штаб, где хмурый, но довольный командор поведал о том, что час назад прибыл парламентар врага. После полудня состоится последняя схватка с южанами.

— Подготовь учеников, Кей. Объясни им ситуацию и пусть знают, что может их ожидать. Это первый бой для ребят, и я хочу, чтобы хоть половина из них вернулась обратно, — твердо велел сэр Дарн. Я молча кивнул, сил не было спорить.

Случилось то, чего я опасался, но все равно ждал. Враг заявил о намерении атаковать. Уже сегодня мы выйдем за стены Суана и в чистом поле дадим отпор войску юга.

И от исхода этой битвы будет зависеть судьба королевства. Так просто, банально, но жизненно.

Только мы можем свершить свою судьбу, и настало время это доказать.

Стадия двадцать четвертая

Обе армии уже выстроились друг напротив друга. Со стороны южан выступило чуть более пяти тысяч, людское море раскинулось насколько хватало глаз. Нас же едва три тысячи наберется, оставшиеся отряды еще двигались в сторону столицы. Они катастрофически не успевали, и от этого сэр Дарн нервничал еще сильнее.

— Мы встретим их, — решил, наконец, он. — Зови своих парней, нужно поторапливаться.

— Думаете, это хорошая идея в данный момент? — засомневался я. Командор нервно дернул головой.

— Может, и нет. Но мы сможем атаковать с тыла. У подкрепления только один командир, я же могу оставить вместо себя офицеров. Идем, Кей. У нас нет времени на болтовню.

Я крикнул братьям и, вскочив на коней, мы отправились на север.

Отряды подкрепления насчитывали порядка двух тысяч человек, может, даже больше. Они снялись с места только утром и пока не успели прибыть на поле сражения. Теперь нам приходилось спешить к перекрестку, куда должны были прибыть отряды с минуты на минуту.

Мы успели вовремя. Клубы пыли на горизонте дали понять, что наши солдаты близко. Путь сюда занял у моего отряда порядка часа, обратно столько же. За это время ситуация может кардинально измениться. И явно не в нашу пользу.

— Подкрепление прибыло, сэр, — пухлый здоровяк осадил коня рядом с командором. Его лицо было покрыто потом, но глаза горели решимостью.

— Вижу. Не будем терять ни минуты! Вперед, нас уже заждались, — рыкнул сэр Дарн, срываясь с места в галоп. Я покосился на соратников и помчался следом.

Поле битвы мы осмотрели, остановившись на холме. Войско южан лишилось едва ли трети, в то время как наши терпели сокрушительное поражение. Тысячи тел усеяли землю, а остатки с трудом держались, сражаясь на исходе сил.

Южане казались весьма воодушевленными, заседали мощно, не жалея себя. Их конница то и дело налетала с флангов, сметая нашу пехоту. Прямо на глазах отряды Аонора стремительно уменьшались, теряя людей.

— Проклятье! — закричал зубами командор. — Мы почти проиграли! Вперед! Покажем им мощь нашей армии!

— Да! — раздался сзади дружный рев. Мы бросились вниз с холма, благо, что склон был весьма пологий и кони легко спустились к полю. Затем, не теряя скорости, мы врезались в ряды вражеской армии, снося их с флангов. Половина подкрепления напала с тыла, еще больше деморализовав врага. Южане запаниковали, принялись перестраивать ряды, но это было бесполезно.

Мы почти победили!

Снося клинком голову очередного врага, я услышал шум сбоку. Привстав на стременах, поглядел на юг. Оттуда в нашу сторону мчалась целая волна рыцарей юга! Конница стремительно влетела на поле боя, схлестнулась с нашими всадниками. Пехота южан также бросилась на остатки наших основных сил.

Проклятье! Они тоже запросили подкрепление!

Я выругался, затем нашел взглядом сэра Дарна. Тот сражался, неистовый, будто дикий зверь. Враги разлетались от него, будто игрушки. Командор тоже услышал шум, повернул голову. На его лице отразилось отчаяние, но сэр Дарн громко закричал, призывая нас сражаться, не жалея сил.

Я крепче стиснул рукоять меча и прыгнул с коня на землю. С пехотой лучше биться твердо стоя на ногах. А с вражеской конницей справятся наши всадники.

Рядом оказались братья, готовые прикрыть спину и отразить любую атаку.

— Изо всех сил, парни. Изо всех сил, — сказал я. Они не могли услышать, но поняли общий настрой и мрачно кивнули.

Наш отряд, а также спешившиеся отряды подкрепления вонзились в ряды вражеской пехоты словно нож в масло. Южане пытались отразить атаку, но мы с легкостью снесли передние ряды, однако увязли в середине людской гущи.

Они перли со всех сторон, с перекошенными лицами, злые и уставшие. Битва шла уже около часа только с нашим участием, а сколько времени прошло с самого ее начала? Очень много.

Я с легкостью отражал атаки врагов, когда их было по одному-двое, но последние полчаса меня атаквали группами по пятеро, видя, насколько я силен. Гора трупов осталась позади, я ощущал, как драгоценная энергия течет от тел южан ко мне, но опасался пока ее затрагивать. Кто знает, какие последствия это будет иметь для союзников? Уж лучше положиться на свои собственные силы. Они будто чувствовали мою нерешительность, перли напролом, буквально заваливая телами.

Уже через пару часов этой мясорубки я ощутил дикую усталость. Колени тряслись, ноги подгибались, а руки, казалось, вот-вот выпустят меч. Но я держался, на одном лишь упорстве и желании выжить. Я ведь обещал! Причем не только Чии, но еще и Аи, моей маленькой сестре.

Вот упал замертво Чин, веселый хитрый паренек, один из моего отряда. Как бы ни пытался я спасти всех, но не успел вовремя защитить его от вражеского копья. Зато за брата отомстили Кун и Вун, одновременно пронзив неприятеля мечами.

Вот Ман, ехидный Ман, который всегда умел хорошо пошутить, рухнул замертво, зажимая распоротое горло. Я видел слезы в глазах выживших братьев, но они продолжали биться, не отступая ни на шаг. Лучшие ученики академии, даже они с трудом выдерживали натиск врага.

Вокруг то и дело погибали наши соратники, а южане, казалось, ничуть не уменьшались. Они перли и перли прямо на нас, мелькание лиц и блеск мечей смешались в сплошную круговерть.

Я ощутил, как постепенно усталость заволакивает сознание. Разум отключился, остались лишь голые рефлексy, вбитые на множестве тренировок. Уклониться, отбить выпад щитом, поднырнуть под клинок следующего, пронзить первого, чтобы не атаковал вновь. Опять уйти из-под удара, уже очередного противника, сразу, не снижая скорости, распороть ему брюху. Вспомнив про второго, разворачиваюсь, и вовремя — тот уже замахивается топором, крича что-то нечленораздельное. Криво усмехнувшись, смещаюсь вбок, лезвие меча с легкостью находит горло врага, а со спины уже нападает следующий. Увернуться от этого, ударить щитом в лицо, превращая все в месиво, а затем резким движением отрубить голову. Какой-то шустрый поганец успел ударить меня мечом в бок, пробив ослабленные за время битвы звенья кольчуги. Кровь с готовностью побежала из раны, а во мне медленно

закипала ярость.

Удар сносит половину его руки. Враг кричит, зажимает обрубок другой рукой. Не останавливаясь, пронзаю его мечом в сердце и иду дальше. Сзади, чуть поодаль, бьются оставшиеся братья: Кун, Вун и Ран. Я чувствовал их своим развитым чутьем и знал, когда требуется моя помощь. Время от времени я поднимал голову вверх и высматривал сэра Дарна. Он все еще был на коне, остервенело кромсал всадников и пехотинцев, не делая скидок ни тем, ни другим.

В такой мясорубке было неясно, кто из армий побеждает. Важным являлось лишь то, что нужно поскорее закончить этот бой. Потому как пальцы уже разжимают скользкую от пота и вражеской крови рукоять меча, а пусть и мелкие, но все же раны, причиняют неприятную боль. Я ощущал, как кровь запекалась на ранах, стягивая кожу. Стоило резко дернуться, как раны вновь открывались, и кровь весело стекала вниз.

Я потерял счет времени и очнулся лишь когда услышал дружные крики наших. Поднял голову и застыл от ужаса: сэр Дарн падал с коня, будучи раненым в плечо. Вот он медленно рухнул вниз, под ноги вражеским пехотинцам. Это было примерно в пятидесяти шагах от меня, но в текущих условиях добраться быстро не получится.

Однако я все равно бросился в ту сторону, увеличив темп и кромсая врагов на части. Усталость отступила, часть заемной силы влилась в кровь, придав энергии. Я знал, что братья следуют за мной, прикрывая от недобитков.

Через каких-то две минуты мне удалось добраться до командора, снести окруживших его шакалов, но было уже поздно.

Сэр Дарн лежал на земле, глядя прямо перед собой, на голубое безоблачное небо. Его грудь была пробита в десятках мест, а лицо представляло собой один сплошной синяк. Стоило лишь взглянуть на него, как становилось ясно, что командор больше не жилец. Тем не менее, он все еще дышал и, увидев меня, с трудом прохрипел:

— Кей! Мальчик мой!

Я опустился на одно колено, чувствуя, как слезы падают из глаз. Сэр Дарн улыбнулся, мягко, по-отечески.

— Не стоит плакать, парень. Моя смерть не означает конец всего. Ты это прекрасно знаешь. Как-никак, тысяча лет прошла с момента твоей гибели.

— Так вы знали, — выдохнул я, стирая слезы с щек. Он качнул головой.

— Да. Я догадался. К тому же, утром мне довелось говорить с Чией. Она умоляла не пускать тебя в бой. Однако я все равно не послушался. Прости меня за это.

— Вам не за что извиняться. Вы всегда делали для меня все, что могли, и даже больше. Спасибо! — произнес я. Мой наставник коротко рассмеялся, на губах выступили капли крови.

— Я не заслужил благодарности, ведь я мог приказать тебе остаться. Ты нужен Конклаву, Кей. Нужен миру. Ты слишком ценен для всех нас.

— Почему? — крикнул я. — В чем моя ценность?

— Ты можешь остановить тьму, если познаешь себя. Оружие против тьмы скрывается глубоко в тебе самом. Помни об этом.

Сэр Дарн с трудом залез рукой в карман и вытащил на свет тонкую серебряную цепочку, на которой висел медальон в виде ворона, сидящего на ветке дерева.

— Возьми. Это мой родовой знак. Я был последним из славного рода эл Кион, — с сожалением сказал он. — А ты единственный, кого я мог бы назвать своим сыном. И теперь

я хочу, чтобы ты взял мое имя и прославил его на просторах Аонора. Будь сильным, Кей. Всегда помни о том, что я гордился тобой, до последнего вздоха...

Он улыбнулся, а затем взгляд моего наставника и приемного отца навеки застыл. Рука упала было вниз, но я вовремя подхватил, бережно опустил на землю, взяв цепочку с медальоном. Ворон. Родовой знак эл Кионов. Ворон же был и на щите Низвергнутого в моих воспоминаниях. Видимо, это судьба. Жестокая, беспощадная, но судьба.

Я надел цепочку на шею, поверх кольчуги, а затем, вытерев последние слезы, закрыл глаза отца.

— Прощай, отец. Ты был мудрым наставником и замечательным другом. Я не сумел сполна отплатить тебе за твои советы и помощь. Надеюсь, в следующей жизни мне удастся это сделать. Прощай.

Я склонился и коснулся губами его лба. А затем поднялся, ощущая, как гнев переполняет меня. Братья и другие соратники с трудом сдерживали натиск врагов, предоставляя мне возможность попрощаться с командором. И я был им за это благодарен.

Эта смерть лишила меня надежного друга и близкого мне человека, но он бы не хотел видеть меня тоскующим или опустившим руки. Поэтому я собрал волю в кулак и, раздвинув ряды соратников, бросился на врага.

Я сражался неистово, совсем как Дарн недавно, наводя ужас на ряды врагов. Они боялись, отступали на мгновение, но потом снова бросались на меня, толпами, стремясь задавить. И через какое-то время я ощутил, что запас энергии окончательно иссяк и мои руки сами по себе опускаются, роняя меч.

Глупо. Бессмысленно. Забавно. Мое тело просто отказалось продолжать сражение, я перенапрягся, выложился больше, чем должен был. И поэтому проиграл.

Клинки южан кромсали меня на части, но больно, кажется не было. Сознание уже почти отделилось от тела, я словно со стороны наблюдал за полем боя и за собой, медленно опускавшимся на колени. Мечи врагов пронзали меня, а соратники не могли им помешать, будучи задавленными количеством.

Ко мне уже приближался очередной враг, занося меч, намереваясь снести мою голову. Я ощутил, как губы растягиваются в усмешке.

А в следующее мгновение через все поле промчался вихрь, снося в разные стороны врагов. Южане разлетались, будто куклы, с отрубленными конечностями, а вихрь целенаправленно двигался вперед. Ко мне.

Он остановился, вовремя подхватив мое падающее тело. Взмахнул рукой, и ближайшие ряды вражеских солдат разметало в клочья. Он хмыкнул и взглянул мне в лицо.

— Ты все-таки не выдержал, — тихим голосом произнес он. Никто, кроме меня, не мог его слышать. Я все так же будто витал в воздухе, рядом со своим телом, наблюдая со стороны. Выглядел я ужасно. Десятки колотых и рубленых ран, кровь все еще текла ручьями, но было уже поздно. Меня не спасти.

— Неправда. — Он поднял взгляд, уставившись прямо на меня. — Ты еще будешь жить, Кей. Потому что я так решил! Не смей умирать прямо сейчас, ты нужен этому миру!

Он со злостью резанул себе правую руку. Кровь весело хлынула вниз, стекая прямо мне в рот. Тот Кей захлебывался, я даже ощутил привкус крови во рту, но вот он сумел проглотить и меня ощутимо тряхнуло. А затем острая боль пронзила от затылка до пят, разрывая меня на куски. Показалось, будто меня раздробили на части огромным молотом, а затем бросили в мусорное ведро, роль которого исполнила уже знакомая бездна.

Я вновь оказался на поляне. Нексус, родимый. Зачем же я здесь?

"Внимание! Получен критический урон организма. Восстановление невозможно. Исход летальный", — вылезло сообщение. Затем резко мигнуло и погасло. Взамен выскочило другое: "Получен образец чужеродного ДНК. Распознавание...Возможно полное слияние...До перерождения осталось десять секунд...девять...восемь".

Небо над головой резко потемнело, вдалеке ударила молния. Пророкотал гром, а затем задрожала земля.

"Перерождение началось", — поведала мне система.

А в следующий миг мир вокруг перестал существовать, рухнув в бездну. Уже в который раз.

Я падал, не поняв, что вообще произошло. Он поделился со мной своей кровью, и это привело к каким-то последствиям. Но каким? Что со мной произошло? Я уже умер? Или все не настолько плохо?

Тьма вокруг неожиданно расступилась, вытолкнув меня на новую поляну. Здесь не было такого буйства красок, как на прошлой. Почти все цветы были похожи на те, с помощью которых я подчинил тьму в себе.

"Перерождение завершено", — сказала система.

— Что за перерождение? — прошептал я недоуменно. Неужели меня окончательно снесло с катушек, и я стал темной тварью? Не приведи боги!

"Внимание! В результате слияния с ДНК бога ваш организм изменился. Теперь ваша раса: полубог. Вам еще предстоит достичь вершины своего развития, но начальный этап уже сделан. Достигнув сотого уровня, вы получили возможность по собственной воле ступить на земли этого мира. Все ваши характеристики также достигли минимально возможного для дальнейшего развития уровня. Приятной игры!".

Полубог? Как так? Разве мог я настолько быстро эволюционировать? Да и сотый уровень...неужели его кровь настолько сильна?

Сообщений больше не было, поэтому я открыл интерфейс. И удивленно выдохнул.

Имя: Кей эл Кион

Уровень: 100

Раса: Полубог

Класс: Рыцарь

Характеристики:

Сила — 100

Выносливость — 100

Ловкость — 100

Интеллект — 100

Дух — 150

Эффекты:

Сопротивляемость Тьме — 50%

Сопротивляемость кровотечению — 75%

Навыки:

Владение клинком — 85%

Владение копьем — 13%

Регенерация — + 2,3%

Красноречие — 40%

Действительно, система оказалась права. Я переродился в какое-то иное существо и совершенно не знал, чего ожидать дальше. Также все мои характеристики достигли значения в сотню, кроме духа, тот вообще скакнул до ста пятидесяти. Сопротивляемость Тьме выросла лишь до половины максимально возможного значения, а значит, еще ничего не кончено. Тьма по-прежнему может завладеть мной и подчинить себе, что бы там ни думала система.

В итоге, несмотря на мои возросшие параметры, я по-прежнему был слаб, хотя и поднялся на одну, а то и две, ступени эволюции. Но жив ли я? Или снова придется ждать тысячу лет, чтобы вернуться в мир?

Сознание вновь поплыло, а я опять полетел в бездну.

Чтобы на этот раз очнуться на поле боя, на руках у Миора. Чума улыбался, довольный собой. Я дернулся, принимая сидячее положение, быстро ощупал себя. Ран не было, только дырявая кольчуга, да одежда говорили о том, что я был при смерти. Ну и кровь, лужей блестящая подо мной.

— Что ты сделал? — спросил я у Чумы. Он рассмеялся.

— Всего лишь вернул тебя к жизни. Ну и поделился капелькой могущества. Хотя, скорее, вернул отобранное. С меня не убудет, а тебе здорово поможет поскорее достичь вершины.

— Спасибо, — недоверчиво поблагодарил я, глядя ему в глаза.

— Похоже, ты мне не доверяешь, — оскалился Миор. Я кивнул.

— Конечно. Ты не сказал мне всей правды. Почему все вокруг считают, что за тьмой стоит Темный? В то время, как ты утверждал, будто бы сражаешься с ней!

— Так им удобнее, — рассмеялся Чума. Я слышал звон стали, сражение все еще продолжалось, но момент узнать все был лишь сейчас. — Они не знают, кто такой Темный. Это прозвище местного абстрактного дьявола, которое я присвоил себе.

— Абстрактного? То есть, его нет?

— Ну...сложный вопрос. Если считать его за живое существо, то нет. А вот зло вполне себе существует. Та самая тьма была экспериментом ученых древности, но их магия вырвалась из-под контроля и, обретя подобие разума, обосновалась на востоке этого мира, далеко в горах. Оттуда это нечто посылает мелких паразитов, в виде клякс, которые заражают людей, тем самым обеспечивая тьме готовые ресурсы для армии. Зараженные вскоре встанут под ее знамена и отправятся сюда, чтобы захватить эти земли. Аонор станет для них отправной точкой, Кей. А ты будешь тем, кто их остановит. Ты и Совет. Вы единственные по-настоящему сильные существа этого мира. Люди же слабы, им не выстоять против тьмы. Поэтому я запустил в тебе процесс перерождения, и поэтому поделился своей кровью. Можно сказать, это мое вложение в будущее Аонора.

— Ты уверен, что я смогу остановить это существо? — пробормотал я, пытаюсь осознать услышанное. Выходит, что Темный — это некая сущность, обладающая разумом и желанием захватить мир?

— Скажем так, у тебя есть шанс. Ты не сможешь ее победить сейчас, а уж уничтожить и подавно. Чтобы проверить подобное, нужно, наверное, уровень двухтысячный, не меньше. Никто из богов таким не обладает, как и я. Тысячный левел — это тупик, Кей. Дальше нет возможности развиваться. У меня. И у Девятерых тоже. Зато ты вполне можешь это сделать, учитывая, сколько в тебе скрытой силы. Разблокируй все навыки и воспоминания, и ты

станешь тем, кто превзойдет богов. Другое дело, что ты вряд ли сейчас способен взять зараз больше трех. Откат сильный, верно?

Я вздрогнул, вспомнив боль, пронзавшую меня при поглощении навыков.

— Да. Трудно такое терпеть.

— Поэтому у тебя не выйдет попасть в Нексус чаще, чем раз в неделю. Понимаешь теперь, сколько времени займет твоё "возвращение" в исходную форму?

— Как быть?

— Используй тьму внутри для поглощения энергии. Возможно, ты сможешь приспособить её в качестве страховки и взять до пяти-семи навыков зараз. А там посмотрим.

Он поднялся и похлопал меня по плечу.

— Мне уже пора. А тебя ждёт веселье.

— Какое веселье? — не понял я. Он расхохотался.

— Какой ты временами все-таки глупый, даром что старше меня. Очнись, Кей! Ты полубог! И теперь можешь расправиться со всеми врагами. Ну, почти со всеми. Люди больше не представляют для тебя угрозы.

Он помахал рукой и вихрем промчался через все поле, попутно раздавая удары южанам. Теперь я мог видеть его движения, даже на той предельной скорости, с которой двигался Чума. Выходит, действительно, новый уровень развития?

Я поднял меч и повернулся к соратникам. Они уже не просто сдерживали врага, но давили сами, постепенно оттесняя южан. Диверсия Чумы возымела воздействие, и враг терял позиции.

Я бросил щит, вытащил из-за пояса зачарованный кинжал. Что ж, время убивать.

Моя скорость в разы выросла, и теперь ни один из противников не мог меня даже зацепить. Я двигался будто маленький смерч, орудуя двумя клинками и кромсая их на части. Силы переполняли меня, а в груди рождался смех. Я смеялся и убивал, заставляя южан отступать назад, крича от ужаса.

В конце концов, они дрогнули и побежали. Остатки нашей конницы бросились вслед, добивая врага. Но победа осталась за Аонором. Пусть и ценой гигантских потерь.

Только теперь, переведя дыхание и осмотревшись, я понял, что все поле было завалено телами. И наши, и враги, все вперемешку. Где-то здесь, позади, лежит мой названный отец.

Обернувшись, я увидел братьев, и порадовался, что эти трое остались живы. Израненные, едва стоящие на ногах, но они выжили.

Я шагнул к ним и мы все обнялись, закричали, торжествуя победу. Выжили, несмотря ни на что.

— Что он сделал с тобой, капрал? — спросил позже, когда мы плелись к городу, Кун. От столицы к полю сражения тянулись повозки с добровольцами, чьей задачей было сгрузить тела. После их сожгут на одном погребальном костре, но я просил командира бригад прислать тело командора в столицу.

— Всего лишь поделился своей кровью, — усмехнулся я.

— Кто вообще это был? Какой-то дуже сильный мечник?

— Бери выше. Я бы назвал его самым сильным мечником. Да и не только мечником, — рассмеялся я. Сказать им, что Чума бог, я не посмел. Все же, это не моя тайна, а значит, не мне её раскрывать.

— Выходит, кровь сильнейших мастеров меча обладает силой, способной раны заживлять? — брякнул Вун. Мы переглянулись и дружно расхохотались, а Вун обиженно

надулся. Напряжение сегодняшнего дня еще долго не отпусти нас, но первый шаг вперед сделан.

Последующие дни повозки постоянно тянулись по тракту от города. Люди сжигали тела и наших, и врагов, не делая разницы. Смерть стерла границу, и теперь все подлежали погребению.

Дарна наши, и даже доставили в столицу. Церемония погребения в семейном склепе прошла спокойно. На ней присутствовало огромное количество людей, причем, не только ученики академии и офицеры королевской армии, но даже несколько аристократов из тех, с кем он общался. Естественно, были и члены Совета. Чия бросала на меня выразительные взгляды, требуя общения, но я был погружен в себя. Мне нужно было осмыслить произошедшие с моим телом изменения, а также понять, в каком направлении двигаться дальше.

Спустя месяц, когда поле было полностью очищено, меня вызвали во дворец. Посланник заранее предупредил, что нужна парадная форма, так что я надел тот самый черный костюм.

Народу в общем зале было множество. Здесь присутствовали и аристократы, и обычные горожане. Король сидел на троне, о чем-то беседовал с королевой, устроившейся рядом, на соседнем кресле. Я впервые ее увидел, и признал, что она действительно красива. Но не сравнится с Чией.

Я прошел по ковровой дорожке вперед, где уже выстроились ученики академии. Там же был и сэр Енус, новый ректор. Увидев меня, он нахмурился и пробурчал:

— Где ты ходишь, Кей? Давай вперед, все только тебя и ждут!

Я на мгновение ощутил себя неуверенно, но справился с волнением и вышел вперед, остановившись в десятке шагов от возвышения. Обычай требовал встать на одно колено и склонить голову, что я и сделал. Я ощущал, как поднялся король и принял свой меч из рук слуги. Затем он спустился и на мгновение я почувствовал ледяную тяжесть меча на своем плече.

— Этот юноша своей храбростью и силой стяжал славу на поле боя. Он показал нам, что возраст не имеет значения, когда дело касается благородства и чести. В последнем сражении он потерял своего отца, сэра Дарна эл Киона, но мы знаем, что он гордился бы своим сыном. И в память о нем, сегодня, я произвожу тебя, Кей эл Кион, в рыцари Святого Конклава и короны. Встань, рыцарь!

Я послушно поднялся, взглянул королю в лицо. Он улыбался.

— Служи честно народу Аонора, и всегда помни о своем отце. Он был истинным рыцарем во всех смыслах этого слова.

— Клянусь, — негромко пообещал я. Король качнул головой, принимая мою клятву, а затем я скрылся за спинами соратников.

В тот день многих посвятили в рыцари, в основном тех, кто остался жив из первого потока, с которыми занимался и я, впервые попав в академию. Братья получили звания капралов и теперь имели полное право собой гордиться.

— Поздравляем, Кей! Теперь вы сэр рыцарь Кей! — шутливо поклонился Кун, когда мы шли от дворца по улице. Я рассмеялся.

— Так уж и сэр? Мы через многое прошли вместе, и я считаю вас своими друзьями, парни. Поэтому можете звать меня просто Ваше Сиятельство.

Они застыли, недоуменно переглядываясь, а затем дружно расхохотались, вспугнув птиц

на крышах.

Мы завалились в "Пьяную русалку", чтобы отметить мое рыцарство и капральские медальоны братьев. Хозяин трактира, уже прекрасно знавший нас в лицо, по такому случаю расщедрился и велел подать полный кувшин вина за счет заведения. Пусть оно было кисловатым, но это не имело значения. Главное, что мы были живы, и могли радоваться сегодняшнему дню.

Конечно же, помянули павших, а затем Ран поднялся и сказал тост:

— Хочу поднять этот бокал за нашего командира — Кея. За того, чьи советы много раз помогали нам в бою, и чья рука спасала наши жизни. За командира!

— За командира! — дружно проревели близнецы. Кун даже расплакался от избытка чувств.

— Чего ты реवेशь? — удивился я.

— Да это, жаль, что Ман и Чин не видят, какой ты теперь важный, — пробубнил он, утирая слезы. Я фыркнул.

— Поверь мне, они бы все равно сказали какую-нибудь пакость, чтобы мне насолить.

— Действительно, — рассмеялся Ран. — Они могли.

Мы просидели до поздней ночи, так что я заночевал там же, в комнате наверху. На сей раз спутницу брать наотрез отказался, хотя трактирщик не раз украдкой показывал мне разные знаки.

Утром с трудом удалось подняться, ведь голова нещадно болела. Зато тело чувствовало себя превосходно, благодаря ускоренной теперь регенерации. Выходит, теперь мало кто из людей может быть моим соперником? Это радовало и пугало одновременно. Что, если я превращусь в чудовище? Съеду с катушек и начну убивать всех подряд. Никто даже пикнуть не успеет, как мой клинок снесет им головы.

Умывшись и перекусив, отправился в академию, узнать у сэра Енуса насчет своего будущего.

Увидев меня, он улыбнулся.

— Здравствуй, Кей! Каково это — чувствовать себя рыцарем?

Я не ответил, передернув плечами. Сэр Енус, наконец, добился своего, после смерти командора. Он теперь у власти и естественно, что безумно рад этому.

— Вы довольны? — холодно поинтересовался я. Он осекся.

— Что, прости?

— Вы довольны, как все сложилось? Мой отец погиб, а вы теперь занимаете его место. Как вам всегда и хотелось. Удобно, не правда ли?

Он покачал головой.

— Поверь мне, Кей, если бы я хотел убить Дарна, то давно это сделал бы. Мы дружили, несмотря на мой дурной характер. Да, не отрицаю, я далеко не идеал и у меня есть некоторые плохие качества, в том числе и властолюбие. Но я не посмел бы навредить другу в угоду своим личным интересам. Поэтому брось злиться, садись и давай поговорим.

Он поднялся и вытащил из шкафа бутылку вина. Разлил по бокалам и подвинул один мне. Я помялся еще немного, но все же сел и взял бокал в руку.

— Выпьем за Дарна. Он был замечательным другом и великим воином, — глухо произнес сэр Енус. Мы выпили. Затем он снова поглядел на меня.

— Что ж, учеба в академии закончилась. Что ты планируешь делать дальше?

— Не знаю, — пожал плечами я. — Служить королевству. Столько, сколько еще смогу.

— То есть, все же пойдешь в Орден? — уточнил зачем-то он. Я покачал головой.

— Не думаю. Вы ведь сами говорили, что Орден — это не для меня. Теперь мне есть ради кого жить, поэтому не хочу укорачивать и без того малый срок.

Рыцарь-командор не выдержал и фыркнул. В ответ на мой вопросительный взгляд, он махнул рукой и рассмеялся.

— Ты правда думаешь, что после тех изменений, что произошли в тебе, ты умрешь через несколько лет?

— Разве нет? — осторожно спросил я. Он опять фыркнул.

— Нет! Твое тело сильно изменилось, и, полагаю, со временем даже твоя левая половина придет в норму. Ты больше не человек, Кей, а значит, срок жизни у тебя отнюдь не уменьшился. Скорее, даже наоборот. Будешь жить долго и счастливо.

— А что насчет Совета? Как они отреагировали на изменения во мне?

— Совету это на руку, — признал сэр Енус. — Они любят использовать необычных... существ. Поэтому смерть от руки Конклава тебе точно не грозит.

— Вот оно как, — пробормотал я, внутренне порадовавшись. Значит, можно в кои-то веки вздохнуть свободно? Даже не верится...

— Потому и спросил: что ты планируешь дальше? — вновь повторил ректор. Я призадумался.

— Раз такое дело, то, пожалуй, стоит вступить в Орден.

— Уже выбрал, в какой из них? — его голос излучал насмешку, но добрую, не несущую угрозы.

— Даже не знаю. Возможно, Орден Тьмы, — произнес я.

Сэр Енус понятливо хмыкнул, будто бы ждал от меня подобных слов.

— Почему именно Орден Тьмы?

Казалось, он прекрасно знал ответ, но хотел услышать из моих уст.

— Потому что его рыцари всегда на острие атаки. На передовой. Бьются с тьмой, не жалея сил. Вы сами сказали, я больше не человек. А значит, мне нет нужды драться с людьми. Только тьма может стать моим соперником. И только в битве с ней я получу возможность расти дальше. Как мечник и как рыцарь.

Он довольно кивнул.

— Что ж, тогда мне остается только пожелать тебе удачи, парень. Она тебе ой, как понадобится. Слышал, что Чия — суровый наставник. Так что держись! И захаживай, время от времени.

— Хорошо, — пообещал я. — Спасибо вам.

Сэр Енус снова улыбнулся и подмигнул.

— Постарайся там, как следует.

По дороге в свою комнату я размышлял над его последней фразой. И почему мне кажется, что у нее довольно пошлый смысл? Даже сэр Енус в курсе нашей связи с Плачущей Госпожой. Интересно, в этом городе вообще возможно хранить секреты?

Я забрал свои вещи и отправился по знакомому адресу. Я знал, где она живет, прекрасно помнил этот дом и эту улицу.

Поднявшись на крыльцо, нерешительно замер. Но дверь уже распахнулась, за ней возник дворецкий.

— Проходите, сэр. Госпожа ожидает вас, — равнодушно доложил он. Я кивнул и зашагал за слугой вверх по лестнице. Дворецкий остановился у двери из красного дерева и

замер, предлагая мне войти. Я же пытался справиться со своими мыслями. Волнение выдавали мелко трясущиеся руки. Это опасный шаг, вступление в Орден. Дороги назад уже не будет, билет в один конец. А вечно сражаться с тьмой... это слишком трудно.

Но, разве я боялся трудностей хоть когда-нибудь? Нет. А значит, стоит открыть эту дверь и встретиться с женщиной, которую я люблю. Возможно, нашим отношениям даже придет конец, ведь совмещать работу и личную жизнь, когда твой начальник — это твоя любимая, крайне трудно. Скорее, даже невозможно. Но я постараюсь.

Орден Тьмы ждал меня, ведь я был рыцарем, способным сразиться с тьмой и даже остановить ее. Пусть не сейчас, а в далеком будущем, но все же.

Я достиг своей цели. Стал сильным, способным заставить себя уважать. И теперь для меня была лишь одна дорога — вверх.

Поэтому я постучался и, дождавшись ответа, потянул за ручку. Дверь медленно открылась, впуская меня в новый мир. Мир, в котором меня ждала Чия. И пусть меня ждет еще больше боли и лишений, я к этому готов.

Теперь у меня есть силы, чтобы справиться со всем.

Пещера была полна мертвых тел. Они грудой лежали у входа, занимали весь нижний зал. Тела, казалось, были совершенно мертвы, но это лишь на первый взгляд.

Впереди, у дальней стены, был небольшой проход, ведущий в другое помещение. Там, сложив руки на коленях, сидел темный человек. Он был абсолютно гол, не имел растительности на теле, а также половых признаков. На его лице виднелись лишь абсолютно черные, лишенные зрачков, глаза.

Человек думал. Думал о том, что он уже сделал и о том, что только предстоит. Его мысли накладывались одна на другую, слоились, и это раздражало человека.

Он поднялся и вышел в основную пещеру, где с равнодушием поглядел на кучу тел. Щель, заменявшая человеку рот, приоткрылась и он улыбнулся. Затем склонился и коснулся кончиком пальца крайнего тела.

Мертвого вдруг выгнуло дугой, он захрипел, закрутился, а затем снова затих. Человек пошевелил рукой, и мертвец медленно поднялся, неуклюже, будто только учился двигаться.

Темный человек приказал зомби идти на запад и убивать всякого, кто попадет на пути. Затем он принялся за следующего.

Спустя какое-то время армия мертвых шагала в сторону королевства Аонор, медленно, но верно. В их глазницах клубилась тьма, она же усиливала их плоть. Темный человек на мертвом грифоне летел над своей армией, осматривая окрестности с высоты.

А возглавлял этот легион мертвец в стальной броне, покрытой ржавчиной. Он был очень старым, этот труп. На его поясе висел хороший меч, а за спиной имелся почти новенький щит. Оружие он раздобыл в деревеньке, отобрав у защитника. Там же воин убил коня, а затем обратился на свою сторону. Темный человек был доволен, ведь его силы могли быть использованы даже слабейшими из слуг, чтобы обратить новых.

Мертвый воин привстал на стременах, вглядываясь вдаль. Затем прохрипел какой-то приказ, понятный лишь мертвякам. Армия двигалась на запад, а возглавлял ее восставший мертвец с крупной дырой в груди. Кажется, по сравнению с остальными слугами, он обладал каким-то разумом, и темный человек был доволен этим. Ему нравилось, когда что-то случалось сверх его ожиданий.

Темный человек не знал, зачем он хочет захватить это королевство. Просто однажды он очнулся в той пещере и осознал, с какой целью явился в этот мир. Он не был похож на людей, которых видел в небольшой деревушке к югу от гор. Он сильно от них отличался, и это ему нравилось. Не нравилось, когда его попытались убить. Темный человек обиделся и обратил всех жителей деревни в прах. Потом он пожалел об этом, но запомнил, что не стоит показываться людям.

Мысль каждый день билась в его голове: захватить земли. Обратив всех людей. Свергнуть Конклав. Он не знал, что такое Конклав, но полагал, что нечто важное. Порой он задумывался о том, зачем он должен следовать чьим-то указаниям в своей голове, но тогда сознание плыло и виски начинало сдавливать. Поэтому темный человек сдался и перестал задавать для себя вопросы, исполняя волю неведомого хозяина.

Вот и сейчас он слышал всего два слова: "Хорошая работа".

Затем голос замолк, и темный человек ощутил некую свободу. Он улыбнулся и направил грифона пониже над землей, разглядывая свою армию. Скоро, совсем скоро они захватят так

необходимые владыке земли. И тогда темный человек будет свободен.

Навеки веков.

Темный человек не знал, кто направляет его, как не знали этого мертвяки. Они не обладали разумом, за исключением одного. Командующий темной армией, бросив взгляд на дыру в груди, растянул мертвые губы в ухмылке. Прошло более ста лет, а он все еще не мог забыть то унижение, что испытал от какого-то зарвавшегося мальчишки.

Когда-то он был могуч, но те времена давно канули в лету. Все, что ему оставалось сейчас — это потакать своим желанием, кричавшим о том, что пора раздавить Аонор, уничтожить каждого жителя королевства. Только тогда его душа обретет покой.

Правда, он обманывал сам себя. Мертвец жаждал власти, ему мало было уничтожить одно королевство. Он хотел власти над небесами. Над теми, откуда его когда-то сбросили, посмеявшись вслед. Он еще помнил то ощущение могущества, когда сел на небесный трон. Один из девяти.

И даже этого его лишили! Забрали все, до самой последней крохи! Столетие он лежал, накапливая силу, пытался подчинить тьму, и, в конце концов, это ему удалось.

Теперь враг сполна заплатит за то, что сотворил с ним! Мертвец издал звуки, лишь отдаленно похожие на смех.

Да, враг заплатит! И тьма будет его оружием, которое заставит дрогнуть любого, даже бога. Никто не сможет противостоять ему. И никто не сумеет защитить Аонор.

Потому что тот, кто властвует над тьмой, повелевает миром.

Больше книг на сайте - Knigolub.net